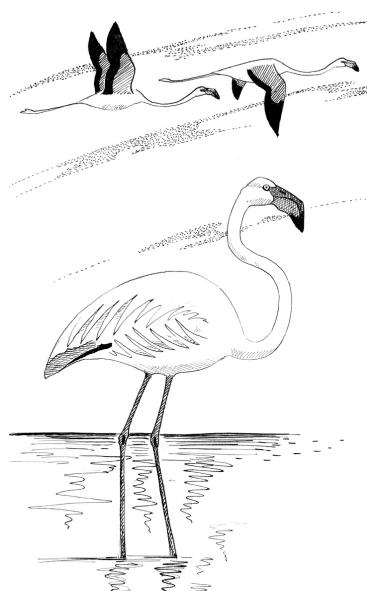

От редактора

Научное общество «Тетис» прилагает большие усилия для пропаганды достижений зоологической науки. В течение ряда лет оно издает различные научные сборники, такие как «*Tethys Entomological Research*», в которых печатаются как общие работы по энтомологии, так и частные статьи по различным вопросам этой отрасли зоологии. Эти книги из серии “*Tethys Research*” (“*Tethys Biodiversity Research*”, “*Tethys Aqua Zoological Research*”), а также другие издания (“Казахстанский орнитологический бюллетень”, материалы различных научных конференций по зоологии и почтоведению, словари и отдельные монографии по ботанике и зоологии) получили широкое признание как отечественных, так и зарубежных специалистов. В перспективе «Тетис» планирует расширение своей деятельности и публикацию аналогичных сборников по другим естественным дисциплинам.

Настоящий сборник посвящен птицам. Орнитология в последние годы получила мощный стимул развития благодаря тому, что зарубежные специалисты в настоящее время имеют возможность свободно посещать нашу страну и совместно с казахстанскими орнитологами совершать экспедиционные выезды или работать стационарно в наиболее интересных районах. Хорошее знание ими птиц и опыт работы во многих странах оказали положительное влияние и на местных специалистов. В первую очередь у нас повысился интерес к фаунистическим исследованиям, которые вполне незаслуженно считались «завершенным этапом». Во-первых, благодаря обширности территории и разнообразию условий обитания далеко не все районы посещались орнитологами (например, см. статью Н.Н.Березовикова, А.А. Винокурова и О.В. Белялова в настоящем сборнике). Во-вторых, птицы, как наиболее мобильные организмы, быстро реагируют на происходящие в природе изменения климата, биотопов и вообще условий существования, которые меняются как в силу естественных причин, так и в связи с хозяйственной деятельностью человека. Наиболее резко это проявляется в регионе Аральского моря, состояние которого вызывает озабоченность мировой общественности (его усыхание называют иногда глобальной катастрофой), когда многие колониальные виды (пеликаны, бакланы, цапли) были вынуждены переселиться в другие, обводненные районы (см. работу Н.Н.Андрусенко в настоящем сборнике). Попытка объяснения изменений границ ареалов птиц глобальным явлением потепления климата (Ковшарь, Березовиков, 2001, *Selevinia*: 33-53) неточна: птицы реагируют не на изменения температуры, а на связанные с ней изменения условий существования. С другой стороны, расселение северных видов в южном направлении связано, конечно же, не с инерцией процесса заселения новых территорий после ледникового периода (трудно даже предположить, что это стремление закрепилось генетически!), а с изменением условий обитания в настоящее время.

К сожалению, приезжающие в Казахстан зарубежные специалисты и bird-watcher'ы концентрируют свое внимание преимущественно на фаунистике, причем особое внимание уделяется азиатским видам, отсутствующим в европейской фауне. Именно поэтому у нас практически «заглохли» исследования по изучению

От редактора

биологии птиц, которые бурно развивались А.Ф. Ковшарем и его последователями в 60-х – середине 80-х годов прошлого столетия в горах Тянь-Шаня и долине Урала. Я обращаю на это внимание в связи с тем, что именно изучение биологии и экологии птиц может дать ключ к решению вопросов, связанных с изменением их ареалов, численности и практического использования хозяйственном воздействие человека на природу, а практические вопросы сохранения биоразнообразия и рационального использования охотничих птиц стали предметом межгосударственных конвенций и соглашений. В связи с этим в сборник включена работа М.Н. Бикбулатова по экологии лысухи в Алакольской котловине, которая была выполнена в конце 60-х годов. Несмотря на «почтенный» возраст, эта работа не потеряла своей научной значимости, поскольку за многие прошедшие годы подобных исследований не проводилось, а ее результаты в силу ряда причин не были опубликованы. Статьи Н.Н. Андрусенко посвящены описанию поведения фламинго, причем впервые рассматриваются такие вопросы, как реакция птиц на человека в колонии, на лодку и пролетающие самолеты, и биологии кудрявого пеликанна. Последняя работа посвящена пролету дендрофильных птиц на Чокпакском перевале. Хотя исследования ведутся здесь длительное время, лишь недавно удалось найти эффективное место для установки паутинных сетей, в результате чего количество отлавливаемых птиц этой группы резко увеличилось. В статье подводятся первые итоги.

Хочется надеяться, что публикация этого сборника будет стимулировать проведение исследований по биологии птиц и он будет востребован как отечественными, так и зарубежными орнитологами.

Э.И.Гаврилов.
Лауреат Государственной премии Казахстана,
доктор биологических наук,
профессор

Current problems of Kazakhstan ornithology at the beginning of the XXI century: systematic, faunistic and migratory aspects

Edward Gavrilov and Andrei Gavrilov

Institute of Zoology RK, 93 Al-Farabi Str., Almaty, 050060, Kazakhstan

The Republic of Kazakhstan is located in the centre of the Eurasian landmass and is characterised by a variety of physical geographic conditions. To give a brief overview, it can be stated that most of the territory consists of arid desert and steppe zones, the latter graduating into forest-steppe in the north. The eastern part of the republic is bordered by the Altai, Dzhungarsky Ala Tau and Tien Shan mountain ranges. There are several large water bodies, the largest being the Caspian and Aral Seas and Lake Balkhash. The major rivers are the Ural, Syr-Darya, Ile and Irtysh.

The variety of birds living in Kazakhstan has long drawn the attention of researchers. The first scientific data appeared at the beginning of the XVIII century, as a result of the work of P. S. Pallas, E. A. Eversmann, I. M. Lepehin, I. G. and S. G. Gmelins, A. A. Lihtenshtejn, F. F. Brandt and others, who described more than 50 new species from the territory of Kazakhstan. From the mid- XIX century, work was undertaken by N. A. Severtzov and M. N. Bogdanov, and later P. P. Sushkin, N. A. Zarudny, V. N. Bostanzhoglo, V. N. Shnitnikov, G. I. Poljakov and many others. The Soviet period of ornithological research is characterised by the work of I. A. Dolgushin and his followers and pupils, which resulted from numerous expeditions throughout the territory of Kazakhstan and the extensive collection of specimens. The literary data from this period is summed up in the monograph "The Birds of the Kazakhstan", published in 1960-1974.

We will briefly consider several current issues concerning ornithology in Kazakhstan. Opinions at macro-systematic level which are reflected in "The Birds of the Kazakhstan" are a result of I.A. Dolgushin's discussions with G. P. Dementyev, N. A. Gladkov, K. A. Judin and L. S. Stepanyan. For the most part, the orders and families accepted in the monograph do not invoke any particular objections and we shall not dwell on them. The main differences from a modern view of systematics are the following. The orders Gruiformes, Ralliformes, Otides, Limicolae, Lariformes, Columbae and Pterocletes are listed as separate, which view on the whole corresponded to the opinion of the Moscow school of ornithology of that time (Dementyev, Gladkov, 1951-1954), and differed from the Leningrad school (Ivanov, etc., 1951, 1953). The subsequent unification in one order of cranes, water rails and bustards, and also of waders and gulls and pigeons and sandgrouse is supported in L.S.Stepanyan (1990). The order Upupiformes appears as the family Upupidae of the order Coraciiformes in S.Cramp (1985) while sandgrouse and pigeons are considered as independent orders in this work (Cramp, 1985). A similar picture is seen concerning families of the order Passeriformes. Thus, in "The Birds of Kazakhstan" the families Muscicapidae and Turdidae are treated as separate, although these are sometimes united in one family, Muscicapidae (Vaurie, 1959; Stepanyan, 1990) and Vaurie has attributed, Sylviinae (including genus Regulus, Leptopoecile and Prinia), Monarchinae, Muscicapinae, Turdinae, Timaliinae (including genus Panurus and Paradoxornis) to this family as subfamilies. Further similar examples could be given. In our opinion, the principal cause of such disagreements arise primarily due to the absence of uniform criteria for the assignment of species to such large systematic categories as Order and Family. The systematic approach is employed to impose order on the variety existing in nature, through uniting entities similar in morphology and related species in consistently integrated groupings.

However reasonable limits should exist. For example, N.N.Kartashev (1974) considering the order Gruiformes in terms of size, writes that "species included here vary greatly in size, morphological and ecological features, therefore it is rather difficult to define a general characteristic of the Order" (page 162). The question automatically arises, if the order is difficult to characterise, on what basis is it formed? Only on the basis of **one**

common feature? Thus, in our view the breaking up of **complex** systematic categories into smaller units represents the progressive approach.

Certainly, there are particular species of birds, which are difficult to assign to this or that systematic category. For example, one author includes *Cercotrichas galactotes* in Sylviidae, while others assign it to Turdidae. *Tichordoma muraria* has been assigned either to Sittidae or Certhiidae, and now to a separate family. *Panurus biarmicus* is generally assigned to the family Paradoxornithidae (genus Panurus, Suthora, Aegithalos), however Cramp and Perrins (1993), following Vaurie (1959), have included it in the family Timaliidae, although this bird shares few common features with the majority of that family's representatives. In our opinion, these marked disagreements demonstrate an insufficient level of scrutiny of the birds concerned and will gradually be resolved.

General systematic issues, however, excite ornithologists of Kazakhstan little, as the majority of them work at a species level and in recent years research has started to move towards subspecies level. From the specialised works devoted to species independence, there are articles on the Indian Sparrow *Passer indicus* (Dogushin, 1948; Gavrilov, Korelov, 1968) and on the Salt-marsh Lark *Calandrella cheleensis* (Korelov, 1958). In "The Birds of the Kazakhstan" the following species are considered as independent: *Motacilla feldegg*, *Motacilla personata*, *Corvus cornix*, *Lanius phoenicuroides*, *Lanius isabellinus*, *Remiz coronatus*, *Carduelis caniceps*, *Carpodacus grandis*. The correctness of such approach has subsequently been reflected in L.S.Stepanyan's (1990) and A.P.Kryukov's articles (1995) on the systematic treatment of the shrike group "cristatus" which consider *collurio*, *isabellinus* and *phoenicuroides* as 'semispecies'. Here we would like to quote I.A.Dolgushin who repeatedly said, that "ordinary people correctly know and distinguish Carrion and Hooded Crow, and only **ornithologists** persistently continue to count them as one species".

Undoubtedly, in Kazakhstan there remain forms deserving the status of independent species. Here we shall consider two examples. First, Steppe Buzzard (*Buteo buteo vulpinus*), which nests in the valley of the middle reaches of the Ural River, in northern Kazakhstan, in the Altay, Dzhungarskiy Ala Tau and Northern Tien Shan ranges, and winters in Southern Africa. This subspecies and the East-Siberian subspecies *B. buteo japonicus* meet on migration and in winter in southern and south-eastern areas of Kazakhstan, and also in Uzbekistan. The subspecies differ markedly on details of wing structure. The Steppe Buzzard has emargination on the outer vane of P 4. On *B.b.japonicus* this is deep and terminates between the tops of P 9 and P 10. On *B.b.vulpinus* the emargination is less deep and comes to an end between the tops of P 8 and P 9. The wing is sharper on account of the shorter proximal primaries, and the general area of the distal part of the wing is less, than on *B.b.japonicus*. The forms also differ in the feathering of the tarsus. The tarsus of *B.b.vulpinus* is half feathered approximately, whereas on *B.b.japonicus* it is more than half. The marked distinctions in morphology and essentially different wintering places give the basis for reconsidering the status of *B.b.japonicus* for species independence.

The second example is as following. Earlier knowledge of *Motacilla citreola calcarata* was that it was occasionally observed on passage in Kyrgyzstan in boundary areas with Kazakhstan, and perhaps bred (Gavrilov, 1970). During spring migration from April 12 till May 24 it is regularly trapped at Chokpak pass, where in the period 1966-1981, from 106 males of Citrine Wagtail 10 (9.4 %) were of this form (Gavrilov, Gistsov, 1985). On Sorbulak Lake, 60km to the north-west of Almaty, the first birds were caught in 1981 and over the following next years they were encountered annually (in 1981-1986 they comprised on average 3.3 % of all males of *Motacilla citreola*). In the summer of 1989, nesting birds (nests with eggs and nestling were found) were discovered on the southern slopes of the Zailiyskiy Ala Tau ridge in the upper reaches of the Chilik River at an altitude of 2,800 m above sea level (Gavrilov *et al.*, 1993). At the beginning of June, 1993 in the upper courses of the Karkara and Shokudysu Rivers (2.300-2.600 m a. s. l.) displaying males and nest-building females were observed. A singing male with a grey back was met only once, whereas in 1953 only *Motacilla citreola werae* bred here (Korelov, 1956; Kovshar, Gubin, 1993). In Kyrgyzstan, nesting of Grey-backed (*M.c.citreola*) and Black-backed (*M.c.calcarata*) Citrine Wagtails is noted in Issyk-Kul hollow and

Kara-Kudjur, and during collection seven males with intermediate colouring were obtained in the Susamyr valley, in Kochkorka, in Issyk-Kul hollow, in the Alay Valley and along the Talas River (Yanushevich *et al.*, 1960). In our opinion, birds with intermediate colouring are hybrids. As the sympatric dwelling of morphologically distinct subspecies is not stacked in frameworks of clinal variability, and the settling of black-backed birds in Kazakhstan has led to replacement (or has resulted in absorption through interbreeding) of the grey-backed form, these can be taken as bases for considering Black-backed Citrine Wagtail as an independent species *Motacilla calcarata* Hodgson, 1836.

The hybridization of these birds should not be allowed to confuse the issue. *Emberiza citrinella* and *Emberiza leucocephala*, *Corvus corone* and *Corvus cornix* widely hybridise on the border of Western and Eastern Siberia including in Kazakhstan. Hybridization of Rusty-bellied *Hirundo rustica erythrogaster* and nominate White-bellied *H. rustica rustica* has led to the description of a new subspecies *H. rustica pseudogutturalis* (Johansen, 1955) which on colouring is very similar to *H. rustica gutturalis* and differs only in larger sizes. Hybridization is widely distributed among Wheatears and Shrikes, occasionally occurs between House Martin and Swallow, and also among ducks. The last, as is known, begin to incubate a clutch with the last egg. Therefore females of other species still not having their own nest, rather frequently lay eggs in nests with incomplete clutches. Juveniles from mixed clutches imprint on one female and when they grow, search for the mating partner among individuals of the species, which has brought them up, which results in hybridization. Ethological mechanisms of isolation appear ineffective against aspiration to the continuation of a clan, to breeding. Thus, in our opinion, hybridization cannot be considered as **the basic argument** for the inclusion of separate forms in one species.

More careful study in this area is also merited by Reed Bunting (*Emberiza schoeniclus*) which forms up to 26 subspecies united in groups *schoeniclus*, *pyrrhuloides* and *intermedia* (Portenko, 1960; Vaurie, 1959).

The position of White-throated Pied Wheatear "vittata" is not completely clear. Following E.Hartert (1910), it is considered as a colour morph of Pied Wheatear (*Oenanthe pleschanka*) from which males and females differ by the white throat. It is occasionally met from Trans-caucasia (area around Baku) up to the lower reaches of the Ili River, and to the south as far as eastern Iran (Khashtadan hollow) and northern India, around Gilgit (Zarudny, 1911; Gavrilov, 1970). It is hardly possible to explain its origin by hybridization of *O.pleschanka* with *O.hispanica* (Panov, Ivanitski, 1975) as in that case the notion of males attracting white-throated females (such pairs were observed by N.A.Zarudny) in areas where *O.pleschanka* or *O.hispanica* do not live, is quite fantastic.

It is possible to note also Black-headed Wagtails (*Motacilla feldegg*) with white or yellow supercilium ("paradoxa" and "xanthophrys"), which might be considered a separate species (*Motacilla supercilirosus* Brehm). However geographical localisation at these forms is absent. They have been encountered around Lake Balkhash as well as by the Aral and Caspian Seas.

The systematics of subspecies of birds occurring in Kazakhstan has been insufficiently investigated so far. The terms employed for the description of subspecies (darker or lighter, bigger or smaller, etc.) carry an appreciable shade of subjectivity and are not always agreed on by different ornithologists. Therefore we shall dwell only on a few examples, which might attract the attention of researchers and promote a move towards clarity.

The form of Red-necked Grebe (*Podiceps griseigena*) occupying the Balkhash-Alakolskaya depression is described by M.N.Korelov (1948) as a distinct subspecies *P.g.balchaschensis*, and the author considers it related to the eastern subspecies *holboelli*. At the same time L.S.Stepanyan (1990) carries this population to *griseigena*, noting its intermediate position. The question remains open.

Muscicapa striata sarudny Snigirewsky, 1928, has been described from Eastern Iran by N.A.Zarudny (1903), who noted paler upperparts, a greater extent of whiteness on the forehead and blunter wing (P 2 usually <= P 5; P 1 is usually longer than upper wing coverts). Despite this, L.S.Stepanyan (1990) considers "sarudny" as synonymous with

"neumanni" though these forms live at a distance of not less than 1,300 km from one another, and in most of the Tien Shan to the west up to the Karatau ridge and in the Dzhungarsky Alatau, Grey Flycatcher definitely does not breed.

In our collection there are two skins of Greenish Warbler *Phylloscopus trochiloides*, obtained by Markakol Lake on 7th June 1966 and close to Almaty on 22nd September 1961 which differ from known races (*trochiloides*, *viridanus*, *plumbeitarsus*, *nitidus*). The colour of the upperparts is pale grey, almost without any green shade. There is one wing bar as in *viridanus*, but emargination on the outer vane of P 4 is even more distinct than on *plumbeitarsus*. The bill is narrow at the base and thin and slender to the tip (reminiscent of Yellow-browed Warbler), the upper mandible is black and the lower mandible is dark rather than light, as in other subspecies of Greenish Warbler. These specimens are almost indistinguishable from males in the collection of the Zoological Institute (Saint-Petersburgh), which were obtained by R.L.Potapov in north-western Mongolia between June and August of 1968. This form is offered for naming *P.trochiloides tenuirostris* subsp. nov. (Kovshar, 1972). Two more such birds were caught on 25th May 1982 by Sorbulak Lake near Almaty. Until now the situation regarding this form remains unclear.

Certainly, in Kazakhstan there are still other forms worthy of description. In recent years, new subspecies have been described of Sand Martin *R. riparia dolgushini* Gavrilov et Savtchenko, 1991; Himalayan Snow Cock *T. hymalayensis sauricus* Potapov, 1993 and Pale Sand Martin *R. diluta gavrilovi* Loskot, 2001.

It is necessary to note, that not all subspecies, mentioned by L.A.Portenko (1954, 1960), are accepted by L.S.Stepanyan (1990). Thus, L.A.Portenko regards the form of Citrine Wagtail occurring in the Altay region as *quassatrix*, and that occurring at Dzharkent as *sindzianicus* whereas L.S.Stepanyan considers them both as *werae*. L.A.Portenko counts nine subspecies of Bluethroat occurring in territories of the CIS (*cyanecula*, *svecica*, *altaica*, *saturatior*, *pallidogularis*, *tianschanica*, *abbotti*, *magna*, *occidentalis*), whereas L.S.Stepanyan counts only seven (*cyanecula*, *svecica*, *volgae*, *pallidogularis*, *kobdensus*, *tianschanica*, *magna*). There are many of such disagreements and they indicate, in our opinion, insufficient clarity of diagnoses and insufficient application of dimensional parameters, wing formulas and explanatory figures. In this context we very much appreciate the "Identification guide to European Passerines" of L.Svensson (1992), which is a model for clear description of differences between species and subspecies.

After publication of "The Birds of Kazakhstan" we assumed that the first phase, concerning the bird fauna, had been completed and the focus had switched to research of bird biology and migration, however already were soon convinced of the inaccuracy of such a conclusion.

Over the last 25-30 years, even in such an ornithologically well explored place as Bolshoye Almatinskoye Gorge close to Almaty, Barbary Falcon (*Falco pelegrinoides*), Woodcock (*Scolopax rusticola*), Great Spotted Woodpecker (*Dendrocopos major*), White's Thrush (*Zoothera dauma*) and Bluethroat (*Luscinia svecica*) were found breeding for the first time. But the most interesting data has been made in the Kazakhstan part of the Altai. Here the first records of nesting of Pintail Snipe (*Gallinago stenura*), Solitary Snipe (*G.solitaria*), Pigmy Owl (*Glaucidium passerinum*), Great Grey Owl (*Strix nebulosa*), Sooty Flycatcher (*Muscicapa sibirica*), Red-breasted Flycatcher (*Ficedula parva*), Whinchat (*Saxicola rubetra*), Red-flanked Bluetail (*Tarsiger cyanurus*), Pallas' Grasshopper Warbler (*Locustella certhiola*), Wood Warbler (*Phylloscopus sibilatrix*), Siberian Tit (*Parus cinctus*), Redpoll (*Acanthis flammea*), Grey Bullfinch (*Pyrrhula cinerea*), Pallas' Rose Finch (*Carpodacus roseus*), Pine Grosbeak (*Pinicola enucleator*) and Pallas' Reed Bunting (*Emberiza pallasi*) have been established. Also, for the first time, Siberian Blue Robin (*Luscinia cyane*) was recorded in the summer. Despite a good level of knowledge of this region, it was not until the summer of 2001 that a brood of Olive-backed Pipit (*Anthus hodgsoni*) was encountered for the first time. This species has only twice been encountered before in Kazakhstan on spring and autumn migration. Undoubtedly, further interesting observations on bird fauna will be made in this region in future. We could also mention Needle-tailed Swift (*Hirundapus caudacutus*), which was formerly considered an

accidental vagrant, however in the summers of 1983, 1984 and 1986 flocks were observed in the valley of the Sakmarikha River, although breeding has not yet been established. It would be worthwhile searching here for Hodgson's Stonechat (*Saxicola insignis*), Blyth's Pipit (*Anthus godlewskii*), Small Snow Finch (*Pyrgilauda davidi*) and several other birds which inhabit the nearby south-eastern Russian Altai (Neufeldt, 1986).

In the Western Tien Shan on the territory of the Aksu-Dzhabagly reserve, where ornithological research has almost continuously been carried out since 1926, recent first time records have included Black Lark (*Melanocorypha yeltoniensis*), Upcher's Warbler (*Hippolais languida*), Savi's Warbler (*Locustella lusciniooides*), Great Tit (*Parus major*), Red-breasted Flycatcher (*Ficedula parva*), Coal Tit (*Parus ater*) and Pied Stonechat (*Saxicola caprata*). Breeding of Little Forktail (*Enicurus scouleri*) has also recently been proved and observations of Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*), Himalayan Treecreeper (*Certhia himalayana*) and other birds have been confirmed.

In the valley of the middle reaches of the Ural River Spotted Eagle (*Aquila clanga*), Icterine Warbler (*Hippolais icterina*), Red-breasted Flycatcher (*Ficedula parva*), Redwing (*Turdus iliacus*) and in the lower reaches, Squacco Heron (*Ardeola ralloides*), Cattle Egret (*Bubulcus ibis*) and Purple Gallinule (*Porphyrio porphyrio*) have all been found breeding for the first time in Kazakhstan.

Many new findings regarding bird fauna have been made during ringing at various stations (Chokpak Pass, lower and middle reaches of the Ural River, the lower reaches of the Turgay River, Alakol Lake and Sorbulak Lake close to Almaty). For the first time in Kazakhstan Red-necked Stint (*Calidris ruficollis*), Sharp-tailed Sandpiper (*Calidris acuminata*) and Radde's Warbler (*Phylloscopus schwarzi*), have been caught and recent records of Lesser Sand Plover (*Charadrius mongolus*) and Little Wimbrel (*Numenius minutus*) have confirmed historical data of their rare occurrence.

Numerous observations affecting current knowledge of bird fauna have been made in the plains regions of Kazakhstan, however the majority of them only define more precisely species breeding or migration areas. Species for which observation has been confirmed for the first time include Barnacle Goose (*Branta leucopsis*), the occurrence of which in Kazakhstan I.A.Dolgushin (1960) considered certainly erroneous, and Falcated Duck (*Anas falcata*) which before was observed only in frontier areas of Siberia.

New records for separate regions of Kazakhstan are published in numerous articles and notes, of which there is no necessity to list, and those seeking fuller information will find primary sources in the detailed bibliography on the birds of Kazakhstan (Kovshar A., Kovshar V., 2000).

The most problematic species for Kazakhstan are the following. King Eider (*Somateria spectabilis*) the only record of which is one bird, shot in the spring of 1851, in the Ural River valley near Kulagino village. In more than 150 years there has been no new data on this species. Slender-billed Curlew (*Numenius tenuirostris*) is now observed on migration much less often than before. There are no data confirming the possibility of its current breeding in Kazakhstan. Pallas's Fish Eagle (*Haliaeetus leucoryphus*) which in former times bred fairly widely, has not been confirmed breeding for the last 50 years, and recent observations have been extremely rare. Cream-coloured Courser (*Cursorius cursor*) was observed on Kenderlyk plateau to the north of the gulf of Kara Bogas Gol (Menzbier, 1895) but there has been no new data since then. See-see partridge (*Ammoperdix griseogularis*) was only once encountered, on the Ustyurt plateau to the south of Sum sands (45°N, 56°E) in June 1941. No subsequent data is present. Henderson's Ground Jay (*Podoces hendersoni*) was last observed at the western extremity of the Zaysan hollow in October 1962. No subsequent data has been obtained. Observations of individuals of Rufous-tailed Flycatcher (*Muscicapa ruficauda*) were made at the junction of the Ugamskiy and Talasskiy Alatau ridges in August, 1933 and June, 1963, however these observations require confirmation, and specimens of the birds were not obtained. N.A.Zarudny (1910) shot a male on 9th May near Tashkent, and a female on 17th June in the natural boundary region of Maydantal, where later M.N.Korelov (1956) specially searched for it and concluded that on the Ugamskiy, Pskemskiy and Chatkalskiy ridges, the Rufous-tailed Flycatcher does not breed. Thus the presence of this species in Kazakhstan is under doubt.

Besides these, there are, in our opinion, more species worthy of closer attention such as the Great Rose Finch (*Carpodacus rubicilla*), which in the winter is quite usual in places in the foothills of the Tien Shan, and can be found on the Dzhungarskiy Alatau ridge in the summer, but as yet its breeding places are unknown. Menetries' Warbler (*Sylvia mystacea*) occurs in the Syrdarya River valley, however in the autumn it is regularly caught in the Chokpak pass. Therefore it certainly should breed in more eastern areas, possibly in the Chu and Ile river valleys.

In Kazakhstan the areas where the fauna has been least studied include the plains between the valley of the lower reaches of the Ural River and the Mugodzhary mountains, where only zoologists from the anti-plague services have occasionally worked, The Mangyshlak and Ustyurt areas and also a zone of forest 'islands' on steppe in Northern Kazakhstan. In addition, we should also mention the extensive territory of low hilly uplands in Kazakhstan. Mountain areas from the Altai to the Tien Shan have also been insufficiently investigated, especially the Dzhungarskiy Ala Tau and the Tarbagatay and Saur ridges. To illustrate this, it we should point out that in the Zailiyskiy Ala Tau, in Chilik gorge, it was only in 1985 that a small colony (five pairs) of Himalayan Griffon (*Gyps himalayensis*) was discovered and, in the quite frequently visited Karatau ridge (Western Tien Shan) a large breeding colony (15-20 pairs) of Griffon Vulture (*Gyps fulvus*) were found only as a result of special searches in 2002.

The complexity of the description of the geographical distribution of birds in Kazakhstan exists partly because many species have changed their natural areas of distribution. The ranges of southern species have shifted in northern, eastern or western directions. This is the case with White-tailed Plover (*Vanellochettusia leucura*), Alpine Swift (*Apus melba*), Corn Bunting (*Emberiza calandra*), White-capped Bunting (*Emberiza stewarti*), Long-tailed Shrike (*Lanius schach*), Paradise Flycatcher (*Terpsiphone paradisi*), White-throated Robin (*Irania gutturalis*), Common Mynah (*Acridotheres tristis*), Orphean Warbler (*Sylvia hortensis*), Laughing Dove (*Streptopelia senegalensis*) and Collared Dove (*St. decaocto*). Much new data on changes in birds' distribution in Kazakhstan has resulted from the work of A.F.Kovshar and N.N.Berezovikov (2001), where after M.N.Korelov (1964) the principal cause of settling of southern species to the north and east is given to be global warming. At the same time, however, in eastern and south-eastern areas of Kazakhstan the opposite also occurs. Birds with distributions shifting in a southern direction are Long-tailed Tit (*Aegithalos caudatus*), Great Spotted Woodpecker (*Dendrocopos major*) and Great Tit (*Parus major*), which after acclimatisation in Almaty and Bishkek has penetrated to the west as far as the Aksu-Dzhabagly reserve in the Western Tien Shan. On the settling of East-Siberian birds in the Altai to west, A.F.Kovshar and N.N.Berezovikov (2001) concur with the assumption of A.N.Formozov (1987) that this is the continuation of a process which probably began after the last ice age. We shall not dwell on the criticism of this theory of global causes, that it does not explain the expansion of Greenfinch (*Chloris chloris*) and Stock Dove (*Columba oenas*) in Siberia in an **eastern** direction, nor the reduction of distribution areas of particular species. Here, we present only a point of view.

It is very strange, however, that Kazakhstan's ornithologists have generally appealed to global or historical reasons and have not taken into consideration modern ecological changes in environment. The most impressive case is the shrinking of the Aral Sea, which, if not stopped, will quite possibly lead to ecological catastrophe on a vast scale. Only for large species (Pelican, Cormorant and Herons) is it shown that their colonies have been displaced to the big new sewage lake Sarykamysh and to natural lakes of Northern and Central Kazakhstan (Zaletaev, 1989; Andrusenko, 2005). What the situation is regarding small birds is unclear.

It seems to us that change of the area inhabited by any animal species is determined by two major factors. The first one is the presence nearby the inhabited territories of favourable ecological (protective and forage) conditions for successful reproduction. The second one is that ecological conditions in the inhabited area of a species (or its populations) allow for such successful breeding that numbers exceed the optimum. As consequence, the excess of a population expands to occupy new territories. The reverse process (reduction of an inhabited area) occurs in the event that changed ecological conditions do not allow the

realisation of a species reproductive potential and/or numbers of a species are sharply reduced because of some other reason to a level below minimal. The concrete reasons causing change of ecological conditions and species numbers may be of natural and/or anthropogenic origin. Here we have outlined this hypothesis in the simplest form, however in nature this process can be influenced by, for example, the presence in the new territory of ecologically close species-competitors and various other factors therefore the speed of colonisation of new territories by different species will vary. Now zoologists have the methods required to quantitatively estimate the parameters of the ecological condition of territory, species numbers and rates of growth. This will enable confirmation or refutation of the stated hypothesis.

In "The Birds of the Kazakhstan" the confirmed occurrence of 473 bird species is listed and for 18, observations are not confirmed by actual material. In recent works (Gavrilov, 1999, 2000) 495 species are confirmed as occurring in Kazakhstan and 17 more are marked as probable. Expansion of the species list has taken place partly due to the discovery of new species as discussed above, but is also due to giving species status to forms which formerly were considered as subspecies. The species concerned are *Accipiter brevipes*, *Larus cachinnans*, *L.heuglini*, *Riparia diluta*, *Anthus rubescens*, *Corvus dauuricus*, *Muscicapa semitorquata*, and *Hippolais rama*. Now we think it is possible to add to this list such species as *Lanius meridionalis pallidirostris*, *Phylloscopus humei* and *Motacilla calcarata*. Certainly, it is necessary to exclude such species from the list of Kazakhstan birds as *Gavia adamsii*, *Puffinus puffinus*, *Sula bassana*, *Phalacrocorax aristotelis*, *Threskiornis aethiopicus*, *Histrionicus histrionicus*, *Ninox scutulata* and *Parus cristatus*, as they have not been recorded for the last 150 years, or were wrongly included (due to wrong definition or mistakes in labelling or its absence). As the independent list it is necessary to indicate species, the presence of which up until now has not been confirmed, but which is quite possible in the future. These species are *Aquila pomarina*, *Calidris maritima*, *C.canutus*, *Cursorius cursor*, *Larus argentatus*, *L. marinus*, *Muscicapa ruficauda*, *Emberiza fucata*, and also, probably, *Glareola maldivarum* which once was encountered in the south of Kazakhstan by Andrew Lassey, who knew this bird well from travel in India. Work on an audit of the bird fauna of Kazakhstan will be completed in the near future.

In the past, ornithologists aspired to confirm interesting and new records by studying bird skins and until 1981, 23.685 skins were in the collection of the Institute of Zoology (Kovshar, Kuzmina, 1984), which were gathered mostly in last century. Now many foreign ornithologists come to Kazakhstan for work and bird watching. They pass on experience in visual determination of birds through binoculars and telescope to our specialists, which we consider very positive. But our scientists have stopped collecting birds, as it requires permission to shoot, time for preparing skins and so on. Indeed, it is simpler to observe a bird and make notes, rather than spend a half an hour or more on skin preparation. As a result the collection has not been replenished and it seems that further research on systematics by our ornithologists has no future.

Seasonal bird migration in Kazakhstan passes on a grandiose scale that is explained by the geographical position of the territory in the centre of the Eurasian landmass, and the variety of environments. In addition to traditional migration from breeding places to wintering grounds and back, large summer migrations of ducks and geese for wing moult in the deltas of the Volga and Ural rivers, and on the lakes of Central Kazakhstan (the lower reaches of Irgiz and Turgay rivers, Tengiz Lake, Kurgaldzhynskiye lakes, etc.) take place. Large numbers of Grey Cranes concentrate for wing moult in areas of Northern Kazakhstan. In mountain areas, altitudinal migration occurs, during which plains species rise to significant altitudes, and mountain species, on the contrary, descend to foothills and adjoining plains in response to the changing distribution of food stocks at the end of summer, in the autumn and in the winter.

Now we shall present a little history. In Kazakhstan many visual observations of bird migration have been accumulated, however ringing has been carried out only since 1926, when V.Selevin (1927) ringed the first seven birds (Grey Goose, Demoiselle Crane, Sociable Lapwing) on Alakol Lake. Summing up the ornithological research, I.A.Dolgushin

(1960) particularly emphasised that "some aspects of the biological phenomena are investigated extremely primitively, for example the phenomenon of migration. Experimental study of bird migrations by ringing in Kazakhstan is not developed at all". For this reason, since the end of the 1950s mass ringing of moulting ducks and colonial gulls in Central Kazakhstan has been carried out and the collected information on territorial movements of particular species have been included in the prepared volumes of "The Birds of the Kazakhstan". Under Dolgushin's initiative, in 1966 in the Chokpak Pass in southern Kazakhstan, a station for the study of bird migration began to operate. The site was not chosen at random. This area had long been famous as the only place for hunting Little Bustard and Great Bustard and as one of the best for hunting Crane. Also, from visual observations it was noted that many Larks, Weatears and other birds peculiar to open landscapes migrate through the pass. Here, at a junction of the Talasskiy Alatau and Karatau ridges, stationary traps of the Rybachinsky (Heligoland) type (as used on Kurishe Nehrung in the Baltic) have been constructed. In the period 1973-1994 ringing stations operated in the valley of the Ural River, on the lakes of Central Kazakhstan, in the Alakolskaya depression, on Sorbulak Lake close to Almaty and in other places. Mist nets, gun nets, "mamyr" nets and other methods for catching birds were also widely applied. This work was also carried out in the reserves of Kazakhstan, especially in Kurgaldzhinskiy reserve, where moulting Flamingos (*Phoenicopterus roseus*) and Common Shelducks (*Tadorna tadorna*) were ringed en masse. With the collapse of the USSR and the termination of scientific funding all work on bird ringing has ceased, apart from at Chokpak station which only continues to function until now due to the enthusiasm of scientists.

In total, up to the present time in Kazakhstan, about 2.2 million birds have been ringed. The data bank of returns contains data on finds of 11,555 birds, ringed in Kazakhstan and abroad, and caught at a ringing stations during the following years. From this data, their occurrence in 51 states has been established. In Western Europe these are Great Britain, Belgium, Netherlands, Denmark, Finland, Germany, France, Italy, Bulgaria, Yugoslavia, Greece; in Africa - Algeria, Tunis, Egypt, Sudan, Congo, Ethiopia, Kenya, Tanzania, Zaire, Zimbabwe, the Republic of South Africa, Seychelles islands; in Asia Minor - Turkey, Cyprus, Syria, Iraq, Libya, Israel, Kuwait, United Arab Emirates, Saudi Arabia, Oman, Yemen; in Asia - Russia, Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tadzhikistan, Iran, Afghanistan, Pakistan, India, Mongolia, China, Vietnam, Cambodia, Malaysia. Thus, birds migrating through Kazakhstan turn up practically everywhere in the Eastern Hemisphere, except for Australia and Antarctica. It has also been established that birds from the Western part of Kazakhstan fly mainly to Southern Europe, Asia Minor and Africa and from the Eastern part to the Indian subcontinent and to Southeast Asia. In Central Kazakhstan the migratory streams mix, and here there are both of the above plus others.

From the most interesting data concerning ringing returns, we shall note two. A young female Bee-eater (*Merops apiaster*), marked in the autumn in Southern Kazakhstan (Chokpak Station), was recorded in a breeding colony at the south of France in the summer of the next year. A Swallow (*Hirundo rustica*) ringed in Great Britain as a nestling was subsequently found breeding in south-eastern Kazakhstan. Thus, these species display exchange of individuals among rather removed geographical populations, which prevents formation of new races and so they do not have subspecies in this enormous territory. The mechanism of such distant movement, in our opinion, consists in formation of mating pairs in winter quarters or on initial stages of spring migration and the subsequent following to the breeding place of the leading partner.

On Chokpak station the following scientific tasks have been successfully carried out. The first one was to try to determine the general numbers of particular species populations, which fly through this pass. For the large birds, migrating in flocks in daylight and frequently emitting a call (for example, Demoiselle Crane - *Anthropoides virgo*), their regular visual observation was sufficient. For mass species, regularly trapped in great numbers, we used results of repeated trapping over several years. For example, of Spanish Sparrow (*Passer hispaniolensis*) it has been established that the general numbers of its populations occupying south-eastern Kazakhstan and adjoining areas of Kyrgyzstan, averages 35.2 ± 2.9 million individuals, for Indian Sparrow (*Passer indicus*) - 9.2 ± 1.5

million individuals (Gavrilov et al., 1995). For other species, for example the Swallow, this technique appeared unacceptable because of the small amount of regularly trapped birds over subsequent seasons.

The second task was tracking changes of numbers of particular species. For this purpose the Chokpak pass is a very successful place as birds migrate through the pass from the rather extensive territory of Siberia (from Tomsk up to Transbaykalia, as has been established by recoveries), the eastern part of Kazakhstan and adjoining areas of China and Kyrgyzstan. We used results of annual trapping of birds, as our traps are stationary, and thus the amount of trapped birds is primarily determined by the level of their numbers. Certainly, the condition of the weather also affects trapping, as birds fly into traps only against a head wind (an eastern wind in the spring and a western one in the autumn). The analysis of weather has shown that in the majority of seasons, the quantity of favourable and unfavourable days for trapping are approximately equal, and only in particularly rainy or dry years is this ratio sharply altered. However in the analysis of the long-term tendency of numbers to change, such instances have no significant value.

Up to the present time, changes of numbers of only some species have been tracked. For Stock Dove (*Columba oenas*) the increase in numbers indicates expansion of its breeding area in Siberia to the east where it has now settled as far as Lake Baikal (one recovery). Numbers of Yellow-eyed Stock Dove (*Columba eversmanni*), on the contrary, sharply declined over the period 1974-1983 and now continue to remain at a stable low. Reduction of its numbers has coincided with formation of the Kapchagayskoye reservoir, when a significant area of riparian forest in the Ile River valley was cut down or flooded, and the forest located on the river below the dam also seriously degraded. As a result this species, a tree-hole nester, has lost suitable sites for breeding. Among predatory birds which use active flight during migration, an increase in number has been recorded for Sparrowhawk, *Accipiter nisus* (since 1983), Shikra, *Accipiter badius* (since 1985) and Hobby, *Falco subbuteo* (since 1987). Reductions in numbers of Pallid Harrier *Circus macrourus* (since 1985) and Merlin, *Falco columbarius* (since 1991) have been recorded. For Kestrel (*Falco tinnunculus*) and Lesser Kestrel (*F. naumanni*) the trends in change of numbers have not been definitely established.

The situation with the Swallow (*Hirundo rustica*) deserves more detailed consideration. From results of ringing in the spring of successive years, the numbers have remained rather constant, though fluctuations are annually marked. However, over the same period, in the autumn, after high numbers between 1976 and 1979, there was a sharp reduction in 1980. In later years this continued to remain at rather low level, varying within insignificant limits. As this sharp decrease in numbers in the autumn was essentially not reflected in spring numbers, and as a whole, fluctuations occurred asynchronously, we have to consider the following hypotheses: 1. During the period concerned, autumn trapping conditions changed and caused lower trapping figures, whereas spring conditions remained stable. 2. Decreasing trapping figures in autumn were caused by a shift in the timing of passage. 3. Declining numbers of trapped Swallows in autumn were caused by a change in the weather conditions, which decreased the efficiency of stationary traps. 4. Declining numbers of Swallows in autumn were caused by a decline in their rate of reproduction. 5. Declining numbers were caused by human influence. 6. The decline in the numbers of Swallows was caused by an increase in mortality rate. 7. Different geographical populations of the Swallow migrate via Chokpak in spring and in autumn. 8. Swallows from different winter quarters migrate via Chokpak.

From the listed hypotheses only the last three together can adequately explain the phenomenon observed by us in Southern Kazakhstan. The Euro-Siberian populations of Swallow winter mainly in Southern Africa where biotic seasons are expressed quite distinctly, and in transition periods, in the autumn or in the spring, weather conditions can cause their mass mortality. The synchronism of declines in numbers in Western Europe and on autumn flight in Kazakhstan (their winter quarters in the Republic of South Africa are repeatedly confirmed by ringing) supports the generality of the reason. But Swallows from southern areas of Kazakhstan, Kyrgyzstan and adjoining areas of China, almost certainly, winter mainly in India though this is not completely proven yet by documentary evidence. In

India Swallows were ringed in a small amount, only in 1961-1963, and the subsequent ringing and catching of small birds in general has stopped. The stability of weather conditions in India has never resulted in the mass mortality of insectivorous birds. Swallows migrating from their Indian winter quarters fly round the snow-covered Tien Shan mountains from the West in the spring. Here the Swallows join with birds from the African wintering grounds, many of which continue some way to Siberia across the plains of Kazakhstan, while others turn to the north-east after flying through Chokpak Pass. In the autumn many Swallows flying to Indian wintering quarters follow routes across low and medium altitude ridges of the Tien Shan, in a straighter path, and do not fly through Chokpak. The Swallows migrating to the African winter grounds from Siberia and from Altai, however, concentrate mainly in the foothills, making up a significant part of the migrants passing through Chokpak Pass. For this reason we believe, that decline in Swallow numbers is connected primarily with a reduction of the breeding population in Siberia, in the Altai and in eastern areas of Kazakhstan. However, the proof this hypothesis demands further evidence (Gavrilov *et al.*, 2002).

A unique attempt at satellite radio tracking has been undertaken on Demoiselle Crane by Japanese scientists who tagged with radio transmitters two birds in Kazakhstan, nine in Mongolia and ten in Dauria (Russia). The cranes from Kazakhstan followed a route to India, across ridges of the Western Tien Shan, approaching the Pamir from the west and then finally crossing the Hindu Kush. From Mongolia, birds flew across the Taklamakan desert and Himalayan ridges (Kanai *et al.*, 2000). This evidence supports the assumption of loop flight of this species in Asia (Gavrilov, 1977): in the spring they migrate via foothill plains through Uzbekistan and Kazakhstan to Mongolia, fly round snow-covered mountains of Tien Shan, and return to winter quarters by a more direct route, through Tibet and the Himalayas in the autumn. In Kazakhstan there are many other large birds, of which migration could be tracked by such methods (for example, White and Dalmatian Pelicans, Black Stork, Steppe and Spotted Eagles, etc.), and we are ready to participate in such projects, however because of the factors which particularly affect us, the method proves excessively costly.

Established connections of our birds with Western Europe, excepting ducks and geese, there are some but not many. For example, Fieldfare ringed in Kazakhstan (*Turdus pilaris*) were recorded in Italy, France and Germany, Redwing (*T. iliacus*) and Woodcock (*Scolopax rusticola*) in Italy, Relic Gull (*Larus relictus*) in Bulgaria, and Little Stint (*Calidris minuta*) and Bluethroat (*Luscinia svecica*) ringed in Finland were found in Kazakhstan. To increase the numbers of recoveries, it is necessary to expand the scale of ringing programmes. There are great opportunities for this in the republic, however, we have few amateur enthusiasts to volunteer for such work (barely ten can be counted!), the reserves in Kazakhstan where previously many birds were ringed, have now stopped this work completely, and the five employees of the Animal Marking Centre can hardly cope with the work at Chokpak stations alone. Further, a necessary condition for the expansion of ringing programmes is more rings. Despite prolonged efforts, we have not been able set up a working system for their manufacture. At the initial stage we received some assistance from EURING, Eilat Station and TASIS, however stable funding is not available.

Perhaps the most basic problem is that the population has practically ceased returning the rings which have been removed from birds. This especially began to be felt after the 1980s. Colourful posters and booklets, which can be distributed through societies of hunters and wildlife management organisations, are necessary, but we do not have them. Previously, ringing was also carried out in Turkmenistan, Uzbekistan, Tadzhikistan and Kyrgyzstan, however, this has ceased and now the only other country in the region in which ringing is carried out is Russia (Tomsk, Novosibirsk) and this is only on a small scale. Ringing has ceased in India and in China, which has recently started to develop ringing programmes, the efforts have been concentrated on the Pacific coast, whereas in Xinjiang, on the frontier with Kazakhstan, ringing is not carried out at all. The solution to this problem, in our view, lies only in the large scale creation of a **network of ringing stations** in Asia and in the Near East that will allow collection in a fairly short time of the most valuable information about bird migration on this continent.

Acknowledgement. We are cordially thankful to Dr. Mark Ashcroft for improving our English.

References

- Andrusenko N.N., 2005.** Dalmatian Pelican (*Pelecanus crispus* Bruch) in Kurgaldjinsky Reserve. *Ornithological Researches*, 1: 143-150
- Cramp S. (ed.), 1985.** The birds of the Western Palearctic. V. IY. *Oxford Univ. Press*: 1-960.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.), 1993.** The birds of the Western Palearctic. V. YII. *Oxford Univ. Press*: 1-578.
- Dementiev G.P., Gladkov N.A. (eds.), 1951-1954.** The birds of the Soviet Union. V. 1-6. *Moskva*, 1: 1-652; 2 : 1-480; 3: 1- 680; 4: 1-640; 5: 1-804; 6: 1-792.
- Dolgushin I.A., 1948.** About ecological differentiation of related Sparrow' forms at southeastern Kazakhstan. *Okhrana prirody*, 5 : 130-136. .
- Dolgushin I.A., 1960.** The birds of the Kazakhstan. *Alma-Ata, Nauka*, 1: 1-470.
- Formozov A.N., 1987.** Animals of the Kazakhstan. *Moscow*: 1-490.
- Gavrilov E.I., 1970.** Family of Motacillidae. The birds of the Kazakhstan. *Alma-Ata, Nauka*, 3: 286-363.
- Gavrilov E.I. 1970.** Genus of *Oenanthe*. The birds of the Kazakhstan. *Alma-Ata, Nauka*, 3: 517-556.
- Gavrilov E.I. 1999.** Fauna and distribution of the birds of Kazakhstan. *Almaty*: 1-198.
- Gavrilov E.I., 2000.** Guide to the birds of the Kazakhstan Republic. *Almaty*: 1-178.
- Gavrilov E.I., Belyalov O.V., Zhanyspaev A.D., 1993.** First meeting of breeding Black-backed Citrine Wagtail in Kazakhstan. *Selevinia*, 1: 92-93.
- Gavrilov E., Erokhov S., Grjaznov A., Brokhovich S., Goloschapov A., 1995.** Number evaluation of migratory sparrows inhabiting south-eastern Kazakhstan and northern Kirgizstan. *Nestling mortality of granivorous birds due to microorganisms and toxic substances: synthesis*, Warszawa: 365-380.
- Gavrilov E., Gavrilov A., Kovshar V., 2000.** Long-term fluctuations in numbers of Swallows *Hirundo rustica* on seasonal migration in the foothills of West Tien Shan (South Kazakhstan). *Avian Ecology and Behaviour*, 8:1-22.
- Gavrilov E.I., Gistsov A.P., 1985.** Seasonal bird migration in foothills of the Western Tien Shan. *Alma-Ata, Nauka*: 1-224.
- Gavrilov E.I., Korelov M.N., 1968.** About species' validity of Indian Sparrow. *Bull. Mosc. Soc. of Natur. Protection*, 73, 4: 115-122.
- Hartert E., 1910.** Die Vogel der palearktischen Fauna. *Berlin*, 1-1088.
- Ivanov A.I., Kozlova E.V., Portenko L.A., Tugarinov A.Ya., 1951.** The birds of the U.S.S.R., Part 1. *Moskva – Leningrad*: 1-282.
- Ivanov A.I., Kozlova E.V., Portenko L.A., Tugarinov A.Ya., 1953.** The birds of the U.S.S.R., Part 2. *Moskva – Leningrad*: 1-344.
- Johansen H., 1955.** Die Vogelfauna Westsibiriens. *Journ. fur Ornith.*, 96, 1: 58-91.
- Kanai Yu. et al., 2000.** Migration of Demoiselle Cranes in Asia based on satellite tracking and field work. *Global Envior. Res.*, 42: 143-153.
- Kartashov N.N., 1974.** Systematic of the birds. *Moscow, High. School*: 1-368.
- Korelov M.N., 1948.** New data about distribution of Red-necked Grebe in Kazakhstan. *News of Sci. Acad. Kazakh S.S.R., seria biol.*, 8: 122-127. (In Russian).
- Korelov M.N., 1956.** About avifauna of Ketmen' ridge. *Proc. Inst. Zool. of Sci. Acad. of Kazakh S.S.R. V. 6*: 109-157.
- Korelov M.N., 1956.** Fauna of Vertebrates of the Bostandyk region. *Nature and economic conditions of mountain part of Bostandyk*. *Alma-Ata*:259-325.
- Korelov M.N., 1958.** About species' validity of Salt-marsh Lark. *Ornithology*, 1: 223-230.
- Korelov M.N., 1964.** Changes of distribution of southern birds' species in Northern Tien Shan. *Hunting birds of Kazakhstan*. *Alma-Ata*: 142-156.
- Kovshar A.F., Berezovikov N.N., 2001.** The trends of birds' distribution in Kazakhstan in the second half of XX century. *Selevinia*, 1-4 : 33-52.
- Kovshar A.F., Gubin B.M., 1993.** Breeding of Black-backed Citrine Wagtail (*Motacilla citreola calcarata* Hodgson) in upper reaches of Karkara and Sholkudysu. *Selevinia*, 1: 50.

- Kovshar A.F., Korelov M.N., 1972.** Family of Sylviidae. The birds of the Kazakhstan. V. IY. Alma-Ata, Nauka: 12-212.
- Kovshar A.F., Kovshar V.A., 2000.** Birds of Kazakhstan and adjoining territories. Bibliographic index (1850-2000). Almaty: 1-548.
- Kovshar A.F., Kuzmina M.A., 1984.** Catalogue of ornithological collection of Institute Zoology of Science Academy of Kazakh SSR. Almaty: 1-84.
- Kryukov A.P., 1995.** Systematics of small Palearctic shrikes of the 'cristatus group'. *Shrikes (Laniidae) of the world: biology and conservation*. USA, California: 22-25.
- Menzbier M.A., 1895.** The birds of the Russia. Moscow, 1: 1-836.
- Neufeldt I.A., 1986.** Results of ornithological expedition on South-Eastern Altay. *Distribution and biology of birds on Altay and Far East*. Leningrad: 7-43.
- Panov E.N., Ivanitski V.V., 1975.** Inter-species territorial relations in mixed population of Finsch's Wheatear *Oenanthe finschii* and Pied Wheatear *O. pleschanka* on Mangyshlak Peninsula. *Zool. J.*, 54, 9: 1357-1370.
- Portenko L.A. 1954.** The birds of U.S.S.R., Part 3. Moscow – Leningrad : 1-256.
- Portenko L.A., 1960.** The birds of U.S.S.R., Part 4. Moscow – Leningrad: 1-416.
- Selevin V., 1927.** Ringed birds. *Uragus*, 2, 1 : 29-30.
- Stepanyan L.S., 1990.** Synopsis of the ornithological fauna of the U.S.S.R. Moscow, Nauka: 1-728.
- Svensson L., 1992.** Identification guide to European Passerines. Stockholm: 1-368.
- Vaurie Ch., 1959.** The birds of the Palearctic fauna. Passeriformes. London: 1-762.
- Yanushevich A.I., Tyurin P.S., Yakovleva I.D., Kydyraliev A., Semenova N.I. 1960.** The birds of the Kyrgyzstan. Frunze, 2: 1-274.
- Zaletaev V.S., 1989.** Displacement of breeding colonies and concentration of Pelecaniformes in southern areas of Aral Sea in connection with deserting and formation of sewage reservoirs. *All-Union on cadastre and count of wildlife problem, part 3*, Ufa: 90-92.
- Zarudny N.A., 1903.** The birds of the Eastern Persia. St.-Petersbourg: 1-468.
- Zarudny N.A., 1910.** Notes about ornithology of Turkestan. *Ornith. Bull.*, 2: 99-117; 3: 171-178.
- Zarudny N.A., 1911.** Notes about ornithology of Turkestan. *Ornith. Bull.*, 2: 89-98.

Резюме

Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. Современные проблемы казахстанской орнитологии в начале XXI века: систематический, фаунистический и миграционный аспекты.

Во второй половине XX века орнитологи завершили издание сводки по птицам Казахстана, в которой отражены взгляды на систематику отдельных видов. В целом оно совпало с мнением русских орнитологов (Степанян, 1990). Происходящие изменения в фауне позволяют выделить в самостоятельный вид черноспинную желтоголовую трясогузку (*Motacilla calcarata* Hodgson, 1836). Проблемными остаются положение с белогорлой плешианкой (*Oenanthe pleschanka* "vittata"), серощекой поганкой в Балхаш-Алакольской депрессии, серой мухоловкой на юге Казахстана (*Muscicapa striata sarudny*), гнездящимся в Тянь-Шане обыкновенным канюком (*B. b. japonicus*). Стимулированное западно-европейскими орнитологами развитие фаунистических исследований привело к уточнению распространения многих видов и попытке объяснения происходящих изменений под влиянием глобальных процессов (Ковшарь, Березовиков, 2001). Авторами предлагается объяснить изменения в распространении отдельных видов современными причинами: изменениями биотопов, плодовитости и численности. Глобальные изменения, вызванные усыханием Аральского моря, к сожалению, не попадают в поле зрения наших специалистов. Изучение миграций птиц привело к выяснению новых для науки фактов пространственного перемещения отдельных видов. Дальнейшее развитие этого направления резко тормозится отсутствием информации о том, куда и кому сообщать о находках птиц с кольцами. Необходимо также расширять круг любителей кольцевания. Однако решающее значение может иметь только создание сети станций по кольцеванию птиц в Азиатском регионе и на Ближнем Востоке.

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

***Н.Н. Березовиков, **А.А. Винокуров, ***О.В. Белялов**

*Институт зоологии, Аль-Фараби 93, Алматы, 050060, Казахстан;

**Мензбировское орнитологическое общество, Москва, 103009, Россия;

***Союз охраны птиц Казахстана, Аль-Фараби 93, Алматы, 050060, Казахстан

Рассматриваемая нами территория включает обширные горные долины Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола, Каркары, Кокжара и Сарыджаза. С севера их ограничивают хребты Северного Тянь-Шаня – Кулуктау (2757 м), Темирлик (2862 м), Кетмень (3436 м), с запада и юга – восточная оконечность Кунгей Алатау и северо-восточные отроги Терской Алатау. С юга к Терской Алатау примыкают Сарыджазские сырты и грандиозный горный узел Центрального Тянь-Шаня, образуемый хребтами Сарыджаз, Тенгри-Таг и Кокшаал-Тау с высочайшими вершинами Тянь-Шаня – пиком Победы (7439 м) и Хан-Тенгри (6995 м), крупнейшими ледниками - Северный и Южный Иныльчек. С востока район ограничен хребтом Меридиональным (6800 м), по гребню которого проходит граница между Центральным и Восточным Тянь-Шанем. К правобережью рек Баянкол и Текес с востока примыкают хребты Восточного Тянь-Шаня - Халыктау и Нарат, отделённые государственной границей Казахстана и Китая. Центральный Тянь-Шань представлен на территории Казахстана лишь северо-восточными отрогами Терской Алатау, заключёнными между долинами Баянкола, Текеса, Каркары и Кокжара. Основная же часть (более 400 км) этого хребта лежит в Киргизии, окаймляя с востока и юга озеро Иссык-Куль. Здесь же, между верховьями рек Каракол и Джеты-Огуз, этот хребет достигает наибольшей высоты (Каракольский пик, 5280 м). Долины Кегена, Шалкудысу и Текеса разделяют цепь небольших остепнённых хребтов Чоладыр (2160 м), Басулытау (2483 м), Айбыржал (2366 м), Ельчин-Буйрюк (2978 м), Жабыртау (2292 м), Айгыржал (2457 м) и Карагатау (3728 м), которые являются как бы уменьшенной копией окружающих высокогорных систем. На северных склонах Басулытау, Ельчин-Буйрюка и Карагатау имеются ельники. У южного подножия Ельчин-Буйрюка на высоте 1950 м н. ур. м находится солёное оз. Тузколь (Бурадо-Босун) площадью 6.65 км². В котловине этого озера сформировался настоящий оазис со своеобразным степным фаунистическим и флористическим комплексом. Южнее Тузколя простираются холмистые предгорья Айбыржал, Жабыртау и Айгыржал с глинистыми и меловыми обнажениями, ограниченные широкой долиной р. Текес (1700-2000 м), которую образуют притоки Ульген Какпак, Орта Какпак, Баянкол (Баингол), Нарынкол и Сумбе. Созданное в 1970 г. в пойме Текеса водохранилище, имеющее тростниково-рогозовую дельту, за последние три десятилетия значительно обогатило авиафлору целым рядом гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц. Река Кеген в своем верхнем течении от истока до пос. Сарыжас носит название Шалкудысу (Чалкудысу, Чулкудысу и т.п.), в среднем течении – собственно Кеген, ниже соединения с Каркарой и вплоть до впадения в Или её называют Чарыном, последовательно разделяя на Актогой, Куртогой, Сарытогой. Верхнее течение Каркары выше устья Чон-Джаланача носит название Кокжара, исток которого именуют Джаком. Названия притоков Текеса - Ульген Какпак и Большой Какпак, Орта Какпак и Малый Какпак являются синонимами. Большим своеобразием характеризуется бассейн Сарыджаза с его притоками Иныльчек, Иирташ, Куйлю и Оттук. На северном склоне Терской Алатау выделяется 5 вертикальных поясов: 1) пояс сухих степей, в западной части переходящий в щебнистую пустыню (подгорная равнина, 1620-1900 м); 2) пояс горных степей (предгорья, 1800-2300 м); 3) лесо-лугово-степной, включающий средневысотные горы и частично высокогорье (2000-3000 м); 4) субальпийский пояс (высокогорья, 2800-3200 м); 5) альпийский пояс (3200-3800 м). К югу от гребня Терской Алатау простираются высокогорные сырты Внутреннего Тянь-Шаня

(3000-4000 м), занятые сухими степями с полынно-злаковой растительностью, заболоченными лугами (сазами), галечниками, скалами и ледниками (Глазовская, 1953; Соболев, 1952). Более подробно природные условия и ландшафтные особенности этого района освещены в ряде работ (Шнитников, 1949; Стогов, 1951; Степанян, 1959; Корелов, 1956, 1961).

Через долины Кегена, Каркары и Текеса во второй половине XIX в. проходили экспедиции Русского Географического общества, возглавляемые известными путешественниками и исследователями: П.П. Семеновым-Тян-Шанским (1856, 1857), Ч.Ч. Валихановым (1856, 1858), Н.А. Северцовым (1867), А.Н. Красновым (1886) и В.И. Роборовским (1893 г.), благодаря исследованиям которых были собраны первые сведения о фауне и флоре этих мест.

Эпоха орнитологических исследований открывает экспедиция Н.А. Северцова в 1867 г. С 26 сентября по 3 октября она прошла по караванной дороге из Верного по рекам Тургень, Ассы, Женишке через Жаланашскую долину до р. Шет-Мерке, а с 4 по 6 октября преодолев каньоны трёх Мерке (Чарын) посетила нижнюю часть долины Кегена почти до слияния с Каркарой, а затем продвигаясь через Ширганак, Малую Каркарку, Тюп, перевал Санташ (горы Кызыл-Кия), Джергалан, достигла Аксуского поста (ныне г. Каракол). В горных долинах нижнего Текеса, Кунгеса, Малого и Большого Юлдуса в соседнем Восточном Тянь-Шане в августе–октябре 1876 г. пролегали маршруты экспедиций Н.М. Пржевальского, с 1 июня по 4 сентября 1879 г. – С.Н. Алфераки, с 14 июля по 17 августа 1893 г. – В.И. Роборовского и П.К. Козлова (Пржевальский, 1878, 1947; Алфераки, 1891; Козлов, 1899 б, 1963; Роборовский, 1900, 1901, 1949), впервые давших описание фауны птиц этих мест. Осенью 1883 г. экспедиция Н.М. Пржевальского на пути из Кашгарии к оз. Иссык-Куль прошла через сырты Терской Алатау. С 26 мая по 12 июня 1889 г. экспедиция М.В. Певцова с участием В.И. Роборовского и П.К. Козлова совершила переход из Пржевальска в Уч-Турфан, перевалив через заснеженные вершины Терской Алатау (Барскоун, Арабель, Зауке) и Кокшаал-Тай (пер. Бедель). Краткие сведения о птицах этого маршрута содержатся в отчёте П.К. Козлова (1899 а) и в статье Б.М. Житкова (1897). В 1900 г. с 16 по 24 октября Б.П. Кореев коллектировал птиц на Кегене, Баянколе и Текесе, совершив поездку по маршруту: Жаркент – Чунджа – Темирлик – Нарынкол – Сумбе – Кольжат – Жаркент (Зарудный, Кореев, 1905). С декабря 1899 г. по декабрь 1900 г. в Центральном Тянь-Шане работала венгерская зоологическая экспедиция доктора Георга фон Алмаши и барона фон Штуммер-Траунфельса, которая прошла из Верного до границы с Китаем, пересекла хребет Темирлик и достигла Пржевальска. В дальнейшем Штуммер-Траунфельс дважды пересек Заилийский Алатау и проник на юг до окраин Аксуского нагорья, а Алмаши производил сборы с февраля по декабрь 1900 г. восточнее оз. Иссык-Куль, в восточной части Терской Алатау, в Сарыджазе, в Кокжаре, в районе между Какпаком и Нарынколом. В итоге им была собрана коллекция птиц из 713 экз. 169 форм (Almasy, 1901), результаты обработки которой впоследствии были опубликованы (Smallbones, 1906).

Большой вклад в изучение горного узла Хан-Тенгри и прилежащих частей Центрального и Восточного Тянь-Шаня, в том числе и орнитофауны, внёс доктор Готфрид Мерцбахер (1904). Его исследования производились с июня 1902 по июль 1903 г., с мая по октябрь 1907 г. и с декабря 1907 по март 1908 г. В 1902 г. он предпринял первую экспедицию в Центральный Тянь-Шань с целью изучения его высочайших вершин. В конце июня 1902 г. он прошёл из Пржевальска через перевал Санташ и Каркарку в посёлок Охотничий (Нарынкол), где снарядил экспедицию. Пытаясь пройти к пику Хан-Тенгри по долине р. Баянкол, Мерцбахер дошёл лишь до «Мраморной стены», откуда совершил несколько восхождений на ближайшие вершины. Затем из Нарынкола экспедиция через перевал Ашутур прошла в долину Сарыджаза, откуда из многих точек виден пик Хан-Тенгри, к которому путешественники так и не смогли пройти. Выйдя 23 сентября из Нарынкола экспедиция прошла через Музарт, Аксу, Маралбashi и в середине октября прибыла в г. Кашгар, где участники остались на зиму. В середине апреля 1903 г. экспедиция Мерцбахера вновь отправилась в Тянь-Шань, пройдя мимо оз. Шор-Кёль к

Уч-Турфану, в поисках путей к Хан-Тенгри пересекла хребет Халык-Тау до р. Текес и вернулась обратно. Затем преодолев перевал Бедель Мерцбахер прибыл в Пржевальск, откуда отправился в Каркару и Нарынкол. 19 июля через перевал Какпак экспедиция прошла к ледникам Семенова, Мушкетова, Южный Иныльчик и в долину Сарыджаза, вернувшись обратно в Нарынкол через перевалы Мынтур и Какпак. Экспедиция завершила свои работы 9 ноября и отправилась в г. Пржевальск. Наряду с интересными географическими результатами этой и последующих экспедиций большой заслугой Г. Мерцбахера является сбор большой орнитологической коллекции (1444 экз.). Эти сборы за 1902 и 1903 г., а также приобретенные значительные сборы А.А. Куценко из Пржевальска, были обработаны и опубликованы (Schalov, 1908). Небольшую коллекцию из 55 экз. птиц, собранную во время второй экспедиции Г. Мерцбахера в 1907-1908 гг., а также поступившие в Мюнхенский музей сборы Акулина из Нарына (757 экз.), В. Рюкбейля из Жаркента (8 экз.), Недзвецкого из Верного (22 экз.), Неживых из Нарына (113 экз.), Даценко и Лауренти из Нарына (167 экз.) обработал и опубликовал А. Лаубман (1913). Эта работа содержит описание 198 форм и является одной из основных публикаций по птицам Восточного и Центрального Тянь-Шаня.

Е. Лённберг (1905) в своей статье приводит описание 165 экз. 79 видов птиц, добытых с апреля по август 1902 г. в долине Баянкола и поступивших в естественно-исторический музей г. Стокгольма (сборщик не известен). В этой статье имеется описание *Falco subbuteo cyanescens* subsp. n., подробное описание *Phasianus mingolicus*, птенца *Tetraogallus himalayensis* и указание terra typica *Lyrurus tetrix mongolus* (Бобринский, 1929).

В окрестностях Пржевальска в 1901 г. коллектировал птиц А.А. Куценко, в 1905 г. - А.А. Матиссен, в 1906 г. Д.Д. Педашенко. В августе и сентябре 1914 г. Bayley Worthington совершил охотничью экскурсию по Центральному Тянь-Шаню, включая долины Текеса и Коксу. Кроме того, в первые два десятилетия XX века в Центральном Тянь-Шане, включая долину верхнего Текеса, активно собирали птиц профессиональные коллекторы из Пржевальска и Нарына (А.А. Куценко, И.Е. Неживых, В.И. Даценко, С.И. Абрамов, С. Абдыбеков, В. Рюкбейль, К.А. Лауренти, Акулин). Сборы Лауренти и Даценко за 1909 г. поступили в коллекцию С.А. Бутурлина и по ним было опубликовано две статьи (Бутурлин, 1910, 1911). В. Рюкбейль передал свои тянь-шанские сборы птиц в коллекцию ЗИН РАН. Значительная часть обширных сборов А.А. Куценко была приобретена Г. Мерцбахером и В.В. Сапожниковым, остальная часть поступила в Зоологический музей РАН. Большая коллекция птиц, собранная в Тянь-Шане Танкрем и его сборщиками была обработана и опубликована в виде списка с систематическими замечаниями Вальтером Ротшильдом (1902). По поручению М.А. Мензбира в Тянь-Шане коллектировал птиц М.Н. Дивногорский. В феврале 1908 г. он совершил поездку из Жаркента в Кульджу, откуда прошел через горы к Текесу, по р. Музарт достиг г. Аксу, где пробыл до начала марта. Затем он прошел к г. Уч-Турфан, где экспонировал до конца апреля. С начала мая по июнь он коллектировал птиц по южным ущельям гор Кокшалтау от р. Джанарта до р. Бедель, в первой половине июля прошел через перевалы Бедель, Акбель, Барскаун и в конце месяца прибыл на оз. Иссык-Куль в г. Пржевальск, где завершил свои работы (Бобринский, 1929). Эти сборы сохранились в коллекциях МГУ и ЗИН РАН и вместе с коллекцией Н.А. Северцова их количество составляет 3400 экз. К сожалению, значительная часть сборов перечисленных выше коллекторов поступила в европейские музеи и до сих пор остаётся практически не известной отечественным орнитологам.

Среди коллекционеров большой вклад внёс генерал-губернатор Г.А. Колпаковский, активно собиравший птиц в 1870-е гг. в Северном, Центральном, Восточном Тянь-Шане и в Илийской долине, включая её кульджинскую часть. В 1888 г., в честь основания Томского университета, он пожертвовал этому учебному заведению значительную часть своих семиреченских сборов птиц (1805 экз.). Другую часть сборов он передал в Московский университет. Спустя 40 лет систематизацией томской коллекции Г.А. Колпаковского занимался В.А. Селевин, подготовивший

статью «Материалы по птицам Центрального Тянь-Шаня и пограничной Джунгарии». Рукопись этой работы объёмом 136 страниц, датированная 1929 годом, не была завершена и хранится в архиве В.А. Селевина в Казахском государственном национальном университете им. Аль-Фараби в г. Алматы.

Летом 1902 г. Центральный Тянь-Шань посетила ботаническая экспедиция проф. Томского университета В.В. Сапожникова (1904), в составе которой А.П. Велижанин и Н. Мезенцев собрали коллекцию птиц, кладок и гнёзд (Иоганзен, 1906, 1908).

Места и сроки работы этой экспедиции следующие: 21 июня – Пржевальск; 28-29 июня – долина р. Тургень-Аксу (приток Джергалана); 30 июня – экскурсия в верховья р. Тургень-Аксу; 1 июля - долины рек Оттук и Кулю (притоки Сарыджаза); 2-17 июля – долины рек Куйлю, Иирташ и Сарыджаз; 17-22 июля – истоки р. Сарыджаз у ледника Семенова; 23-24 июля – верховья р. Аушутур – пер. Какпак - р. Баянкол и пос. Охотничий (Нарынкол); 25 июля – Нарынкол – пер. Какпак – Каркара; 28-29 июля – пос. Чунджа 30 июля - Жаркент. Всего на этом маршруте было коллектировано 85 экз. птиц 43 видов. Часть тушек птиц была приобретена у пржевальского коллектора А.А. Куценко.

В июле - августе 1912 г. по горным долинам Северного и Центрального Тянь-Шаня совершил орнитологическую поездку В.Н. Шнитников (1949), впервые давший наиболее полную картину распространения многих видов птиц в этом районе. Маршрут этой экспедиции: 26 июня – 1 июля – Верный – Тургайтыр; 2-3 июля – пос. Жаланаш; 4 – 5 июля – Актогой и Каркара; 6-9 июля – Пржевальск; 10 июля – Кеген; 11-16 июля – Темирлик – Подгорное – Б.Аксу – Дубунская переправа; 17-18 июля – Кетмень и Кольжат; 19 июля – верховья Шалкудысу; 20 июля – Иссыкарткан; 21 июля – р. Сумбе; 22 июля – долина Текеса в устье Музарта; 23-25 июля – Охотничье (Нарынкол) и пойма Баянкола; 26 июля – р. Текес у моста; 27 июля – оз. Тузколь (Бурадо-Босун); 28-29 июля – ст. Сарыжас - р. Муратал; 30 июля – верховья Текеса; 31 июля – Каркара; 1-6 августа – Пржевальск; 7 августа – Сарт-Жол; 8-9 августа – долина Кокжара до пер. Мынтур; 10-12 августа - долина Туза; 13-14 августа – долина Иныльчека; 15-18 августа – долина р. Каинды; 19-20 августа – Кара-Арча и Каинда; 21-22 августа – Иныльчек; 23 августа – долина р. Туз; 24-25 августа – долина р. Куйлю; 26-27 августа – верховья р. Оттук – Пржевальск (Шнитников, 1916).

В 1934 г. в высокогорье Терской Алатау работала экспедиция Ленинградского университета, которая обследовала уроцища Арабель, Кум-Тор и Сары-Чай (Кашкаров и др., 1937). В 1940 г. в бассейне Улькен Какпака на оз. Караколь (14-17 апреля) и в горах Ельчин-Буйрюк на оз. Тузколь (21 апреля - 9 мая) коллекционные сборы птиц производил зоолог В.М. Антипин, собравший 70 экз. 29 видов (колл. Института зоологии РК). Для «Известий Всесоюзного Географического общества» в 1941 г. он подготовил фаунистическую статью «Материалы по авиауне горного узла района Хан-Тенгри», о судьбе которой, к сожалению, ничего не известно. В августе 1948 г. в ущелье Большого Какпака небольшой сбор птиц произвела Г.В. Кошечкина. В марте - июле 1949 г. в долинах Баянкола и Текеса проводил зоологические исследования М.И. Исмагилов, собравший здесь 38 экз. 30 видов птиц (колл. Ин-та зоологии РК). В 1953 г. с 21 мая по 25 июля и 1-7 декабря изучением фауны птиц хр. Кетмень занимался М.Н. Корелов, который обследовал ущелье Кумурчи по всему вертикальному профилю, прилежащую пойму р. Шалкудысу и собрал 180 экз. 71 вида птиц (колл. Ин-та зоологии РК). В этот же период им совершены кратковременные экскурсии на северный склон Кетменя (Сункар, Сумбе), пойму Баянкола у пос. Нарынкол и в верховья Малого Какпака (Корелов, 1956, 1961). В 1955-1957 гг. в Нарынкольском противочумном отделении Средне-Азиатского научно-исследовательского противочумного института (САНИПЧИ) работал А.А. Винокуров. С апреля по сентябрь контрольно-зоологическая группа, используя верховых и выочных лошадей, обследовала практически все участки обитания сурков и посетила основные ущелья и перевалы Нарынкольского района от Ельчин-Буйрюка и Тузколя на севере до

верховьев Баянкола, Кокжара, Джаака (Терской Алатау) и Сарыджаза на юге. В большинстве этих мест осуществлялись стоянки продолжительностью 3-5 дней, что позволяло производить поиск гнёзд и коллектирование птиц. Зимой наблюдения велись преимущественно в пойме р. Баянкол у пос. Нарынкол и в прилегающих с юго-востока Принарынкольских горах. В результате этих работ удалось достаточно полно выяснить состав гнездовой и зимней фауны казахстанской части Терской Алатау, Ельчин-Буйрюка, долин Текеса, Баянкола, Большого и Малого Какпаков. В коллекцию Зоомузея МГУ передано 88 экз. тушек и 47 кладок птиц. Эти материалы частично опубликованы (Винокуров, 1959; 1960 а, б, в; 1961, 1976; Жирнов, Винокуров, 1959), остальная часть архивных данных, представляющих несомненный фаунистический и исторический интерес, включена в эту работу. С 1950 по 1957 г. в районе физико-географической станции Института географии АН СССР, расположенной в ущелье Чон-Кызыл-Су в восточной части этого хребта проводила исследования Р.П. Зимиша (1953), а в бассейне Сарыджаза зоолог противочумной станции г. Пржевальска - П.П. Тарасов (1961). С 2 июня по 24 августа 1953 г. и с 24 мая по 20 июля 1954 г. в составе зоогеографического отряда комплексной экспедиции Института географии АН СССР в восточной и западной части Терской Алатау работал Л.С. Степанян (1958, 1959). В 1955 г. в Терской Алатау работали также Д.И. Бибиков, Г.А. Банников, Б.К. Штегман, А.И. Янушевич, А.К. Кыдыралиев, а в 1958 г. – А.И. Иванов. Авиафууну еловых лесов Терской Алатау в ущельях Каркара, Турген-Аксу, Чон-Кызыл-Су, Аксу, Ирдык, Джеты-Огуз и Барскоун с 1957 г. периодически изучал Э.Д. Шукров (1986). Таким образом, в результате исследований фауны птиц Центрального Тянь-Шаня в 1899-1915 и 1940-1950-х гг. была заложена основа для изучения изменений в её составе.

Затем следует длительный перерыв в исследованиях этих интереснейших мест. В долинах Каркары и Кегена 19 июля 1989 г. и 6 июля 1990 г. проведён авиаучёт серпоклюва с вертолёта МИ-8 (Ковшарь и др., 1991), а с 4 по 9 июня 1993 г. совершена автомобильная поездка по рекам Каркара, Кеген и Шалкудысу с целью изучения численности и гнездования этого вида (Ковшарь, Губин, 1994). В ходе этого маршрута получены новые данные о горном гусе и черноспинной желтоголовой трясогузке (Ковшарь, Губин, 1993 а, б). Некоторые сведения по фауне птиц собраны также во время джунгарско-кетменской экспедиции, маршрут которой 29 июля - 2 августа 2002 г. проходил через основной перевал хр. Кетмень (по рекам Б. Аксу и Б. Кетмень), по долинам рек Шалкудысу, Текес и через Кегенский перевал до Бартагайского водохранилища на р. Чилик (Ковшарь, Ланге, Торопова, 2002). В 1996-1999, 2002 и 2004 гг. Н.Н. Березовиковым и О.В. Беляловым предпринят ряд орнитологических поездок по горным долинам Центрального и Северного Тянь-Шаня с целью выяснения современного состояния авиафуаны.

Места и сроки маршрутов следующие. На северном склоне хр. Кетмень в долине р. Шункырсай наблюдения проведены 19-21 апреля 1989 А.Ф. Ковшарем и Н.Н. Березовиковым. Терской Алатау в верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) посещен 8 июля 1994 г. (О.В. Белялов). В 1996 г. поездки осуществлялись в следующие сроки: 18-19 мая – верховья р. Шалкудысу в устье р. Карагайлы (2300-2400 м); 20-21 мая – оз. Тузколь (О.В. Белялов); 11 июля – г. Каракол (бывш. Пржевальск) - пер. Санташ - пос. Каркара – р. Желькаркара ($42^{\circ} 51' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 16' \text{в.д.}, 1984 \text{ м}$); 15 июля - солёный ручей Тузген ($42^{\circ} 51' 75'' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 16' 29'' \text{в.д.}, 1990 \text{ м}$); 16 июля – пос. Каркара ($42^{\circ} 53' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 14' \text{в.д.}, 1939 \text{ м}$) - Кеген – пос. Сарыжас - пос. Нарынкол ($42^{\circ} 45' \text{с.ш.}, 80^{\circ} 09' \text{в.д.}, 1815 \text{ м}$) – с. Карагатан на р. Баянкол ($42^{\circ} 43' \text{с.ш.}, 80^{\circ} 00' \text{в.д.}, 1988 \text{ м}$) - ущелье р. Чагансай (хр. Терской Алатау); 17 июля – подъём в верховья р. Чагансай; 18 июля – поездка в верховья р. Баянкол до альп. лагеря (Жаркулак, 3000 м); 19 июля – Чагансай – Нарынкол - с. Сумбе; 20 июля – Чагансай - пос. Текес ($42^{\circ} 49' \text{с.ш.}, 80^{\circ} 03' \text{в.д.}, 1799 \text{ м}$) - оз. Тузколь – с. Карасаз на р. Шалкудысу ($43^{\circ} 02' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 52' \text{в.д.}, 1939 \text{ м}$) - пос. Сарыжас - ущелье р. Кумурчи на южном склоне хр. Кетмень ($43^{\circ} 05' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 39' \text{в.д.}, 2100 \text{ м}$); 21 июля – с. Кумурчи (Комирши) - пос. Кеген – с. Жалаулы - ущелья Карасаз и Узунбулаксай (южный склон хр. Кулуктау); 22 июля – Кегенский перевал ($43^{\circ} 08' \text{с.ш.}, 79^{\circ} 11' \text{в.д.}, 2000 \text{ м}$) -

Чарын (Н.Н. Березовиков). Маршруты 1997 г.: 16 мая – Б. Жаланаш – пос. Кеген – р. Каркара в устьях Тузгена и Желькаркы; 17 мая – ущелье М. Каркары (до кордона лесника) – с. Кеген – с. Жалаулы - ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау); 18 мая – с. Жалаулы - Кегенский перевал - Сюгатинская долина (Н.Н. Березовиков); 16-17 июля – пос. Б. Жаланаш – пос. Кеген - пер. Санташ - г. Каракол; 16-17 июля – г. Каракол – пос. Тюп - ущелье р. Сарыбулак (южн. склон хр. Кунгей Алатау); 18 июля – г. Каракол - пер. Санташ – с. Каркара - низовья р. Желькаркы; 19-20 июля – с. Тасаши - пос. Сарыжас у сев. подножия гор Басулытау ($42^{\circ} 54'$ с.ш., $79^{\circ} 35'$ в.д., 1954 м) - пос. Нарынкол - ущелье р. Чагансай (левый приток Баянкола) - пос. Текес - оз. Тузколь ($43^{\circ} 00' 884''$ с.ш., $79^{\circ} 58' 814''$ в.д., 1984 м) - ущелье р. Кумурчи - пос. Кеген – с. Жалаулы (ущелье Узунбулаксай); 21 июля – Жалаулы – Желтый каньон Чарына - Сюгатинская долина (Н.Н. Березовиков); 26 июля – Алматы – пос. Кеген; 27 июля – пос. Текес – оз. Тузколь – р. Шалкудысу – пос. Кеген (О. В. Белялов). В 1998 г. 15-16 октября совершена поездка по маршруту: пос. Кеген – с. Актасты – с. Кумурчи – с. Кошкар – с. Карасаз – оз. Туз科尔 – пос. Кеген (О.В. Белялов). В 1999 г. поездки осуществлялись в следующие сроки: Алматы – Кеген – Каркара – Сарыжас – Карасаз – оз. Туз科尔 – пос. Нарынкол – с. Жамбыл на р. Баянкол (17 апреля) - Текесское водохранилище – оз. Туз科尔 – Сарыжас – Кеген – Алматы (18 апреля) (Н.Н. Березовиков, О.В. Белялов); ущелье Кокпек – пос. Кеген и Текес (1/2 мая); Текесское водохранилище – оз. Туз科尔 – пос. Текес (2/3 мая); р. Каркара в устье р. Тузген и Желькаркы – пос. Кеген – Чарынская ясеневая роща (3/4 мая) (О.В. Белялов); 3 июля – Алматы - Кегенский перевал - ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау) – пос. Кеген - с. Каркара - ручей Тузген – р. Желькаркы – с. Тасаши – с. Сарыжас – Текесское водохр. - пос. Нарынкол - ущелье р. Чагансай (приток Баянкола); 4 июля - с. Караган на р. Баянкол - пос. Текес - оз. Туз科尔 - с. Шийбут у южного подножия хр. Кетмень - верховья р. Шалкудысу до устья ручья Алтынген - с. Карасаз - пос. Кеген – Алматы (Н.Н. Березовиков); 26-28 июля – перевал через Кунгей Алатау - ущелье р. Сарыбулак - г. Каракол; 29 июля – Каракол - Джергалинский залив (оз. Иссык-Куль); 30 июля – г. Каракол – с. Теплоключенка – подъём вверх по р. Аксу до горячих источников Алтын Арашан; 31 июля – спуск по р. Аксу до с. Теплоключенка - пер. Санташ - с. Каркара – р. Желькаркы; 31 июля - пойма р. Каркары в устье р. Желькаркы; 1 августа – ручей Тузген – с. Кеген – с. Карасаз – оз. Туз科尔; 2 августа – Туз科尔 – Текесское водохр. – с. Кеген - с. Жалаулы; 3 августа – ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау) - Кегенский перевал – Алматы (Н.Н. Березовиков).

Наиболее детальное обследование горных долин произведено нами в 2002 г. Маршрут поездки: с. Кокпек - Кегенский перевал - пос. Кеген – р. Желькаркы (9/10 июля); ручей Тузген – с. Ереуылы ($42^{\circ} 49'$ с.ш., $79^{\circ} 15'$ в.д., 1985 м) - р. М. Каркара, в 3-5 км ниже выхода из гор Мынжылкы ($42^{\circ} 48'$ с.ш., $79^{\circ} 13'$ в.д., 1991 м) (10-11 июля); с. Ереуылы – с. Каркара – болото на р. Б. Каркара ($42^{\circ} 48'$ с.ш., $79^{\circ} 11'$ в.д., 1989 м) – слияние Б. и М. Каркары (11-12 июля); пойма р. Каркары в устье Тузгена и Желькаркы ($42^{\circ} 51'$ с.ш., $79^{\circ} 14'$ в.д., 1948 м) (12-13 июля); долина р. Каркары между пос. Каркара, Болексаз и Кеген – с. Сарыжас - с. Жана-Текес (13-14 июля); Текесское водохр. ($42^{\circ} 50'$ с.ш., $80^{\circ} 06'$ в.д., 1806 м) - с. Костобе на р. Текес ($42^{\circ} 49'$ с.ш., $80^{\circ} 13'$ в.д., 1750 м) – пос. Нарынкол – с. Жамбыл ($42^{\circ} 43'$ с.ш., $80^{\circ} 05'$ в.д., 1884 м) - с. Караган на р. Баянкол - пос. Текес - с. Кайнар ($42^{\circ} 51'$ с.ш., $79^{\circ} 52'$ в.д., 1850 м) - с. Кокбель ($42^{\circ} 49'$ с.ш., $79^{\circ} 51'$ в.д., 1851 м) - р. Текес по выходу из гор ($42^{\circ} 48'$ с.ш., $79^{\circ} 47'$ в.д., 1971 м) (14-15 июля); с. Кокбель – с. Какпак ($42^{\circ} 48'$ с.ш., $079^{\circ} 53'$ в.д., 1849 м) – мост через р. Улькен Какпак ($42^{\circ} 48'$ с.ш., $79^{\circ} 56'$ в.д., 1865 м) – с. Тегистик ($42^{\circ} 45'$ с.ш., $79^{\circ} 58'$ в.д., 1849 м) – с. Текес – сев. - вост. угол оз. Туз科尔 (15-16 июля); зап. побережье оз. Туз科尔 ($42^{\circ} 58'$ с.ш., $79^{\circ} 56'$ в.д., 1996 м) – с. Туз科尔 на р. Шалкудысу ($42^{\circ} 05'$ с.ш., $79^{\circ} 59'$ в.д., 2042 м) – верховья р. Шалкудысу выше устья р. Алтынген ($43^{\circ} 14'$ с.ш., $80^{\circ} 22'$ в.д., 2479 м) (16-17 июля); с. Карасаз – с. Сарыжас – ущелье Кумурчи (17-18 июля); с. Комирши ($43^{\circ} 03'$ с.ш., $79^{\circ} 40'$ в.д., 1935 м) – с. Сарыжас - с. Актас у южн. подножия гор Темирлик – с. Жалаулы у южн. подножия хр. Кулуктау – рудник Туюк в горах Темирлик ($43^{\circ} 06'$ с.ш., $79^{\circ} 20'$ в.д., 1750 м) – пос. Кеген - с. Болексаз – с. Шырганак ($42^{\circ} 58'$ с.ш., $79^{\circ} 03'$ в.д., 1840 м) -

ущелье р. Кеген ниже слияния Каркары и Кегена ($42^{\circ} 59'$ с.ш., $78^{\circ} 59'$ в.д., 1777 м) (18-19 июля); с. Талды ($42^{\circ} 59'$ с.ш., $78^{\circ} 58'$ в.д., 1799 м) – с. Кенсу ($42^{\circ} 59'$ с.ш., $78^{\circ} 51'$ в.д., 1781 м) - каньоны рек Орта-Мерке ($43^{\circ} 00'$ с.ш., $78^{\circ} 48'$ в.д., 1712 м) и Шет-Мерке ($43^{\circ} 01'$ с.ш., $78^{\circ} 44'$ в.д., 1649 м) – пос. Б. Жаланаш – р. Чилик в устье р. Кульсай (19 июля); пос. Саты – мост через р. Чарын (Желтый каньон) – р. Темирлик – пос. Чунджа – Чарынская ясеневая роща (20 июля); Чарын – Сюгатинская долина – Кокпек (21 июля) (Березовиков, Левин, 2003). В 2004 г. маршрут в этих местах проходил в следующие сроки: Кегенский перевал – Текесское водохр. – Б. Какпак у выхода реки из ущелья на равнину (4-5 августа); с. Тегистик – пос. Текес – горы Жабыртау – оз. Тузколь – верховья р. Шалкудысу (5-6 августа); в устье р. Алтынген в верховьях Шалкудысу – пос. Карасаз – пос. Кеген – р. М. Каркара – с. Булюксаз – ущелье р. Кеген у с. Талды – каньон р. Темирлик в 3-4 км выше впадения в Чарын (6-7 августа); с. Аксай на сев. склоне хр. Кулуктау – Сюгатинская долина (7 августа) (Н.Н. Березовиков, О.В. Белялов).

В период исследований особое внимание нами уделено горным долинам Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса, Баянкола, водоёмам и степным элементам в орнитофауне этого района. С этой целью мы обследовали Текесское водохранилище, солёное озеро Тузколь и окружающие его степные горы. В результате впервые для этого района удалось установить гнездование черношейной и большой поганок, лебедя-кликуна, лысухи, камышницы, хохотуньи, речной крачки, шилоклювки, ходуличника, болотной совы и др. По всей видимости, ещё немало интересных находок даст более тщательное обследование таких гор как Карагатау, Жабыртау, Ельчин-Буйрюк, Айбыржал, а также уникального во многих отношениях бассейна Сараджыза. Совершенно не изученной до сих пор остается и восточная часть хр. Кунгей Алатау, примыкающая к долине Каркары.

В этой работе мы обобщаем и анализируем накопившиеся материалы по фауне птиц горных долин северо-восточной части Тянь-Шаня с середины XIX и в течение XX столетия (275 видов). Образно говоря, это лишь попытка взглянуть на своеобразную авиауну Центрального Тянь-Шаня с его казахстанских окраин. Завершая работу над этой статьей, мы осознаём, что в ряде случаев допускаем детализацию дат и пунктов встреч отдельных видов, так как считаем, что именно эта сильно разрозненная, а зачастую и труднодоступная информация в раритетных изданиях сейчас крайне необходима в обобщённом виде и в дальнейшем будет чрезвычайно важна для фаунистического мониторинга этой территории и анализа изменений, происходящих в населении птиц. Достаточно отметить, что только за последние два десятилетия в результате расселения здесь появился на гнездовании целый ряд видов, ранее не известных для этой местности: черношейная поганка, лебедь-кликун, красноносый нырок, мохноногий курганник, камышница, ходуличник, кольчатая горлица, индийский жаворонок, майна, кашгарский жулан, широкохвостка, тонкоклювая камышевка, горная славка, синяя птица, большая синица, зеленушка и др. Вместе с тем, некоторые виды уже перестали здесь гнездиться или же их численность сильно сократилась.

Русские и латинские названия птиц приводятся в соответствии со сводками Л.С. Степаняна (1990) и Э.И. Гаврилова (1999). Все даты переведены на новый стиль.

Повидовой обзор

Малая поганка (*Podiceps ruficollis capensis* Salv.). Для Центрального Тянь-Шаня известно единственное нахождение этой поганки в Терской Алатау на оз. Конуролен (2000 м), где 11 августа 1953 г. встречено несколько особей (Степанян, 1959).

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis* Brehm). Редкий гнездящийся вид. На оз. Тузколь пролётная поганка отмечена 17 апреля 1999 г. Изредка отмечалась на Текесском водохранилище весной и летом 1999 г. (18 апреля, 2 мая, 3 июля). Здесь же 4 августа 2004 г. среди зарослей надводной растительности наблюдался выводок из 2 взрослых и 4 доросших молодых птиц. В восточной части Терской Алатау 6-7 особей

этой поганки обнаружены 11 августа 1953 г. на оз. Конуролен (2000 м), а 15 августа 1953 г. группу из 4 особей обнаружили на небольшом сыртовом озерке на высоте около 3700 м (Степанян, 1959). Гнездится также на озерах Сон-Куль и Иссык-Куль (Янушевич и др., 1959). Находили эту поганку во время миграций на мелких озерках в долине р. Арабель и на сыртах Терской Алатау (Кыдыралиев, 1990), а также в октябре в долине р. Ат-Баши (Янушевич и др., 1959).

Красношайная поганка (*Podiceps auritus* L.). Гнездится на высокогорных озёрах Центрального Тянь-Шаня. На гнездовании достоверно найдена на оз. Сон-Куль, а также на небольших озерках Конуролена (Кыдыралиев, 1990). Известны факты встреч выводков на Иссык-Куле (Янушевич и др., 1959). На р. Баянкол 3 экз. этой поганки были добыты в апреле, мае и июне 1902 г. (Льннберг, 1905). На этом основании вполне обоснованно предполагалось гнездование этой поганки в пойме Баянкола (Долгушин, 1960), однако позднее не найдена в этом районе. В период миграций, особенно осенних, наблюдалась на небольших озерках в долине р. Арабель и на сыртах Терской Алатау (Кыдыралиев, 1990). Известно обитание этой поганки в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса, а также нахождение на гнездовье в верхней части долины Кунгеса (правый приток Текеса), где 4 июля 1879 г. на горном озерке был найден выводок из самки и пухового птенца (Алфераки, 1891).

Серошёкая поганка (*Podiceps griseigena* Bodd.). Редкий пролётный вид, встреченный на высокогорных озерках Терской Алатау в долине Арабели, Чатыр-Куле и найденный гнездящимся на озёрах Сон-Куль и Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990). На Покровских сыртах залетную добывали 12 августа 1957 г. (Янушевич и др., 1959).

Большая поганка (*Podiceps cristatus* L.). Редкий гнездящийся вид горных озёр Центрального Тянь-Шаня. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. держалось 12 больших поганок, 2 мая 1999 г. – пара и 2 одиночки, 3 июля 1999 г. – 2 особи, 13 июля 2002 г. – 2 группы из 4 и 8 взрослых птиц. Здесь же среди надводных зарослей растительности 4 августа 2004 г. наблюдалось 20 поганок, в том числе 7 доросших молодых. В другой части водохранилища держался выводок из 2 взрослых и 3 молодых птиц. На солёном оз. Тузколь встречена во время миграций – 2 мая 1999 г. (12 особей) и 5 августа 2004 г. (3 шт.). В Терской Алатау 11 августа 1953 г. наблюдали до десятка чомг на оз. Конуролен (Степанян, 1959). Здесь же в марте и мае 1986 и 1987 гг. держалось 5-6 пар. В гнездовое время их также отмечали на мелких озерках Покровских и Сарыджазских сыртов (Кыдыралиев, 1990). В конце августа 1955 г. около 10 пролётных особей было найдено на горном озере между Тюзом и Шилуном в бассейне Сарыджаза (Тарасов, 1961). Известны случаи зимовки на Иссык-Куле (Янушевич и др., 1959).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo* L.). Редкая пролётная и летующая птица. По Текесу залетает из Илийской долины на Текесское водохранилище, на котором в 1999 г. встречены 18 апреля - 2, 2 мая – 6, 3 июля – 2, 2 августа – 1 особь. Здесь же 13 июля 2002 г. держались 3 «белобрююхих» баклана, а 4 и 5 августа 2004 г. – 7 и 12 особей. Летние находления больших бакланов, розовых пеликанов и большой белой цапли известны также на рыбных реках и озёрах в высокогорных долинах Большого и Малого Юлдуса в соседнем Восточном Тянь-Шане (Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* L.). Редкая пролётная птица. В Терской Алатау взрослая самка волчка добыта 27 июня 1957 г. долине Кокжара, в 3 км от устья р. Туз (колл. Зоомузея МГУ). В пищеводе у неё содержался осман (*Diptychus* sp.) длиною 130 мм. На северном побережье оз. Тузколь 20 мая 1996 г. малую выпь выпугнули из густых зарослей чия. На р. Каркаре одиночка встречена 13 мая 1999 г. (С.Л.Скларенко, личн. сообщ.). В бассейне Сарыджаза 28 мая 1956 г. волчок добыт в уроцище Каинды и наблюдался здесь же в июне в берёзовой роще (Тарасов, 1961). Другой экземпляр был добыт в долине Ак-Сая 28 июня 1960 г. (Кыдыралиев, 1990). Характер ионьских находений не ясен.

Большая белая цапля (*Egretta alba* L.). Редкая залётная птица, отмеченная лишь однажды – одиночка 12 апреля 1956 г. на озерах с тростниками и кустарниками в пойме р. Текес у одноименного посёлка (Винокуров, 1960 а). В 1996-2002 гг. не наблюдалась. Известны редкие встречи на Иссык-Куле, Сон-Куле, в долинах Ат-Баши, Нарына и Кочкорки (Кыдыралиев, 1990).

Серая цапля (*Ardea cinerea* L.). В первой половине XX в. для горных долин Тянь-Шаня была известна как редкая залётная птица. Известны встречи одиночек 27 июля 1912 г. на оз. Тузколь (Шнитников, 1949), 14 июля 1953 г. на р. Шалкудысу между пос. Кумурчи и Сарыжас (Корелов, 1956), 16 августа 1956 г. в верховьях Кокжара (Джаак) на высоте 3300 м н. ур. м. (Винокуров, 1960 а), 20 августа 1912 г. на р. Джак-Пулат (Шнитников, 1949), в Ак-Сайской долине, на Сарыджазских и Покровских сыртках (Кыдыралиев, 1990). В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня в первой половине августа 1893 г. её находили на болотах Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899).

В июне-июле 1956 г. на р. Кеген у Курлук-Таша держалась пара, а в августе одиночка наблюдалась в верхнем течении р. Шалкудысу. В пойме р. Кеген отмечена 17 мая 1997 г. у с. Жалаулы и 21 июля 1996 г. у с. Сарыжас. В тальниковой пойме р. Шалкудысу, 14-15 км выше с. Карасаз (2183 м), 17 июля 2002 г. встречена одиночка. В пойме р. Каркары 16 мая 1997 г. наблюдалась цапля, кормившаяся на болоте в устье р. Желькаркара, на обширном галечнике в 2-3 км выше пос. Каркара 3 июля 1999 г. держалась пара, а 1-2 августа – 3 цапли. Здесь же 12-13 июля 2002 г. периодически видели 1-2 цапли, которые после кормёжки улетали в пойменный ивовый лесок. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. держалось 3 одиночки, 2 мая 1999 г.–пара, 19 июля 1999 г. – 3, 2 августа 1999 г. – 3 особи. Несомненно, что серые цапли в настоящее время единично гнездятся на этом водохранилище в обширных тростниковых массивах дельтовой части. Так, 13-14 июля 2002 г. мы наблюдали здесь семью из 5 особей, из них 3 были доросшими молодыми, большую часть времени отдыхающими на раскидистой иве. Здесь же 4 и 5 августа 2004 г. держалась семья из 2 взрослых и 4 молодых птиц.

Чёрный аист (*Ciconia nigra* L.). Редкий гнездящийся вид горных долин Тянь-Шаня. Известно обитание в долинах Кунгеса и Большого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). Для бассейна Текеса известны также экземпляры, добытые на реках Баянкол и Музарт (Льннберг, 1905; Laubmann, 1913). Гнездится на южном склоне Кетменя, где в ущелье Кумурчи в 1953 г. обитало не менее 3 пар и найдено жилое гнездо (Корелов, 1956). В.Н. Шнитников (1949) 28 июля 1912 г. наблюдал трёх аистов в пойме р. Шалкудысу близ оз. Тузколь, а также видел их между Каркарой и Сарт-Жолом. В долине Баянкола у пос. Нарынкол 31 марта 1957 г. наблюдали пару (Винокуров, 1960), а 15-16 апреля 1956 г. и 4 октября 1955 г. – одиночных. Из поймы Баянкола между Беркаши-саем и Ак-Кунгаем 6 июня 1957 г. пара аистов улетела в сторону Улькен Какпака. В долине Кокжара, в 6 км ниже устья р. Туз, 22 июня 1957 г. кормились 3 аиста, а 8 июля 1957 г. близ Кубергенты, также по Кокжару, видели одиночного аиста. В долине Улькен Какпака в течение последних 10 лет регистрировалось 2-3 пары аистов и известно жилое гнездо в скалах на участке прохождения реки через скальную теснину (В.Г. Березовский, личн. сообщ.). Обитание чёрного аиста известно также в бассейне Сарыджаза (Куйлю, Каинда, Иныльчек), в Атбашинской долине (Босого, Кептеш), на Покровских сыртках (Каракол, Карасай, Торагай), в долинах Ак-Сай, Арпа, Конуролен и в верховьях р. Тюп (Кыдыралиев, 1990).

На северном склоне Ельчин-Буйрюка 11-13 мая 1956 г. одна птица, вероятнее всего из гнездовой пары, держалась в ущелье Кенсай. По сведениям лесников в весенне время пролётные аисты иногда останавливаются на заболоченных берегах оз. Тузколь.

При авиаобследовании горных долин 6 июля 1990 г. чёрные аисты встречены в поймах Каркары – 1, Текеса - 1 и Шалкудысу – 1+1+1+3 шт., всего 8 особей в 6 пунктах (А.Ф. Ковшарь, личн. сообщ.).

В долине р. Каркары 15 июля 1997 г. наблюдался взрослый аист, который после вечерней кормежки на ручье Желькаркара, улетел в безлесные горы Чоладыр в верховья солёного ручья Тузген, где у него, возможно, находилось гнездо в обрывах. В верховьях р. Шалкудысу (2300 м), у впадения в неё ручья Алтынген, одиночные кормящиеся аисты наблюдались 18 мая 1996 г. и 4 июля 1999 г. На левобережье Шалкудысу выше с. Тузколь 5 августа 2004 г. на разливах арыков наблюдали двух взрослых птиц.

При обследовании горных долин в июле 2002 г. аисты наблюдались в следующих пунктах: 1) 11 июля на р. Малая Каркара со стороны гор от с. Мынжилки прилетал аист и кормился на осоковом лугу, где во множестве водится центральноазиатская лягушка (*Rana asiatica*); 2) 12-13 июля – на р. Каркара в устье Желькаркары и Тузгена с соседних гор прилетал на кормежку одиночный; 3) 16 июля в долине р. Шалкудысу, 8 км выше с. Туз科尔 (2143 м) кормился 1 аист, улетевший на северный склон хр. Карагату, где в лесистом ущелье р. Шакрамбала имеется скальная грязь, благоприятная для гнездования; 4) 17 июля – пойма р. Кеген между пос. Сарыжас и Кумурчи (1887 м) одиночный аист на илистой осоковой низине кормился сеголетками *R. asiatica* (вероятнее всего гнездится в ущелье Кумурчи); 5) 18 июля выше моста через р. Кеген у одноименного посёлка (1852 м) 2 взрослых аиста охотились на сырому осоковому лугу за *R. asiatica*; 6) 18 июля на р. Кеген в районе с. Талды (42° 59' с.ш., 78° 59' в.д., 1777 м) один кормящийся взрослый аист на галечниковом островке. Кроме того, 31 июля одного аиста встретили на берегу речки при спуске с перевала Б. Кетмень в долину р. Шалкудысу, а другого в пойме реки в 4-5 км от этого места (Ковшарь и др., 2002). Таким образом, можно говорить об обитании в горных долинах Каркары, Текеса и Кегена не менее 8 пар аистов. В большинстве случаев кормовые участки аистов приурочены к местам с довольно высокой численностью центральноазиатской лягушки (*R. asiatica*), которая является основным кормовым объектом вида в этом районе.

Серый гусь (*Anser anser* L.). Во второй половине XIX в. серые гуси были обычны на гнездовании в заболоченных долинах Тянь-Шаня (Северцов, 1973). Значительный очаг обитания гусей между 1879 и 1893 гг. был известен на высокогорных болотах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В начале XX в. обитал в обширной болотистой местности в долине р. Кеген (Шнитников, 1949). Известно также гнездование на высокогорном оз. Сон-Куль, линька – на оз. Чатыр-Куль и зимовка – на оз. Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990). В середине XX в. гнездился в долине р. Шалкудысу на болотах между пос. Сарыжас, Кумурчи и Карасаз; 30 июня 1953 г. здесь от выводка была добыта молодая птица (Корелов, 1956). В верховьях этой реки, между с. Карасаз и устьем р. Карагайлы и Алтынгена, в 1996 и 1999 гг. определённо не встречался. В долинах Текеса, Баянкола и на оз. Туз科尔 в 50-е гг. на гнездование отсутствовал и лишь изредка встречался в период миграций. Так, 15 сентября 1955 г. на убранных полях близ пос. Текес кормилась стая из 20-25 гусей, 4 октября 1955 г. близ пос. Нарынкол пролетали 2 особи, а 25 марта 1956 г. в долине Текеса, северо-восточнее с. Орнек, они встречались парами и в одном случае группой из 6 особей. На р. Кеген 29 марта 1964 г. добыт гусь, окольцованный 13 июля 1962 г. на оз. Сон-Куль в Киргизии (Янушевич и др., 1974). На оз. Туз科尔 16 октября 1998 г. держалось 5 гусей, а ночью слышались голоса пролётных. В настоящее время гнездится на водохранилище по р. Текес, где 18 апреля 1999 г. учтено 3 пары на 5 км маршрута. В дельтовой части водохранилища, на плёсах среди тростников, 3 мая 1999 г. держалась пара, 19 июля 1999 г. – 1 взрослая и 2 почти доросших молодых. В 2002 и 2004 гг. в этом месте гусей нам обнаружить не удалось. Возможно, они перестали здесь временно гнездиться из-за повышенного фактора беспокойства, созданного здесь в последние годы многочисленными рыбаками.

Горный гусь (*Eulabeia indica* Lath.). Гнездование и даже сам факт летнего пребывания горных гусей в казахстанской части Тянь-Шаня, долгое время считался не доказанным. Между тем, в долине р. Каркары, на небольшом озерке в 2 км от р. Тюп, 28 мая 1856 г. наблюдались гуси, которых местные жители называли

«артишкими» (Валиханов, 1958, с. 256). Этот путешественник в своем дневнике оставил подробное описание, которое не оставляет никаких сомнений, что это были именно *E. indica*: «Эта порода имеет серо-пепельный цвет, на белой голове две поперечные черные линии, верх шеи и низ имеют темные повдольные полосы, разделенные между собой белыми тонкими полосами по бокам ее. Крылья этого гуся черны, ноги – желты, клюв тоже. Величиной меньше обыкновенных гусей». Это наблюдение, странным образом оставшееся не замеченным орнитологами, готовившими сводные работы, позволяет по новому отнести к сведениям Н.А. Северцова (1947, с. 140), которому во время путешествия в Центральный Тянь-Шань в 1867 г. сообщали, что на обширных болотах в районе слияния Кегена и Каркары «водится множество каких-то особенных гусей». Учитывая тот факт, что местные жители различали серого и горного гусей, Н.А.Северцов (1873) предполагал, что «судя по местности, это особые кегенские гуси, вероятно, *A. skorniakovi* (*Eulabeia indica*)». Не исключено, что в середине XIX в. горный гусь вполне мог обитать в долинах Кегена и Каркары.

В долине верхнего и среднего Текеса, между устьями Баянкола и Коксу (уже в пределах Китая), в июле 1893 г. во время движения экспедиции В.И. Роборовского горные гуси не были встречены, однако в первой половине августа их наблюдали на болотах Большого Юлдуза, удаленного всего лишь на 200-250 км от Нарынкола (Козлов, 1899; Роборовский, 1901). Здесь же их встречали с выводками в июле-августе 1879 г. (Алфераки, 1891). На р. Баянкол, в районе нынешнего пос. Нарынкол (бывш. Охотничий), этот гусь был добыт 25 апреля 1902 г. (Линнберг, 1905), а 14 июля 1902 г. выводок горных гусей наблюдали в долине Сарыджаза около устья Куйлю (Сапожников, 1904). О гнездовании этого гуся в истоках Учкуля в системе Сарыджаза сообщает П.П. Тараков (1961). В 1955 г. они были найдены по р. Тарагай на Покровских сыртах и по р. Арабель в Терской Алатау (Янушевич, Кыдыралиев, 1956). Кроме того, в 1934 г. и в начале 1950-х гг. их еще находили на высокогорных озерах в верховьях р. Кызыл-Су (Терской Алатау), в районе Тянь-Шанской физико-географической станции (Кашкаров и др., 1937; Зимина, 1953). В 1955-1957 гг. при детальном обследовании горных долин Текеса, Баянкола, Ульген-Какпака и Кокжара в казахстанской части Терской Алатау А.А. Винокуровым горный гусь был встречен единственный раз: одиночная птица 14 августа 1956 г. держалась на альпийском озерке в верховьях Джаака на высоте выше 3600 м (на пути к перевалу Мингтур). Таким образом, на небольших альпийских озёрах и высокогорных речках в системе Сарыджаза и в киргизской части Терской Алатау на высотах до 3700 м в первой половине XX в. еще существовали небольшие изолированные поселения горного гуся, которые, к сожалению, в 50-60-е годы были истреблены (Кыдыралиев, 1990). Именно из этих мест в тот период и происходили редкие залёты этой птицы в долины Кокжара и Баянкола. Известны и более дальние залёты. Так, один гусь, окольцованный 13 июля 1959 г. на оз. Сон-Куль, был добыт 3 апреля 1960 г. в устье р. Или (Янушевич и др., 1974).

В долине р. Шалкудысу этот гусь определенно отсутствовал в июле 1912 г. и в мае-июле 1953 г. (Шнитников, 1949; Корелов, 1956). В верховьях р. Шалкудысу (2270 м) 8 июня 1993 г. была встречена пара горных гусей (Ковшарь, Губин, 1993 а), однако во время наших трёхкратных посещений этих мест в июле 1997, 1999 и 2002 гг. встретить их здесь не удалось.

Лебедь-кликун (*Cygne cygnus* L.). Во второй половине XIX в. обитание кликунов было известно на озёрах и болотах высокогорной долины Большого и Малого Юлдуза (Козлов, 1899), однако отсутствуют сведения о нахождении кликуна в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня даже в период миграций (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Долгушин, 1960). Лишь однажды, в конце апреля - начале мая 1956 г., одиночный лебедь держался на оз. Тузколь. В настоящее время кликун гнездится на водохранилище по р. Текес, на котором 2-3 мая 1999 г. обнаружено гнездо с насиживаемой кладкой, а 3 июля встречен выводок, состоящий из 2 взрослых и 4 крупных пуховых птенцов размером с пеганку. Здесь же встречаются летающие и зимующие группы лебедей (Березовиков, Белялов, 1999).

При посещении этого водохранилища 13-14 июля 2002 г. выводок кликунов скрытно держался в зарослях тростников дельтовой части реки и кормился в ночное время и на рассвете. Столь необычное поведение лебедей связано с тем, что в светлое время по берегам и акватории водоёма находится множество рыбаков, выставляющих и проверяющих сети. Переход кликунов на ночной тип кормовой активности из-за повышенного фактора беспокойства подтвердили сами рыбаки, постоянно живущие здесь с весны. При обследовании водохранилища 4 августа 2004 г. лебедей мы не обнаружили и лишь одного взрослого кликуна встретили на следующий день на оз. Тузколь.

Огарь (*Tadorna ferruginea* Pall.). Обычная и характерная птица долин Кегена, Шалкудысу, Баянкола, Текеса, Каркары, Тюпа и Сарыджаза. Важнейшим местом гнездования и послегнездовой концентрации огарей является солёное оз. Тузколь, где в 1996-1999 гг. постоянно линяло до 1500-2000 огарей (Березовиков, 2000). Гнездится также в долине р. Кокжар и в верховьях Джаака (Терской Алатау), где пары и одиночные птицы встречались с 13 июня по 25 июля 1957 г. Гнездование отдельных пар отмечалось на озёрах Сарыджазских, Тонских и Покровских сыртов (Кыдыралиев, 1990). На сыртах Сарыджаза 15 июля 1902 г. коллектирован пуховой птенец с длиной тела 260 мм (Иоганзен, 1908). На озёрах перевала Арабель (Терской Алатау) в середине июля 1960 и 1978 гг. встречали выводки по 7 и 9 птенцов величиной крупнее чирка, а также линные скопления (Кыдыралиев, 1990).

На правобережье р. Баянкол севернее пос. Нарынкол 11-18 марта 1956 г. пары огарей наблюдали в заснеженной степи, где они кормились на стерне полей. У добытой 1 апреля самки фолликулы были уже сильно увеличены, а их диаметр достигал 13-15 мм. В 1957 г. первые огари появились здесь 12 марта и после прошедшего сильного снегопада они небольшими группами держались на проталинах степи и на берегу Баянкола до 7 апреля. В 1961 г. в пойме Текеса 28 марта добыт огарь, окольцованный птенцом 7 июля 1959 г. на оз. Сон-Куль в Киргизии (Янушевич и др., 1974). В горах Ельчин-Буйрюк 11-24 апреля 1956 г. регулярно наблюдались гнездовые пары, а 29 апреля в глубокой узкой расщелине скалы найдено гнездо с насиживаемой кладкой. Пока самка находилась на гнезде, самец держался рядом на скале. В ущелье Кенсай (северный склон Ельчин-Буйрюка) 11 мая 1956 г. в скалах наблюдались 4 территориальные пары, а 29 мая найдены первые пуховички. На оз. Тузколь 29 июня 1956 г. отмечено не менее сотни огарей, многие из них держалась выводками. Здесь же 15-16 июля 2002 г. концентрировалось 2103 огара, которые равномерно распределились по акватории озера как отдельными семьями, так и скоплениями. На мысах и берегах водоёма всюду виднелись скопления отдыхающих огарей по 50-100 особей, а несмолкаемые гортанные крики сотен птиц слышались здесь с утра до вечера. На этом же озере 5 августа 2004 г. подсчитано 3320 огарей. На Текесском водохранилище 13-14 июля 2002 г. держалось 3 выводка огарей с 5, 8 и 9 молодыми, ещё не доросшими до размеров взрослых птиц (в одном выводке птенцы были величиной с серую утку), а 4-5 августа 2004 г. – 15 огарей группами по 2-6 особей. Семьи огарей по 12 и 14 особей с доросшими молодыми наблюдались 11 и 18 июля 2002 г. в пойме р. Каркара на мелководьях и галечниках около устья ручья Тузген, а 18 июля 2002 г. на р. Кеген у с. Жалаулы держалась семья из 14 особей с доросшими молодыми. Огари также встречались в 2002 г. 10 и 11 июля на солёном ручье Тузген, на окраине с. Ереулы и на р. Б. Каркара (3, 2, 2), 14 июля на р. Текес между пос. Кайнар и Кокбель (3), 16-17 июля в пойме р. Шалкудысу между пос. Карасаз и устьем р. Алтынген (2, 2, 5, 10 шт.).

Пеганка (*Tadorna tadorna* L.). В июле 1912 г. несколько пеганок встречено на оз. Тузколь (Шнитников, 1912). В северной части этого озера 20 мая 1996 г. встречено 2 пары и одиночка, 17 апреля 1999 г. – 2 пары, 2 мая 1999 г. – 4 пары, 4 июля 1999 г. – 7 пар и одиночка, а 1-2 августа 1999 г. наблюдался выводок из 13 особей с молодыми, еще не доросшими до размеров взрослых птиц. Здесь же 15-16 июля 2002 г. среди массы огарей обнаружено 2 выводка пеганок с 12 и 13 молодыми величиной в 2/3 взрослых. На водохранилище по р. Текес 18 апреля и 2 мая 1999 г. держалось, соответственно, 2 и 1 пара, однако выводков позднее здесь ни разу не наблюдалось.

Кряква (*Anas platyrhynchos* L.). Гнездится в заболоченных долинах рек Текес и Шалкудысу на высотах 1800-2000 м и выше (Корелов, 1956; Долгушин, 1960), но всюду здесь малочисленна. В смежных районах Восточного Тянь-Шаня отмечено гнездование в долинах Текеса, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский, 1978; Алфераки, 1891; Козлов, 1899). Гнездится в тугаях нижнего течения Баянкола. В высокогорье Терской Алатау 26 июня 1957 г. самец отмечен на озере в верховьях р. Кокжар (Джаак). Л.С. Степанян (1959) приводит случай нахождения двух выводков кряквы на этом же хребте на оз. Конуролен (2000 м). Известно гнездование и линька на небольших озёрах в верховьях рек Арабель и Сарыджаз на высотах 3500-3600 м (Кыдыралиев, 1990).

В.Н. Шнитников (1949) указывает крякву гнездящейся на верхнем Текесе и болоте Булуксаз в Кегенской долине. В долине Текеса 25 марта 1956 г. и в пойме Баянкола 31 марта 1957 г. кряквы уже держались парами. В заболоченной пойме р. Каркары, в устье р. Желькаркара, 16 мая 1997 г. отмечена брачная пара и селезень, 3 мая 1999 г. на реке выше пос. Каркара – пара и самец, а 1 августа 1999 г. – 2 самца. В 2002 г. с 10 по 12 июля между пос. Каркара и Ереуылы по заболоченным руслам ручьев встречено 2 самки и 1 самец кряквы. На озере у южного подножия хр. Кетмень вдоль дороги Кумурчи – Сарыжас самку встретили 18 июля 2002 г. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. наблюдалось 5 пар и самец, 2 мая 1999 г. – 12 пар, 3 июля 1999 г. – 1 самец, 4 августа 2004 г. – 2 самостоятельных молодых кряквы. Указана гнездящейся и на солёном оз. Тузколь (Шнитников, 1949). Нами 18 апреля 1999 г. здесь отмечена брачная пара, однако в летнее время выводков кряквы на этом озере мы не встречали. Лишь 5 августа 2004 г. здесь среди массы огарей было учтено 2 особи. Изредка зимует на полынях Текеса (Корелов, 1956). На незамерзающих участках Баянкола у пос. Нарынкол в декабре 1956 г. – январе 1957 г. они держались группами по 3-4 особи.

Чирок-свистунок (*Anas crecca* L.). Немногочисленный пролётный и летающий вид Центрального Тянь-Шаня. Предполагается гнездование на озёрах Сарыджазских сыртов (Тарасов, 1961).

На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. держалось 4 пары и 1 самец свистунка, 2 мая 1999 – 3 брачные пары. В пойме р. Шалкудысу летом 1953 г. не был найден (Корелов, 1956). В высокогорье Терской Алатау в августе 1912 г. стайки свистунков наблюдали на озерах в верховьях Кокжара и на сыртах Сарыджаза (Шнитников, 1949), 10 и 17 августа 1957 г. в верховьях Каркары (3100 м), 19 августа 1956 г. на озере под перевалом Кубергенты на высоте 3200 м (Винокуров, 1960 а). Много чирков встречается во время весенней миграций на озёрах уроцища Конуролен (Кыдыралиев, 1990). На р. Тюп близ пер. Санташ свистунок добыт 7 октября 1867 г. (Северцов, 1947).

Серая утка (*Anas strepera* L.). Известно гнездование в долинах Текеса и в пойме р. Шалкудысу в районе с. Кумурчи (Корелов, 1956; Долгушин, 1960). В смежных районах Восточного Тянь-Шаня гнездится в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В период миграций наблюдалась на мелких озёрах Сарыджазских, Тонских, Покровских сыртов и Арабели в Терской Алатау (Кыдыралиев, 1990). В долине Текеса в 1956-1957 гг. встречена и добыта лишь один раз в июле. В пойме р. Каркары, на болоте в устье ручья Желькаркара, 16 мая 1997 г. наблюдалась брачная пара и 2 селезня, а 1 августа 1999 г. – 2 самца. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. эта утка была фоновым видом (108 особей/5 км), 2 мая 1999 г. – 20 особей, а 13-14 июля 2002 г. здесь видели только одного селезня. На оз. Тузколь встречались как мигрирующие, так и линные группы: 18 апреля 1999 г. – 2 пары и 1 самец, 4 июля 1999 г. – 5 и 40 особей. В августе 1912 г. были известны встречи с серой уткой в высокогорье Сарыджаза (3000 м) на мелких озерах сыртов (Шнитников, 1949), а также в долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899)..

Свиязь (*Anas penelope* L.). Для Текеса и Шалкудысу в литературе не указана (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Долгушин, 1960), хотя на Иссык-Куле, Сон-Куле, Чатыр-Куле регулярно встречается в период миграций и появляется летом на линьку

(Кыдыралиев, 1990). На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. наряду с серой уткой свиязь была фоновой птицей (87 особей/5км, в том числе 24 брачные пары и 9 селезней), а 2 мая 1999 г. – 32 особи/5 км, 3 июля 1999 г. среди серых уток держалось 4 самца свиязи. На оз. Тузколь 17 апреля 1999 г. встречена пролётная брачная пара.

Шилохвость (*Anas acuta* L.). Обычный пролётный и редкий летающий вид. В долине Текеса, в районе пос. Нарынкол, интенсивный пролет шилохвости группами не более 9 особей наблюдался с 4 по 25 марта 1956 г. (Винокуров, 1960 а), а в апреле и начале мая их пролёт наблюдали на небольших озёрах Арабели, Покровских, Тонских и Сарыджаузских сыртв (Кыдыралиев, 1990). На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. отмечено 9 брачных пар и 3 самца, 2 и 3 мая 1999 г. соответственно 40 и 10 особей. На оз. Туз科尔 мигрирующие шилохвости отмечены 17 и 18 апреля 1999 г. (9 и 37 особей). В пойме р. Каркары, на болоте выше устья ручья Желькаркара, 16 мая 1997 г. наблюдали брачную пару шилохвостей. В пойме р. Шалкудысу поблизости от оз. Туз科尔 самец наблюдался 29 мая 1953 г. (Корелов, 1956). В летнее время одиночка встречена на Тузколе 27 июля 1912 г. (Шнитников, 1949), а 5 августа 2004 г. среди массы огарей нами отмечено 4 особи. Не исключено редкое гнездование в широких заболоченных долинах рек, т.к. на соседнем оз. Иссык-Куль она размножается (Янушевич и др., 1959; Кыдыралиев, 1990).

Чирок-трескунок (*Anas querquedula* L.). Гнездится в поймах рек Шалкудысу (Корелов, 1956) и Каркара. В июле 1912 г. наблюдался также в поймах Текеса, Баянкола и на болоте Булуксаз в нижней части Кегена, т.е. на высотах 1800-2000 м (Шнитников, 1949). Летом 1956 и 1957 гг. регулярно наблюдался по Баянколу и Текесу. В пойме р. Каркары, 2-3 км выше пос. Каркара, 16 мая 1997 г. наблюдалась брачная группа из 2 самцов, преследующих самку. Здесь же 3 мая 1999 г. учтено 8 трескунков, 1 августа 1999 г. стайка из 5 самцов, а 13 июля 2002 г. по заболоченному руслу ручья встречен самка с 5 крупными пуховыми птенцами. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. отмечено 16 пар и 3 самца, 2 и 3 мая 1999 г. – 34 и 20 особей, 4 августа 2004 г. – 40. Здесь же 5 августа 2004 г. видели выводок из самки и 8 молодых, ещё не доросших до нормальной величины. На оз. Туз科尔 17 и 18 апреля 1999 г. наблюдали пару и стайку из 10 особей, а в 1940 г. с 26 апреля по 8 мая здесь добыто два самца и три самки (колл. Ин-та зоологии РК). Здесь же 2 августа 1999 г. отмечено 2 самца, а 5 августа 2004 г. на илистых мелководьях учтено 324 особи/5 км береговой линии. Известны встречи в высокогорье. Так, в верховьях р. Большой Какпак (Джапалы, 3000 м) 9 августа 1956 г. встречена стайка из 4 особей (Винокуров, 1960), на оз. Малый Караколь (урочище Уш-Коксай) 19 августа отмечено 8 особей, а на р. Кокжар 10 и 17 августа 1957 г. – пара и одиночный. В период миграций их наблюдали также на небольших озерах по Арабели, на Покровских, Тонских и Сарыджаузских сыртв (Кыдыралиев, 1990).

Широконоска (*Anas clypeata* L.). Гнездование широконоски известно в пойме р. Шалкудысу, где выводок был найден в 1953 г. в районе пос. Кумурчи (Корелов, 1956). В период миграций добывалась на р. Баянкол (Льнберг, 1905), а 27 июля 1912 г. была также встречена на оз. Туз科尔 (Шнитников, 1949), где гнездование позднее не подтвердилось. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. держалось 4 брачных пары, 2 и 3 мая 1999 г. – 10 и 20 особей. В восточной части Терской Алатау в ущелье р. Аксу первые весенние встречи широконоски зафиксированы 18 и 20 апреля 1961 г. (Шукров, 1986). В заметном числе наблюдается на весенних и осенних пролетах почти на всех горных озерах и речках: Ат-Баши, Кочкорка, Сусамыр и др. (Кыдыралиев, 1990).

Красноносый нырок (*Netta rufina* Pall.). В литературе отсутствуют данные о нахождении красноносого нырка в долинах Текеса и Кегена (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Винокуров, 1960 а; Долгушин, 1960). Ближайшие места гнездования известны в восточной части оз. Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990). На оз. Туз科尔 17 апреля 1999 г. наблюдалась брачная пара и группа из 3 самок и 5 самцов, однако в летнее время они здесь отсутствовали. На Текесском водохранилище 18 апреля и 2-3 мая 1999 г. этих нырков не наблюдали, однако 3 июля здесь держалось скопление из 13 самцов, а 2 августа 1999 г. встречена самка с 3 крупными пуховыми птенцами. При

посещениях водоёма 13-14 июля 2002 г. и 4-5 августа 2004 г. эти нырки отсутствовали.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina* L.). Для большей части Центрального Тянь-Шаня известен как пролётный и летающий вид. Для высокогорного оз. Сон-Куль установлено гнездование, а для Иссык-Куля – зимовка (Кыдыралиев, 1990). В смежных районах Восточного Тянь-Шаня отмечено летнее пребывание в долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). Нами на Текесском водохранилище 14 июля 2002 г. и 4 августа 2004 г. отмечено по 2 летающих самца.

Белоглазая чернеть (*Aythya pygoeca* Grld.). Редкий пролётный и летающий вид. На р. Текес эти чернети группами по 2-4 особи отмечены 25 марта 1956 г. (Винокуров, 1960 а), на р. Баянкол – 25 апреля 1902 г. (Льнберг, 1905), на оз. Тузколь – 17 апреля 1999 г. наблюдался самец. В пойме р. Шалкудысу в районе с. Кумурчи летающий нырок наблюдался 24 июля 1953 г. (Корелов, 1956). Нами в летнее время эта чернеть не наблюдалась. По всей видимости, в прошлом гнездилась в горных долинах, т.к. известно её обитание на озёрах и болотах Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899), а в верхнем течении Кунгеса, выше впадения в него Аршана, 19 июля 1879 г. находили выводок с пуховыми птенцами (Алфераки, 1891). В других районах Центрального Тянь-Шаня – высокогорных озёрах Сон-Куль и Чатыр-Куль встречается во время миграций, а на Иссык-Куле – на зимовке (Кыдыралиев, 1990).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* L.). Редкий пролётный и летающий вид. В конце марта 1956 г. небольшие стайки и одиночки встречались на р. Текес. На оз. Тузколь 17 апреля 1999 г. встречено 2 стаи хохлатых чернеть по 13 и 30 особей. На водохранилище по р. Текес 18 апреля 1999 г. на 5 км маршрута учтено 23 брачных пары и 1 самец, 2 мая 1999 г. – 13 особей, 2 августа 1999 г. – группа из 10 самцов и 2 самок, а 4 августа 2004 г. – 9 особей. Не исключено, что чернеть здесь гнездится, т.к. ближайшие места её гнездования находятся на озёрах Сон-Куль (Кыдыралиев, 1990) и в горных долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В высокогорье Центрального Тянь-Шаня в летнее время стайки линных чернеть наблюдались на мелких озерках по Арабели, на Покровских, Тонских и Сарыджазских сыртах (Кыдыралиев, 1990).

Гоголь (*Bucephala clangula* L.) Редкий пролётный, летающий и зимующий вид. Наблюдался 6 и 9 апреля 1957 г. и 27 ноября 1952 г. по одиночке и парами на р. Баянкол у пос. Нарынкол (Винокуров, 1960 а, б). На весеннем пролёте встречен в Сарыджазе (Тарасов, 1961), в летнее время неоднократно отмечался на оз. Сон-Куль и в долине Сусамыра, в заметном числе зимует на оз. Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990).

Большой крохаль (*Mergus merganser* *merganser* L.). Населяет некоторые речки Сарыджаза (Куйлю, Каинды) и северного склона Терской Алатау, впадающие в оз. Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990). Встречается в летнее время в поймах рек Шалкудысу (Корелов, 1956) и Текес, на горных притоках которых, несомненно, гнездится. Известен также на гнездовании на реках в долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). Во второй половине июня 1957 г. неоднократно наблюдался парами и в одиночку в долине р. Кокжар. На берегу Текесского водохранилища 2 мая 1999 г. найдена мёртвая самка. На р. Каркаре, выше пос. Каркара, 3 мая 1999 г. наблюдалась самка. На р. Текес у пос. Текес 2 октября 1955 г. из небольшой группы добыт 1 экз. В среднем течении р. Иныльчек 29 октября 1964 г. встречена группа из 5 особей (Кыдыралиев, 1990). Отмечены случаи зимовки на полынях р. Баянкол у пос. Нарынкол (Винокуров, 1960 б). На р. Шалкудысу 4 декабря 1953 г. встречены 2 группы по 5 и 12 самцов (Корелов, 1956).

Скопа (*Pandion haliaetus* L.). В.Н. Шнитников (1949, с. 272) сообщает: «имеется экземпляр с Баянкола; отсюда следует, что скопа встречается на гнездовье и в этой части долины Текеса». Однако М.Н. Корелов (1962, с. 703) это указание трактует иначе: «Имеются сведения (Шнитников, 1949), что скопа обитала и в верховьях Текеса на Баянколе, однако позже там её гнёзд никто не находил». В

1950-1957 гг. зоологи Нарынкольского противочумного отделения действительно ни одного гнезда скопы в этом районе не обнаружили, однако это не исключает того, что скопа могла здесь обитать раньше. Так, в 1879 г. она гнездилась в лесистой долине Кунгеса (правый приток Текеса), где 10 июня от гнезда были коллектированы самка и пуховой птенец (Алфераки, 1891). В это же время она была обычна в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуса, где по речкам было много рыбы, особенно османов *Diptychus Dybowskii* (Козлов, 1899).

Во второй половине XX столетия достоверных случаев гнездования в тянь-шанских долинах известно не было. Единственный раз она наблюдалась в пойме Кегена выше пос. Кеген 23 мая 1953 г. (Корелов, 1956), но это скорее всего была бродячая особь. П.П. Тарасовым (1961) скопы дважды встречены 20 мая 1955 г. на р. Куйлю в бассейне Сарыджаза. Неоднократно наблюдали её в период миграций в Иссык-Кульской котловине, в том числе пару в июне 1957 г. на восточном побережье озера, но случаев их гнездования здесь не было известно (Янушевич и др., 1959).

Европейский осоед (*Pernis apivorus* L.). Редкая пролётная птица Тянь-Шаня (Северцов, 1873; Шнитников, 1949; Корелов, 1962). Один экземпляр этого осоеда добыт 27 июля 1970 г. в уроцище Кайчи близ пос. Нарынкол (колл. Ин-та зоологии РК). Эта находка позволяет предполагать здесь возможное гнездование осоеда, которое уже установлено для соседнего Джунгарского Алатау (Пфандер, 2003).

Чёрный коршун (*Milvus migrans lineatus* J.E. Gray). Малочисленный гнездящийся вид в долинах рек Кеген, Шалкудысу, Каркара, Текес, Большой Какпак, Баянкол и по лесистым склонам прилежащих хребтов. В прилегающих районах Восточного Тянь-Шаня обычен в горных долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

В Кунгей и Терской Алатау встречается постоянно от подножий до верхней границы леса, гнездится в хвойных лесах ущелий и в тугаях при выходе рек в предгорья (Корелов, 1962). В 1953 г. регулярно встречался по ущельям южного склона хр. Кетмень и в прилежащей долине Шалкудысу (Корелов, 1956). Летом 1996-1999 гг. чёрный коршун регулярно наблюдался вдоль автотрасс Кеген – Тюп - Каракол, Кеген - Нарынкол и Сарыжас - Карасаз - Тузколь (1-2 особи/10 км автомаршрута). В пойме Баянкола в устье ручья Чагансай 17-20 июля 1996 г. держалось 2-3 коршуна. Постоянно от 2 до 6 коршунов наблюдали в июле–августе 1996-1999 гг. на полях и сенокосных лугах с ивовыми перелесками между посёлками Текес - Кайнар и Кеген - Каркара. Во время поездки в июле 2002 г. в горных долинах Тянь-Шаня на 1150 км учтено 29 особей, в том числе в Жёлтом каньоне р. Чарын (2), в пойме Каркары (7), в долинах Кегена (4), Шалкудысу (7), Текеса (6), Баянкола (2), в котловине оз. Тузколь (1). Всего в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах учтено 25 особей на 740 км маршрута, в среднем 0.3 особи/10 км. Большинство встреч - в поймах рек на высотах 1800-2000 м. Наиболее высокое нахождение одной пары коршунов отмечено в верховьях р. Шалкудысу, в устье р. Алтынген (2450 м). На этом же маршруте 4-6 августа 2004 г. на 500 км учтено лишь 7 одиночных коршунов.

В долине Баянкола в окрестностях пос. Нарынкол наиболее ранние встречи одиночных коршунов приходятся на 28 марта 1956 г. и 27 марта 1957 г. С середины апреля встречался здесь парами, а с начала мая держался преимущественно в горных долинах и ущельях на гнездовых территориях. В Терской Алатау, в долине р. Кокжар (Аюсай, Тюз), 16-20 июня 1957 г. встречались пары, охотящиеся на мелководьях, а 1 июля отмечена пара со слёtkом. В тальниковой пойме р. Желькаркара (правый приток Каркары) 16 мая 1997 г. у гнезда на иве держалась пара, 18 июля 1997 г. и 1 августа 1999 г. – одиночки. В июле 1996-1999 гг. по 1-3 коршуна постоянно охотилось у южного подножия Кегенского перевала (1800-1900 м). В пойме р. Кеген отмечался у с. Жалаулы (17 мая 1997 г., 6 особей), а на южном склоне хр. Кулуктау - в ущелье Узунбулаксай (18 мая 1999 г., 3 июля 1999 г.). В долине Шалкудысу встречается вплоть до самых верховий реки (2200-2400 м), где в районе притока Карагайлы коршуны держались 18-21 мая 1996 г. и 4 июля 1999 г. В безлесной котловине оз. Тузколь встречался редко (18 апреля 1999 г., 20 и 27 июля 1997 г.) и

гнездится здесь единично, устраивая свои гнезда на металлических кронштейнах высоковольтной линии электропередачи. Охотящиеся коршуны регулярно встречались в весенне-летнее время 1996-1999 гг. в Жаланашской и Сюгатинской долинах, куда они залетают из соседней поймы Чарына. На перевале Аласай через восточную часть хр. Турайгыр 14 июля 1997 г. встречен плохо летающий молодой коршун.

Полевой лунь (*Circus cyaneus* L.). Редкий гнездящийся и зимующий вид горных долин Терской Алатау. Весной в пойме Баянкола первый самец добыт 19 марта 1950 г. (Винокуров, 1960 а), в желудке у которого содержались остатки полёвок. Одиночные самцы в долине Текеса наблюдались 25 марта 1956 г. у пос. Орнек и 12 апреля 1956 г. у пос. Какпак. В летнее время 1956-1957 гг. полевые луны неоднократно наблюдались в долине р. Текес, что позволяет предполагать их гнездование здесь. В долине Баянкола экземпляры полевого луна добыты 5 августа 1902 г. (Льннберг, 1905) и 28 августа 1954 г. (Винокуров, 1960 а). Летом 1893 г. наблюдался на высокогорных болотах в долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899). В других районах Тянь-Шаня также известны редкие летние находления (Янушевич и др., 1959), однако найти гнёзд не удалось. В Терской Алатау на р. Ала-Баш 2 июля 1954 г. добыт самец с хорошо развитыми семенниками, а в долине р. Джергалан 10 июля 1954 г. несколько взрослых птиц носили корм птенцам в густые заросли облепихи (Степанян, 1959). Летние находления полевых луней известны также в долине Большого и Малого Юлдуса в смежном Восточном Тянь-Шане (Козлов, 1963), а гнездование установлено в лесном поясе северного склона Джунгарского Алатау (Пфандер, 2003). На оз. Тузколь пролётная самка отмечена 17 апреля 1999 г., а на северном склоне хр. Кетмень близ с. Шункыр (Сункар) самца видели 20 апреля 1989 г. Осенью наблюдался 15 октября 1998 г. в долине р. Кеген между пос. Актасты и Кумурчи. Зимние встречи полевого луна известны в Иссык-Кульской котловине (Янушевич и др., 1959), а также в горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр (Коваленко, Скляренко, 2002 а). У восточной оконечности хр. Турайгыр на пер. Аласай самец отмечен 6 декабря 2004 г.

Степной лунь (*Circus macrourus* Gm.). Редкий пролётный вид. Из долины Баянкола известны 3 экземпляра взрослых степных луней (6 и 10 августа 1902 г., 27 сентября 1902 г.) и молодой птицы, добытой 15 июля 1902 г. (Льннберг, 1905), что позволяет предполагать гнездование здесь в те годы. Летом 1953 г. их встречали на луговых и степных участках в долинах рек Шалкудысу и Текес (Корелов, 1956). Однако в 1955-1957 гг. по Баянколу и Текесу в летнее время их не находили. Известен экземпляр самки, добытой Л.В. Жирновым 20 октября 1951 г. в долине Какпака (колл. Ин-та зоологии РК). В 1996-2002 гг. встречать этого луна в гнездовой период в горных долинах Тянь-Шаня не приходилось.

Луговой лунь (*Circus pygargus* L.). Редкий пролётный вид. Летом 1953 г. в долинах рек Шалкудысу, Текес и Баянкол не найден (Корелов, 1956). В долине р. Текес у пос. Какпак самец лугового луна добыт 4 мая 1956 г., другого наблюдали здесь же 20 августа 1957 г. На Текесском водохранилище двух самцов мы отметили 2 августа 1999 г., а 4 и 5 августа 2004 г. встретили двух доросших молодых птиц, державшихся вместе на пойменном лугу с тальниковых и тростниковых зарослями. В Сюгатинской долине 2 июня 1997 г. наблюдался самец в переходном наряде.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus aeruginosus* L.). Редкий гнездящийся вид. В 1948, 1949 и 1950 гг. гнездился на одном из пойменных озёр у слияния Баянкола и Текеса (Корелов, 1962). В тугаях Баянкола у пос. Нарынкол добыт 28 августа 1954 г. Однако в 1955-1957 гг. случаев гнездования в этом районе не установлено. Отсутствовал он в 1953 г. в заболоченной долине р. Шалкудысу (Корелов, 1956). В настоящее время, возможно, единично гнездится в тростниковых зарослях водохранилища на р. Текес, где 1-2 самца регулярно наблюдались между 18 апреля и 2 августа 1999 гг., однако посетив этот водоём 13-14 июля 2002 г. и 4-5 августа 2004 г. мы не обнаружили здесь этого луна. Взрослую самку встретили 5 августа 2004 г. на

оз. Тузколь. В восточной части Терской Алатау в 1953 г. установлено гнездование этого луна на горном оз. Конуролен (Степанян, 1959).

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis schvedowi* Menzb.). Изредка встречается в период осенне-зимних кочёвок. Известен случай добычи взрослого самца в зимнее время в долине Малого Какпака (ущелье Коксай), а на южном склоне Кетменя (ущелье Кумурчи) трёх ястребов наблюдали 5 и 7 декабря 1953 г. (Корелов, 1962). Осенне-зимние встречи тетеревятника известны также в ущельях Терской Алатау в пределах Киргизии (Янушевич и др., 1959) и в горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр (Коваленко, Скляренко, 2002 а). Не исключено единичное гнездование, т.к. в киргизской части Терской Алатау в 1970-1973 гг. в ущелье Джеты-Огуз найдено 6 гнёзд тетеревятника (Деменчук, 1976). Известно также гнездование в Заилийском Алатау (Корелов, Пфандер, 1983).

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus nisus* L.). Гнездится в ельниках Кунгей и Терской Алатау (Янушевич и др., 1959; Степанян, 1959; Корелов, 1962; Деменчук, 1976; Шукров, 1986), бассейне Сарыджаза (Тарасов, 1961) и на южном склоне хр. Кетмень в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956).

Наиболее ранние весенние встречи: 25 марта в долине Текеса и 28 марта 1956 г. в тугаях Баянкола. Пролётные перепелятники наблюдались также между пос. Нарынкол и Текес 9 апреля 1956 г., на Текесском водохранилище - 18 апреля 1999 г., на р. Каркара у горы Чоладыр - 3 мая 1999 г. В колл. Ин-та зоологии РК имеются экземпляры самца и самки, добытых 21 апреля 1940 г. на оз. Тузколь и 27 апреля 1949 г. у пос. Нарынкол. В долине Баянкола 3 мая 1957 г. наблюдался в ельниках в верховьях ручья Иринбай. В коллекции Л.С. Степаняна (2001) имеются экземпляры 2 самцов и одной самки *A. n. dementjevi*, добытых 20, 18 и 16 мая 1956 г. в ущелье Чон-Кызыл-Су (хр. Терской Алатау). В августе - начале сентября одиночные перепелятники нередко встречались в ущельях Нарынкольской щели (Кайчибулак) и Баянкола (Иринбай), а в течение сентября их неоднократно видели в тугаях р. Баянкол и в садах пос. Нарынкол. Наиболее поздняя встреча - 8 октября. Зимой 1955-1957 гг. здесь не наблюдался, однако случаи зимовок перепелятника известны в Терской Алатау у Джеты-Огуза (Шукров, 1986), в горах Турайгыр, Сюгаты, Большие и Малые Богуты (Коваленко, Скляренко, 2002 а).

Зимняк (*Buteo lagopus* Pontopp.). В зимнее время встречается в Иссык-Кульской котловине (Янушевич и др., 1959), в Сюгатинской долине и окружающих горах Большие и Малые Богуты и Турайгыр (Коваленко, Скляренко, 2002 а), а также изредка залетает в Кегенскую и Каркаринскую долины. У восточной оконечности хр. Турайгыр на пер. Аласай одиночный отмечен 6 декабря 2004 г.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius* Temm. et Schleg.). Для горной части Центрального Тянь-Шаня, в частности, долин Шалкудысу и Текеса, в литературе этот канюк вообще не приводится (Шнитников, 1949; Корелов, 1956, 1962), хотя в соседней долине Большого Юлдуса (уже в пределах Китая) этот канюк встречался в августе 1893 г. и даже указывается в списке гнездящихся птиц (Козлов, 1963, с.134, 367). Имеется также указание о гнездовании *B. hemilasius* на сыртах южнее оз. Иссык-Куль (Дементьев, 1940), к сожалению, не подтверждённое фактическими данными и последующими наблюдениями (Янушевич и др., 1959).

Впервые мохноногого курганника на оз. Тузколь мы встретили 16 октября 1998 г. В дальнейшем на присутствие гибридного канюка (*B. hemilasius* x *B. rufinus*) мы обратили внимание 17-18 апреля 1999 г. в остеинённых горах, окружающих оз. Тузколь, где он держался по соседству с парой *B. rufinus*. На южном склоне хр. Ельчин-Буйрюк, прилегающем к оз. Тузколь, 20 июля 1999 г. мы наблюдали типичного *B. hemilasius* тёмной морфы. В долине р. Шалкудысу близ Тузкола этот курганник встречен также 25 июня 2000 г. (Р.Г. Пфеффер, личн. сообщ.). На крутом глинистом обрыве, примыкающем к водохранилищу на р. Текес, этот курганник держался 3 и 19 июля 1999 г., а 2 августа мы обнаружили здесь двух молодых, неуверенно перелетающих на 15-20 м с одного уступа обрыва на другой (Березовиков, Левин, 2003). Опекала их взрослая птица, проявлявшая сильное

беспокойство. Кроме того, ещё одного курганника тёмной морфы видели 20 июля 1999 г. в глинистых сопках гор Жабыртау между пос. Текес и Сарыбастау. Посетив эти места в 2002 г. на Текесском водохранилище 13 июля мы встретили лишь одного гибридного курганника *B. hemilasius* x *B. rufinus*, у которого нижняя сторона крыльев имела рисунок свойственный *B. rufinus*, а хвост, голова и верх тела были тёмной окраски, свойственной *B. hemilasius*. Кроме того, в горах Темирлик (между Кетменем и Кулуктау) в холмисто-увалистой местности близ рудника Туюк ($43^{\circ} 06'$ с.ш., $79^{\circ} 20'$ в.д., 1730 м) 18 июля в одном из ущелий видели пару, в которой одна из птиц была типичным *B. hemilasius*, а другая гибридом *B. hemilasius* x *B. rufinus* (рыжеватая, со светлым хвостом, но с тёмной окраской головы). Таким образом, *B. hemilasius* в настоящее время является гнездящимся видом Текесской долины и в примыкающих оstepнённых горах Ельчин-Буйрюк, Карагатау (Березовиков, Левин, 2003). В 2001 и 2002 г. гнездование одной пары гибридных канюков установлено для гор Большие и Малые Богуты (Коваленко, Скляренко, 2002 а), а 18 мая 2002 г. взрослую птицу наблюдали в Сюгатинской долине у восточной оконечности хр. Турайгыр (Анненкова, 2002 а). Здесь же в эти годы отмечались случаи зимовки мохноногих курганников (Коваленко, Скляренко, 2002 а), ранее известные для котловины оз. Иссык-Куль (Янушевич и др., 1959).

Курганник (*Buteo rufinus rufinus* Cretzsch.). Гнездящаяся птица горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников, 1949; Степанян, 1959; Янушевич и др., 1959; Корелов, 1962). В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня известно обитание в долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуза (Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В 1955-1957 гг. курганник достоверно гнездился в горах Айбыржал (южное подножие Ельчин-Буйрюка) и регулярно наблюдался в одиночку и парами с апреля до середины сентября в долине Текеса, реже - по Баянколу и Большому Какпаку. На высокогорных сыртах Терской Алатау в летнее время 1956 и 1957 гг. единично встречался в долине Кокжара.

Самая ранняя встреча в окрестностях пос. Нарынкол 11-13 марта 1956 г., самая поздняя в горах Айбыржал - 13 сентября 1955 г. В желудке добытого 14 сентября 1955 г. самца содержались остатки домовой мыши (*Mus musculus*). В сухих скалистых отщелках горы в восточной части оз. Тузколь 18 апреля 1999 г. два курганника держались в районе старого гнезда. В южной части оз. Туз科尔 2 августа 1999 г. встречена семья из 5 особей, в которой 3 молодых уже хорошо летали, но все ещё опекались взрослыми. Выводок держался около скального выхода среди степных увалов. В верховьях р. Шалкудысу трёх одиночных курганников наблюдали 4 июля 1999 г. и 6 августа 2004 г. над речной долиной и у глинистых обрывов между устьями Карагайлы и Алтынгена (2300-2400 м). Ниже по этой реке, у входа в ущелье Кумурчи, 17 июля 2002 г. в скалах видели взрослую птицу, а в районе с. Актасты, у южного подножия хр. Темирлик, двух канюков встретили 16 октября 1998 г. У северного подножия хр. Кетмень, в ущелье р. Шункырсай близ с. Сункар, 20 апреля 1989 г. наблюдалась территориальная пара. В 2002 г. 3 одиночных курганника встречены 29, 31 июля и 1 августа у с. Б. Аксу на хр. Кетмень, в долине р. Шалкудысу близ оз. Туз科尔 и на р. Текес (Ковшарь и др., 2002). Среди луговых увалов долины р. Каркары между пос. Каркара и Болексаз 11, 13 и 18 июля 2002 г. отмечено 3 взрослых курганника. Сравнительно обычны курганники на гнездовании в каньоне Чарына, в ксерофитных горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр, где установлены случаи зимовок (Коваленко, Скляренко, 2002 а). Регулярно наблюдается с ранней весны до поздней осени в Сюгатинской и Жаланашской долинах.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo* L.). Немногочисленный гнездящийся вид горных ельников северного склона Терской Алатау. С апреля по июнь 1956-1957 гг. встречался в нижней части пояса ельников в долине Баянкола (ущелье Иринбай), в Нарынкольской щели и по Большому Какпаку (Сулусай). В нижнем течении р. Баянкол, между пос. Джамбул и Нарынкол, этот канюк отмечен 3 июля 1999 г., а в долине Б. Какпака – 31 октября 2003 г. В долине Текеса самка канюка коллектирована 4 июня 1949 г. М.И. Исмагиловым (колл. Ин-та зоологии РК). На Текесском водохранилище двух канюков видели 4 августа 2004 г. В ущелье Б. Какпака 4 июня

найдено гнездо с крупными пуховиками (Корелов, 1962). В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 г. у верхней границы ельников держался лётный выводок с докармливаемыми молодыми. В среднем течении р. Каркары (1800 м) 3 июля и 1 августа 1999 г. один канюк держался на луговых увалах вдоль горы Чоладыр и по р. Тузген, а 10 и 11 июля 2002 г. одиночки отмечены у с. Ереуылы на лугах у северного подножия гор Мынжилки (1985 м) и в пойме М. Каркары ниже выхода её из этих гор (1990 м). В верхнем течении Шалкудысу, в долине ручья Есекарткан (2300 м), стекающего с северного склона хр. Карагатау, этот канюк отмечен 16 июля 2002 г. Известно гнездование в ельниках южного склона хр. Кетмень, где жилое гнездо малого сарыча *B.b.vulpinus* находили в 1953 г. в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956). Подвидовая структура *B. buteo* в Тянь-Шане нуждается в дополнительной ревизии, т.к. предполагается, что этот район населён формой *B.b.japonicus* (Винокуров, 2003).

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus pennatus* Gmelin, 1788). Редкий гнездящийся вид. На северном склоне Терской Алатау в долине Большого Какпака, в 1 км ниже ущелья Кунтемес, 9 августа 1956 г. на опушке ельника наблюдали выводок из взрослой и доросшей молодой птицы. Р.Г. Пфеффер (личн. сообщ.) видел этого орла 26 июня 2000 г. в долине р. Шалкудысу в районе оз. Тузколь. Возможно, гнездится в ельниках на северных склонах Ельчин-Буйрюка. Кроме того, одного орла светлой морфы оперения мы наблюдали 4 августа 2004 г. на Текесском водохранилище, а другого орла тёмного типа окраски видели 6 августа 2004 г. в верхнем течении р. Шалкудысу между устьями Карагайлы и Алтынгена (2400 м). Из других районов Центрального Тянь-Шаня известен экземпляр самца темной морфы, добытый 8 мая 1960 г. в долине Нарына у пос. Куланак (Степанян, 2001). Известны также находления орла-карлика на южных склонах Кунгей Алатау (Янушевич и др., 1959).

Степной орёл (*Aquila nipalensis* Hodgs.). В горных долинах Центрального Тянь-Шаня нормально не гнездится и лишь изредка бродячие птицы встречаются по Шалкудысу и Текесу. Так, 1-2 мая 1999 г. одиночные орлы отмечены вдоль трассы Кеген-Сарыжас и у пос. Текес, а 2 августа 1999 г. на оз. Тузколь. Степные орлы наблюдались также 20 и 21 апреля 1989 г. у северного подножия хр. Кетмень в окрестностях с. Шункыр (Сункар), 24 апреля 1989 г. в Сюгатинской долине, 29 июля 1996 г. в Жаланашской долине.

В отдельные годы известны случаи их гнездования в остеинённых отрогах Северного Тянь-Шаня. Так, в 1998 г. два гнезда со слётками найдены в горах Турайгыр и в сопках Сюгатинской долины (Скляренко и др., 1999). В 2002 г. в этих же местах вновь установлено гнездование 2-х пар и встречены орлы в зимнее время (Коваленко, Скляренко, 2002 а). Восточнее рассматриваемого нами района степной орёл распространён в горных долинах Восточного Тянь-Шаня. Так, в период между 7 по 17 августа 1893 г. этого орла встречали в долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899), а 1 июля 1879 г. в долине р. Аршан, притока Кунгеса (Алфераки, 1891).

Большой подорлик (*Aquila clanga* Pall.). М.А. Мензбир (1914), основываясь на экземплярах своей коллекции, считал подорлика гнездящейся птицей в восточном и западно-тянь-шанском участках, однако находок гнёзд или выводков в пределах Тянь-Шаня долгое время не было известно (Янушевич и др., 1959; Корелов, 1962; Митропольский и др., 1987). В северных отрогах Терской Алатау, по долине р. Улькен Какпак, в 1 км ниже ущелья Куктемас, на опушке леса 9 августа 1956 г. держались вместе взрослая и хорошо летающая молодая птица. В долине Каркары большой подорлик добывался коллекторами Н.А. Северцова 30 августа 1867 г. (Шнитников, 1949).

Могильник (*Aquila heliaca heliaca* Sav.). Редкий гнездящийся вид. Весной 1956 г. наблюдался 28 марта близ пос. Нарынкол и 10 апреля в горах Айбыржал (Алгабасская щель). В горах правобережья р. Баянкол у пос. Нарынкол, на опушке ельника, на верхушке ели высотой 25 м, обнаружено гнездо могильника, лоток которого был выстлан еловыми ветками и конским навозом. Кладка 4 мая 1957 г.

содержала 2 сильно насиженных яйца размером 76.65x58.85 и 74.05x59.00 мм. Другая пара в 1956 г. гнездилась в ельнике в горах Ельчин-Буйрюк. В 1996-2004 гг. могильника в этих местах мы не встречали, что свидетельствует о его исключительной редкости. В степной долине у пос. Б. Жаланаш 29 июля 1996 г. наблюдали молодую птицу с характерной пятнистостью нижней стороны тела.

Беркут (*Aquila chrysaetos daphanea* Sev.). Характерная, но сравнительно малочисленная птица хребтов Центрального и Северного Тянь-Шаня, где населяет скальники лесного и альпийского поясов. В бассейне р. Чон-Кызыл-Су (Терской Алатау) в 1953-1954 гг. на протяжении 50 км гнездилось 1-2 пары (Степанян, 1959), что может считаться нормальной численностью для этого вида в условиях Тянь-Шаня. Лишь в горных районах, где ещё обычен сурок, плотность населения беркута местами может составлять 1 пару/100 км².

С 2 по 11 марта 1956 г. над тугаями р. Баянкол у пос. Нарынкол неоднократно наблюдались 1-3 парящих беркута, а в Нарынкольской щели, на границе с Китаем, 13 февраля 1957 г. видели трёх охотящихся орлов. В горах Кызылуш, расположенных западнее Нарынкола, в местах зимнего падежа овец 28 марта 1956 г. кормилось 3 беркута. В горах Ельчин-Буйрюк, в верховьях р. Узунбулак, 27 апреля 1956 г. на уступе отвесной скалы (в 18-20 м от основания) осмотрено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами. Размеры яиц 80.9x63.5 и 79.7x62.6 мм, масса – 155 и 132 г. Лоток гнезда был выстлан веточками ели, рядом находились остатки сурка (*Marmota baibacina*). Эта пара в поисках корма удалялась от гнезда до 4-8 км.

В Терской Алатау, в долине Улькен Кокпака, 27 июля 1956 г. взрослый беркут кормил молодую птицу в скалах верхней части ущелья Кунтемес. В долине Кокжара, в уроцище М. Каинды, в 1957 г. в одном из двух гнёзд на скалах было 2 птенца, один из которых был изъят охотниками-киргизами, второй благополучно вылетел. В этом же районе 23 июня он держался с двумя взрослыми птицами и уже неплохо летал. Здесь же 19 августа 1957 г. в районе двух старых гнёзд на скалах держался молодой беркут. В бассейне соседнего Сарыджаза (Курусай, Кенсу, Шилун) 20 июня 1955 г. найдено гнездо с 1 птенцом в возрасте 10 суток, 15 июля – с птенцом месячного возраста, 30 июля – с 1 почти взрослым птенцом (Янушевич и др., 1959). Кроме того, одиночные беркуты наблюдались 16 августа 1956 г. в верховьях р. Джаак (на пути к пер. Мингтур), 4 мая 1957 г. в долине Баянкола (ущелье Иринбай), 21 мая 1957 г. в Нарынкольской щели у перевала из Кайчиулака в Карагайлисай, 5 июля 1957 г. в долине Кокжара близ устья Тиека. В долине Баянкола два взрослых беркута 17 июля 1996 г. охотились в верховьях р. Чагансай (2600-2800 м), одиночный 14 июля 2002 г. держался в горном проходе горы Кызылуш, в 3-4 км севернее с. Каратоган. В долине Улькен Какпака 29-31 октября 2003 г. учтено 4 беркута в ущельях Мергенсай, Бозумбай и др. (Р.Т.Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.).

На южном склоне хр. Кулуктау одиночные взрослые беркуты отмечены 21 июля 1996 г. в ущелье Карасай и 17 мая 1997 г. в ущелье Узунбулаксай (1900-2000 м). В ущелье Кумурчи в южной части хр. Кетмень в 1953 г. гнездилось несколько пар беркутов и было известно жилое гнездо (Корелов, 1956). Здесь же 17-18 июля 2002 г. держалась лишь одна пара. Кроме того, в 2002 г. одиночек встречали 29 июля на р. Б. Аксу (хр. Кетмень), 31 июля на перевале через Б. Кетмень и 1 августа в верхнем течении р. Текеса, в районе скалистых гор Чубартая (Ковшарь и др., 2002). В верхнем течении р. Шалкудысу, одного беркута, парящего над луговыми увалами Кетменя, наблюдали 6 августа 2004 г. между устьями Карагайлы и Алтынгена (2400 м).

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus* Sav.). Ещё во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. долгохвост был одной из характерных птиц высокогорных озёр и долин Центральной Азии, в том числе и в пределах Тянь-Шаня. В период между 7 и 17 августа 1893 г. он наблюдался в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899). С.Н. Алфераки (1891) во время пребывания в Малом Юлдусе с 23 июля по 20 августа 1879 г. характеризует долгохвоста как многочисленную птицу, которая часто встречается на озёрах и болотах, а также в пойме р. Бага-Юлдус-Гол и на впадающих в него ручьях, богатых

рыбой, особенно османами. Исследователь считает их гнездящимися и особо подчёркивает, «что многочисленные орланы теперь здесь находившиеся, явились сюда из окрестных лесистых ущелий» (Алфераки, 1891, с. 145-146). В долине Сарыджаза долгохвост был отмечен 11 августа 1912 г. (Шнитников, 1949). В.Н. Шнитников (1949) добывал молодого орлана на Иссык-Куле в августе 1913 г., а Б.П. Кореев на юго-западном побережье этого озера в июле 1899 г. наблюдал несколько «выводков», включающих молодых и взрослых птиц (Зарудный, Кореев, 1905). Молодые орланы в первом годовом наряде добывались на северо-восточном побережье оз. Иссык-Куль (22 мая 1955 г., 4 июня 1957 г.), а также 23 июня 1955 г. в верховьях Нарына на Покровских сыртах (Янушевич и др., 1959). В 1950-1960-е гг. долгохвосты регулярно встречались на высокогорных озёрах Сон-Куль и Чатыр-Куль в местах колониального гнездования и линьки горных гусей (Кыдыралиев, 1990, с. 56).

Со всей определённостью можно говорить о том, что в 50-60-х гг. XX века в Средней Азии, Казахстане, Алтае и Монголии произошла глубокая депрессия численности долгохвоста и северная граница его гнездового ареала сдвинулась далеко на юг за пределы указанных регионов. Если ранее в описаниях исследователей долгохвост фигурировал как обычнейшая, если не банальная птица пустынных и горных водоёмов, то в настоящее время это исключительно редкий вид, встречи с которым с каждым десятилетием становятся едва ли не фаунистической новостью. Предполагается, что появление в наших широтах в апреле и мае взрослых долгохвостов, видимо, связано с откочёвкой в летний период уже отгнездившихся особей в Индии и Пакистане (Потапов, 1966; Иванов, 1969).

Обращает на себя внимание и тот факт, что в последние два десятилетия XX века в пределах былого гнездового ареала встречались преимущественно годовалые и неполовозрелые особи в переходных нарядах, а взрослые птицы стали наблюдаться исключительно редко. Вероятнее всего, это долговременный цикл колебаний численности вида от максимума к минимуму, обусловленный глубокими эндогенными причинами, которые вряд ли стоит объяснять только антропогенными факторами и пресловутой кампанией борьбы с хищными птицами. Можно высказать предположение, что появляющиеся сейчас у нас неполовозрелые долгохвосты как бы продолжают маркировать своим присутствием территории былого ареала и являются носителями генетической информации о местах прежнего обитания, которые в будущем будут вновь заселены, когда вид начнёт восстанавливать свою оптимальную численность и исторический ареал. Свидетелями подобных процессов в последние два десятилетия мы уже были на примере орла-карлика и мохноногого курганника (Ковшарь, Березовиков, 2001; Березовиков, Левин, 2003).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* L.). Основными местами гнездования и зимовки белохвоста в области Тянь-Шаня являются долины рек Или, Чу и Сырдарьи. В осенне время кочующие орланы иногда появляются в межгорных долинах. Так, в первой половине августа 1893 г. белохвосты, наблюдались на рыбных реках и озёрах в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуза (Козлов, 1899, 1963). Зимует на оз. Иссык-Куль в местах массовой концентрации водоплавающих и околоводных птиц, появляясь в конце октября – начале ноября и исчезая в апреле (Пятков, 1957; Янушевич и др., 1959).

Бородач (*Gypaetus barbatus hemachalanus* Hutton). Одна из характерных птиц высокогорий Центрального и Северного Тянь-Шаня. Во второй половине XIX в. бородачи были весьма обычны в среднем течении Текеса между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса и на прилежащих северных склонах хр. Нарат, а также в горах окружающих долины Большого и Малого Юлдуза (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В начале октября 1867 г. бородачей часто встречали в верхней части Чарына в каньонах трёх Мерке, а также на перевале Санташ в горах Кызыл-Кия (Северцов, 1947). В середине XX в. этот вид был сравнительно обычным в верхних частях хр. Кетмень, где в ущелье Кумурчи в 1953 г. было известно жилое гнездо (Корелов, 1956), однако посетив несколько раз это ущелье в 1996-2002 гг. ни гнёзд, ни

самых бородачей мы здесь не обнаружили. В бассейне Текеса в 1956-1957 гг. обитало 4-5 пар бородачей, в том числе в горах Ельчин-Буйрюк, по долинам Баянкола, Ульген Кокпака, Кокжара (Джаак) и Туюка. В этих местах бородачи наблюдались в летнее и зимнее время, что свидетельствует об их оседлости. В киргизской части Терской Алатау в 1953 и 1954 гг. бородач при невысокой численности был распространён повсеместно от лесного пояса до сыртов, а в долине Чон-Кызыл-Су 1 пара приходилась на 50 км (Степанян, 1959). Весьма обычной птицей был в 1950-е гг. в зоне сыртов Терской Алатау и других хребтов Центрального Тянь-Шаня (Янушевич и др., 1959).

В верховьях р. Туюк у перевала Кумбель 3 сентября 1955 г. держалась пара взрослых и один молодой. С 10 по 27 июля 1956 г. одиночные бородачи несколько раз наблюдались над горными склонами в долинах рек Ульген Кокпак и Туюк. В долине Ульген Кокпака 6 августа 1956 г. одиночный долго летал и присаживался на скалы близ Куптемеса. С 10 по 15 августа 1956 г. другой бородач держался в верховьях р. Джаак. В верховьях Туза (Кокжар) один регулярно наблюдался 20-27 июня 1957 г. Близ Джиланды (Турук) одиночного видели 2 августа 1957 г., а у Оролмы (Кокжар) 19 августа 1957 г. отметили двух птиц. В ущельях Ульген Кокпака в районе кордона № 26 29-31 октября 2003 г. учтено 4 бородача, в том числе 3 взрослых и 1 молодой (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.).

В долине Баянкола одиночных бородачей наблюдали в следующих пунктах: 6 сентября 1956 г. - в верховьях Избушкасая у перевала в Аштур; 11 февраля 1957 г. - близ Бакбаксая; 15 февраля 1957 г. - близ Кайчи-булака (Нарынкольская щель); 22 апреля 1957 г. близ устья Карагайли-сая; 8 июня 1957 г. - здесь же (Актас); 25-26 апреля и 3-4 мая 1957 г. - близ щели Абдыкерим и в скалах напротив щели Иринбай; 10 мая 1957 г. - в Нарынкольской щели. В середине апреля 1957 г. в одном из ущелий р. Баянкол на недоступной скале обнаружено гнездо, на котором находилась птица, явно насиживающая кладку.

В горах Айбыржал (хр. Ельчин-Буйрюк) одиночного бородача 10 апреля 1956 г. встретили в верховьях Алгабасской щели, а на следующий день - в ущелье Узунбулак. С 25 апреля по 5 мая 1956 г. в этих же горах регулярно наблюдали одиночного, реже пару, у которой где-то здесь определённо было гнездо. Здесь же 21-24 июня 1956 г. несколько раз видели бородачей, иногда в группе по 3-4 особи («светлые» и «темные» особи вместе). На хр. Куулуктау (Кегенский перевал, 2000 м) и у западной оконечности горы Чоладыр, южнее пос. Каркара, 16 мая 1997 г. наблюдались две взрослые охотящиеся птицы. Обитание одной пары бородачей известно в каньоне р. Темирлик, где 27 июля 2002 г. у гнезда держался слёток (Скляренко, 2003).

Стервятник (*Neophron percnopterus* L.). Обращает на себя поразительное отсутствие стервятника в сухих горах Чоладыр, Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау (1800-2000 м), расположенных между долинами рек Шалкудысу и Текес. Не найден он на гнездовании в казахстанской части Терской Алатау и Кетмене (Корелов, 1956, 1962), в прилежащих частях Восточного Тянь-Шаня – бассейнах Текеса, Коксу, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1963), хотя в сводке «Птицы Казахстана» (1962) на прилагаемой картосхеме распространения вида для долины Текеса указано летнее нахождение. Ближайшие места гнездования стервятника находятся в каньоне р. Чарын, где одну пару мы регулярно наблюдали в Красном каньоне в 1996 и 1997 гг. Другое жилое гнездо стервятника известно с 1983 г. в Жёлтом каньоне Чарына (урочище Шабыр). В западной части Терской Алатау в пределах Исык-Кульской котловины в 1953-1954 гг. стервятник был сравнительно обычен в сухостепной части хребта до высот 2500 м (Степанян, 1959). Известны летние встречи на северных склонах этого хребта, а также случай добычи одного экземпляра в январе 1939 г. в окрестностях г. Нарына (Янушевич и др., 1959).

Чёрный гриф (*Aegypius monachus* L.). Обычная оседлая птица Терской Алатау и южного склона Кетменя (Корелов, 1956, 1962). В 1936 и 1953 гг. 2 гнезда чёрного грифа были найдены на северном склоне Терской Алатау в верховьях Малого

Какпака (Корелов, 1956). В 1955-1957 гг. чёрный гриф нередко наблюдался в Терской Алатау в долинах Текеса, Баянкола, Улькен Какпака и Кокжара. В иссык-кульской части этого хребта в летние месяцы 1953 и 1954 гг. его численность была чрезвычайно низка – встречено всего лишь 6 особей (Степанян, 1959), однако на сыртках в 1950-е гг. был обычной птицей (Янушевич и др., 1959). Во второй половине XIX в. грифы были обычны в среднем течении Текеса между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса, на прилежащих северных склонах хр. Нарат, а также в горах окружающих долины Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

В долине Баянкола пара грифов 28 марта 1956 г. держалась в местах выпаса овец в горах Кызылуш; 31 марта 1957 г. один появлялся у пос. Нарынкол; 20 мая 1957 г. пара держалась в Кайчибулаке (Нарынкольская щель); 14 июля 2002 г. пара грифов кружилась у горы Кызылуш, в 3 км севернее с. Караган. В горах Ельчин-Буйрюк с 25 апреля по 5 мая 1956 г. ежедневно наблюдались одиночки, иногда – пара. В Кызылбулаке (горы Айбыржал) у разрытых нор сурков, обработанных ранее ядом (цианплав), 25 мая 1956 г. найдено 2 отравившихся грифа. Взрослая птица отмечена также 16 июля 1996 г. на перевале между пос. Сарыжас и Кайнар.

В Терской Алатау в долине Малого Какпака 9 июля 1956 г. на горном склоне вместе сидели 2 грифа и 13 сипов; здесь же 30 августа 1955 г. в ущелье Кызылсай пара появлялась у овцеводческой кошары; 23 сентября там же был добыт самец, в желудке у которого содержались остатки сурка. Один экземпляр *A. monachus* коллектирован 20 декабря 1949 г. в Большом Какпаке (колл. Ин-та зоологии РК). С 20 июля по 5 августа 1956 г. в верховьях Текеса, Туюка и у перевала в Саргыл одиночки и пары грифов вместе с сипами постоянно держались на территориях, где недавно были проведены истребительные работы по сурку. Подобное же наблюдали с 27 июля по 19 августа 1957 г. в верховьях Кокжара, где ежедневно видели до трёх грифов. В верхней части Карагайлысая (бассейн Текеса) одиночный наблюдался 14 сентября 1956 г.

На сыртках Сарыджаза 4 марта 1905 г. коллектирована кладка с 1 яйцом (Шнитников, 1949), а в ущелье Тон в Терской Алатау 12 марта 1954 г. найдено гнездо 1 свежим яйцом (Янушевич и др., 1959).

На хр. Кулукутау в 1996-1999 гг. постоянно встречался в верхней части ущелья Узунбулаксай. В районе Кегенского перевала (Куюлю) наблюдался 16 мая 1997 г. (1) и 3 июля 1999 г. (4 шт.). У северного подножия хр. Кетмень двух грифов наблюдали 21 апреля 1989 г. в окрестностях с. Шункыр (Сункар). На этом же хребте трёх птиц также отметили 30 июля 2002 г. в ущелье р. Б. Аксу (Ковшарь и др., 2002). В верхнем течении р. Шалкудысу между устьями ручьёв Карагайлы и Алтынген (2300-2400 м) над луговой долиной с юртами и пасущимся скотом, 6 августа 2004 г. наблюдали группу из 4 грифов. Регулярное гнездование чёрных грифов известно в каньонах Чарына и Темирлика, где в 2002 г. обнаружено 6 гнёзд (Скларенко и др., 2003). Охотящиеся грифы нередко наблюдаются в Сюгатинской долине (28 июля 1996 г. – 2, 23 сентября 1996 г. – 3, 27 апреля 1997 г. – 1 шт.). В Жаланашской долине, у южного подножия хр. Турайтыр, охотящийся гриф отмечен 16 мая 1997 г.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus fulvus* Habl.). Ещё во второй половине XIX в. Н.А. Северцов (1873 а, б) установил, что белоголовый сип не встречается внутри Тянь-Шаня, а живет исключительно на менее высоких периферийных хребтах, расположенных вдоль последнего, и селится обычно на высотах ниже кумая. В описании своего осеннего маршрута экспедиции 1867 г. из Верного на Иссык-Куль этот исследователь перечисляя неоднократные встречи с *G. himalayensis*, *A. monachus* и *G. barbatus* лишь дважды упоминает о несомненном наблюдении *G. fulvus* с желтоватым оперением 30 сентября в долине р. Ассы и другого 3 октября в верхней части Чарына в каньонах трёх Мерке (Северцов, 1947, с. 130).

Однако М.Н. Корелов (1962, с. 614) считал, что в хребтах Кунгей и Терской Алатау белоголовые сипы «нередки в течение всего года, гнездование их тут очень вероятно, но гнёзда пока не найдены». На южном склоне Кетменя, по его

наблюдениям весной и летом 1953 г., «белоголовых сипов можно было видеть буквально каждый день», «но особенно многочисленны были в верхней части хребта» (Корелов, 1956, с. 126). В работе о птицах киргизской части Терской Алатау Л.С. Степанян (1959) упоминает два подвида белоголового сипа – *G. f. fulvus* и *G. f. himalayensis* в одном очерке, т.к. «во многих случаях определение до подвида было затруднительно». При этом «гималайский сип заметно преобладает над белоголовым». В очерке упомянуто о встречах 46 особей в течение двух сезонов и даже о находках колоний, но нет никаких дат. Становится понятно, что в 50-е годы даже выдающийся систематик нашего времени испытывал затруднения в полевом определении сипа и кумая. Примечательно, что такие исследователи второй половины XIX столетия как Н.М. Пржевальский, С.Н. Алфераки и П.К. Козлов для долин Текеса, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса приводят в качестве обычных кумая, чёрного грифа и бородача, но ни разу не упомянули белоголового сипа.

Как выяснилось в последние годы после появления статьи П. Альстрома с фотографиями и определительными таблицами (Alstrom, 1997), большинство определений белоголового сипа и кумая, особенно в промежуточных нарядах, исследователями по крайней мере во второй половине XX в. производилось неправильно (Скларенко, Белялов, 2003). Подавляющее большинство встреч птиц, первоначально определяемых как белоголовые сипы, в действительности оказывались кумаями. Более или менее точно определялись лишь старые особи кумая в окончательном наряде, описание которого приводится в большинстве отечественных определителей. Кумай, ещё не принявшие окончательный «снежный» наряд, подавляющим большинством орнитологов принимались за белоголовых сипов, а молодые птицы в тёмном гнездовом наряде и вовсе за чёрных грифов. Таким образом, современный статус белоголового сипа в Тянь-Шане в настоящее время нуждается в дополнительном (повторном) изучении!

Кумай (*Gyps himalayensis* Hume). Одна из характерных птиц высокогорий Центрального и Северного Тянь-Шаня. Во второй половине XIX в. кумай были также обычны в прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня: в среднем и нижнем течении Текеса на прилежащих северных склонах хр. Нарат между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса, а также в горах, окружающих долины Кунгеса, Аршана, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

Все сведения о наших наблюдениях «сипов» в высокогорье казахстанской части Терской Алатау в 1955-1957 гг. мы относим к *G. himalayensis*. Среди нескольких десятков наблюдений лишь однажды – 22 июня 1957 г. двух настоящих «снежных» сипов с белой окраской в оперении наблюдали в верховьях Малой Оролмы (бассейн Кокжара) и они были уверенно отнесены к кумаю. Определение остальных птиц, особенно в переходных нарядах, вызывало немало трудностей, поэтому они условно относились к «*Gyps*». С 31 августа по 10 сентября 1955 г. одиночки и пары регулярно наблюдались в горной долине Текеса вплоть до её верховьев, а также по Туюку и на перевале Кумбель. С 20 июля по 5 августа 1956 г. в верховьях Текеса и Туюка кумай постоянно держались в местах противочумных мероприятий по истреблению сурков, а 14 сентября 1956 г. один был замечен в верховьях Карагайлы-сая в бассейне верхнего Текеса. В долине Кокжара с 1 по 19 августа 1957 г. кумай также были обычны в местах обработанных сурчинах колоний. Иногда отправленный сурок успевал выбраться из норы и становился добычей падальщиков. Не исключено, что грифы, бородачи и кумай сами вскрывали присыпанный землёй вход в сурчину нору. По всей видимости, в период противочумных мероприятий в 50-е годы в Нарынкольском районе, численность падальщиков, поедавших отправленных сурков, значительно снизилась, но масштабы этого явления остались не известны.

В Большом Какпаке 15-18 марта 1956 г. пары кружились у скал на заснеженных горных склонах, а 27 июля 1956 г. одиночного видели в ущелье Кунтемес. В верховьях Б. Какпака кумая добыли летом 1953 г. (Корелов, 1962). В Малом Какпаке 9 июля 1956 г. наблюдали скопление из 13 особей.

В верховьях Куеншибая (Нарынкольская щель) 19 февраля 1957 г. кружилось 4-5 особей, 27 апреля 1957 г. один парил над водоразделом Баянкола и Нарынкола в районе Кайчибулака, а 13 мая 1957 г. – в ущелье Иринбай. На скальном водоразделе между реками Баянкол и Чагансай (3000 м) 17 июля 1996 г. наблюдали одновременно трёх парящих взрослых кумаев, а 2 мая 1999 г. один кружился над речной долиной у пос. Текес. В горах Айбыржал и Ельчин-Буйрюк с 10 по 26 апреля 1956 г. за день встречали до 4-5 особей, паривших на большой высоте над местами весеннего выпаса скота. Там же 5 мая видели группу из 5 птиц, кормившихся на трупе павшего барана.

Гнездование трёх пар кумаев установлено в обрывах верхнего течения р. Чарын (Скляренко, Белялов, 2003). На Кегенском перевале (Куюлю) 3 июля 1999 г. один держался в группе грифов. У южного подножия хр. Темирлик, в скалах выше с. Актасты, взрослая птица отмечена 16 октября 1998 г. Группу из 6 взрослых кумаев наблюдали в Кетмене 30 июля 2002 г. в ущелье Б. Аксу (Ковшарь и др., 2002). На южном склоне хр. Кетмень 20 июля 1997 г. пара отмечена в верхней части ущелья Кумурчи в районе скальных вершин. В верхнем течении р. Шалкудысу между устьями ручьёв Карагайлы и Алтынген (2300-2400 м) 6 августа 2004 г. в группе из 6 черных грифов держался один молодой кумай бурой окраски с едва различимыми продолговатыми пестринами, выделявшийся среди грифов более крупными размерами.

Балобан (*Falco cherrug milvipes* Jerd.). Сравнительно редкая гнездящаяся птица Центрального Тянь-Шаня (Шнитников, 1949; Степанян, 1959; Корелов, 1962; Ибраева, 1971). Известны гнездовые встречи балобанов в Кетмене (Корелов, 1956), Терской Алатау и в Ельчин-Буйрюке. В.Н. Шнитников (1949) сообщает о молодой птице, взятой 20 июня 1912 г. из гнезда на скалах в верховьях р. Шалкудысу (Чолкуде), а также об экземплярах *F.ch. coatsi* из коллекции ЗИН РАН, добытых в этих местах 18-23 июня 1912 г. В горах Ельчин-Буйрюк, в верховьях ручья Узунбулак, 11 апреля 1956 г. наблюдался одиничный балобан, а 25 апреля - пара. В этом же месте летом 1957 г. добыт 1 экз. формы *F. ch. altaicus* (определение Г.П. Дементьева). Возможно, балобаны в эти годы гнездились также в долине р. Баянкол, где в правобережных горах у пос. Нарынкол 2 и 17 апреля 1957 г. на одном и том же участке держалась пара, а в скалах напротив щели Иринбай 26 апреля и 8 мая видели одиничного. Кроме того, 12 июля 1956 г. балобан отмечен в ущелье р. Туюк, а 10 августа 1956 г. в верховьях р. Джаак (свыше 3500 м), где в скалах видели сразу трех соколов. В долине Баянкола, в 3 км севернее с. Каратоган, 14 июля 2002 г. на отвесном скалистом склоне горы Кызылуш видели гнездо с отметинами свежего помёта и был замечен пролетающий поблизости балобан. В каменистых сопках на оз. Тузколь балобан отмечен 18 апреля 1999 г., а между оз. Тузколь и пос. Текес 27 июля 1997 г. видели охотящегося среди глинистых холмов. В долине р. Шалкудысу, у южного подножия хр. Кетмень, 17 и 21 мая 1996 г. встреченено 2 самца у пос. Кумурчи и Кошкар, 17 июля 2002 г. один в ущелье Кумурчи, а 15 и 16 октября 1998 г. 3 балобана отмечены на линиях электропередач у сел Кеген, Кумурчи и на оз. Тузколь. В Терской Алатау у пос. Сарыжаз добыт 23 декабря 1910 г. (Корелов, 1962). На северном берегу Иссык-Куля, в 20 км восточнее пос. Турайтыр, 16 января 1956 г. Е.П. Спангенбергом добыт самец морфы «lorenzi» (Степанян, 2001).

В настоящее время балобан весьма редок в этих местах и большинство его встреч приурочено к южным скалистым склонам Темирлика и Кетменя между пос. Кеген и Кумурчи, а также северным склонам хребтов Ельчин-Буйрюк и Карагату. На южном склоне хр. Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900-2000 м), 17 мая 1997 г. наблюдался балобан, охотящийся над колонией сурков. Известно гнездование в каньоне Чарына, в горах Турайтыр и Богуты, регулярные осенне-зимние встречи в Сюгатинской и Жаланашской долинах.

Шахин (*Falco pelegrinoides babylonicus* Sclater). Для киргизской части Терской Алатау указано 4 пункта постоянного гнездования шахина в лёссовых и песчаниковых обрывах, где 8 июля 1954 г. добыт молодой самец (Степанян, 1959). Известен экземпляр из г. Пржевальска, добытый в декабре 1912 г. (Корелов и др., 1986). В литературе также упоминается экземпляр шахина, добытый Г. Алмаши в

пос. Нарынкол в ноябре 1900 г. (Шнитников, 1949). На перевале Кубергенты (3500 м), между Джаком и Уш-Коксаем, 11 августа 1956 г. отмечен типичный *F. p. babylonicus*. Другой шахин, пытавшийся поймать чирка, наблюдался в этом районе 19 августа 1956 г. на оз. Малый Караколь (Уш-Коксай). На оз. Тузколь самку шахина 26 июня 2000 г. встретил Р.Г. Пфеффер (личн. сообщ.), что позволяет предполагать его гнездование в горах Ельчин-Буйрюк. Известно также наблюдение взрослого самца 5 июля 1953 г. у северного подножия Кетменя (Корелов, 1956), впоследствии отнесённое к *F. pelegrinoides* (Корелов и др., 1986). У северного подножия хр. Кулуктау в с. Аксай весной 1984 г. найдены остатки самца шахина (Корелов и др., 1986). В последние годы участились встречи шахина в бассейне Чарына, что по времени встреч позволяет предполагать здесь несомненное гнездование этого сокола. Так, в каньонах Чарына одиночек наблюдали 8 мая 2002 г., 19 апреля и 26 мая 2003 г. (Ковшарь, 2002; Пфеффер, Белялов, 2003; Коваленко, Ковшарь, 2003), в ущелье Темирлика – 13 июля 2002 г. (Скляренко, Коваленко, 2002), а также в соседних горах Турайгыр – 10 июня 1997 г. (Белялов, 2002 а) и Сюгаты – 13 июля 2002 г. (Скляренко, Коваленко, 2002).

Сапсан (*Falco peregrinus* Tunst.). Для Тянь-Шаня известен ряд осенне-зимних коллекционных экземпляров тундрового сапсана *F. p. calidus* Lath. (= *leucogenys* Brehm) (Шнитников, 1949). В Терской Алатау встречен в условиях, позволяющих предполагать гнездование. Так, в Кокжаре, в 2 км ниже устья р. Тюз, сапсан был отмечен 1 августа 1957 г. Здесь же, на р. М. Каинды, 19 августа 1957 г. наблюдалась самостоятельная молодая птица. В горах Кызылкия на пер. Санташ сапсан отмечен 6 октября 1867 г. (Северцов, 1873 а).

Чеглок (*Falco subbuteo subbuteo* L.). Сравнительно редкий гнездящийся вид горных долин и лесного пояса Терской Алатау. В долине р. Баянкол с 28 апреля по 4 мая 1957 г. в ущелье Иринбай несколько раз наблюдались одиночки, иногда – пара. В Нарынкольской щели (Кайчибулак) 22 мая 1957 г. на опушке ельника держалось 4 чеглока, иногда гонявшихся друг за другом. Здесь же один охотился 29 августа 1956 г. Осенью у пос. Нарынкол 13 сентября 1954 г. добыт самец, у которого линяли маховые перья. У выхода р. Б. Какпак из ущелья на подгорную равнину пару чеглоков наблюдали 4 августа 2004 г., а на луговой долине Текеса выше водохранилища 4-5 августа 2004 г. в пойменных тальниках держалась гнездовая пара. В долине верхнего Текеса самка добыта 4 июля 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В верховье Ириджилга (Турук) отмечен 30 июля 1957 г. В верховьях Туюка (Уш-Коксай) 3 августа 1956 г. во время двухдневного снегопада наблюдался чеглок, безуспешно нападавший на каменок-плясуний, державшихся у речки. В ущелье р. Тургень-Аксу взрослая самка была добыта 29 июня 1902 г. (Иоганцен, 1908). В восточной и западной частях Терской Алатау в 1953-1954 гг. чеглок был редок в лесном поясе и весьма обычен в тополевых садах населённых пунктов подгорной полосы (Степанян, 1959).

На западном склоне гор Айбыржал (Ельчин-Буйрюк) 13 мая 1956 г. встречена пара чеглоков, летавшая у выходов скал. Известно гнездование чеглоков в ельниках ущелья Кумурчи в Кетмене (Корелов, 1956) и встречи 30 июля 2002 г. в ущелье р. Б. Кетмень (Ковшарь и др., 2002). Нами отмечен 12 июля 2002 г. в тальниковой пойме р. Желькаркыры и 18 июля 2002 г. в тополевых садах в пос. Сарыжас.

Дербник (*Falco columbarius lytmani* Bangs). Редкий гнездящийся и зимующий вид. Распространён в еловых лесах горной системы Терской Алатау и Сарыджас. В последнем дербник найден гнездящимся в Куйлю, а на Иныльчеке 14 августа 1912 г. из лётного выводка добыто 2 доросших молодых (Шнитников, 1949). В высокогорной долине Кокжара в 1957 г. одиночные дербники отмечены 1 августа в 2 км ниже устья Тюза и 19 августа в районе М. Каинды. Там же, в Учкуйгане (2400 м), 9 июля 1994 г. самец держался у верхних ёлок, растущих среди арчевников. В ущелье р. Баянкол, в щели Абдыкеримсай, дербника наблюдали 16 мая 1957 г. В восточной части Терской Алатау в 1953-1954 гг. дербник оказался редок и лишь один раз пару обнаружили в ущелье Сарыбулак (Степанян, 1959). В этом же хребте в долине

Чон-Кызыл-Су самец дербника этой формы был добыт П.А. Королевым 29 марта 1958 г. (Степанян, 2001).

У северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк, между оз. Тузколь и с. Карасаз, 20 июля 1999 г. встречено 4 дербника, из них 2 хорошо летающих молодых. Вероятнее всего, они гнездятся здесь в островных ельниках на склоне этого хребта, примыкающего к Тузколю. На самом оз. Туз科尔 дербника наблюдали 25 июня 2000 г. (Р.Г. Пфеффер, личн. сообщ.). Предполагалось гнездование в ивово-карагановой пойме р. Шалкудысу, где 7 июня 1953 г. встречен самец, а 2 июля добыта самка с наседным пятном (Корелов, 1956, 1962). На южном склоне хр. Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 г. наблюдали самца дербника, токующего над скальным отрогом с ельником (1900-2000 м).

Степная пустельга (*Falco naumanni* Fleisch.). Гнездится в оstepнённых горах Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау. На северном склоне Ельчин-Буйрюка одиночные самцы наблюдались 18 апреля 1999 г., а 11 мая 1956 г. встречено 2 пары и в расщелине скалы найдено ещё пустое гнездо, от которого добыта самка с готовым к сносу яйцом. В горах Жабыртау, в глинистом обрыве перевала к оз. Туз科尔, 20 июля 1999 г. встречен выводок из 5 докармливаемых птенцов. В холмисто-увалистых предгорьях Жабыртау между оз. Туз科尔 и пос. Текес 2 августа 1999 г. часто встречались группы *F. naumanni* по 3-4 особи с самостоятельным молодняком. Однако посетив эти места 15-17 июля 2002 г. мы были поражены полному отсутствию здесь *F. naumanni*. Отсутствовала она и на дальнейшем маршруте. Лишь однажды, 14 июля, одного самца мы видели в обрывах у Текесского водохранилища. Повторив этот маршрута 4-6 августа 2004 г. двух самцов *F. naumanni* мы встретили дважды – у Текесского водохранилища и у северного подножия Ельчин-Буйрюка близ с. Карасаз.

На высокогорных сыртах Терской Алатау в гнездовое время отсутствует, однако в период миграций в долине Кокжара степных пустельг несколько раз встречали 10-15 августа 1956 г. В восточной и западной частях этого хребта летом 1953 и 1954 гг. эта пустельга не была найдена (Степанян, 1959). На Баянколе у пос. Нарынкол пару видели 23 апреля 1957 г., а в долине р. Шалкудысу, между пос. Актасты и Кумурчи, одиночек встречали 15 октября 1998 г. Известно гнездование степной пустельги в горах Сюгаты, Богуты, Турайгыр, в каньоне Чарына.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus tinnunculus* L.). Сравнительно обычный гнездящийся вид Терской Алатау, распространённый от предгорий до верхней границы еловых лесов на высотах до 3200 м (Степанян, 1959). На гнездовании найдена в долинах Текеса, Баянкола, Большого Какпака, гор Басулытау, Ельчин-Буйрюк, Карагатау, котловины оз. Туз科尔 и ущелий Терской Алатау вплоть до самых сыртов (Б. Какпак, Кокжар, Каркара). В долине верхнего Текеса встречалась от пос. Какпак до верхней границы ельников (ур. Байгали); 20-21 августа 1956 г. несколько одиночек отмечено от ущелья Чеборталы до зоны арчевников, а 14-15 сентября 1956 г. близ Карагайлы-сая. Отдельные особи летом залетают на сырты и к ледникам (Степанян, 1959). В долине Кокжара 10-18 августа 1956 г. несколько пустельг встречено в верховьях р. Джаак. В долине Б. Какпака 17 июля 1956 г. одиночка отмечена в скалах ущелья Сулусай. В Туруке среди скал в одной из щелей 2 августа 1957 г. отмечена пара.

В долине Баянкола 25 апреля 1957 г. пару пустельг встретили в щели Абдыкеримсай (в 2 км ниже Иринбая), а 16 мая там же в скалах обнаружили гнездо, недоступное для осмотра. В Кайчибулаке (Нарынкольская щель) несколько раз наблюдалась 22 мая 1957 г. и 28-29 августа 1956 г., а в Саурсае среди мелколесья по берегу Баянкола 4 сентября 1956 г. держался ещё нераспавшийся выводок. В верхней части ущелья Чагансай (левый приток Баянкола) в скалах среди группы ёлок (2800 м) пары пустельг отмечена 17 июля 1996 г.

В горах Айбыржал 10 и 11 апреля 1956 г. в ущелье Узунбулак встреченено 2 пары, несколько одиночек и найдено гнездо в нише отвесного обрыва. В Ельчин-Буйрюке 25-30 апреля 1956 г. из хищных птиц пустельга оказалась

относительно многочисленной, встречены пары, державшиеся у гнёзд в скалах и глинистых обрывах.

Обычна пустельга на гнездовании в глинистых обрывах р. Каркары (1-2 пары/км). В трещине высокого берегового обрыва выше пос. Каркара 16 мая 1997 г. найдено гнездо с кладкой из 6 насиженных яиц. В береговых обрывах ниже слияния Большой и Малой Каркары 12 июля 2002 г. отмечен выводок из 5 слётков. Наблюдалась также в пойменных тугаях М. Каркары у выхода из гор (11 июля 2002 г.) и на перевале Санташ (15 июля 1997 г.).

По долине р. Шалкудысу встречается до самых верховьев (2200-2400 м), где отмечена в уроцище Алтынгэн у выхода реки из ущелья (21 мая 1996 г., 4 июля 1999 г.). В июле и августе пустельга обычна на линиях электропередач вдоль трасс Кеген – Сарыжас - Нарынкол и Кеген - Каркара - Тюп, где её численность достигает 10-15 особей/10 км. У южного подножия хр. Кулуктау, в районе с. Жалаулы, 2 и 3 августа 1999 г. на 10 км учтено соответственно 19 и 29 особей. В июле 2002 г. в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах пустельга была весьма редка – 25 особей на 740 км маршрутов, из них 18 особей встречены в долине р. Каркары. Средняя численность пустельги составила 0.3 особи/10 км. Повторив этот маршрут 4-6 августа 2004 г. мы встретили всего лишь 9 особей на 500 км, в том числе в Текесской долине – 1, в горах Жабыртау – 6 и на р. Шалкудысу – 2 особи.

На хр. Кулуктау пары пустельги встречали в 1996-1999 гг. в предвершинной части Кегенского перевала (1900-2000 м), на южных склонах этого хребта в ущельях Карасай и Узунбулаксай. Гнездится по ельникам в ущельях южного склона хр. Кетмень (Корелов, 1956). У северного подножия хр. Кетмень известно обитание в ущелье Сумбе (Корелов, 1956). Между сёлами Дардамты и Шункыр (Сункар) 19-21 апреля 1989 г. пары пустельг наблюдались в скальных обнажениях по безводным руслам речек.

Наиболее ранние встречи пустельги в окрестностях пос. Нарынкол – 3-7 апреля 1956 г. и 10 апреля 1957 г. Вдоль дороги Нарынкол – Текес – Алгабас 9 апреля 1956 г. учтено 4 особи/15 км маршрута, а 12 апреля 2 одиночки отмечены у пос. Текес. Экземпляры самки и самца добыты 30 сентября и 15 октября 1954 г. В 1955 г. с 7 по 12 сентября здесь ежедневно встречалось от одной до трёх пустельг, а 4 октября в тугаях у Нарынкола встречено несколько особей, из числа которых добыт 1 экз. В долине Шалкудысу и на Тузколе отмечалась 15 и 16 октября 1999 г. В зимнее время одиночка встречена лишь однажды – 23 января 1957 г. в ущелье Большого Какпака. В Жаланашской долине 6 декабря 2004 г. учтено 6 особей на 25 км маршрута.

Тетерев (*Lyrurus tetrix mongolicus* Linnberg). Распространен по всем горным ельникам Центрального Тянь-Шаня. На южном склоне хр. Кулуктау нередко встречается в ельниках ущелья Узунбулаксай (1900-2000 м). Известно обитание тетерева в ельниках на южном склоне Кетменя в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956). По левобережью Шалкудысу гнездится в небольших хребтах Ельчин-Буйрюк и Карагату, имеющих островные еловые леса по северным склонам. Сравнительно обычен в Терской Алатау в долинах Баянкола, Б. Какпака, Кокжара и Тюпа. В бассейне среднего течения Текеса летом 1879 г. тетеревов находили в долине р. Кунгес (Алфераки, 1891).

В горах Ельчин-Буйрюк 30 апреля 1956 г. на опушке ельника в ущелье Кызылсай, в котором ещё лежало много снега, обнаружено токовище, на котором держалось 8 косачей. На северном склоне этого же хребта 12 мая 1956 г. у верхней кромки ельника поднят косач, а на небольшом плато на водоразделе хребта обнаружено место тока. В средней части лесного пояса ущелья Чон-Кызыл-Су (Терской Алатау) 20 июня 1954 г. найдено гнездо с кладкой из 8 насиженных яиц (Степанян, 1959).

В зимнее время встречаются в Принарынкольских горах и иногда вылетают в пойменные тугай Баянкола, где самка из небольшой стайки была добыта Л.В. Жирновым 28 декабря 1952 г. (Корелов, 1956). В ущелье Иринбай (Баянкол) 28 апреля 1957 г. встречались токующие самцы, а 18 июля 1956 г. отмечена самка с

выводком летающих молодых. С 14 по 18 июля 1956 г. тетеревов, в основном самцов, регулярно встречали при обследовании ущелий Бодобексай, Байтели и Иринбай (Баянкол), при этом в верховьях последнего ущелья поднята тетерка с лётным выводком. В ельнике р. Кайчибулак (Нарынкольская щель) 29 августа 1956 г. встречен одиночный косач. В тугаях Баянкола у пос. Нарынкол 30 сентября 1955 г. на лугу у реки встречено 4 тетерева, а 30 сентября 1956 г. здесь же добыты самец и самка. В гнездовое время тетерева здесь не встречаются, видимо, они подкочевали сюда из ельников, расположенных в 10-12 км. Весной 1957 г. в долине Баянкола наблюдался в следующих пунктах. Так, 8 апреля в ущелье Акбулак (Принарынкольские горы) и 26 апреля в Чагансае (приток Баянкола) встречено 2 одиночных косача, а 28 апреля близ устья Иринбая слышали токование. В Иринбае вечером 14 мая слышалось характерное «чуфыканье», а 18 мая там же выпугнута тетерка, которая с квохтаньем несколько раз перелетала с места на место, явно отводя от гнезда; 27 мая косач отмечен в Кайчибулаке (Нарынкольская щель).

В долинах горных рек на северном склоне Терской Алатау тетерева встречали реже. В Большом Какпаке 19 мая 1956 г. в ельнике ущелья Сулусай найдено гнездо с 9 сильно насиженными яйцами, а 22 мая 1956 г. еще одно гнездо с полной кладкой обнаружено в Туюкаше. В маленьком островном ельнике близ хребта у Сарысая (Б. Какпак) 11 октября 1955 г. из под мелких ёлок подняты самец и самка. Стайка из 8 самцов и самок встречена 23 января 1957 г. в Б. Какпаке. В ельнике по берегу Текеса (у «Большого поворота») 10 сентября 1955 г. отмечен самец, а из кустарника на берегу поднята самка. В Карагайлыбулаке (Текес) на опушке разреженного ельника с густым подлеском 14 сентября 1956 г. встречена тетёрка, а в следующей щели - 3 косача. В сыртах Кокжара отмечен лишь один раз – 8 августа 1957 г. косач выпугнут в арчевнике близ Чокморташа.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis sewertzowi* Zar.). Характерная, но немногочисленная оседлая птица альпийских вершин и ущелий Сарыджаза, Терской и Кунгей Алатау, Кетменя, Ельчин-Буйрюка и Карагату. В 1953-1954 гг. улары были «довольно многочисленны» на сыртах южного склона Терской Алатау на высотах 3500-4000 м (Степанян, 1959). В 1879 и 1893 гг. улар был обычен в долинах Коксу и Кунгеса и на прилежащих к Текесу северных склонах хр. Нарат, включая горы, окружающие долины Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

В Терской Алатау, в горах по левому берегу верховья Туюка, 2 и 3 сентября 1955 г. на травянистом склоне с выходами скал и россыпей (3000-3300 м) слышали голоса уларов, а позднее видели 2 стайки по 5 и 8 шт. в каждой. В верховьях Сарысая (бассейн Б. Какпака) в скальнике на хребте 10 октября 1955 г. собака подняла трех уларов. В верховьях Избушка-сая (на перевале в Ашутур) 6 сентября 1956 г. на крупнокаменистой осыпи найдены свежие, видимо, линные перья уларов. В верховье Кокжара, близ устья Туза, 13 июня 1957 г. встречено 8 особей, а 27 июня в самом верховье Туза добыта самка. В верховьях Джакака (3400-3500 м) 13 июля 1957 г. встречен выводок, в котором молодые по величине лишь немногим уступали взрослым птицам. Здесь же среди камней найдено старое яйцо, видимо, «болтун». В системе соседнего Сарыджаза 19-25 июня 1902 г. в долине р. Куйлю каждое утро в неприступных скалах слышали брачные песни уларов (Сапожников, 1904), а в августе 1912 г. на р. Иныльчик у верхней границы елового леса (2900-3000 м) найдено множество их весеннего помёта (Шнитников, 1949).

Пару и одиночку видели 26 апреля 1957 г. в скалах с зарослями арчи напротив Иринбая (бассейн Баянкола), а одиночный встречен у верхней границы ельника в ущелье Чагансай. В верховье щели в 1,5 км выше Иринбая 28 апреля 1957 г. отмечен еще один улар. На каменистом склоне выше ельника напротив Иринбая (2500-2700 м) 4 мая 1956 г. найдено 4 старых гнезда со скорлупками от яиц. Первое из них располагалось под маленькой елочкой, второе – под кустом арчи, остальные – в небольших нишах у скал. В Нарынкольской щели (верховье щели Бездорожной) 24 мая 1957 г. 3 улара держались на известняковых скалах.

В горах Айбыржал уларов встречали между Узунбулаком и старой Сарыжасской дорогой. На склоне хр. Ельчин-Буйрюк, близ оз. Тузколь, 28 мая 1956 г. в ямке под скалой А.А. Винокуровым найдено брошенное гнездо улара с одним яйцом, снесённым более недели назад (Кузьмина, 1962).

Кеклик (*Alectoris chukar falki* Hart.). Гнездится на южном склоне хр. Кетмень и, в частности, в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956), а также в горах Темирлик и Кулуктау. В июле 1912 г. отмечался в горах Айбыржал у оз. Тузколь (Шнитников, 1949). Сравнительно обычен в горах Сюгаты, Богуты, Турайгыр и в каньоне р. Чарын.

В котловине оз. Тузколь 18 апреля 1999 г. в скалистом отщелке горы держалась гнездовая пара. В южных отрогах Ельчин-Буйрюка, на южном, почти лишенном снега, склоне ущелья Узунбулак 11 апреля 1956 г. видели группу из трёх кекликов. В том же месте 25 апреля кеклики изредка встречались парами на каменистых склонах с небольшими зарослями чия. Там же, из двух самок, добытых 30 апреля, у одной в яичнике был крупный желток, у другой - яйцо в мягкой оболочке. В ущелье севернее с. Алгабас (Кайнар) 15 сентября 1955 г. среди каменистых россыпей отмечен выводок из 5-6 молодых кекликов. На северном склоне Ельчин-Буйрюка, в скалах ущелья Кенсай, 11 мая 1956 г. между редкими кустиками можжевельника обнаружено прошлогоднее гнездо кеклика. Здесь же 25 июня добыта самка с большим наседным пятном, а 26-27 июня на вершине хребта на большом камне несколько раз утром и вечером появлялся и беспокойно кричал кеклик. В Кайчибулаке (Нарынкольская щель, 2300-2400 м) 22 мая 1956 г. на каменистом склоне несколько раз видели пару, в которой токующий самец, распустив крылья, бегал вокруг самки.

В северной части Терской Алатау, в бассейне верхнего течения Баянкола, Большого Каппака, Текеса и Кокжара в 1955-1957 гг. кеклик не был обнаружен, что вероятнее всего было связано с депрессией численности вида. Лишь в равнинной части долины Текеса, по дороге к горам Басультау, 12 сентября 1955 г. встречена самка с 8 доросшими молодыми. В 2003 г. в долине Ульген Каппака 29 октября на 18 км маршрута учтено 4 группы по 8-11 кекликов (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.). В восточной части Терской Алатау в 1953-1954 гг. кеклик был малочислен и встречался в основном в поясе предгорий, иногда поднимаясь вплоть до верхней границы леса (Степанян, 1959). В августе 1912 г. кеклики были найдены в бассейне Сарыджаза в долинах рек Туюк и Каинда, а на р. Иныльчек 14 августа был обнаружен выводок (Шнитников, 1949). В долине р. Сарыджаз в сентябре 1983 г. кеклики наблюдались в окрестностях пос. Эныльчек (Остапенко, 1990).

Бородатая куропатка (*Perdix dauurica dauuricae* Pall.). Немногочисленная оседлая птица. Распространена по речным долинам вплоть до сыртов Центрального Тянь-Шаня в высотных пределах от 1700 до 3400 м (Шнитников, 1949). Гнездится в долинах Каркары, Кокжара, Кегена, Текеса, Ульген Каппака, Баянкола, Иныльчека и Сарыджаза. В восточной части Терской Алатау в 1953-1954 гг. была малочисленной и встречалась преимущественно по зарослям караганы в степных предгорьях, а в западной – только на орошаемых полях (Степанян, 1959). Известно гнездование в долине Кунгеса, близ впадения в него притока Аршан, где 28 июня 1879 г. был встречен выводок, состоящий из 16-18 поршков (Алфераки, 1891).

Одним из мест регулярного гнездования этой куропатки является долина р. Баянкол (1800-2000 м). На берегу этой реки близ пос. Нарынкол 17 марта 1956 г. из стайки в 5-7 особей добыта самка, размер фолликулов у которой не превышал 1 мм. У другой самки, добытой из брачной пары 2 апреля 1957 г. в предгорьях близ Нарынкола, фолликулы также были также развиты очень слабо. Почти в том же месте 17 апреля 1957 г. встречена другая пара куропаток. В ущелье Иринбай, в одном из отщелков с обилием бурьянников, 26 апреля держалась брачная пара. В низовьях Баянкола 16 мая 1957 г. встречено ещё несколько пар куропаток, а у добытого самца увеличенные testicula имели размеры 13x7 мм.

В долине Ульген Каппака 29 октября 2003 г. на 18 км маршрута учтено 2 стайки по 10 особей, державшихся по зарослям барбариса (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.). В долине Кокжара, на его притоке Турук, 30 июля 1957 г. в ущелье Ириджилги (3200-3300 м) встречен выводок из 10 молодых величиной в

2/3-3/4 взрослых птиц. На водоразделе между Кокжаром и Туруком 6 августа 1957 г. отмечен ещё один выводок из 8-10 полуоперённых молодых, один из которых был добыт (длина тела 194, крыло 104, хвост 52, плюсна 28 мм). В желудке у него содержалось 7 кузнечиков, 2 листогрыза и небольшое количество растительных семян. Оба выводка сопровождали лишь одна взрослая птица. Вместе с тем, 16 августа 1957 г. в долине Кокжара, в уроцище М. Каинды (3300-3400 м), А.А. Винокуровым отмечен выводок с 6-8 маленькими пуховыми птенцами, у которых только начали развертываться кисточки маховых перьев (Кузьмина, 1962). Размеры одного из птенцов: длина тела 96, крыло 50, хвост 14, плюсна 17 мм.

Гнездится в ущельях хр. Ельчин-Буйрюк. В горах Айбыржал, севернее пос. Алгабас (Кайнар), 13 сентября 1955 г. на луговине ущелья встречен выводок в 5-7 шт. У северного подножия хр. Кетмень 21 апреля 1989 г. пару куропаток встретили в кустарниковой лощине каменистой долины р. Шункырсай, в 3 км ниже с. Сункар. Известно гнездование в чиевниках у южного подножия и на кустарниковых склонах ущелий хр. Кетмень до уровня верхних ельников (Корелов, 1956). Восточнее с. Кумурчи 15-16 октября 1998 г. в чиевниках держались 2 стаи по 18 и 21 особи. На южном склоне хр. Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900 м), брачная пара встречена 17 мая 1997 г. на кустарниковом увале по краю сосновых посадок, а другая отмечена 3 июля 1999 г. среди лугового разнотравья перед входом в это ущелье.

Перепел (*Coturnix coturnix* L.). Характерная и довольно обычная птица луговых долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. В июле 1912 г. в большом количестве встречена на лугах в долине Текеса у пос. Сумбе и в котловине оз. Тузколь (Шнитников, 1949). Летом 1953 г. «особенно много» перепелов было по разнотравным лугам и в бурьянниках вдоль посевов в долинах Кегена и Шалкудысу, а также по южным склонам и северным предгорьям Кетменя (Корелов, 1956). Сравнительно обычным перепел был в 1955-1957 гг. в Терской Алатау по лугам от долины р. Текес (1800 м) до верховий Кокжара (3200-3300 м).

Самая ранняя встреча перепела 14 мая 1956 г. (горы Айбыржал), самая поздняя – 30 сентября 1955 г. (Нарынкол). В Терской Алатау по голосам самцов перепелов отмечали в долине Большого Какпака в устье Бозумбая (7 июля 1956 г.) и близ Чарымбая (26 июля 1956 г.). В долине Кокжара между Аюсаем и Большой Орлом 23 июня 1957 г. слышали голоса 3 самцов, а в Жолбусае 9 июля 1957 г. также держалось не менее трёх самцов.

В 1996-1999 гг. перепел был весьма обычен на разнотравных лугах в долинах Каркары и Кегена, где по голосам отмечалось до 3-5 самцов/км². На луговых увалах вдоль р. Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 г. регистрировали до 2 самцов/км², а на высокотравном лугу между долинами Желькаркары и М. Каркары 6 августа 2004 г. при учёте на автомашине поднято 20 взрослых и доросших молодых на 6 км маршрута. В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) 8 июля 1994 г. голоса самцов были слышны на лугах у верхней границы ельников. В долине р. Шалкудысу между Сарыжасом и Карасазом он чаще встречался на брошенных полях, заросших высокими крестоцветными. Нередок на горных лугах в верховьях Шалкудысу в районе устья р. Алтынген (2450-2500 м), где «бой» самцов часто слышали 16-17 июля 2002 г. и лишь один раз 6 августа 2004 г. На оstepнённом побережье оз. Туз科尔 держится преимущественно в обширных зарослях чия, в которых 4 июля 1999 г. встречен выводок с 12 поршками величиной с оляпку, а токующие самцы встречались здесь ещё 1-2 августа. В горах Ельчин-Буйрюк «бой» самцов перепела часто слышали 26 июня 1956 г. в ущелье Кызылсай. В горах Айбыржал в одной из сухих долин в ущелье Узунбулак 14 сентября 1955 г. встретили одиночного.

Гнездится на луговых склонах хр. Кетмень (Корелов, 1956). Обычен в горах Темирлик на полях и лугах в холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и с. Туюк. На южном склоне хр. Кулуктау в июле 1996 г. отмечали голоса 5 самцов/км², а 2-3 августа 1999 г. на этом же участке слышали крики только 2 самцов. С 9 по 19 июля 2002 г. в горных долинах Каркары, Текеса, Баянкола, Кегена и Шалкудысу в 20 пунктах по голосам учтено в общей сложности 30 самцов перепела. По луговым увалам Каркары и Кегена обычно учитывалось до 2-3 самцов/км², в

чевой степи с небольшими сазами на побережье Тузколя – до 2, на горных лугах в верховьях Шалкудысу (2200-2450 м) – не более 1 самца/км². Лишь на побережье Текесского водохранилища на рассвете 14 июля отмечено 6 самцов/км², в том числе 5 - на пшеничном поле и 1 на лугу с сорным разнотравьем.

Фазан (*Phasianus colchicus mongolicus* Br.). Гнездится и зимует в пойменных зарослях лоха, барбариса, облепихи, шиповника и караганы по Текесу и Баянколу у пос. Нарынкол (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Кузьмина, 1962), проникая сюда из Илийской долины. Известно, что во второй половине XIX в. фазан был достаточно обычен в нижнем и среднем течении Текеса между устьями Музарта и Коксу, а также в долине Кунгеса (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899, 1963). В 1953-1957 гг. в указанном районе фазан был обычной птицей (Жирнов, Винокуров, 1959). В настоящее время сохранился в пойменных зарослях лоха, барбариса и облепихи по Баянколу и Текесу между пос. Нарынкол и Сумбе за ограждением пограничной системы. В ущелье Улькан Какпака 29-31 октября 2003 г. фазанов встречали по зарослям барбариса (А.В. Грачёв, личн. сообщ.). Интересно, что в 1953 г. фазан встречался в долине р. Шалкудысу по пойменным зарослям караганы, ивняка и шиповника (Корелов, 1956), но сохранился ли он здесь в настоящее время достоверных сведений нам получить не удалось.

Западнее известно обитание фазана в нижнем течении Чарына, а также в пойменных тугаях Чилика в окрестностях пос. Саты.

Серый журавль (*Grus grus lilfordi* Sharpe). Редкий гнездящийся вид. В долине Баянкола у пос. Нарынкол первые пролётные встречены 25 марта 1956 г. (Винокуров, 1960 а). Между пос. Нарынкол и Сумбе 19 июля 1996 г. наблюдалась семья серых журавлей с 2 доросшими молодыми, кормившимися на пшеничных полях и улетавших на отдых в заболоченную пойму р. Текес за пограничную систему (в пределы Китая), где они вероятнее всего гнездились. В соседнем Восточном Тянь-Шане в период с 1876 по 1893 гг. встречали журавлей и находили их выводки на болотах Текеса, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899). В высокогорных долинах Центрального Тянь-Шаня отмечается в период миграций, хотя известны редкие летние встречи. Так, в Терской Алатау в июле 1955 и 1966 гг. одиночные журавли наблюдались в заболоченной долине Арабели на высоте 3500-3600 м (Кыдыралиев, 1990). В верховьях Сарыджаза 9 июня 1957 г. пара журавлей отмечена на небольшом озере между Шилуном и Бель-Кара-Су (Тарасов, 1961).

При авиаобследовании горных долин 6 июля 1990 г. группа (возможно, выводок) из 4 журавлей была встречена на болотах Кегена, в районе впадения Каркары (А.Ф. Ковшарь, личн. сообщ.). На Текесском водохранилище 2 мая 1999 г. держалось 6 особей. В северо-восточной части оз. Тузколь 20 июля 1996 г. на илистом берегу встречено 2 серых журавля, а 20 июля 1997 г. – 10 особей. Вероятно, они сюда прилетают из соседней болотистой долины р. Шалкудысу, где ещё в начале XX в. отмечался на гнездовании в урочище Карасаз (Шнитников, 1949). В 1956 г. на берегу Тузколя 26 апреля встречена стая из 30 особей (Винокуров, 1960). В 1999 г. 17 апреля здесь держалась группа из 4 особей, из них двое, судя по деталям окраски, были прошлогодними молодыми. На следующий день на илистой отмели отмечено скопление из 10 особей, 2 мая здесь же наблюдалось 14 серых журавлей, а 4 июля пара взрослых кормилась на болотистой берегу. В июле 2002 г. при обследовании долин Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола и Каркары (протяженность маршрута 740 км) серые журавли были обнаружены только на оз. Тузколь, где 15 июля на острове держалась пара взрослых и один вполне доросший молодой. При обследовании 5 августа 2004 г. на побережье этого озера встречено 2 пары взрослых журавлей без молодых. На осеннем пролёте стаи по 30 и 100 журавлей наблюдали 21 и 23 октября 1899 г. в пос. Нарынкол и близ пос. Кольжат, в северо-восточной части Кетменя (Зарудный, Кореев, 1905).

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo* L.). Гнездится в долинах Кегена, Шалкудысу, Текеса, Каркары, Тюпа и в котловине оз. Тузколь на высотах от 1800 до

2300 м (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Винокуров, 1960 а; Долгушин, 1960), где численность в 1996-1999 гг. составляла не менее 20-25 размножающихся пар (Березовиков, 2002 а). Уместно отметить, что киргизское название красавки – «каркыра», поэтому долина Каркары не случайно так именуется. В среднем течении Каркары пара красавок была встречена в конце июля 1953 г. (Степанян, 1959). На Санташе 2 гнездовые пары отмечены 18-20 июля 1981 г. (Кыдыралиев, 1990). Примечательно, что в горных долинах выше слияния Текеса и Кунгеса, а также на Большом и Малом Юлдусе летом 1876, 1879 и 1893 гг. красавок не встречали (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899). Гнездится в верховых Шалкудысу до устьев Карагайлы и Алтынгена (2100-2400 м), где 18-19 мая 1996 г. на злаковых луговинах вдоль реки встречены 2 территориальные пары и группы из 3 и 4 особей. В этом же месте 4 июля 1999 г. обнаружена семья из 2 взрослых и 2 крупных пуховых птенцов. В долине Текеса пара красавок встречена 26 июня 1953 г. (Корелов, 1956) и несколько пар регулярно гнездилось в 1955-1957 гг. (Винокуров, 1960 а).

В поймах Каркары и Текеса в апреле формируются многотысячные миграционные скопления красавок, т.к. со стороны оз. Иссык-Куль вниз по Текесу в Илийскую долину существует массовый пролётный путь этих журавлей. Так, вечером 17 апреля 1999 г. на обтайавшей пашне среди заснеженной равнины между пос. Кеген и Каркара отмечено миграционное скопление свыше 10 тыс. красавок, к которым со стороны оз. Иссык-Куль непрерывно подлетали и садились стаи по 100-200 особей. Кроме того, оз. Тузколь является важнейшим в Центральном Тянь-Шане местом линьки (100-350 особей) и послегнездовой концентрации красавок, гнездящихся в соседних долинах Текеса и Шалкудысу. Здесь 20 июля 1986 г. учтено 350, 20 июля 1997 г. – 112, 20 июля 1999 г. – свыше 100 красавок (Березовиков, 2002 а), 15-16 июля 2002 г. - 112, 5 августа 2004 г. – 90 особей.

При авиаобследовании горных долин 6 июля 1990 г. красавки учтены в поймах Каркары (2+2), Текеса (2+1+1+2), Баянкола (3), Шалкудысу (3+3) и Кегена (1+2+2+2+5+3+1), в том числе 1 взрослая птица с 2 птенцами (А.Ф. Ковшарь, личн. сообщ.). На маршрутах протяженностью 740 км в горных долинах 9-19 июля 2002 г. красавки наблюдались в следующих пунктах: 1) на р. М. Каркара, в 3-5 км ниже выхода гор, пара; 2) на р. Б. Каркара ниже каз. – кирг. таможни, пара; 3) у слияния Б. и М. Каркары, пара; 4) окрестности пос. Каркара, 2 пары; 5) Текесское водохранилище, пара; 6) пойма р. Текес у с. Костобе, с китайской стороны через через пограничную систему прилетела пара; 7) верховья р. Шалкудысу ниже устья р. Алтынген, пара. На Текесском водохранилище 4 и 5 августа 2004 г. держались 4 взрослых красавки. У северного подножия хр. Кулуктау на окраине с. Аксай 30 июня 1999 г. отмечен выводок из 2 взрослых и 2 пуховых птенцов с ещё рыжей окраской оперения.

Пастушок (*Rallus aquaticus* L.). Для горных долин казахстанской части Тянь-Шаня не известно достоверных встреч пастушки (Долгушин, 1960). Нами взрослая птица встречена 18 июля 2002 г. в ущелье Кумурчи (южный склон хр. Кетмень) на обширном кочковатом болоте с ручьём (2150 м), что дает основание предполагать возможное гнездование. Обитание пастушки известно на заболоченных участках побережья оз. Иссык-Куль. По долинам рек Нарын и Ат-Баши проникает в горы до высот 2200-2300 м (Шнитников, 1949; Кыдыралиев, 1990).

Малый погоныш (*Porzana parva* Scop.). Известны летние находления на озерах Иссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль (Кыдыралиев, 1990). Из долины Нарына имеются экземпляры, добытые 19 марта 1908 г. и 5 апреля 1917 г., а в нижнем течении р. Тюп добыт в апреле 1900 г. (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1959).

Погоныш-крошка (*Porzana pusilla* Pall.). Редкая гнездящаяся птица. В 1956-1958 гг. гнездилась на побережье оз. Иссык-Куль на болотах в окрестностях сёл Средние Урюкты и Богатыровка, где в июне и июле обнаружено 10 гнезд на площади 30 га (Яковleva, 1959). Не исключено, что этот вид будет найден на гнездовании в болотистых местах других горных долин и, в частности, Кегенской и Каркаринской.

Коростель (*Crex crex* L.). Населяет Кочкорскую, Нарынскую, Джумгальскую, Сасымырскую и Иссык-Кульскую долины, поднимаясь до высоты 2600-2800 м

(Кыдыралиев, 1990). Ещё в 50-е годы коростель был весьма обычен в луговых поймах Шалкудысу, Текеса и в северо-восточных отрогах Терской Алатау в лесном поясе ущелий Большого и Малого Какпаков (Корелов, 1956). В.Н. Шнитников (1949) подчеркивал, что в июле 1912 г. особенно в большом количестве отмечал коростелей на лугах Текеса. У северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк на сырому лугу в долине речушки вечером 28 мая 1956 г. слышали крик одного коростеля, а в ущелье Кенсай - голоса двух самцов. В долине Баянкола 23 мая 1957 г. отмечен брачный крик одного самца в 1 км ниже Кайчибулака (Нарынкольская щель).

При масштабной депрессии численности вида горные долины Тюпа, Каркары, Кегена, Шалкудысу и Текеса ещё остаются очагами, где сохраняется этот вид. В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) на лугу у верхней границы леса 8 июля 1994 г. в радиусе 1 км кричал 1 самец, в луговой долине по ручью Желькаркара ночью 18-19 июля 1997 г. слышали голоса 2-3 самцов, а 9-10 июля 2002 г. - 3 самцов/км². На осоковых лугах вдоль р. М. Каркара, 3-5 км ниже выхода её из гор, 10-11 июля 2002 г. зарегистрирован голос лишь 1 самца/км², а на топком осоковом болоте (1 км²) по р. Б. Каркара также кричал только один самец. В холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и с. Туюк (1750 м) 18 июля 2002 г. отмечен самец по заболоченному руслу ручья. В верховьях р. Шалкудысу, в районе устья р. Алтынген (2450 м), 16-17 июля 2002 г. постоянно слышали крик одного коростеля на высокотравном лугу вдоль русла горного ручья.

На южном склоне хр. Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900 м), на сырому высокотравном участке (500x500 м) 22 июля 1996 г. слышали крики одного самца, ночью 20-21 июля 1997 г. - трёх самцов, а 2-3 августа 1999 г. - ни одного. Лишь у входа в это ущелье, на сухом луговом склоне с редкими валунами, 3 июля 1999 г. отмечены брачные крики самца. В ущелье р. Кеген близ с. Талды ночью 18-19 июля 2002 г. на кочкарниковом лугу кричало 2 самца.

Камышница (*Gallinula chloropus* L.). Редкая гнездящаяся птица. В тугаях по Текесу и Баянколу изредка встречали на пролёте, где одну самку добыли на пойменном озерке у пос. Нарынкол 15 апреля 1956 г. (Винокуров, 1960 а). В болотистой местности между пос. Кеген и Болексаз (42°59' с.ш., 79°89' в.д., 1835 м) на небольшом озерке с осоковыми кочками 18 июля 2002 г. встречен выводок из взрослой птицы и 5 маленьких пуховичков. Не исключено, что камышница будет найдена и в других местах горных долин. Сравнительно чаще гнездится в Иссык-Кульской котловине, где её выводки находили по р. Улахол и в окрестностях с. Средние Урюкты (Кыдыралиев, 1990). В долине Нарына у пос. Куланак самка добыта 8 мая 1960 г. (Степанян, 2001).

Лысуха (*Fulica atra* L.). В литературе для казахстанской части Центрального Тянь-Шаня лысуха не приводится (Шнитников, 1949; Долгушин, 1960), однако для Терской Алатау известно нахождение в начале августа 1953 г. около десятка пар на оз. Кунуролен на высоте 2000 м (Степанян, 1959). В 1955-1957 гг. в бассейне Текеса не встречена, но по сведениям охотников в период миграций добывалась в пойме Кегена и на оз. Тузколь. В настоящее время гнездится на Текесском водохранилище (1800 м), впадая в которое р. Текес образует обширную дельту с тростниково-рогозовыми зарослями и мелководными заливами с богатой погруженной растительностью. Здесь в 1999 г. 18 апреля отмечено 45 лысух, 2 и 3 мая - 6-10 особей (большая часть, видимо, скрывалась в тростниках), 3 июля на плёсах держалось 30 лысух, а также 2 выводка с 5 и 6 крупными пуховыми птенцами. При учётах 19 июля и 2 августа среди надводных зарослей рдестов отмечалось скопление из 50-60 лысух с разновозрастным молодняком, 4 и 5 августа 2004 г. - 30-35 взрослых птиц и выводок с 3 крупными пуховиками. На оз. Тузколь лысуха изредка бывает в период миграций (18 апреля 1999 г. - 40, 2 мая 1999 г. - 3 особи).

Дрофа (*Otis tarda tarda* L.). В первые десятилетия XX в. обитала по обширным межгорным долинам Кегена, Шалкудысу, Каркары, Баянкола и у оз. Тузколь на высотах 1700-2000 м над ур. м (Шнитников, 1949; Гаврин, 1962 а), а в восточной части Иссык-Кульской котловины в 1950-е гг. уже встречалась главным образом на пролёте и даже зимой (Янушевич и др., 1959). В.Н. Шнитников (1949) в 1912 г.

встречал их 10 июля на пути от р. Кеген к горам Чоладыр, 28 июля в степной котловине оз. Тузколь он видел выводок, а на следующий день «в довольно значительном количестве» наблюдал их в долине р. Шалкудысу между Тузколем и пос. Сарыжас. Местом постоянного пребывания дрофы издавна считалась лугово-степная долина Каркары. В.В. Сапожников (1904) сообщает, что после разъезда Каркаринской ярмарки (проходившей на луговом правобережье Каркары между реками Желькаркара и Малая Каркара с 27 мая по 27 июля) в этих местах «бродят никем не тревожимые дрофы». Г.И. Поляков (1913) сообщает об экземпляре взрослого самца *O.t. korejevi* Zar., добытого 28 октября 1910 г. в долине Каркары. В долине р. Шалкудысу, в районе с. Кумурчи, 15 июля 1953 г. была встречена стая из 18 взрослых дроф (Корелов, 1956). Известно, что 1 июня 1879 г. в нижнем течении Кунгеса (приток Текеса) наблюдались большие стада дроф, состоящие из взрослых самцов (Алфераки, 1891), а во второй половине июля 1893 г. они парами и стаями держались в степной долине среднего течения р. Текес между устьями рек Музарт и Коксу (Козлов, 1899). Н.А. Северцов (1873 а) в 1867 г. 3 и 5 октября встречал и добывал дроф в Жаланашской долине и по Ширганаку, притоку Кегена. В 1902 г. экземпляры дрофы были добыты на р. Баянкол (Льннберг, 1905). В Текесской долине в 1955-1957 гг. лишь изредка весной встречались пролётные группы до 10 дроф (опросные данные), а А.А. Винокуровым лишь однажды, 9 апреля 1956 г., в горах Айбыржал удалось найти свежее перо, утерянное этой птицей. В летнее же время по Текесу и в окружающих горах дроф встречать не приходилось. В эти же годы дрофа гнездилась в полынно-типчаковых степях долины Нарына (2000-2500 м), а также встречалась в летнее время в высокогорье – на Покровских сыртах в верховьях р. Арабель, в долинах Арпы, Кугарта и др. (Янушевич и др., 1959).

Судя по всему, внутренние долины Восточного и Центрального Тянь-Шаня, включая Кегенскую и Текесскую, в XIX в. и в первой половине XX столетия были важнейшим и во многих отношениях уникальным местом летней концентрации линяющих самцов дроф в Центральной Азии, собиравшихся сюда сотнями и тысячами из подгорных равнин. Второе подобное по своим масштабам место линных скоплений дрофы было известно в прошлом для Чиликтинской долины в Саур-Тарбагатайской горной системе. Гнездование же в этих районах, наоборот, было явлением редким и крайне спорадичным. В последние 3 десятилетия сведений о встречах дроф в этом районе почти не имеется. Не встречена она и нами за время многократных поездок в период (июль-август), когда скопления дроф наиболее заметны, в связи с чем можно констатировать, что эти места утратили былое значение линных концентраций дрофы в связи с катастрофическим сокращением её численности на юго-востоке Казахстана во второй половине XX в. Лишь в июле-августе 1993 г. в долине р. Шалкудысу, вдоль южного подножия хр. Кетмень, между пос. Кумурчи и Актасты, на подгорной полынной степи археолог А.К. Акишев (личн. сообщ.) на одном и том же участке периодически наблюдал двух взрослых дроф.

Стрепет (*Tetrax tetrax* L.). Во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. стрепет был сравнительно обычен в Илийской долине (Шнитников, 1949; Гаврин, 1962 а), а по некоторым притокам р. Или проникал в широкие горные долины, например, Текеса. Так, 1 июня 1879 г. в сухой глинистой степи Кунгеса (правый приток Текеса) было добыто 3 самца в полном весеннем оперении (Алфераки, 1891). На картосхеме распространения этого вида В.Н. Шнитниковым (1949) указано также нахождение стрепета в долине Текеса в районе впадения в него Баянкола, т.е. в местах, где исследователь бывал в июле 1912 г. Ещё в 1950-е гг. стрепет встречался в восточной части Иссык-Кульской котловины и в ряде горных долин (Янушевич и др., 1959), где впоследствии исчез.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii* J.E.Gray). В нагорных пустынях Тянь-Шаня в период гнездования нигде не встречается и не заходит даже на шлейфы его основных хребтов (Шнитников, 1949; Гаврин, 1962; Губин, 2004). Иногда в поисках более кормных мест джеки залетают в низкие горные долины. Известна встреча одного самца 22 мая 2002 г. в каменистой пустыне между Чарынской рощей и

горами Большие Богуты (Гаврилов, 2002), а также в августе 2002 г. четырех джеков наблюдали в западной части Сюгатинской долины в районе Бартагайского водохранилища (А.В. Коваленко, личн. сообщение). В качестве исключительного случая известен факт добычи джека на северном берегу Иссык-Куля 17 октября 1957 г. (Янушевич и др., 1959).

Малый зуёк (*Charadius dubius curonicus* Scop.). Малочисленная, местами обычная гнездящаяся птица широких речных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня.

Весенний пролёт наблюдали 14 апреля 1956 г. и с 31 марта по 7 апреля 1957 г. на р. Баянкол у пос. Нарынкол (Винокуров, 1960). В низовьях Баянкола 23 апреля 1957 г. наблюдались токующие самцы, а у пос. Текес 12 апреля 1956 г. на берегу реки довольно часто встречался парами, у добытой сильно упитанной самки яичник был развит ещё очень слабо. На побережье Текесского водохранилища и на галечнике р. Ульген Какпак между пос. Тегистик и Какпак (1865 м) 13 и 15 июля 2002 г. отмечено 2 пары зуйков. Сравнительно обычен в среднем течении р. Каркара (1800 м), где на обширном галечнике в устье ручья Желькаркара 16 мая 1997 г. учтено 3 токующих самца и найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. На солёном озерке и галечником русле соседнего ручья Тузген у западного подножия горы Чоладыр 17 мая 1997 г. учтено 2 гнездовых пары, 31 июля 1999 г. – 3 пары, а 10 июля 2002 г. здесь проявляла беспокойство только 1 птица. В тальниковой пойме р. Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 г. на обширных галечниках держался токующий самец. На р. М. Каркара (1990 м) одну пару наблюдали 10-11 июля 2002 г. на галечнике в 3-5 км ниже выхода её из гор на равнину. Отдельные пары встречались по реке между пос. Каркара и Болексаз. В высокогорье Терской Алатау известно нахождение на гнездование на озерах в верховьях р. Арабель, где 15-16 июля 1960 г. и 23-25 июля 1978 г. наблюдались самостоятельные молодые птицы, а 17 июля 1968 г. - слётки (Кыдыралиев, 1990).

В пойме р. Кеген, ниже с. Жалаулы, в июле 1996 г. зуёк был обычен по галечниковому руслу в районе мазара Малайбатыра. Парочку зуйков наблюдали 19 июля 2002 г. на р. Кеген у входа в ущелье близ с. Талды (1777 м). Гнездится на оз. Тузколь, где на северном берегу наблюдался 20 мая 1996 г. (4 особи), 17 апреля 1999 г. (2 пары), 2 мая 1999 г. (1 пара), 1-2 августа 1999 г. (2 особи). Встречается также на Текесском водохранилище (18 апреля 1999 г. – 1, 2 мая 1999 г. – 8 особей). В верховьях р. Шалкудысу (2200-2400 м), где на значительном протяжении от с. Карасаз до устья р. Алтынген имеется широкое галечниковое русло, малый зуёк на гнездовании отсутствовал (18-19 мая 1996 г., 4 июля 1999 г., 16-17 июля 2002 г.). У южного подножия хр. Кетмень 18 июля 2002 г. двух зуйков встретили на галечнике по выходу ручья из ущелья Кумурчи (2000 м).

Большеклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii crassirostris* Sev.). Редкое гнездование этого зуйка известно на пустынных участках побережья оз. Иссык-Куль у северо-западного подножия Терской Алатау, где 5 июля 1954 г. встречены лётные молодые, а 6 июля 1953 г. на юго-западном берегу Иссык-Куля на мысу Карабулун добыта молодая самка (Степанян, 1959, 2001). Единично гнездится в Жаланашской и Сюгатинской долинах, а также по северным предгорьям Кетменя, между низовьями Темирлика и пос. Чунджа (Корелов, 1956; Долгушин, 1962 а). В Жаланашской долине 21 мая 2002 г. встречена самка с 2 уже большими птенцами (Скларенко, 2002), а 22 мая 2002 г. 2 пары с 1 и 2 пуховыми птенцами обнаружены на подгорной каменистой пустыне между Чарынской ясеневой рощей и горами Большие Богуты (Гаврилов, 2002). Не исключено, что зуёк будет найден на правобережье Кегена по южному щебнистому шлейфу хр. Темирлик и Кетмень между пос. Актасты и Кумурчи, где имеются условия, вполне подходящие для обитания этого вида.

Монгольский зуёк (*Charadrius mongolus pamirensis* Rich.). Одна из редчайших и загадочных птиц, гнездящихся на скратах Терской Алатау на высотах не ниже 2800 м. На обширных галечниках р. Арабель 14 августа 1953 г. из пары добыта самка с уже редуцированным яичником (Степанян, 1959), а 21 августа 1955 г. небольшие их стайки наблюдались на перевале Арабель на высоте 4000 м (Янушевич

и др., 1959). В верховьях р. Арпы (3000 м) 15 августа 1913 г. ещё неразбившиеся выводки с доросшими молодыми держались среди заиленных галечников и болотцев с пятнами солей (Шнитников, 1949). Пары этих зуйков добывали также 12 июля 1902 г. на р. Иирташ, притоке Сарыджаза (Иоганзен, 1908). В небольшом числе он встречается по р. Кара-Куджур и на Тонских сыртках Терской Алатау (Кыдыралиев, 1990). Ближайшими к Терской Алатау местами обитания этого зуйка являются реки Тарагай и Карасай в верховьях Нарына (3000-3500 м) и котловины озёр Сон-Куль и Чатыр-Куль с высотами от 3016 до 3530 м (Янушевич и др., 1959). Кроме того, имеются 2 экземпляра, добытые П.П. Тарасовым 1 мая и 2 июня 1957 г. на р. Ак-Сай в Атбашинском районе Нарынской области (Пекло, 1997 б). Численность зуйков из-за перевыпаса скота во второй половине XX столетия значительно сократилась. Так, на Покровских сыртках в 1978 г. на 6 км маршрута встречалось лишь 7 пар, хотя в 1955-1960 гг. гнездилось до 20-22 пар (Кыдыралиев, 1990). В казахстанской части Тянь-Шаня монгольского зуйка на гнездовые до сих пор не находили, хотя известны встречи с ним в период миграций на оз. Сорбулак, в 70 км севернее г. Алматы (Ерохов и др., 1978; Анненкова, Ашби, 2003).

Морской зүйк (*Charadrius alexandrinus* L.). Гнездование этого зуйка, населяющего пустынные равнинные водоёмы, на солёном оз. Тузколь (1950 м), расположенному высоко в горах, носит исключительный и уникальный характер. «Разбившиеся выводки» на берегах Тузколя встречены 12 июля 1912 г. (Шнитников, 1949). В 1940 г. самку добывали здесь же 24 апреля (колл. Ин-та зоологии РК), а в 1999 г. две пары и одиночку наблюдали 2 мая. Ближайшие места обитания этого зуйка известны также на опустыненных участках южного и юго-восточного побережья Иссык-Куля (Степанян, 1959; Кыдыралиев, 1990).

Хрустан (*Eudromias morinellus* L.). Редкий пролетный вид. На сыртках в восточной части Заилийского Алатау (Сары-тау) 24 августа 1937 г. добыта одиночная бродячая, не участвовавшая в размножении птица (Корелов, 1947). Это пока единственная достоверная находка хрустана в высокогорье Тянь-Шаня.

Кречётка (*Chettusia gregaria* Pall.). Ареал кречётки во второй половине XIX в., в период максимума её численности, занимал юго-восток Казахстана, включая Илийскую долину до г. Кульджи (Шнитников, 1949). В это время она заселяла даже нижнюю часть долины Текеса. Так, 1 июня 1879 г. среди глинистой степи Кунгеса (правый приток Текеса) было встречено несколько самок кречёток, отводящих от гнёзд или птенцов (Алфераки, 1891). К сожалению, этот интереснейший факт остался совершенно не отражённым в большинстве орнитологических сводок и на картах былого распространения этого вида.

В настоящее время кречетка лишь изредка залетает в горные долины Тянь-Шаня. Так, на побережье оз. Иссык-Куль с 25 по 29 сентября 1971 г. встречены 3 группы по 2, 3 и 5 особей (Кыдыралиев, 1990).

Чибис (*Vanellus vanellus* L.). Гнездится по заболоченным долинам Каркары, Кегена, Шалкудысу и Текеса (1700-1800 м), а также по топким травянистым берегам солёного оз. Тузколь (1950 м). В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня чибис распространён на гнездовании в долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

В пос. Нарынкол 18 марта 1956 г. отмечена стая из 25 чибисов, пролетевшая на юго-запад, а в пойме р. Текес близ с. Орнек 25 марта 1956 г. видели несколько пролётных стаек. На проталинах поля близ пос. Нарынкол 31 марта 1957 г. у самца, добытого из стайки, семенники уже имели увеличенные размеры (16x6 и 9x6 мм). В низовьях р. Баянкол 30 марта - 3 апреля 1956 г. несколько раз встречены одиночки и пары, а на сырому лугу у пос. Текес 9 апреля 1956 г. держалась территориальная пара. Обычен по широкой осоковой долине р. Текес, которая перед впадением в водохранилище образует причудливые меандры с луговыми и заболоченными берегами (2 мая 1999 г. учтено 7 пар/5 км маршрута). Здесь же 4 и 5 августа 2004 г. учтено 17 и 12 чибисов. В пойме Текеса между пос. Кайнар и Кообель 14 июля 2002 г. на 5 км маршрута среди топких осоковых лугов встречено 4 одиночки и выводок из 2

взрослых и 4 лётных молодых. Осенний отлёт в долине Текеса проходит с 24 августа до конца сентября (Винокуров, 1960 а). В окрестностях пос. Какпак 30 августа 1955 г. наблюдалось 7 чибисов. В обширной луговой долине верховий р. Шалкудысу (2200-2450 м), между с. Карасаз и устьем р. Алтынген (40 км) чибисы встречены единственный раз – 5 августа 2004 г. группа из 6 особей на разливах арыков у с. Тузколь. В пойме р. Каркары, между пос. Каркара и Ереуылы, на осоковых лугах с мочажинами и множеством ручьев 16 мая 1997 г. учтены 4 гнездовые пары на 2 км маршрута и в осоковой низинке обнаружено гнездо с кладкой из 4 насиженных яиц. На ручье у с. Ереуылы (1985 м) 10 июля 2002 г. встречена доросшая молодая птица, 12 июля в устье Желькаркары отмечено 4 лётных молодых, а 13 июля на озерке между пос. Болексаз и Кеген держалась стайка из 9 особей. На северном берегу оз. Тузколь 20 июля 1996 г. на 3 км илистого мелководья отмечено 50 взрослых и доросших молодых птиц, 17-18 апреля 1999 г. – 3 пары, 4 и 20 июля 1999 г. – 14 и 17 особей (выводки с летним молодняком), а 1 августа 1999 г. – скопление из 16 особей. Здесь же 15-16 июля 2002 г. на 3 км болотистого берега учтено 20 чибисов, а на осоковом русле ручья пойман крупный пуховой птенец величиной с перепёлку, у которого кисточки на маховых развернулись лишь на 3-5 мм. На побережье Тузколя 5 августа 2004 г. учтено 35 особей/5 км береговой линии, державшихся преимущественно семьюными группами.

В горах Темирлик, в холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и пос. Туюк (1750 м) 18 июля 2002 г. пара чибисов проявляла сильное беспокойство при птенцах на мохово-осоковом болотце по руслу ручья.

Ходулочник (*Himantopus himantopus* L.). Редкий гнездящийся вид. Для горной части Тянь-Шаня случаев гнездования ходулочника ранее не было известно (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 а). В пойме реки Кеген у одноименного посёлка 1 экз. добыт Л.В. Жирновым 4 мая 1954 г. (Винокуров, 1960 а). На оз. Тузколь самка добыта В.М. Антипиным 24 апреля 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК). На северном берегу оз. Тузколь 20 мая 1996 г. отмечено 22 взрослых ходулочника, а 20 июля 1996 г. встречено 20 ходулочников, в том числе семья из 5 особей с доросшими и уже летними молодыми. Здесь же 20 июля 1997 г. держалось лишь 2 ходулочника (Березовиков, 2001 а). В 1999 г. на этом озере 4 июля учтено 8 ходулочников, а 1-2 августа - 16, в том числе 4 выводка, в которых было по 2 доросших молодых, активно опекаемых взрослыми птицами. В 2002 г. здесь же 15-16 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 4 доросших молодых и в разных местах отмечено ещё не менее 5 ходулочников. На Текесском водохранилище ходулочник встречается гораздо реже (18 апреля 1999 г. - 3 особи, 2-3 мая 1999 г. – 1 пара, 2 августа 1999 г. – 2 особи). Здесь же 4 августа 2004 г. ходулочники отсутствовали, а на следующий день появилось 48 особей. В долине р. Текес, между пос. Нарынкол и Сумбе (на границе с Китаем), 19 июля 1996 г. одиночный ходулочник держался на луже у с. Костобе. Кроме того, взрослую птицу видели 18 июля 2002 г. на придорожной луже у пос. Кеген.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta* L.). Редкий гнездящийся вид. Ранее для казахстанской части Тянь-Шаня шилоклювка не отмечалась (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 а). На северном берегу оз. Тузколь 20-21 мая 1996 г. встречено 2 пары и одиночка; 20 июля 1996 г. на мелководье держалось 15 особей с доросшим молодняком, а 20 июля 1997 г. – 19 шилоклювок с молодыми, в том числе одна взрослая, проявлявшая сильное беспокойство (Березовиков, 2001 а). В 1999 г. на северном берегу озера 17-18 апреля отмечено 2 пары, а 1-2 августа – скопление из 28 взрослых и доросших молодых птиц. В 2002 г. здесь же 16 июля встречена группа из 9 особей с молодняком и 2 одиночных шилоклювки, а 5 августа 2004 г. – 5 особей. На водохранилище по р. Текес 2 мая 1999 г. встречена пара, однако при посещении 3 и 19 июля 1999 г., 4 и 5 августа 2004 г. шилоклювок здесь не наблюдалось.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus* L.). Сведений о встречах кулика-сороки в Центральном Тянь-Шане в литературе нет (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 а). Нами пролётные одиночки наблюдались 16 мая 1997 г. и 3 мая 1999 г. на галечниках р. Каркары в 2-3 км выше пос. Каркара. В 2002 г. территориальную пару куликов-сорок наблюдали 12 июля на островке у слияния Большой и Малой Каркары,

а 13 июля на обширном галечнике этой реки, в 1 км ниже с. Каркара (1900 м), мы обнаружили ещё одного кулика, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii* Vig.). Одна из характерных птиц горных рек Северного и Центрального Тянь-Шаня, распространённая в основном на высотах от 2000 до 3200-3300 м. В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня на реках Коксу, Кунгес, в высокогорных долинах Большого и Малого Юлдуса в 1876, 1879 и 1893 гг. не был обнаружен (Пржевальский, 1878; Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

Один из очагов обитания серпоклюва известен в среднем и верхнем течении Баянкола. В конце июля - начале августа 1957 г. одна пара серпоклювов держалась на обширном галечнике бывшего озера в верховьях р. Баянкол близ щели Ала-Айгыр (в прежние годы они здесь отсутствовали). В среднем течении р. Баянкол, на обширном галечнике в ур. Жаркулак (3000 м) близ альп. лагеря, 18 июля 1996 г. встречена пара, проявлявшая сильное беспокойство при птенцах, прятавшихся на островках среди бурного потока (Березовиков, 2001 а). В верховьях Баянкола у оз. Акколь (3000 м) на галечнике протяжённостью 2 км 7 июля 2003 г. держалась пара и одинокий пролетал к озеру; 16-17 июля у слияния Баянкола и Ала-Айгыра на галечнике у каменного моста отмечена пара, в 1 км выше – одинокий и в 2-3 км выше – ещё 3 пары (Н. Досов, личн. сообщ.). В низовьях Баянкола изредка появляется во время осенне-зимних вертикальных кочёвок. Молодая птица была добыта 8 октября 1955 г. на р. Баянкол у пос. Нарынкол, а 25 марта 1956 г. двух одиночных серпоклювов отметили в пойме р. Текес выше с. Орнек (Винокуров, 1960 а).

В долине Кокжара 7 августа 1912 г. встреченено несколько выводков с хорошо летающими молодыми (Шнитников, 1949), а в начале июня 1955 г. на галечниках между Тузом и Кубергенты держалось 4 птицы (опросные данные). В 1957 г. по всей долине Кокжара между его притоками Туз и Чон-Джапалач гнездилось 5 пар серпоклювов. При этом от устья Туза до Малой Оролмы 14-28 июня обнаружено 3 пары, которые кормились здесь не только по отмелям, но иногда встречались на прилегающих кочковатых лугах, занимающих здесь довольно значительную площадь. У самки, добытой здесь 28 июня, максимальный диаметр формирующегося яйца составлял 11 мм, а в желудке находились кости рыб и 2-3 гастролита. На остальном участке поймы Кокжара от Тиека до Чон-Джапалача 21-25 июля 1957 г. держалось еще 2 пары серпоклювов (ниже Чон-Джапалача они отсутствовали). При обследовании с 10 по 20 августа этих мест выводок из двух птенцов был обнаружен только у одной пары, у остальных они вероятно погибли, т.к. в ущелье выпасалось множество скота. Оставшиеся без птенцов серпоклювы встречались по-одиночке по руслам Туза, Оролмы, Турука и других притоков (Степанян, Винокуров, 1961). Известно нахождение серпоклюва на сыртах Терской Алатау в верховьях р. Арабель (Шнитников, 1949).

В 1980-1981 гг. в верховьях Кокжара держалось 2-3 пары серпоклювов (Мельчаков, 1991). Всего в горной части ущелья р. Каркары (2600-2800 м), по данным аэровизуального учёта в июле 1989 г., обитало 18-20, а на равнинной части долины этой реки – не менее 5 пар (Ковшарь, 1991).

Л.С. Степанян (1959, 2001) приводит факт наблюдения 5 взрослых серпоклювов 27 и 30 июля 1953 г. для среднего течения рек Тюп и Каркара (Терской Алатау) и добычи на Каркаре 27 июля самца. Территориальная пара серпоклювов обнаружена нами 16 мая 1997 г. на галечниковых островках в нижнем течении р. Каркары, 2-3 км выше пос. Каркара (1960 м). Весной 1999 г. одиночные серпоклювы встречены 17 апреля и 13 мая на обширном галечнике р. Каркары в 1 км выше пос. Каркара, где, по всей видимости, гнездилась одна пара. Здесь же 12 июля 2002 г. на галечник в устье Тузгена и Желькаркары (1946 м) прилетал и долгое время кормился один серпоклюв. Это одно из наиболее низких мест обитания серпоклюва в настоящее время в рассматриваемом нами районе. В другом месте обитания серпоклюва, найденного в 1867 г. Н.А. Северцовым (1873 а) на галечниках ниже слияния Кегена и Каркары, нами в 2002 и 2004 гг. эти птицы не встречены. Однако

нами осмотрен лишь небольшой участок Кегена перед входом в Чарынский каньон напротив пос. Талды, хотя вверх по реке на протяжении 10 км ещё тянутся обширные галечники, подходящие для обитания этого кулика.

Известно обитание серпоклюва в бассейне Сарыджаза, где его отмечали на притоках Шилун (Янушевич и др., 1959) и Куйлю (Тарасов, 1961), на Покровских и Тонских сыртах, на речках Турген и Арашан (Терской Алатау), Кара-Куджур, Ат-Баши, Ак-Сай и др. (Кыдыралиев, 1990). В уроцище Турук (Аксуский р-н) летом 1956 г. П.П. Тарасовым добыта молодая птица (Пекло, 1997 б). Экспедицией В.В. Сапожникова в 1902 г. 3 взрослые самки добыты 4 и 9 июля в нижнем течении р. Куйлю и на речке Иирташ, а 21 июля в верховьях самого Сарыджаза. По экземпляру пуховичка (клюв 30 мм, плюсна 31 мм), коллектированного 4 июля на р. Куйлю, Э.Г. Иоганзеном произведено описание пухового наряда, которое опубликовано в журнале «Ornith.Monatsber» (1907, т. XV, № 6). Это наиболее детальная характеристика внешнего вида птенца, в отличие от весьма краткого оригинального описания, выполненного в 1897 г. W. Cordeaux по экземплярам, доставленным из Кашмира и хранящихся в коллекции Кембриджа (Ibis, 1897, III, р. 563-564).

Другим районом постоянного обитания серпоклюва является верхнее течение р. Шалкудысу (2200-2600 м), где на протяжении 20 км после выхода из ущелья в луговую долину река имеет широкое русло с галечниковыми островками и довольно бурное течение. В 1990 г. 6 июля при учете с вертолета на протяжении 28 км учтено около 30 серпоклювов, а 7-9 июня 1993 г. при наземном обследовании на этом же участке обнаружено 63 особи (21 пара, 10 одиночек, 2 группы по 3 и одна – в 5 особей), в том числе найдено 8 гнезд с кладками и 3 выводка с пуховичками (Ковшарь, Губин, 1994). В 1996 г. на р. Шалкудысу, в устье притока р. Карагайлы (2400 м), 18-19 мая в 150 м друг от друга держались 2 гнездовые пары, у одной из которых на галечнике найдено гнездо с 4 яйцами. Самец и самка посменно насиживали кладку, а свободная от насиживания птица ловила на мелководье мелкую рыбу и нередко вступала в драку с птицами соседней пары, в которых участвовали все 4 птицы, чаще 3, когда одна находится на кладке (Белялов, 2002 б). В верхнем течении р. Шалкудысу 16-17 июля 2002 г. на крупноглыбовом островке среди бурного потока в устье р. Алтынген (2450 м) держалась пара серпоклювов, проявлявшая сильное беспокойство при птенцах. На этом же участке 5 августа 2004 г. встречена пара взрослых серпоклювов без птенцов.

Гнездится в бассейне верхнего течения р. Чилик (2800-3000 м) между притоками Жангарык и Кайракты, где в июле 1989 г. обнаружено 4 пары (Джаныспаев, Белялов, 1991).

Черныш (*Tringa ochropus* L.). Немногочисленный пролётный и летающий вид (Винокуров, 1960 а). В Терской Алатау летом 1953 и 1954 гг. по речным долинам был «довольно обыкновенен» от предгорий вплоть до сыртовых речек и озёр на высотах до 4200 м (Степанян, 1959).

В высокогорной части Терской Алатау в летнее время наблюдался в следующих пунктах долины Кокжара: 26 июня 1957 г. на озерке в верховье Джаака, на пути к пер. Мингтур (1), 5 июля 1957 г. близ р. Каинды (1), 5 августа 1957 г. - в верховьях Туруга (1), 16 августа 1957 г. - близ Тиека (1). В верховьях Джаака 12-15 августа 1956 г. встречен несколько раз в одиночку и парами по речке и на озерке, а 19 августа 1957 г. здесь же видели 2 шт. На оз. Малый Караколь (Уш-Коксай) 19 августа 1956 г. отмечено 3 черныша. Одиночные также наблюдались 21 августа 1956 г. в ущелье Чеборталы (верхний Текес), 1 сентября 1955 г. - в верховьях Текеса и 13 сентября 1956 г. - на лужах у пос. Какпак. В июне 1957 г. отмечался в пойме Баянкола. Известны летние находления черныша на Сарыджазских, Покровских и Тонских сыртах, а по р. Арабель в Терской Алатау (3600 м) их встречали 15-18 июля 1960 г. (3 и 5 шт.) и 14 июля 1961 г. – группы по 3 и 4 особи (Кыдыралиев, 1990).

В горах Ельчин-Буйрюк черныш неоднократно наблюдался с 26 по 29 апреля 1956 г. на ручье в ущелье Узунбулак. На Текесском водохранилище отмечен 2 мая 1999 г. (3) и 13 июля 2002 г. (1), на р. Улькен Какпак - 15 июля 2002 г. (1), на р. Каркаре в устье ручья Тузген - 3 мая 1999 г. (8) и 3 июля 1999 г. (2), в пойме Каркары

между пос. Ереулы, Каркара и Болексаз – 11-13 июля 2002 г. (8), на озерце между реками Тюп и Каркара – 31 июля 1999 г. (1), на оз. Тузколь – 15 июля 2002 г. (1) и 1 августа 1999 г. (2), в верхнем течении р. Шалкудысу между с. Карасаз и устьем р. Алтынген – 16-17 июля 2002 г. (2 шт.). Кроме того, на реках Шалкудысу и Текес отмечен 31 июля и 1 августа 2002 г. (Ковшарь и др., 2002). В среднем течении р. Тюп (2400 м) 7-8 июля 1965 г. на речке и ручьях в еловом лесу отмечены группы по 3, 5 особей и 3 одиночки, а в уроцище Каркара (2300-2600 м) их встречали 6 и 26 июля 1975 г. (4 и 5), 18-20 июля 1981 г. – группы по 3 и 4 особи (Кыдыралиев, 1990). Между 7 и 17 августа 1893 г. черныша встречали на озерах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов, 1899).

Фифи (*Tringa glareola* L.). Редкий пролётный вид. Одиночки встречены 18 апреля 1999 г. на Текесском водохранилище и 17 мая 1997 г. в пойме р. Кеген у с. Жалаулы. Летом 2002 г. одиночные фифи наблюдались 14 июля на р. Текес у с. Кайнар, 15 июля – на оз. Туз科尔 и 18 июля – у пос. Кеген. Одиночный отмечен также 1 августа 2002 г. на р. Текес (Ковшарь и др., 2002).

Большой улит (*Tringa nebularia* Gunn.). Редкий пролётный вид. Добывался на р. Баянкол 4 августа 1902 г. (Льнберг, 1905) и на оз. Туз科尔 – 29 апреля 1956 г., 8 мая 1940 г. (Винокуров, 1960 а). Нами наблюдался на Тузколе 20 июля 1996 г. (2) и 2 мая 1999 г. (5 шт.). Кроме того, 2 и 3 мая 1999 г. улиты были отмечены на Текесском водохранилище и на Каркаре. Одиночный встречен 1 августа 2002 г. на р. Текес (Ковшарь и др., 2002). Между 7 и 17 августа 1893 г. этого улита встречали также на озёрах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов, 1899).

Травник (*Tringa totanus ussuricensis* But.). Обычный гнездящийся вид на заболоченных участках пойм Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса (1800-1900 м). Весной в пойме Баянкола у пос. Нарынкол первые травники отмечены 7 апреля 1957 г. (Винокуров, 1960 а). В долине р. Текес 12 апреля 1956 г. неоднократно наблюдался в 6-8 км западнее пос. Текес. На одном из озерков из группы в 4 особи здесь добыты 2 самки с ещё слабо развитыми яичниками (максимальный диаметр фолликул 2 мм). Известно единичное гнездование на Покровских, Тонских и Сарыджазских сыртаках, а на озерках в верхнем течении р. Арабель (3500-3600 м) 19 июля 1960 г. и 22 июля 1978 г. встречены семейные группы травников (Кыдыралиев, 1990).

Сравнительно обычен на сырых осоковых лугах и моховых болотцах правобережья р. Каркары между пос. Каркара и Ереулы. Здесь в устье ручьёв Тузген и Желькаркара 16 мая 1997 г. наблюдались 3 гнездовые пары и активно токующие самцы, а 3 мая 1999 г. было учтено 8 особей. В этом же месте 12 и 13 июля 2002 г. на маршрутах протяженностью по 3 км учитывали по 22 и 28 травников, в том числе 4 выводка из 3, 4, 4 и 5 уже летающих молодых птиц. Кроме того, ещё в трёх местах встречены сильно беспокоящиеся взрослые при нелётных птенцах. В пойме р. Кеген 8 августа травник найден «очень обыкновенным» и добыта самка (Зарудный, Кореев, 1905). Здесь же на пойменном лугу у с. Жалаулы 17 мая 1997 г. отмечена беспокоящаяся гнездовая пара. В пойме Каркары 5 и 7 июля 1912 г. находили уже хорошо летающих молодых, а на болотах Булуксаз (западнее пос. Кеген) 10 июля наблюдали больших птенцов (Шнитников, 1949). Между пос. Каркара и Булуксаз 13 июля 2002 г. встречено 2 выводка по 3 и 4 лётных молодых, опекаемых взрослыми, 18 июля в пойме Кегена у пос. Кеген на большой луже держалось скопление из 17 особей, а между пос. Кеген и Булуксаз на заболоченном озерке встречена стайка из 20 взрослых и молодых травников. Ниже слияния Кегена и Каркары близ с. Талды 19 июля наблюдались травники, беспокоящиеся на гнездовых участках.

Многочислен на гнездовании по болотистым берегам оз. Туз科尔, где 21, 24 и 27 апреля 1940 г. В.М. Антипиным добыто 5 экз. (колл. Ин-та зоологии РК). Здесь же 4 июля 1999 г. на 5 км береговой линии держалось около 80 травников с доросшим молодняком, как обособленными выводками, так и рыхлыми скоплениями по 10-20 особей. На северо-восточном берегу озера 20 июля 1996 г. на 3 км маршрута учтено 47 взрослых и молодых птиц, а 1-2 августа 1999 г. держались семейные группы по 5-6 особей и стаи по 16 и 26 травников (всего 65 особей). Здесь же 15 июля 2002 г. на 1 км

маршрута по болотистому берегу озера встречено 24 травника, в том числе 1 взрослая, проявлявшая сильное беспокойство и отводящая птенцов по руслу ручья. На следующий день на 3 км береговой линии встречено 49 взрослых и молодых травников, державшихся как в одиночку и парами, так и группами от 4 до 8 шт. При обследовании 5 августа 2004 г. учтено 40 травников/5 км, встречавшихся преимущественно по 1-3 особи и лишь в одном случае стаей из 20 особей.

Обычен травник также и на Текесском водохранилище, где 18 апреля и 2 мая 1999 г. учитывалось по 25 особей на 5 км маршрута, а 3 июля взрослые и молодые держались стайкой из 12 особей. Здесь же на илистом мелководье 4 августа 2004 г. учтено 25 травников. В долине Текеса, на разливе ручья у пос. Кайнар, 3 июля 1999 г. и 14 июля 2002 г. встречены выводки из 5 и 7 особей с доросшими и уже хорошо летающими молодыми. Одиночки встречались по заболоченным участкам долины Текеса между пос. Кайнар, Кокбель и Какпак.

Поручейник (*Tringa stagnatilis* Bechst.). Редкий пролётный вид. Единственный экземпляр добыт на р. Кеген 9 августа 1899 г. (Зарудный, Кореев, 1905). Нами не наблюдался.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos* L.). Обычный и весьма характерный гнездящийся вид в поймах Каркары, Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола, Большого и Малого Какпака, в бассейнах Кокжара и Сарыджаза. Высотное распространение от 1800 до 3000 м., при этом в довольно большом количестве они наблюдались в долине Кокжара на высотах 2600-2800 м, в верховьях Шалкудысу и Арпы – соответственно 2500-2850 и 3000 м, а по альпийским лугам у истоков Тюза (сырты системы Сарыджаза) - до высоты 3300-3400 м (Шнитников, 1949). В Терской Алатау летом 1953 и 1954 гг. был многочислен на гнездовании в широких горных долинах рек Ала-Баш, Конуролен, Улахол, Чон-Кызыл-Су до высот 2700 м (Степанян, 1959). В верхнем течении р. Тюз 20 июля 1981 г. на протяжении 8 км обнаружено 5 выводков (Кыдыралиев, 1990).

Весной в долине Баянкола первые встречены 4 мая 1957 г. (Винокуров, 1960 а). В пойме этой реки у пос. Нарынкол токующих самцов видели 16 мая 1956 г., а 28 мая – брачную пару. Одиночки отмечены 6 сентября 1956 г. на р. Ашутур и 20 сентября 1955 г. близ Нарынкола.

В пойме Большого Какпака 14 июня 1956 г. найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами. Здесь же у Чарымбая 11 июня 1957 г. отмечена гнездовая пара, от Дегересов до Сулусая 7-8 июля 1956 г. учтено 7 пар, в том числе одна – отводящая от птенцов. В ущелье Туюка 15 июля 1956 г. на небольшом островке беспокоилась территориальная пара, а 27 июля 1956 г. перевозчик встречен близ Кунтемеса (Б. Какпак). В верховьях Большого Какпака (Джапалы) выше зоны ельников 31 июля 1956 г. отмечено 2, у Базумбая 5 августа 1956 г. – 1, у пос. Какпак – 13 сентября 1956 г. – 2 шт. Обитает в долине Сарыджаза, в верховьях которого 15 июля 1902 г. добыт взрослый самец (Иоганцен, 1908).

В верховьях Кокжара брачная пара перевозчиков отмечена 12 июня 1956 г. На заливном лугу со скучной растительностью в долине Кокжара (3 км ниже Тузы) под прикрытием осоки 18 июня 1957 г. найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (35.8 x 25.75; 35.4 x 25.2; 36.5 x 25.0; 35.5 x 25.6 мм). Близ Б. Оролмы (долина Кокжара) на отмели со скучной растительностью 23 июня 1957 г. обнаружено гнездо с 4 ненасиженными яйцами (38.4 x 26.1; 37.8 x 26.3; 37.7 x 26.5; 38.1 x 25.8 мм). В пойме Кокжара, в 2 км ниже р. Туз, на отмели с густыми зарослями травы 28 июня 1957 г. осмотрено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами. С 10 по 15 августа 1956 г. перевозчики по 1-2 особи регулярно наблюдались как в долине Кокжара, так и в верховьях Джакаака. Кроме того, одиночки встречены 19 августа 1956 г. у оз. Малый Караколь (Уш-Коксай), 31 августа 1955 г. в верховьях Текеса (сырты) и 7 сентября 1955 г. на берегу Текеса у «Большого поворота» (зона ельников). Гнездовую пару наблюдали 15 июля 2002 г. на запруде р. Улькен Какпак (1865 м) между пос. Какпак и Тегистик.

В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 г. у верхней границы леса встречен выводок с пуховыми птенцами. В среднем течении р. Каркары, на

солёном ручье Тузген у подножия горы Чоладыр (1800 м), между 16 и 31 июля 1996-1999 гг. встречались как территориальные пары, явно имеющие кладки, так и взрослые птицы, активно отводящие от птенцов. В тальниковой пойме р. Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 г. на галечниках, поросших мелкими ивнячками, держалось 2 пары, сильно беспокоящиеся около птенцов. Ещё одну пару отметили 10-11 июля 2002 г. в пойменных кустарниках на р. М. Каркара (1990 м), 3-5 км ниже выхода её из гор на равнину. На оз. Тузколь 4 июля 1999 г. 3 перевозчика, вероятно неразмножающихся, держались у родника и по болотистому руслу вытекающего из него ручья, а 15 июля 2002 г. в этом же месте встречено 3 одиночных перевозчика и группа из 5 особей. Здесь же 1 и 2 августа 1999 г. на 3 км береговой линии учитывалось по 4 и 9 кочующих перевозчиков, а 5 августа 2004 г. – 13 особей. В верховьях р. Шалкудысу (2100-2400 м) 18-19 мая 1996 г. встречались пары и токующие самцы, живущие на галечниках по соседству с серпоклювами. В пойме Кегена 18-19 июля 2002 г. перевозчики встречены у пос. Кеген и Талды, а также в каньонах рек Орта-Мерке и Шет-Мерке (1650-1712 м).

Мородунка (*Xenus cinereus* GrId). Редкий пролётный вид, отмеченный на речках и небольших озерках сыртов Терской Алатау и Сарыджаза (Кыдыралиев, 1990).

Турухтан (*Phylomachus pugnax* L.). Редкий пролётный вид. В литературе отсутствуют сведения о встречах турухтана в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня (Долгушин, 1962). Нами 4 особи отмечены 2 мая 1999 г. на Текесском водохранилище. Сравнительно чаще наблюдается в период миграций на озерах Иссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль (Кыдыралиев, 1990).

Кулик-воробей (*Calidris minuta* Leisl.). Малочисленный пролётный вид. В пойме р. Кеген у с. Жалаулы одиночный кулик-воробей отмечен 17 мая 1997 г. Наблюдался также на илистых берегах оз. Туз科尔 27 июля 1912 г. (Шнитников, 1949), 20 июля 1997 г. (25 особей), 1 августа 1999 г. (5), 5 августа 2004 г. (4), а также 2 августа 1999 г. на Текесском водохранилище (5 шт.).

Белохвостый песочник (*Calidris temmincki* Leisl.). Редкий пролётный вид. Добывался в августе 1902 г. на р. Баянкол (Льннберг, 1905), 27 июля 1912 г. отмечен на оз. Туз科尔 (Шнитников, 1949) и наблюдался 13 мая 1999 г. пойме р. Каркары выше одноименного посёлка (С.Л. Скляренко, личн. сообщ.). Двух песочников отметили 1 августа 2002 г. на р. Текес у пос. Кайнар (Ковшарь и др., 2002). Известны летние находления на высокогорных озерах в верховьях Арабели (Терской Алатау), на Тонских, Покровских и Сарыджазских сыртах, где они появляются с 20-22 июля (Кыдыралиев, 1990). В период с 7 по 17 августа 1893 г. этого песочника встречали на озерах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов, 1899).

Гаршинец (*Luttagocryptes minimus* BrГnn.). Известно летнее нахождение гаршинепов на «травяном болоте» Булуксаз, расположенным в заболоченной долине между реками Кеген и Каркара, где 10 июля 1912 г. встречено несколько особей (Шнитников, 1949). Нами не наблюдался.

Бекас (*Gallinago gallinago* L.). Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня.

В тугаях и на небольших заболоченных луговинах в пойме Баянкола у пос. Нарынкол 17-18 марта 1956 г. встретили несколько бекасов, из числа которых добыт самец. В этом же месте на небольшом болотце 1 апреля 1956 г. поднято 7 одиночек, а 3 апреля после обильного снегопада оставалась пара и одиночка, 13 апреля – токующий самец. Здесь же 31 марта и 7 апреля 1957 г. отмечено несколько токующих особей. На берегу Текесского водохранилища одиночные бекасы встречены 2 мая 1999 г. и 13-14 июля 2002 г. В Терской Алатау по горным долинам поднимается вплоть до водоразделов, насыпая небольшие сазы (Шнитников, 1949; Степанян, 1959). В долине верхнего Текеса близ Чеборталы (ниже выхода из гор) 21-22 августа 1956 г. по небольшим болотцам и ручьям поднято 3 одиночных бекаса, из числа которых добыт молодой. Одиночный отмечен 19 августа 1956 г. на перевале Кубергенты (3510 м), между истоками Туюка и Кокжара (Винокуров, 1960 а).

В пойме р. Каркары между пос. Ереуылы, Каркара и Болексаз (1990-1835 м) 10-13 июля 2002 г. на осоковых болотах учтено 7 бекасов, в том числе 2 токующих самца. В устье ручья Желькаркара 16 мая 1997 г. на сырой осоковой луговине и над руслом ручья среди луговых увалов токовало 2 самца бекаса. В июле 1953 г. бекасы были многочисленны на болотах р. Шалкудысу между пос. Сарыжас и Карасаз (Корелов, 1956), 27 июля 1912 г. их отмечали на болотистых берегах оз. Тузколь (Шнитников, 1949). Нами обнаружен лишь в западной части Тузколя, где среди чиево-разнотравного побережья 16 июля 2002 г. одиночных бекасов выпугивали на маленьках сазах – осоково-кочкарниковых болотцах с ивнячками (1990 м). В верховьях р. Шалкудысу, на обширном болоте в устье р. Алтынген (2450 м), вечером 16 июля 2002 г. наблюдался токующий самец.

Азиатский бекас (*Gallinago stenura* Br.). Для Центрального и Северного Тянь-Шаня нахождений не известно (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 а), однако в описании путешествия по Восточному Тянь-Шаню С.Н. Алфераки (1891) указывает азиатского бекаса (*Scolopax stenura* Kuhl.) в качестве возможно гнездящегося для заболоченной поймы р. Бага-Юлдус-Гол в высокогорной долине Малого Юлдуса, где наблюдения проводились с 23 июля по 20 августа 1879 г. Кроме того, для травяных лугов в долине Кунгеса, ниже слияния с р. Цангмой, он приводит ещё один факт встречи азиатских бекасов 22 августа 1879 г. Не исключено, что это могли быть уже ранние мигрирующие особи, т.к. в окрестностях г. Джаркента пролётные бекасы были добыты 11, 13 августа (Долгушин, 1962 а) и 25 августа 1900 г. (Шнитников, 1949). По всей видимости, в коллекции ЗИН РАН должны быть коллекционные экземпляры, подтверждающие это указание. Выяснение действительных обстоятельств этих встреч представляет несомненный интерес в свете летнего нахождения лесного дупеля (*Gallinago megalia*) в Заилийском Алатау, где 5 июня 1964 г. в Большом Алма-Атинском ущелье (2500 м) была добыта самка с 3 формирующими яйцами (Коваленко, 2002). В списке птиц, встреченных в Центральном и Восточном Тянь-Шане в июле-августе 1893 г., П.К. Козлов (1963, с. 369) этот вид не указывает.

Бекас-отшельник (*Gallinago solitaria* Hodgs.). Регулярно пролётный и зимующий вид Центрального и Северного Тянь-Шаня. Гнездование отшельника в Центральном Тянь-Шане вполне вероятно, но до сих пор фактически не подтверждено, хотя имеется целый ряд наблюдений токующих птиц в апреле и мае.

На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк, в верховьях р. Узун-Булака (2300 м), 26 и 29 апреля 1956 г. на небольшом болотце у истока ручья держалась пара отшельников; вечером видели одного бекаса улетающего с болота на склон в сторону островного ельника и зарослей арчи с бересклетом. В этом же месте отшельников выпугивали 13 и 14 сентября 1955 г. (Винокуров, 1976). В другом ущелье Кенсай, недалеко от родника, 11 мая 1956 г. наблюдали токующего бекаса, который летал по всему ущелью, нередко поднимаясь до самого гребня хребта и возвращаясь на прежнее место, иногда садился в кустарники на склоне. В нижнем течении р. Баянкол, в ущелье Иринбай, отшельник держался с 27 апреля по 8 мая 1957 г. в зоне ельника на заболоченном участке у ручья (Винокуров, 1976). Эти данные дают все основания предполагать возможное гнездование отшельника в этих местах. Однако обследовав в летом 1956 и 1957 гг. Терской Алатау в бассейнах рек Текес, Большой Какпак, Кокжар и Даак нам ни разу не удалось встретить этого бекаса в гнездовое время в зоне ельников (2600-2700 м). В ущелье Чон-Кызыл-Су (2300 м) 21 апреля 1959 г. на заболоченных участках в поясе елового леса встречено 7 отшельников, а на следующий день у верхней границы леса (2800 м) отмечено ещё 2 особи (Степанян, 1967). Автор предполагал, что в данном случае происходила вертикальная подкочёвка бекасов к местам гнездования. Впоследствии Тянь-Шань был включен в ареал этого вида (Степанян, 1990).

В литературе приводятся сведения о наблюдении токующих отшельников в течение мая 1959 и 1961 гг. на водоразделе Аксу и Каракола в Терской Алатау (Шукров, 1986). Судя по приведённому описанию токового полёта и биотопа, речь скорее всего идёт о бекасе (*Gallinago gallinago*). В этом же месте в первой половине

мая 2000 г. были предприняты специальные поиски горных дупелей, но кроме токующих вальдшепов никаких других бекасов здесь не было обнаружено (Бойко, Сысоев, 2001).

Зимует по незамерзающим руслам ручьёв и заболоченным берегам Баянкола и других рек преимущественно в зоне ельников или ниже (Винокуров, 1960 б). В марте 1956 и 1957 гг. был довольно обычен в пойме Баянкола и Нарынколки, где встречался группами до 3-5 особей. Здесь же 13 марта 1956 г. добыт в коллекцию самец (длина тела 298 мм, крыло 166 мм). В сборах Б.П. Кореева имеется один экземпляр самца, добывшего 20 октября 1899 г. в долине Баянкола у пос. Нарынкол (Зарудный, Кореев, 1905). В других местах Центрального Тянь-Шаня отшельники нормально зимуют в Кочкорской, Нарынской, Атбашинской межгорных долинах, на Сусамыре и в Иссык-Кульской котловине, где наблюдались с начала сентября до конца апреля (Янушевич и др., 1959; Кыдыралиев, 1990).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola* L.). Редкий гнездящийся вид. В тугаях Баянкола у пос. Нарынкол отмечен конце апреля 1954 г. (Винокуров, 1960 а), а конце апреля 1956 г. здесь же наблюдались токующие особи, однако фактов его гнездования установить не удалось. Известно гнездование в долине Кунгеса (правый приток Текеса), где 10 июня 1879 г. был найден выводок из 4 птенцов величиной в половину взрослой птицы, а в конце августа 1876 и 1879 гг. здесь находили «порядочное количество» вальдшепов (Алфераки, 1891; Пржевальский, 1947). В киргизской части Терской Алатау на водоразделе между реками Аксу и Каракол в первой половине мая 2000 г. «тянувшие» вальдшнепы у верхней границы леса не представляли редкости (Бойко, Сысоев, 2001). Гнездятся вальдшнепы в пойменном лесу р. Ат-Баши и, возможно, в верховьях р. Нарын (Кыдыралиев, 1990). На р. Темирилик (приток Чарына) одна птица добыта М.Н. Кореловым 9 декабря 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata* L.). Редкая пролётная птица. На р. Баянкол у Нарынкола добыт 24 апреля 1902 г. (Линнберг, 1905), а в пойме р. Текес, в 6-8 км западнее пос. Текес, 12 апреля 1956 г. на лугу у озера встреченна группа из 6 кроншнепов (Винокуров, 1960 а). В верхнем течении р. Шалкудысу, ниже устья Карагайлы (2300 м), 18 мая 1996 г. на сухом злаковом лугу наблюдали одиничку. Сравнительно чаще в весеннее и летнее время кроншнепов встречали на озерах Сон-Куль и Иссык-Куль (Кыдыралиев, 1990). В соседнем Восточном Тянь-Шане в период с 7 по 17 августа 1893 г. кроншнепы встречались на озерах и кочковатых болотах Большого Юлдуза (Козлов, 1899).

Большой веретенник (*Limosa limosa* L.). Редкий пролётный вид. На р. Баянкол добывался 25 и 30 апреля 1902 г. (Линнберг, 1905) и отмечен у пос. Текес 12 апреля 1956 г. (Винокуров, 1960 а). Нами наблюдался в 1999 г. на Текесском водохранилище 18 апреля и 2 мая (3 и 55), на оз. Тузколь - 2 мая и 2 августа (8 и 1 шт.).

Малый веретенник (*Limosa l. lapponica* L.). Редкий залётный вид. Для Тянь-Шаня до последнего времени был известен случай залёта западной формы этого веретенника - *Limosa l. lapponica*, добывшего Г. Алмаши в сентябре 1900 г. на оз. Иссык-Куль (Шнитников, 1949). Известно также нахождение этого вида на оз. Сорбулак, в 70 км севернее г. Алматы (Гаврилов, 1999). Нами малый веретенник наблюдался лишь однажды – 4 августа 2004 г. на Текесском водохранилище, где он держался на илистом мелководье в скоплении травников и чибисов. Птица обратила на себя внимание меньшей величиной, более коротким клювом, отсутствием белых полос поперёк крыльев и чередованием светлых и темных полос на хвосте.

Малая чайка (*Larus minutus* Pall.). Известен единственный случай добычи этой чайки Г. Алмаши 29 августа 1900 г. на одном из озерков среди сыртов системы Сарыджаза (Шнитников, 1949). Впоследствии эта чайка найдена в период миграций на оз. Сон-Куль, а на зимовке – на Иссык-Куле (Кыдыралиев, 1990).

Озёрная чайка (*Larus ridibundus* L.). В.Н. Шнитников (1949) сообщал, что нашел озёрную чайку в небольшом числе на гнездовые на оз. Тузколь в конце июля 1912 г., однако не привёл никаких фактических данных. По всей видимости,

L.ridibundus действительно гнездилась на Тузколе, но не регулярно. Так, В.М. Антипов, производивший коллекционные сборы птиц с 24 апреля по 8 мая 1940 г., эту чайку здесь не добывал. В 1956-1957 гг. на оз. Тузколь они также не встречались (А.А. Винокуров). В колонии этих чаек на острове в центре Тузколо 20 мая 1996 г. находилось до 50 особей, а ранним утром на следующий день - несколько сотен птиц. На северном берегу озера 20 июля 1996 г. учтено свыше 230 *L. ridibundus*, в основном лётный молодняк. Посетив это озеро 20 и 27 июля 1997 г. мы видели здесь лишь одиночную чайку. По наблюдениям в 1999 г. на этом же острове 17-18 апреля на гнёздах сидело 25-27 пар этих чаек. Интересно, что кормиться они леталиарами и небольшими группами через сопки за 3-5 км в соседнюю заболоченную долину р. Ульген-Карасаз и Шалкудысу. Однако 4 и 20 июля на озере держалось лишь 3-4 чайки, а 1 и 2 августа - 2 стаи по 13 и 15 особей, состоящие из взрослых и молодых птиц. В 2002 г. на оз. Тузколь 15-16 июля встречено до 275 взрослых и доросших молодых чаек, уже ведущих самостоятельный образ жизни. Основная масса чаек концентрировались вокруг острова, где кормились группами на поверхности воды среди массы огарей. В западной части озера наблюдалось скопления чаек, кормившихся по сырьем осоковым низинам. Часть их группами до 10 особей улетала кормиться в пойму Шалкудысу. Здесь же 5 августа 2004 г. учтено 360 взрослых и самостоятельных молодых птиц, державшихся двумя стаями.

В долине верхнего течения Текеса самка озёрной чайки добыта 9 апреля 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК). На Текесском водохранилище в 1999 г. 18 апреля держалось 16 озёрных чаек, 2 и 3 мая 1999 г. - 1 и 2 особи, 3 июля - 3 взрослые и 2 в неполном наряде (сероголовые), 4 августа 2004 г. - 5 особей, а при посещениях 19 июля и 2 августа 1999 г., 13 и 14 июля 2002 г. они отсутствовали здесь.

Определённый интерес представляют встречи этих чаек в верховьях р. Шалкудысу (2300-2400 м), в 35-40 км выше с. Карасаз. Так, 18-19 мая 1996 г. на болотах ниже устья р. Карагайлы кормилось около 30 чаек и ещё с десяток птиц пролетали вверх по реке. В целом создавалось впечатление, что где-то выше по реке на заболоченных участках поймы у чаек находится гнездовая колония. При посещении этих мест 3 июля 1999 г. также наблюдались взрослые птицы, курсирующие вверх и вниз по руслу реки в поисках корма, однако 16-17 июля 2002 г. и 6 августа 2004 г. мы их здесь не видели. В пойме реки между пос. Сарыжас и Кумурчи 18 июля 2002 г. встречена одиночная взрослая чайка.

Ближайшими местами гнездования озёрной чайки в Тянь-Шане является оз. Иссык-Куль (Янушевич и др., 1959; Кыдыралиев, 1990) и озёра в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса, где они были обнаружены в первой половине августа 1893 г. (Козлов, 1899).

Хохотунья (*Larus cachinnans* Pall.). Для долин Текеса и Кегена хохотунья в литературе не указывается (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 б). На оз. Туз科尔, при посещениях в 1996 и 1997 гг., она не наблюдалась, однако 17-18 апреля 1999 г. на южном берегу отмечено скопление до 19 особей, а на острове в колонии *L. ridibundus* четыре хохотуньи сидели на гнёздах; 2 мая на озере отмечено 5 чаек, из них 3 птицы насиживали кладки. Как и озёрные чайки, хохотуньи летали кормиться в соседнюю болотистую долину р. Шалкудысу; 20 июля и 1-2 августа 1999 г. в районе острова постоянно летали 3-4 взрослые птицы, молодняка не было заметно. Здесь же 15-16 июля 2002 г. на острове держалось скопление из 24 взрослых и доросших молодых чаек, а 5 июля 2002 г. они отсутствовали здесь. Кроме Тузколо хохотуньи наблюдались 18 апреля 1999 г. на Текесском водохранилище (8 особей), а 4 июля 1999 г. в верховьях р. Шалкудысу близ устья р. Алтынгем (2450 м).

Чёрная крачка (*Chlidonias nigra* L.). Изредка залетает в горные долины Тянь-Шаня, где добывалась весной на р. Баянкол (Шнитников, 1949). Залётная птица была также добыта 7 июня 1957 г. на р. Иныльчек в бассейне Сарыджаза (Тарасов, 1961). В августе 1893 г. найдена была найдена на озёрах в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов, 1899). Нами ни разу не наблюдалась.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera* Temm.). В горных районах Тянь-Шаня, включая оз. Иссык-Куль, эта крачка до сих пор не отмечалась

(Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 б; Кыдыралиев, 1990). В пойме р. Кеген у с. Жалаулы 17 мая 1997 г. над заболоченной низиной охотилось 20 крачек. В летнее время в этих местах она отсутствовала.

Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica* Gm.). В Центральном и Северном Тянь-Шане нахождений чайконосой крачки не известно (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962 б). Одиночные взрослые крачки наблюдались на оз. Тузколь 2 мая 1999 г. и 20 июля 1997 г. На Текесском водохранилище 2 мая 1999 г. видели одиночку, а 2 августа 1999 г. здесь встретили семейную группу из 5 особей с лётным молодняком. На р. Каркаре 3 мая 1999 г. отмечена пролётная пара. В июле 2002 г. и августе 2004 г. в этих же местах не обнаружена.

Речная крачка (*Sterna hirundo* L.). Гнездится во многих горных долинах Тянь-Шаня, в том числе на Большом и Малом Юлдузе (Козлов, 1899), Сон-Куле и Иссык-Куле (Кыдыралиев, 1990).

В Текесской долине речная крачка наблюдалась в июле 1912 г. (Шнитников, 1949), но в 1956-1957 гг. она здесь определённо не гнездилась. Лишь однажды, в начале мая 1957 г., одна пролётная крачка встречена на р. Баянкол у пос. Нарынкол. В июле 1996 и 1997 гг. единично наблюдалась в пойме Кегена между пос. Кеген и Жалаулы, а на обширных галечниках в районе мазара Малайбатыра отмечена колония до 10-15 пар. Нередко в пойме р. Каркары, между пос. Каркара и Ереулы, где гнездятся отдельными парами на галечниковых островках среди бурного горного потока: 16 мая 1997 г. самцы кормили здесь самок, насиживающих кладки; 19 июля 1997 г. в этих местах на протяжении 3 км держалось 15 крачек с лётным докармливаемым молодняком. Отдельные пары наблюдались также по руслу р. Малая Каркара (1990 м). С 10 по 13 июля 2002 г. в долине Каркары между пос. Ереулы, Каркара и Болексаз учтено в общей сложности 20 крачек. Нередко наблюдались *S. hirundo*, охотящиеся на придорожных лужах и пойменных озерках за сеголетками *Rana asiatica*, которые, по всей видимости, заменяют им османов и гольцов, обитающих в местных реках. На больших придорожных разливах по трассе от с. Каркара к р. Тюп 31 июля 1999 г. видели летающую молодую птицу, выпрашивающую корм у взрослой. В пойме р. Кеген у с. Талды 19 июля 2002 г. на галечниках отмечено 2 выводка по 3 доросших молодых в каждом, которые докармливались взрослыми.

На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 г. держалось 4 крачки, 2 мая на островке видели птицу, насиживающую кладку, а 2 августа здесь отмечена группа из 3 особей. В 2002 г. с 13 по 14 июля здесь наблюдали скопление из 24 взрослых и докармливаемых молодых крачек, а 4 и 5 августа 2004 г. – 16 и 27 особей.

В 1956-1957 гг. крачки на оз. Туз科尔 крачки не встречались. При посещениях этого озера 20 июля 1996 и 1997 гг., 15-16 июля 2002 г. крачек не обнаружено, но в 1999 г. 2 мая и 4 июня здесь держалась пара, загнездившаяся на острове вместе с *L. ridibundus* и *L. cachinnans*. В верховьях р. Шалкудысу (2400 м) 4 июля 1999 г. на обширных галечниках ниже устья р. Алтынген держалась гнездовая пара, однако 16-17 июля 2002 г. их здесь не встречали; 6 августа 2004 г. видели пару, пролетевшую вверх по реке.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis* L.). В горные долины Терской Алатау залетает исключительно редко. Так, в долине верхнего Баянкола один залётный экземпляр был добыт 23 апреля 1902 г. (Льннберг, 1905), другой отмечен 3 апреля 1956 г. близ пос. Нарынкол. Весьма интересной является встреча пары рябков 29 мая 1953 г. у выхода ущелья Кумурчи (Корелов, 1956). В этих местах вдоль южного подножия хр. Кетмень между посёлками Кумурчи и Актас тянется широкая полоса подгорной щебнистой полынной степи, вполне благоприятной для обитания рябков. Не исключено, что они изредка здесь гнездятся. С.Н. Алфераки (1891) встречал рябков 31 мая 1879 г. в глинистой степи в районе слияния Кунгеса и Текеса, что также позволяет предполагать их гнездование в этих местах. В незначительном количестве гнездится в каменистой пустыне Иссык-Кульской котловины и в полынно-солончаковых долинах Нарына, Ат-Баши и Кочкорки (Янушевич и др., 1959).

Обитает на подгорной каменистой равнине у северного подножия хр. Кетмень (800-1000 м). В окрестностях с. Шункыр (Сункар) 19-21 апреля 1989 г. рябки встречались парами, пролетающими в направлении гор и часто слышались их брачные крики. Вечером 20 апреля на поле с зелёными всходами пшеницы вдоль р. Шункырсай поднято 37 кормившихся рябков, перелетевших на живиё прошлогоднего пшеничного поля, где на протяжении 1 км кормилось 50 особей. Птицы держались преимущественно парами, но в кормных местах поднимались группами до 10-20 штук. Известно также гнездование рябков в Сюгатинской долине вдоль Чарынского каньона.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus* L.). В казахстанской части Тянь-Шаня саджа распространена на гнездовании по северному каменистому шлейфу Кетменя, Больших Богутов и в Сюгатинской долине, прилежащей к Чарыну. В долинах Текеса и Кунгеса в 1879 и 1893 гг. не наблюдалась (Алфераки, 1891; Козлов, 1963), однако известно её гнездование в западной части Иссык-Кульской котловины на каменистых пустынных участках между Турайтыром и Акуленом (Степанян, 1959), а также в долинах Нарына и Ат-Баши (Янушевич и др., 1959). В Жаланашской долине саджи добыты 3 октября 1867 г. (Северцов, 1873).

Вяхирь (*Columba palumbus casiotis* Bonap.). Малочисленный гнездящийся вид Кунгей и Терской Алатау, населяющий преимущественно пояс елового леса. В коллекции Зоомузея МГУ имеются экземпляры самки и самца, добытые коллекторами Н.А. Северцова 10 и 25 августа в поймах рек Текес и Нарынкол. В.Н. Шнитников (1949) «в большом количестве» встречал их в июле 1912 г. на пер. Иссыгарткан и в Сарт-Джоле, в обоих случаях на высотах 2500 м. В тугаях Баянкола близ Солдатская (8 км юго-восточнее пос. Нарынкол) 18 апреля 1957 г. в ельнике добыт один вяхирь, а 10 мая здесь же видели пару. В конце апреля и в течение мая в Нарынкольской щели постоянно встречались пары и одиночки вяхирей, а 26 мая близ Солдатская – стая до 10 особей. В Иринбае (Баянкол) 3 мая 1957 г. отмечен одиночный, 14 мая здесь же слышали токование самца, а 25 мая в Кайчибулаке (Нарынкольская щель) видели брачную пару. На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк 30 июня 1956 г. в ельнике обнаружено гнездо с 1 ненасиженным яйцом размером 39,85 x 29,0 мм. В Терской Алатау, в зарослях кустарников вдоль р. Малый Какпак, 18 июня 1956 г. встречено несколько особей, а 25 июля 1957 г. на опушке ельника у пер. Зындан (на границе Казахстана и Киргизии) видели одиночного вяхира. На правобережье Текеса в июне 1953 г. обнаружен в небольшом числе в осиново-берёзовых перелесках в горах Дегерес (Корелов, 1956). У восточной оконечности Кунгей Алатау летом 1982-1984 гг. в урочище Каркара во время утренней кормёжки наблюдались сотенные скопления вяхирей (Шукуров, 1986).

На южном склоне хр. Куруктау, в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 г. на окраине ельника и посадок сосны (2 км) учтено 8 брачных пар, 2 токующих самца и найдено гнездо с 2 яйцами, устроенное в густой кроне ёлки. В ущельях на южном склоне хр. Кетмень редок (Корелов, 1956).

Клинтух (*Columba oenas* L.). Редкий пролётный вид. В пойме р. Шалкудысу, между пос. Актасты и Кумурчи, 15 октября 1998 г. отмечена стая из 5 особей.

Сизый голубь (*Columba livia neglecta* Hume). Обычный оседлый вид. В земледельческой долине Или синантропные сизые голуби в 1879 г. были многочисленными птицами не только в городах и посёлках Кульджинского края, но и встречены ниже слияния Текеса и Кунгеса большими табунами, «между которыми было немало разноцветных» (Алфераки, 1891, с. 155). На северных склонах Терской Алатау по долинам Текеса и Какпака распространён до средней части пояса еловых лесов. В киргизской части Терской Алатау более многочислен в средней части хребта, насыняя скалы и выходы красноцветных песчаников до высоты 2000-2500 м (Степанян, 1959), при этом в бассейне Сарыджаза и Куйлю в 1912 г. он ещё определённо отсутствовал (Шнитников, 1949). В среднем течении р. Баянкол (2200-2600 м) встречался между урочищами Ашутур и Жаркулак (2500-3000 м) в брошенных чабанских зимовках (18 июля 1996 г.). В равнинной части долин Текеса и Баянкола обычен во всех аулах, посёлках и на фермах, при этом в синантропных

популяциях преобладают типичные сизые голуби, но 20-30% среди них составляют особи черноватой, белой и пёстрой типов окраски. В связи с ликвидацией в 1996-1997 гг. животноводческих ферм, зимовок, совхозных зернотоков и ухудшением кормовых условий численность диких сизых голубей, живущих в горных ущельях, сократилась до минимума, а в синантропных популяциях снизилась в 2 раза. Исчезли все крупные колониальные поселения в скалах.

В пос. Сумбе в долине Текеса 19 июля 1996 г. в пустующем животноводческом комплексе держалось свыше 500 голубей, а в трёх осмотренных гнёздах были кладки по 2 яйца. В июле 2002 г. пару видели на утёсе на берегу р. Баянкол у с. Джамбул. В большом числе гнездился в 1956-1957 г. в горах Ельчин-Буйрюк, где селился в щелях скал и нишах глинистых обрывов. В горах Айбыржал (южная часть хр. Ельчин-Буйрюк) в одном из таких обрывов глинистого каньона в 1956 г. гнездились 6-7 пар сизых, 2-3 пары скалистых голубей и 2 пары обыкновенных пустельг. Здесь же 10 апреля 1956 г. в одном из гнёзд кладка содержала 1 свежее яйцо. На северном склоне Ельчин-Буйрюка 24 июня 1956 г. в расщелине скалы найдено гнездо с 2 насиженными яйцами. На оз. Тузколь 2 самца добыты В.М. Антипиным 1 мая 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В 1996-1999 гг. в котловине оз. Туз科尔 отдельные пары встречались в скалах и на зимовках в ущельях окружающих гор. В 2002 г. 15 июля здесь встречена стая из 15 сизарей, один из которых имел белую окраску. В верховьях р. Шалкудысу (2400 м), в районе впадения в нее ручья Алтынген, 19 мая 1996 г. видели пару сизарей в норе обрыва. На окраине с. Туз科尔 в долине Шалкудысу 16 июля 2002 г. встречена пролетающая стая из 14 типично сизых голубей, а на окраине пос. Кеген видели 39 голубей (35 сизых, 3 черных, 1 белый), улетавших кормиться на пшеничные поля. Гнездится в береговых обрывах рек Каркара и Кеген, а в луговых долинах встречается практически на каждой зимовке и ферме. Обитает в скальных ущельях на южном склоне хр. Кулуктау. Так, в верхней части ущелья Карасай 21 июля 1996 г. внутри пещеры осмотрено 3 гнезда уже покинутых птенцами, причём одно из них находилось в совершенно темной части пещеры. На Кегенском перевале (Куюлю) отмечался в скальных обрывах как в верхней, так и нижней частей ущелья (1600-2000 м), а 15 июля 1997 г. на краю одного гнезда было 2 слётка. В соседних горах Темирлик близ рудника Туюк в норе глинистого останца в ущелье р. Кенбулак 18 июля 2002 г. отмечена гнездовая пара.

Скалистый голубь (*Columba rupestris turcestanica* But.). Во второй половине XIX в. - первые десятилетия XX в. был сравнительно обычен в среднегорных и высокогорных районах на высотах свыше 2000 м (Алфераки, 1891; Козлов, 1899; Шнитников, 1949). В октябре 1867 г. большими стаями наблюдался на перевале Ой-Жайляу из Тургения в Ассы, в долине р. Ширганак (левый приток Кегена) и на перевале Санташ в горах Кызылкия (Северцов, 1873 а). В летнее время 1956-1957 гг. в Терской Алатау в бассейнах Кокжара и Текеса встречался преимущественно у выходов скал от нижней части зоны ельников до сыртов, нередко поселяясь в колониях совместно с сизым голубем. В безлесной западной части этого хребта был распространён гораздо ниже – до 1800-2000 м (Степанян, 1959). Обитает в скалах на Тонских и Покровских сыртах на высотах 3000-4000 м (Янушевич и др., 1959). Встречается в долине Сарыджаза, где был добыт 9 июля 1902 г. (Иоганzen, 1908). Найден также в долинах Иныльчека, Каинды, Кызыл-Капчагая, Оттука, Алабуги и Нарына (Шнитников, 1949).

В долине Баянкола, в ущелье Баймансай, 4-10 мая 1957 г. найдено несколько гнезд в нишах известняковых обрывов. В юго-восточных окрестностях пос. Нарынкол, в расщелинах гранитных скал Талдысая, 25 мая 1957 г. в осмотренном гнезде было 2 свежих яйца, а 27 мая 1957 г. там же в другом гнезде находилось 1 свежее яйцо. Общий вес одной кладки 28,2 г., размеры яиц: 35,4 x 27,15; 34,75 x 27,15 мм. В горах Айбыржал 10 апреля 1956 г. в каньоне в колонии *C. livia* держалось 3 пары скалистых голубей. Зимой 1955-1957 гг. стаи от 10-14 до 40-50 скалистых голубей встречались как в долине Баянкола и Текеса, так и в зоне ельников по ущельям Терской Алатау, преимущественно близ скотоводческих кошар. В верхнем течении р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) стая до 20 особей пролетала над ущельем со

стороны скальников на гребне хребта. Еще в 1955–1957 гг. скалистый голубь был сравнительно обычен в Текесской долине, хотя и уступал в численности *C. livia*. Б.П. Кореев стайку этих голубей встречал 21 октября 1899 г. в пос. Нарынкол (Зарудный, Кореев, 1905). В киргизской части Терской Алатау в 1953–1954 гг. его численность хотя и была «довольно высокая», но уже в те годы его было заметно меньше сизого голубя (Степанян, 1959). В 1990-е годы он был уже исключительно редок, сохранившись лишь в высокогорье, а в горных долинах повсеместно оказался замещенным *C. livia*. Возможно, произошло вытеснение и ассимиляция его многочисленными голубями полудикой популяции.

Белогрудый голубь (*Columba leuconota* Vig.). Для северной периферии Тянь-Шаня известны лишь 3 наблюдения этого редчайшего голубя в августе 1946, 1948 и 1949 гг. в районе горы Кумбель в Заилийском Алатау на высотах от 2500 до 2800 м (Штегман, 1954; Долгушин, 1962 в). В высокогорье северо-восточной части Терской Алатау в 1955–1957 гг. не обнаружен. Не находили его и в других частях этого хребта (Шнитников, 1949; Степанян, 1958, 1959; Янушевич и др., 1959). Лишь в южной части гор Ельчин-Буйрюк, находясь в верховьях ущелья Узунбулак, 25 апреля 1956 г. один из авторов видел пару этих голубей с белым низом и отличным от других голубей характером полёта (Жирнов, Винокуров, Бычков, 1978).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto stoliczkae* Hume). Как в начале XX в. (Шнитников, 1949), так и в 1955–1957 гг. в пос. Нарынкол, Сумбе и в других посёлках по долине Текеса эта горлица отсутствовала, хотя в коллекции МГУ имеется экземпляр самки, добытый Вилькинсом в Нарынколе 12 августа (год не указан). Время её появления в этом районе точно не установлено, но уже в мае 1979 г. в пос. Нарынкол токующие самцы кольчатой горлицы были обычны (А.Ф. Ковшарь, личн. сообщ.). Несомненно, она проникла сюда по р. Текес из Илийской долины. В нижнем течении р. Баянкол в июле 1996–1997 гг. отдельные пары встречалась в долине Баянкола в сёлах Карагатган, Джамбул, Нарынкол, а также в с. Сумбе на р. Текес. В апреле-августе 1999 г. редкие пары отмечены в пос. Кеген и Текес, а также в с. Карасаз на р. Шалкудысу, хотя в предыдущие годы их здесь не видели. В долине Каракары её не встречали, однако в восточной части Иссык-Кульской котловины в июле 1996, 1997 и 1999 гг. она была обычной в г. Каракол (бывш. Пржевальск) и пос. Тюп, нередкой в Теплоключенке и других посёлках вдоль трассы до пер. Санташи.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur* L.). В горных долинах Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола и Каракары не гнездится. В коллекции Зоомузея МГУ имеется экземпляр самки, добытый в долине Текеса 9 июля 1876 г. На северном склоне хр. Кулуктау гнездится в тугаях р. Темирлик, притока Чарына (Корелов, 1956). Другим ближайшим местом обитания является южное побережье оз. Иссык-Куль, где эта горлица встречается по зарослям облепихи (Степанян, 1959). Имеется указание о нахождении в долине Сарыджаза (Янушевич и др., 1959), однако не приводится ни даты, ни обстоятельств этого наблюдения.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena* Sykes). Обычный гнездящийся вид Текесской долины. Распространена в зоне ельников Терской Алатау до верховий Баянкола, Текеса, Большого и Малого Какпаков. В долине р. Каракары встречается в тальниковой пойме р. Желькаркара (1900 м), а в верховьях р. Каракары 9 июля 1994 г. наблюдалась в ельниках у верхней границы леса (Учкуйган, 2400 м).

В горах Ельчин-Буйрюк первые большие горлицы встречены 30 апреля 1956 г., в окрестностях Нарынкола – 2 мая 1957 г. В верхнем течении р. Текес самец коллектирован 2 мая 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях Кокжара, в островном ельнике близ перевала Зындан (Иссык-Кульская обл., Киргизия), 26 июля 1957 г. на ёлке в 1.3 м от земли осмотрено гнездо с 2 яйцами массой 10.1 и 9.3 г. В пойме р. Баянкол гнездится между пос. Нарынкол и Карагатган, а 18 июля 1996 г. у впадения р. Чагансай в Баянкол встречено скопление из 10 особей с доросшим молодняком. В ельнике в ущелье р. Чагансай (2300 м) 17 июля 1996 г. наблюдался токующий самец. Осенью 1955–1957 гг. в долине Баянкола встречалась до середины сентября. В тальниковой пойме р. Текес обычна между пос. Сумбе и Текес. В июле

1996-1999 и 2002 гг. постоянно встречалась в луговой местности с группами ив между пос. Текес и Кайнар (5-10 особой/10 км маршрута), а 2 августа 1999 г. на телеграфной линии здесь же держалось свыше 40 особей. На южном склоне хр. Кулуктау, в ельнике в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 г. учтено 6 особей/2 км маршрута.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus subtelephonus Zar.*). По северным склонам Терской Алатау распространена до высокогорных долин Кокжара и Туза, включая пояс елового леса и арчевников (1800-3000 м). Летом 1953 и 1954 гг. была «очень обыкновенна» в почти безлесных долинах Корумду, Конурulen, Ала-Баш и Улахол (Степанян, 1959). Местами, где в июле 1912 г. «обилие кукушек обращало на себя внимание», В.Н. Шнитников (1949) называет правобережье р. Текес между устьем Музарта и пос. Нарынкол, а также пойму Баянкола в окрестностях этого посёлка (22-25 июля 1912 г.).

В горах Ельчин-Буйрюк и Айбыржал первый крик самцов отмечен 9 мая 1956 г., а в окрестностях пос. Нарынкол – 12 мая 1956 г. и 9 мая 1957 г. (Винокуров, 1960). На р. Баянкол у пос. Нарынкол самец кукушки коллектирован М.Н. Кореловым 24 мая 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В долине Баянкола 19 июня 1956 г. в гнезде серой славки (*Sylvia communis*) с 3 яйцами средней насыщенности содержалось одно яйцо кукушки. В долине Кокжара близ устья Туза 28 июня 1957 г. из числа трёх кукушек, державшихся поблизости, была добыта самка (крыло 223 мм) с готовым к сносу яйцом массой 3.35 г. В желудке у неё содержались остатки кузнецов, гусеницы бабочек и 3-4 мелких моллюска. Последние крики в Туюке слышали 7-10 июля 1956 г.

Ещё в 1953-1954 гг. в восточной части Терской Алатау кукушка была наиболее многочисленна в садах и посёлках подгорной зоны, пойменных и приозёрных древесно-кустарниковых зарослях, то в лесном поясе встречалась редко (Степанян, 1959). В долине Нарына у пос. Куланак самец добыт 8 мая 1960 г. (Степанян, 1959). В 1996-2002 гг. в горных долинах Тянь-Шаня кукушки встречались сравнительно редко во всех биотопах. В котловине оз. Тузколь токующие самцы наблюдались 20-21 мая 1996 г. и 4 июля 1999 г., в пойме р. Каркары – 16 мая 1997 г., а в пос. Кеген - одиночки отмечены 16 июля 1997 г. и 2 августа 1999 г. В северо-восточной части хр. Кетмень 17 июня 1993 г. и 8 июля 1992 г. слышали кукование в горных ельниках у с. Кольжат (1800 м) (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.).

Филин (*Bubo bubo hemachalanus Hume*). Редкий, но местами в Терской Алатау ещё обычный гнездящийся и зимующий вид, населяющий пояс горных ельников Баянкола, Улькен Какпака, Текеса и Кокжара, а в зимнее время встречающийся в равнинной части поймы рек Баянкол и Текес. В восточной части Терской Алатау в 1953-1954 гг. оказался редок и наблюдался в основном в песчаниковых и глинистых обрывах предгорий, а в средней части хребта отмечен в арчевниках с небольшими участками елей (Степанян, 1959).

В окрестностях Нарынкола 6 января 1957 г. на замёрзшей реке видели одного филина; 20-22 апреля 1957 г. в Нарынкольской щели по ручью Куеншибай и Кайчибулаку и 1-4 мая 1957 г. в ущелье Иринбай несколько раз слышали брачные крики самцов. В Талдысае 26 апреля 1957 г. местный охотник убил одного филина. В нише скалы напротив Иринбая (долина Баянкола) 13 мая 1957 г. обнаружено гнездо с крупными пуховыми птенцами, имеющими длину тела до 30 см. Из пищи у гнезда были остатки 2 бородатых куропаток и 1 зайца (*Lepus tolai*). К 18 мая птенцы начали опереться и приобретать пёструю окраску (Винокуров, 1986).

В верховьях Кокжара, в 4 км ниже устья р. Туз, с июня по август 1957 г. на одном и том же участке держался одиночный филин, не участвовавший в размножении; 14 и 23 июня его выпугивали с одного и того же места из ниши под обрывом, поросшем арчой. Внизу все было завалено погадками, что свидетельствовало о длительном пребывании филина на этом участке. В еловом поясе ущелья р. Большой Какпак 5-30 июня 1981 г. в разных местах обнаружено несколько выводков с подлётыющими и плохо летающими птенцами, а в

субальпийском поясе (2800-3200 м) 12 июля встречен хорошо летающий молодой (Жатканбаев, 1991). Здесь же, близ Кунтемеса, 21 августа 1957 г. видели одного филина, а 29 октября 2003 г. на 18 км маршрута слышали голоса двух птиц (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.). В ущелье Джиланды (бассейн р. Аксу) в скалах елового леса 14 апреля 1959 г. найдено гнездо филина с кладкой из 2 свежих яиц (Янушевич и др., 1960), а в горах юго-восточной части Иссык-Куля 22 июля 1899 г. обнаружено 2 плохо летающих птенца у гнезда в лёссовом обрыве (Зарудный, Кореев, 1905). На сыртах Терской Алатау известно летнее нахождение среди крупнообломочных осыпей в местах обитания сурков на высоте 3800 м (Степанян, 1959).

Ушастая сова (*Asio otus otus* L.). Спорадично распространена в еловых лесах Терской Алатау, где местами поднимается до высоты 3000 м (Степанян, 1959). В бассейнах рек Баянкол, Какпак, Текес, Кокжара, а также в горах Ельчин-Буйрюк в 1955-1957 гг. на гнездовании не найдена, хотя в киргизской части хребта известно её обитание в ущельях Кара-Баткац, Джиланды и Май-Саз (Степанян, 1967; Шукров, 1986). В ущелье р. Чон-Кызыл-Су 12 июня 1956 г. добыт самец (Степанян, 2001). В долине Баянкола единственный раз была отмечена в период миграций Л.В. Жирновым в 1954 г. близ Нарынкола. Летом 1953 г. наблюдалась в поясе елового леса на южном склоне Кетменя (Корелов, 1956). В долине р. Куйлю (бассейн Сарыджаза) 4 июля 1902 г. в еловом лесу добыт птенец в гнездовом наряде, длина крыла у которого составляла 200 мм, хвоста 108 мм (Иоганзен, 1908).

Болотная сова (*Asio flammeus flammeus* Pontopp.). Редкий гнездящийся вид долины р. Каркары. На заболоченных лугах р. Малая Каркара, в 5 км выше с. Ереуылы, вечером 10 июля 2002 г. охотилось 2 совы, а на следующее утро над соседним луговым увалом до 10 ч. утра время от времени летала охотящаяся одиночка. На островке с ивняками и высокими зарослями *Ligularia* у слияния Большой и Малой Каркары всю ночь 11-12 июля 2002 г. слышали крики 2-3 птенцов болотной совы, просящих корм.

В пойменных тугаях Баянкола в окрестностях пос. Нарынкол 17 сентября 1954 г. добыта взрослая самка болотной совы, а 2 октября 1955 г. - взрослый самец. Здесь же 1 апреля 1956 г. найдены остатки болотной совы, съеденной каким-то крупным хищником несколько дней назад. Случаев гнездования и даже летних встреч этой совы в долинах Текеса и Баянкола в 1955-1957 гг. не было известно. Не находили её в 1953 и 1954 гг. и в горных долинах киргизской части Терской Алатау (Степанян, 1959). Ближайшие места гнездования известны для пойменных кочковатых болот р. Ат-Баши (Янушевич и др., 1960).

Сплюшка (*Otus scops* L.). В горных долинах Центрального Тянь-Шаня на гнездовании до сих пор не найдена (Степанян, 1959; Янушевич и др., 1960; Шукров, 1986), хотя гнездится в пойменных лесах Чарына и на северном склоне хр. Кетмень (Корелов, 1956; Гаврин, 1962 б).

Лесной сыч (*Aegolius funereus pallens* Schal.). Гнездящийся и зимующий вид ельников Терской Алатау. В 1950-е годы этот сыч не представлял редкости в горных ельниках Баянкола и Текеса. В тугаях Баянкола в окрестностях пос. Нарынкол 1 экз. добыт И.И. Стоговым 24 марта 1950 г. В этих же местах в урочище Иринбай 6-7 июня 1957 г. в ельнике осматривалось гнездо, устроенное в дупле сломанного ствола ели на высоте 3 м. Диаметр летка составлял 6-7 см, выстилка лотка из шерсти грызунов и перьев. В нём находилось 2 маленьких пуховичка, длина тела которых составляла 78 и 90 мм. Самка, добытая от этого гнезда в коллекцию, уже имела следы линьки (перья на груди были в пеньках). В ущелье Джиланды (бассейн Аксу) 13 июля 1959 г. из выводка с 4 птенцами добыто 2 слётка (Янушевич и др., 1960). Определённо гнездится в горах Ельчин-Буйрюк, где 12 мая 1956 г. в ельнике ущелья Кызылсай слышали характерные крики сыча.

Домовый сыч (*Athene noctua orientalis* Sev.). В литературе домовый сыч не указывается для рассматриваемого района (Шнитников, 1949; Гаврин, 1962 б). По нашим наблюдениям он здесь весьма редок. На Кегенском перевале 8 июля 1992 г.

встречен на животноводческой кошаре (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). В западном углу оз. Тузколь 2 августа 1999 г. взрослый сыч наблюдался в куче камней около животноводческой фермы, в которой он, вероятно, гнездился. В восточной предгорной части Терской Алатау домовый сыч редок, однако в опустыненной западной части хребта становится более обычным в долинах рек Ала-Баш, Конуролен и Улахол, поднимаясь местами до высот 2200-2400 м (Степанян, 1959). На Покровских сыртах встречался на гнездовые до высоты 3200 м (Янушевич и др., 1960).

Ястребиная сова (*Surnia ulula tianschanica* Smallb.). Обычный гнездящийся и зимующий вид. В ельниках Терской Алатау в 1955-1957 гг. ястребиная сова встречалась чаще, нежели в других местах. В долине Большого Какпака (верховья р. Джапалы) 18 июня 1957 г. у верхней границы ельника А.А. Винокуровым встречен выводок с хорошо летающими, но ещё докармливаемыми молодыми (Гаврин, 1962 б). Самка, добывая в коллекцию от этого выводка, имела уже угнетённый яичник с фолликулами диаметром не более 2 мм, а в желудке - узкочерепную полевку (*Microtus gregalis*). В этих же местах самец ястребиной совы был коллектирован А.Д. Бернштейн 4 июня 1962 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В горной долине Текеса у «Большого поворота» 7 сентября 1955 г. в ельнике встречено 2 ястребиных совы, из числа которых добыта самка. В желудке у неё содержалась *M. gregalis*. Там же 20 августа 1956 г. и в уроцище Чубарталы 18 сентября 1956 г. встречено 2 одиночки. У верхней границы ельника в Туюке (бассейн р. Какпака) вечером 14 июля 1956 г. слышали голоса двух ястребиных сов. В горах Ельчин-Буйрюк одиночку видели 12 мая 1956 г. в ельнике ущелья Кызылсай, что позволяет предполагать её гнездование в этих местах. Обитает в ельниках долины р. Чон-Кызыл-Су, где 28 октября 1957 г. добыта самка (Степанян, 1959, 2001). Известно гнездование ястребиной совы в ельниках ущелья Кумурчи на южном склоне Кетменя (Корелов, 1956).

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europeus zarudnyi* Hart.). Указан гнездящимся для северных склонов хр. Терской Алатау, в бассейне Текеса и южного подножия хр. Кетмень (Корелов, 1956; 1970 а). Нами отмечен на северном берегу оз. Тузколь (1985 м), где по вечерам 15 июля 2002 г. и 1 августа 1999 г. в чиевниках наблюдали по одному поющему самцу. На каменистых северных склонах хр. Ельчин-Буйрюк 20-27 июня 1956 г. встречали одиночных козодоев и слышали их брачные крики. В долине Баянкола у пос. Караган осенью наблюдался 9 сентября 1956 г. В горных долинах северной части Терской Алатау козодой редок. Лишь однажды, 11 июля 1956 г., брачные трели козодоя слышали в долине р. Какпака близ Туюка. В киргизской части Терской Алатау в 1953-1954 гг. при невысокой численности оказался наиболее обычен в более опустыненной западной части хребта по сухостепным склонам с порослью караганы и шиповника, а также среди разреженных зарослей облепихи с песчаным грунтом (Степанян, 1959).

В северо-восточной части хр. Кетмень у с. Кольжат (1800 м) 25 июня 1992 г. обнаружено гнездо с 1 яйцом (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). В ущелье р. Кеген у с. Талды (1777 м) 18 июля 2002 г. на остеинённой береговой террасе отмечено пение одного самца.

Чёрный стриж (*Apus apus pekinensis* Swinhoe). Обычная гнездящаяся птица Центрального Тянь-Шаня. В Терской Алатау населяет скальные обрывы и отвесные утёсы в широких горных долинах на высотах не более 2500 м. Л.С. Степанян (1959, с. 70) весьма точно подмечает, что стриж «явно избегает лесных местностей, предпочитая сухостепные и пустынно-степные части хребта».

В пос. Нарынкол первые стрижи наблюдались 23 мая 1957 г., а последние – 2 сентября 1956 г. (Винокуров, 1960 а). В ущелье р. Чагансай (левый приток Баянкола) множество стрижей наблюдалось 6-7 июня 1957 г. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 г. в скалах отмечено около десятка стрижей. В Большом Какпаке и Туюке 19 июля 1956 г. по скальным утёсам встречались колонии стрижей по 4-6 пар. В долине верхнего Текеса близ горы Басультау они наблюдались 22 августа 1956 г. Наиболее крупные поселения стрижей в Терской Алатау были известны в долине Аксу, где в ущельях Джиланды и Арашан в 1959 г. найдены были колонии соответственно по 300

и 100 пар (Янушевич и др., 1960). В долине р. Сарыджаз с 7 по 23 сентября 1983 г. встречался в окрестностях пос. Эныльчек (Осташенко, 1990).

В горах Ельчин-Буйрюк в ущелье Тогызбулак у гранитных скал, имеющих множество трещин, 24 июня 1956 г. держалось 6-10 стрижей. Другое небольшое поселение стрижей в этих же горах отметили 26 июня 1956 г. в скалах ущелья Кызылбулак (Кызылсай).

В июле 1996 г. колонии чёрных стрижей встречены в скальном утёсе р. Баянкол у с. Караган (20 особей), в ущелье Чагансай (8), на южном склоне хр. Куруктау в ущельях Карасай (60) и Узунбулаксай (100 шт.), в июле 1997 г. – на перевале между пос. Сарыжас и Кайнар (20), на южном склоне хр. Кетмень в ущелье Кумурчи (20) и на хр. Терской Алатау в ущ. Чагансай (4 особи). В горах Айбыржал, перед перевалом из Текесской в Кегенскую долину, 1 августа 2002 г. наблюдалось около 50 стрижей (Ковшарь и др., 2002). Небольшие поселения стрижей встречаются в скальных обрывах Кегенского перевала (1700-1900 м): в 1996 г. – 50, в 1997 г. – 7, в 1999 г. – 10, в 2002 г. – 12 особей. В июле 1999 г. до 10-15 стрижей постоянно летали вдоль глинистых увалов между пос. Текес и Нарынкол, а одиночки залетали на Текесское водохранилище. В ущелье Б. Какпака, у выхода реки на подгорную равнину, 5 августа 2004 г. в утёсах держалось свыше десятка стрижей. Гнездится также в сухих скалистых горах, окружающих оз. Тузколь (2000 м) и нередко охотятся вдоль его берегов (20 мая 1996 г. - 3, 20 июля 1997 – 1, 1-2 августа 1999 г. - 5, 15 и 16 июля 2002 г. – по 3, 5 августа 2004 г. – 6 особей). Здесь же самец стрига был добыт В.М. Антипиным 3 мая 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК).

Белобрюхий стриж (*Apus melba tuneti* Tschusi). В Тянь-Шане этот стриж гнездится в котловине оз. Иссык-Куль (Янушевич и др., 1960), а в середине XX в. найден в западных отрогах Заилийского Алатау и в горах Чулак на западной окраине Джунгарского Алатау (Корелов, 1964, 1970). Дальнейшего расселения этого вида долгое время не наблюдалось. И только в июле 2002 г. в скальных обрывах р. Чарын, в 7 км выше каньона Актогай, впервые обнаружена колония около 200 стрижей (Коваленко, Скляренко, 2002 б).

Сизоворонка (*Coracias garrulus semenowi* Loud. et Tschusi, 1902). Встречается на гнездовании в лёссовых обрывах южного побережья оз. Иссык-Куль и в долине Нарына (Степанян, 1959; Янушевич и др., 1959). Для долины Шалкудысу известны лишь две летние встречи (Корелов, 1970 а), а для Текесской долины имеются наблюдения в период миграций. Так, 13-15 мая 1956 г. видели несколько сизоворонок на проводах электропередач между пос. Текес и Нарынкол, а в нижнем течении Баянкола у с. Караган 20 мая 1957 г. встречена одиночка и 2 сентября 1956 г. - пара. Достоверных случаев размножения не установлено, хотя в ряде мест Каркары, Кегена и Текеса имеются обрывы, весьма удобные для её гнездования. Нами за время многократных летних поездок в этих районах лишь 13 и 14 июля 2002 г. между пос. Текес и Кайнар на линии электропередач наблюдались соответственно 1 и 2 сизоворонки, а 4 августа 2004 г. – 2. Вдоль автотрассы между пос. Текес и Какпак 4 и 5 августа 2004 г. двух одиночек наблюдали у моста через р. Б. Какпак и у с. Тегистик. Примечательно, что в среднем течении Текеса (уже в пределах Китая) сизоворонки, наряду с золотистой шуркой, уже обычны (Козлов, 1899). В Кегенской долине на линии электропередачи между пос. Ширганак и Талды 6 августа 2004 г. учтено 5 особей. В холмисто-увалистой местности между хр. Кетмень и Куруктау в ущелье р. Кенбулак близ с. Туюк (1750 м) 18 июля 2002 г. в глинистом обрыве наблюдали гнездовую пару. В каньоне р. Шет-Мерке (1712 м) 19 мая 2002 г. сизоворонка встречена на обрывистом глинистом склоне. Гнездится в Жаланашской долине, где в карьерах и безводных оврагах 14-15 мая 1997 г. держалось до 3 пар сизоворонок, 8 июля 1996 г. – пара и 2 одиночки, 29 июля 1996 г. – 4 молодые птицы. На поле севернее с. Б. Жаланаш ($43^{\circ} 05'$ с.ш., $078^{\circ} 38'$ Е, 1756 м) двух птиц видели на телеграфных проводах 20 июля 2002 г. В увалистых предгорьях у северного подножия хр. Кунгей Алатау в глинистых оврагах между пос. Жаланаш и Саты 30 июля и 1 августа 1996 г. держались 5 и 3 особи, в том числе доросший молодняк, а 20 июля 2002 г. – 6 одиночек (в основном в ущелье р. Карабулак).

Зимородок (*Alcedo atthis* L.). В долинах Каркары, Кегена, Шалкудысу и Баянкола не гнездится (Шнитников, 1949; Корелов, 1970 а). Указывается гнездящимся для среднего течения Текеса между устьями Музарта и Коксу, уже в пределах Восточного Тянь-Шаня, где наблюдался 14-24 июля 1893 г. (Козлов, 1899), а 28 августа 1879 г. был добыт на притоке Текеса – Кунгесе (Алфераки, 1891). Возможно, гнездится в верхнем течении Текеса, где по руслу реки ниже плотины Текесского водохранилища двух зимородков мы наблюдали 4 августа 2004 г. Ближайшие места гнездования зимородка известны по рекам Тюп и Джергалан в восточной части Иссык-Кульской котловины, при этом в летнее время его дважды встречали в верхнем течении Тюпа и около Кутурги (Янушевич и др., 1960; Кыдыралиев, 1990). Отмечен редчайший случай залёта на Сарыджазские сырты, где 25 мая 1955 г. зимородок наблюдался в устье р. Оттук (Тарасов, 1961).

Золотистая щурка (*Merops apiaster* L.). Гнездится в лессовых обрывах юго-восточной части оз. Иссык-Куль вдоль подножия Терской Алатау (Степанян, 1959). Встречается также по долине Нарына ниже г. Нарын и по Джумгалу до перевала Кызарт (Янушевич и др., 1960). В июле 1893 г. найдена гнездящейся в среднем течении Текеса между устьями Музарта и Коксу (Козлов, 1899). Выше по реке, вплоть до впадения в неё Баянкола, не отмечалась, хотя не исключено её появление между пос. Сумбе и Текес, где имеется много глинистых оврагов и обрывов, благоприятных для гнездования.

Уод (*Upupa epops* *epops* L.). Сравнительно обычен в лугово-степной части долины Текеса, реже встречается на зимовках и в скальниках в зоне ельников по его притокам (Баянкол, Улькен Какпак, М. Какпак). В высокогорье северо-восточной части Терской Алатау очень редок и лишь в 1957 г. найден гнездящимся в долине Кокжара (3000-3300 м) между Туруком и Тузом (2-3 пары). В киргизской части Терской Алатау известно гнездование в замкнутых горных долинах Ала-Баш, Улахол, Конуролен (2000 м) и летний залёт на сырты в долине р. Ангисай на высоту около 3900 м (Степанян, 1959). Гнездо с оперенными птенцами найдено 15 июня 1953 г. на перевале Кызарт на высоте 2500 м (Янушевич и др., 1960). В казахстанской части Центрального Тянь-Шаня одиночные удоды наблюдались 17-20 июля 1996 г. в среднем течении р. Баянкол (урочище Аштур, 2500 м), в пойме р. Текес между пос. Нарынкол и Сумбе, в горах Жабыртау, в скалах у оз. Тузколь, в пос. Сарыжас, Кеген и Каркара. В верховьях р. Шалкудысу (2300 м) 18 мая 1996 г. отмечен на старом кладбище ниже устья р. Карагайлы, а 4 июля 1999 г. – в пос. Карасаз (1800 м). У северного подножия хр. Кетмень 21 апреля 1989 г. в скалках по безводному руслу р. Шункырсай у с. Сункар наблюдались токующий самец и брачная пара, занявшая участок.

В долине Баянкола у пос. Нарынкол первые пролётные удоды встречены 11 марта 1956 г. и 12 марта 1957 г., а осенью последние отмечались до 11 сентября 1955 г. и 13 сентября 1956 г. (Винокуров, 1960 а). На берегу Текеса у с. Орнек 25 марта 1956 г. найдены остатки удода, съеденного перепелятником. В пос. Нарынкол и в развалинах на его окраине 28 марта–6 апреля 1956 г. несколько раз видели пролётных удодов. В долине Текеса 12 апреля 1956 г. среди развалин видели первую брачную пару, а 25 апреля–5 мая 1956 г. в горах Ельчин-Буйрюк и Айбыржал пары удодов встречались почти у каждой кошары, а иногда – на крупнобломочных россыпях. Весной 1957 г. в пос. Нарынкол 21-30 марта периодически встречались пролётные одиночки. В ночь с 30 на 31 марта здесь выпал снег, в течение недели прошло ещё два снегопада, в результате чего с 31 марта по 16 апреля здесь не было встреченено ни одного удода. Лишь 17 и 23 апреля 2 одиночки появлялись в посёлке, а 4 мая один отмечен у кошары в Иринбае (Баянкол). В долине Текеса между сёлами Кайнар и Кокбель отмечен 14 июля 2002 г. (4 особи).

В Терской Алатау в долине Кокжара отмечены 24 июля 1957 г. близ устья Тиека, а 25 июля около устья Кызылтора. В верховьях Джаака 17 августа 1956 г. у скал держался выводок, хотя кругом лежал выпавший снег. На сыртах в долине Туза (3000 м) одиночный отмечен 11 августа 1912 г. (Шнитников, 1949). Несколько

удодов встречено 21 августа 1957 г. в долинах Б. Какпака и Текеса. По Текесу от Чеборталы до пос. Какпак с 21 августа по 10 сентября 1956 г. регулярно встречались одиночки и небольшие группы удодов. На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк 24-27 июня 1956 г. у палаток постоянно кормился один удод и улетал к выходам скал, где у него находилось гнездо. На перевале Байбакты (2160 м) у оз. Тузколь 15 июля 2002 г. в обрыве видели пару, а по дороге вдоль восточного берега оз. Туз科尔 встретили 5 одиночек. В котловине оз. Туз科尔 18 апреля 1999 г. и 20 мая 1996 г. в скалках на северном берегу наблюдался токующий самец, 2 мая и 4 июля 1999 г. здесь же держалась пара, а 1-2 августа - семья из 5 особей с доросшими молодыми. Здесь же 15-16 июля 2002 г. удоды кормили оперённых птенцов в трещине скалы. Нередко они встречались 20 июля 1999 г. и 15 июля 2002 г. в холмистой местности между пос. Текес и Сарыбастау, а 2 августа 1999 г. самостоятельный молодой отмечен на Текесском водохранилище. В долине Шалкудысу 16-17 июля 2002 г. удоды отмечены у с. Карасаз (1954 м) и 14 км выше с. Туз科尔 (ур. Акбулак, 2205 м), однако далее до устья р. Алтынген (2450 м) они отсутствовали. Во время поездки 4-6 августа 2004 г. одиночные удоды встречены на Б. Какпаке, в горах Жабыртау, на оз. Туз科尔 и у пос. Карасаз. По трассе между пос. Сарыжас и Кумурчи 18 июля 2002 г. встречен лётный выводок из 4 особей, а между пос. Кеген и Актасты одиночный отмечен у моста через р. Кеген. У южного подножия хр. Кулуктау в с. Жалаулы 3 июля 1999 г. наблюдалась пара, носящая корм, а 22 июля 1996 г. в оврагах встречено 2 выводка по 3 и 4 доросших молодых. В пойме р. Каркары 13 июля 2002 г. отмечена семья с 4 лётными доросшими молодыми близ устья р. Желькаркары.

Вертишайка (*Jynx torquilla* L.). Редкий пролётный вид. На северном склоне Терской Алатау в долине Баянкола добыта 5 августа 1902 г. (Linnberg, 1905; Гаврин, 1970). В других районах Центрального Тянь-Шаня, включая Иссык-Кульскую котловину, известны редкие пролётные экземпляры, добытые между 11 августа – 27 сентября (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960).

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major tianschanicus* But.). Для долины верхнего Текеса приводится в качестве зимующего (Гаврин, 1970). В коллекциях МГУ и ЗИН РАН имеются 3 экз. этого дятла из долины Текеса от 22 января и 6 марта 1912 г., а также ряд экземпляров из Восточного Тянь-Шаня в пределах Китая (Шнитников, 1949). Там же, в лесах долины Кунгеса, правого притока Текеса, встречался в конце августа 1876 г. (Пржевальский, 1947). Кроме того, имеется экземпляр этого дятла, добытый в Терской Алатау 10 июля 1876 г. (колл. ЗИН РАН). Нами в гнездовое время встречен единственный раз - 30 мая 1957 г. в ельнике юго-восточнее пос. Нарынкол (Кайчибулак, Нарынкольская щель). Эта встреча и нахождение *D. major* в 1971 г. гнездящимся у верхней границы елового леса в окрестностях Б. Алма-Атинского озера (2500 м) в Заилийском Алатау (Ковшарь, 1977) позволяет предполагать его редкое гнездование и в других местах Северного и Центрального Тянь-Шаня.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus leptorhynchus* Sev.). Редкая оседлая птица, обитающая в пойменных лесах Нарына и Атбashi (Янушевич и др., 1960). В северных отрогах Тянь-Шаня населяет ясеневую и туранговую рощи в низовьях Чарына.

Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus tianschanicus* But.). Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид горных ельников в хребтах Кетмень (Корелов, 1956), Терской и Кунгей Алатау (Шнитников, 1949; Гаврин, 1970; Степанян, 1959; Шукуров, 1986). Известно обитание в лесах нижнего Текеса между устьями Музарта и Коксу, в долинах Кунгеса и Юлдуса (Алфераки, 1891; Пржевальский, 1947; Козлов, 1963).

На северном склоне хр. Терской Алатау в долине Б. Какпака, в ельнике близ Кунтемеса, 9 августа 1956 г. встречено 5 особей, из числа которых добыт самец. В долине Текеса, в урочище Чубарталы, 18 сентября 1956 г. также отмечено несколько особей. В коллекции Института зоологии РК имеются тушки 3-х самок, добытых М.И. Исмагиловым 26 марта, 2 и 29 мая 1949 г. у Нарынкола, в ущельях Большого Какпака и верхнего Текеса. Наибольшее число встреч с трёхпалым дятлом известно

для нижнего течения Баянкола. Одиночные дятлы встречались 18-19 июля 1996 г. в ельниках в ущелье р. Чагансай (левый приток Баянкола). У верхней границы ельника близ Ашутура (Баянкол) 3 сентября 1956 г. отмечен одиночный. В Нарынкольской щели (Кунушбай) 30 августа 1956 г. встречено несколько дятлов. Там же, в верховьях ручья Куеншибай, 16-18 февраля 1957 г. во время заготовки дров найдено много дупел дятлов разной давности, выдолблиенных в стволах елей. Подобного обилия гнёзд этого дятла нам более не приходилось встречать в других местах этого района. В урочище Иринбай 14 мая 1957 г. держалось несколько дятлов, а в найденном свежем дупле дятла поселилась гаичка (*Parus songarus*). По наблюдениям 21-27 мая 1957 г. в Кайчибулаке и выше по Нарынкольской щели трёхпалые дятлы были обычны, но жилых гнёзд не найдено. У добывшего здесь 21 мая самца семенники имели размер 6х3 и 4х2 мм.

Бледная ласточка (*Riparia diluta* Sharpe et Wyatt, 1893). Населяет лёссовые обрывы речных долин на подгорной равнине Терской Алатау, при этом в средней и западной частях хребта обитает в широких межгорных котловинах, например, Алабаш на высотах 2000-2400 м (Степанян, 1959). Гнездится в горных долинах Кегена, Каркары, Шалкудысу и Текеса на высотах от 1800 до 2300 м. Примечательно, что в июле 1912 г. береговушка отсутствовала на гнездовании в долинах Шалкудысу, Кегена и Текеса, а в 1956-1957 гг. - в поймах Баянкола и Текеса. По обрывистым берегам Кегена в 1953 г. она была обнаружена в качестве обычной гнездящейся птицы (Корелов, 1956). В июле 1996-1999 гг. небольшие колонии по 5-10 пар наблюдались в береговых обрывах р. Каркары и ручья Тузген между пос. Каркара и Ереуылы (20-25 пар), а также на р. Кеген ниже с. Жалаулы. В июле 1999 г. колонии найдены в обрывах Текесского водохранилища (110 особей), на р. Баянкол, в 2-3 км выше с. Караган (10 особей), в холмистых предгорьях в придорожном обрыве между пос. Текес и Сарыбастау (8), а также по безводному руслу речки между пос. Сарыжас и Тасаши. В котловине оз. Тузколь на гнездовании отсутствует. Исключительный интерес представляет гнездование этой ласточки в верховьях р. Шалкудысу (2100-2300 м), где в обрывах в устье р. Алтынген 18-19 мая 1996 г. обнаружена колония до 30 пар, а 4 июля 1999 г. - до 10 пар. В низовьях Баянкола первые пролётные береговушки в 1956 г. появились необычно рано - 7 апреля (Винокуров, 1960 а). В поймах Текеса и Каркары они летели 2-3 мая 1999 г., вниз по рекам Кеген и Каркара 16-17 мая 1997 г. шёл выраженный пролёт мелкими стаями по 10-15 особей. С 4 по 6 августа 2004 г. небольшие стаи ещё держались на Текесском водохранилище и по руслу р. Желькаркара.

Скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris* Scop.). Малочисленная, спорадично гнездящаяся птица Терской Алатау, распространённая от нижних частей елового леса до верхних границ альпийского пояса в высотных пределах от 1800 до 4000 м. В пойме р. Баянкол, напротив Иринбая, 8 мая 1957 г. отмечено несколько особей, а 19 июля 1996 г. в береговом утёсе у с. Караган в колонии стрижей видели гнездовую пару скалистых ласточек. В Терской Алатау 17 июня 1957 г. пару наблюдали у скал в верховьях Кокжара (Джаак), а 2 августа 1957 г. в Туруке у гнезда на скале находилось 4 слётка, которые на ночь забирались в обратно в гнездо. В 1953-1954 гг. гнездование отдельных пар и колоний по 3-6 пар наблюдали в ущельях Чон-Кызыл-Су и Кок-Сай (Степанян, 1959). Самец этой ласточки добыт 13 мая 1957 г. в районе слияния Нарына и Кокмерена (Степанян, 2001). В ущелье р. Сарыджаз взрослая самка добыта 21 июля 1902 г. (Иоганцен, 1908), а с 7 по 23 сентября 1983 г. встречалась здесь в окрестностях пос. Эныльчек (Осташенко, 1990).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica* L.). В 1953 и 1954 гг. эта ласточка была многочисленна в посёлках на подгорной равнине Терской Алатау на восточном и южном побережье Иссык-куля, по широким горным долинам Ала-Баш, Корумду, Чон-Кызыл-Су проникая далеко вглубь гор (Степанян, 1959). В 1955-1957 гг. гнездилась во всех посёлках долины Текеса и Баянкола (1800-2000 м) и в кошарах северного склона Терской Алатау, примерно до средней части зоны ельников. Во всех населённых пунктах долины Кегена, Каркары, Текеса и Баянкола в 1996-1997 гг. эта ласточка оказалась исключительно редка, а в некоторых вообще отсутствовала. Лишь

в отдельных крупных посёлках (Кеген, Каркара, Сарыжас, Карасаз, Текес) встречалось не более 2-3 пар. По свидетельству местных жителей исчезновение ласточек произошло в 1994-1995 гг. и прямым образом связывалось ими с ядерными взрывами на полигоне Лоб-Нор. Подтверждением редкости этих птиц было также отсутствие в течение июля послегнездовых скоплений ласточек по линиям электропередач, столь характерных в этот период для межгорных долин. На берегу р. Кеген ниже с. Жалаулы 21 июля 1996 г. отметили одну пару в кумбезе Малайбатыра, другую пару видели в постройках пограничной заставы "Баянкол". В здании казахстанско-киргизской таможни на берегу р. Каркары 15 июля 1997 г. ласточки кормили птенцов в гнезде, а 31 июля 1999 г. здесь же взрослые докармливали 2 слёtkов. В нижнем течении р. Каркары у с. Булюксаз 13 июля 2002 г. видели выводок из 5 лётных молодых. В котловине оз. Тузколь 2-3 пары в 1996-1999 гг. гнездились в животноводческих фермах. В северо-восточном углу этого озера 15 июля 2002 г. в скальном останце в течение дня держался плохо летающий молодой, время от времени издававший просящие крики и иногда пытавшийся неудачно ловить насекомых. Оба взрослых на длительное время оставляли его одного и вернулись только вечером. На следующий день на ближайшей ферме пара касаток носила с озера грязь для постройки гнезда. На этой же ферме 5 августа 2004 г. держалось скопление из 25 взрослых и молодых касаток. В верховьях р. Шалкудысу (2300 м) 18 мая 1996 г. ласточка держалась в брошенном доме, однако 4 июля 1999 г. в постройках верхнего течения этой реки от с. Шалкуды до устья р. Алтынген ласточек не встречали. В 2002 г. на этой же реке, в 11 км выше с. Тузколь, 17 июля выводок из 6 ласточек был встречен напротив ущелья Шакрамбал (хр. Карагатау, 2183 м), а 4 августа 2004 г. одиночку, пролетевшую транзитом вниз по Шалкудысу, видели в устье р. Алтынген (2400 м). В с. Карасаз 20 июля 1999 г. учтено 6 касаток, а на окраине с. Кеген 1 августа 1999 г. видели скопление из 15 взрослых и молодых особей. В июле 2002 г. в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах касатка была также малочисленной - на 740 км маршрутов отмечено лишь 39 особей в 12 пунктах. С 4 по 6 августа 2004 г. на этом же маршруте учтено не более 45 ласточек, в том числе семья из 8 особей с доросшими молодыми на плотине Текесского водохранилища.

В Айбыржале первые ласточки отмечены 26 апреля 1956 г., в пос. Нарынкол - 4 мая 1957, г., на оз. Туз科尔 один самец добыт 28 апреля 1940 г. Гнездо с 2 свежими яйцами найдено 11 июля 1956 г. в долине Большого Какпака в зимовке у Кайчи. Осеню последние ласточки в Нарынколе наблюдались 11-18 сентября 1955 и 1956 г., в с. Сарыжас – 21 сентября 1956 г. (Винокуров, 1960 а).

Городская ласточка (*Delichon urbica* L.). Редкий гнездящийся вид Центрального Тянь-Шаня. В восточной части Иссык-Кульской котловины в 1953 и 1954 гг. населяла высокие лёссовые обрывы рек Тюп и Джергалаан, по ущельям рек Кок-Сай, Ала-Баш, Корумду, Улахол проникая до верхних частей альпийского пояса Терской Алатау до высоты 3900-4000 м (Степанян, 1959). По северо-восточным отрогам Терской Алатау распространена вверх до Кокжара и Джаака, где в 1956-1957 г. под карнизами скал находили от 2 до 12 гнезд.

В пос. Нарынкол первое весеннее появление городской ласточки наблюдалось 18 апреля 1956 г. и 17 апреля 1957 г., при этом после сильного снегопада 20-21 апреля 1957 г. они исчезли и появились лишь через 4 дня (Винокуров, 1960). В конце мая в пос. Нарынкол у ласточек обычно уже заканчивалась постройка гнёзд. В одном из них 18 июня 1956 г. было отложено первое яйцо, а 27 июня содержалось 4 яйца средней насиженности. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 г. осмотрено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами, а 25 июля - 6 августа 1957 г. близ Чокморташа (Кокжар) в большинстве гнезд содержались крупные птенцы и слёtkи, но в одном из них ещё находилось 3 слабо насиженных яйца. В с. Кокбель (правобережье Текеса) 15 июля 2002 г. встречались одиночки. Последние осенние встречи - 28 августа 1956 г. и 21 августа 1957 г.

На южном склоне хр. Кетмень в ущелье Кумурчи 20 июля 1996 г. отметили пару в скалистой щели Карасай (2500 м), другую 22 июля 1996 г. видели в долине р. Кеген в старой постройке барачного типа в с. Жалаулы, у южного подножия хр.

Кулуктау. Известно гнездование в Жёлтом каньоне Чарына, где в скальном обрыве у «кегенского» моста в 1996-2002 г. гнездилось до 10 пар воронков.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata iwanowi* Loud. et Zar.). В 1955-1957 г. оказался фоновым видом в долинах Баянкола и Текеса, в предгорьях Айбыржала и Ельчин-Буйрюка, но восточнее верхний Алгабасской щели не встречены. В 1953 и 1955 гг. был обычен также в южной части Иссык-Кульской котловины на полях и среди подгорной каменистой равнины Терской Алатау (Степанян, 1959).

Первая весенняя встреча в окрестностях пос. Нарынкол 11 марта 1956 г., с 14 марта уже держались отдельными пары, но стайки, в том числе вместе с *Alauda arvensis*, наблюдались до 25 марта. Токующие на гнездовых участках самцы наблюдались 10-14 апреля. Близ оз. Тузколь 18 мая 1956 г. под куртиной чия найдено гнездо с 4 ещё не насиженными яйцами. Осенью в долине Баянкола отмечался до конца сентября. По всей видимости, расселение сюда *G. cristata* произошло по Текесу из Илийской долины. Примечательно, что в 1953 г. он отсутствовал в соседних долинах Шалкудысу, Кегена и вдоль южного подножия Кетменя (Корелов, 1956, 1970 в). Во время поездок в 1996-2004 гг. хохлатых жаворонков встречать нам не приходилось и его следует причислить к видам, исчезнувшим в этих местах. Найден гнездящимся лишь у северного подножия хр. Кетмень, где по сухому руслу р. Шункырсай близ с. Сункар 19-21 апреля 1989 г. встречались отдельные пары и токующие самцы. В горных долинах Тянь-Шаня известны зимовки по Кегену и Каркаре (Шнитников, 1949).

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla longipennis* Ev.). В межгорных долинах рассматриваемой территории не гнездится, но на Баянколе и Текесе их изредка встречали на пролёте. Так, 21 марта 1956 г. 1 экз. был добыт из стайки близ Нарынкола, 12-17 апреля 1956 г. их несколько раз встречали близ Нарынкола и в долине Текеса. Известен пролетный экземпляр, добытый Г. Мерцбахером 3 марта 1908 г. у г. Нарын (Шнитников, 1949). По всей видимости, гнездится на юго-восточном побережье оз. Иссык-Коль, где 31 мая 1956 г. на мысе Карабулун добыта самка (Степанян, 2001).

Обычен на гнездовании в Сюгатинской долине (1000-1200 м), по полынным щебнисто-галечниковым шлейфам гор Богуты и вдоль северного подножия хр. Кетмень. Жаворонки часто встречаются здесь по прошлогодней пшеничной стерне и участкам клеверных полей (учтено 70 особей/4 ч. учётов). В двух гнездах, найденных близ с. Шункыр (Сункар), 20 апреля 1989 г. находилось по 3 птенца в возрасте 2-3 суток.

В.Н. Шнитников (1949) приводит интересные наблюдения Г. Алмаши о нахождении малого жаворонка в 1900 г. в системе сыртов Сарыджаза (урочище Торпу, около 3600 м), однако эти данные требуют дальнейшего подтверждения, т.к. не исключено, что они могут относиться к тонкоклювому жаворонку (*Calandrella acutirostris*)

Солончаковый жаворонок (*Calandrella cheleensis seebohmi* Sharpe). Обитание этого жаворонка установлено в западной части оз. Иссык-Куль на подгорной щебнистой пустыне Терской Алатау в уроцище Ак-Улен и немного восточнее, где в июне-июле 1953 и 1954 г. в течение экскурсионного дня отмечалось не более 5-6 особей (Степанян, 1959).

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata torquata* Blyth). В горных долинах Центрального Тянь-Шаня отсутствует. Сравнительно обычен по полынным щебнисто-галечниковым шлейфам северного подножия хр. Кетмень, где отдельные пары встречались в травянистых лощинах с кустиками спиреи среди щебнистых сопок. В окрестностях с. Шункыр на окраине клеверного поля 20 апреля 1989 г. встречен 2 токующих самца и найдено гнездо с 4 свежими яйцами, в котором на следующий день осталось 1 яйцо (23.8x17.0 мм, масса 3.65 г.). Здесь же на каменистом полынном склоне увала А.Ф. Ковшарь (личн. сообщ.) 20 апреля обнаружил второе гнездо с сильно насиженной кладкой из 4 яиц со сформировавшимися мозговыми пузырями у эбрионов. Размеры яиц: 22.4x16.9;

22.3x16.6; 22.8x16.5; 23.1x16.8; 23.1x16.8 мм. Масса яиц: 3.2; 2.9; 3.05 и 3.05 г. Гнёзда, устроенные в ямках, свиты из плотного слоя тонких растительных корешков, по наружному краю выложены грубыми растительными стеблями, в том числе полыни и астрагала, обломками корешков кустарников и в одном случае – комочками глины и навоза. Размеры гнёзд: внешний диаметр – 120x130 и 140x140, диаметр лотка – 75x80 и 85x85, высота гнезда 74 и 73, глубина лотка – 60 и 52 мм.

Чёрный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis* J.R.Forst.). Редкая залётная птица. Небольшая стайка жаворонков отмечена 7 января 1957 г. по трассе Сарыжас – Кеген. Исключительно редко залетает также в котловину оз. Иссык-Куль и Чуйскую долину (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960).

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris* L.). Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид. Ксерофитные подгорные шлейфы и широкие горные долины занимает *E. a. brandti*, а высокогорные сырты – *E. a. albogula*. В зимнее время среди них может встречаться тундряной рогатый жаворонок *E. a. flava*. В долине р. Шалкудысу гнездится по каменистому подножию южных склонов хр. Кетмень (Корелов, 1956), где отмечался между пос. Актасты и Кумурчи. В.Н. Шнитников (1949) в июле 1912 г. встречал их в верхнем течении Шалкудысу, в долине р. Сумбе, горах Чоладыр (1800-2000 м) и в восточной части Кетменя «на сильно каменистых участках с очень редкой альпийской растительностью» Кольжатского перевала (3600 м). Отдельные пары наблюдались нами 19-21 апреля 1989 г. вдоль северного подножия хр. Кетмень по щебнистым сопкам вдоль р. Шункырсай (3 пары за 4 ч. маршрутного учёта). Указывается также гнездящимся для верховий р. Текес на северных склонах хр. Терской Алатау (Корелов, 1970 в). Между Текесом и Шалкудысу этот жаворонок гнездится также в оstepнённых горах Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау, где сравнительно обычен в котловине оз. Тузколь и в холмистой местности между пос. Текес и Сарыбастау. Особенно много их было на перевале Байбакты у оз. Тузколь. Поющие самцы отмечались также на глинистых холмах на Текесском водохранилище (3 мая 1999 г.) и в верховьях р. Шалкудысу (2300 м) у её притока Карагайлы (19 мая 1996 г.). В горах Айбыржал 5 мая 1956 г. территориальные пары встречались через каждые 700-900 м, в найденном гнезде было 1 свежее яйцо. На оз. Тузколь по щебнистым полынно-типчаковым увалам северного берега 17-18 апреля 1999 г. держались брачные пары и поющие самцы, а 20 мая 1996 г. – слётки. В юго-западной части оз. Тузколь 15-16 июля 2002 г. встречался на оголённых вершинах сопок и увалов, а также на приозёрных такырах (5 особей/15 км маршрута). В северо-восточном углу озера в эти же дни часто попадались выводки с лётным молодняком, в том числе стайка из 10 особей, отдыхавшая на покатой стороне скального останца. На пер. Байбакты (оз. Тузколь) 20 июля 1997 и 1999 гг. часто наблюдались семьи по 4-10 особей с доросшим молодняком. По дороге через глинистые холмы Жабыртау между пос. Текес и оз. Тузколь 5 августа 2004 г. учтено 105 особей/25 км маршрута. Жаворонки встречались как отдельными выводками с самостоятельным молодняком, так и стайками по 10-20 особей. В верхней части долины Шалкудысу (2400-2450 м) 16-17 июля 2002 г. эти жаворонки, в том числе доросшие молодые, были нередки по злаково-разнотравным лугам верхней террасы реки (8 особей/5 км маршрута). У с. Тузколь они наблюдались среди россыпей аллювия степной типчаковой террасы Шалкудысу. В июле 1953 г. обнаружен в среднем течении Каркары (Степанян, 1959).

Гнездится от долины Текеса до высокогорных сыртов Терской Алатау, где бывает многочислен и является ландшафтной птицей (Степанян, 1959). На сыртах в верховьях Текеса 1 июля 1957 г. найдено гнездо с 4 насиженными яйцами, а 15 июля 1956 г. встречена молодая птица, опекаемая парой взрослых. В Аюсае (Кокжар) 20 и 25 июня 1957 г. в двух гнёздах на солнцепёчном склоне содержалось соответственно 4 и 3 сильно насиженных яйца. Здесь же 22 июня 1957 г. одна птица только начала строить гнездо, 9 июля в нём было 4 ешё не прозревших птенца, которые 13 июля уже покрылись густым пухом. С 6 по 8 июля 1902 г. 4 экз. этого жаворонка были добыты в долинах Сарыджаза и Куйлю (Иоганцен, 1908). С 7 по 23 сентября 1983 г. встречался в долине Сарыджаза в окрестностях пос. Эныльчик (Осташенко, 1990). Большинство

жаворонков, коллектированных в Сарыджае относятся к форме *E. a. albogula*, однако один экземпляр от 1 августа 1956 г. принадлежал к *E. a. brandti* (Янушевич и др., 1960).

В зимнее время рогатые жаворонки регулярно встречаются по дорогам между Нарынколом, Текесом, Сарыжазом, Кегеном и Чунджой, в Сюгатинской и Жаланашской долинах. У пос. Кеген один самец добыт А.В. Грачёвым 12 декабря 1971 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Особенно многочислен зимой этот жаворонок на побережье Иссык-Куля, где наблюдается сотенными стаями (Янушевич и др., 1960).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis dementievi* Korel.). Фоновый, местами многочисленный гнездящийся вид разнотравных лугов, полынных, типчаково-ковыльных, чиевых степей и полей в долинах рек Каркара, Кеген, Шалкудысу, Текес и Баянкол и в холмисто-увалистой местности в горах Жолайты, Айбыржал, Жабыртау, Айгыржал (1700-2500 м), составляющий основу населения птиц. В котловине оз. Тузколь (2000 м) обычен по бурьянникам заброшенных полей и среди чиевников. Населяет высокогорные долины Терской Алатау до самых сыртов (3000-3500 м). В значительном количестве гнездится по разнотравным степям террас Какпака и в верховьях Текеса (Корелов, 1956, 1970 в), а по лугам в верхнем течении Шалкудысу (2000-2500 м) является самой многочисленной из встреченных птиц.

В степной части долин Текеса и Баянкола 11-16 марта 1956 г. и 12-19 марта 1957 г. жаворонки встречались стайками до 15-20 особей. В долине Баянкола между Беренши-саем и Аккунгеем 6 июня 1957 г. на маршруте 3 км, при ширине поисковой полосы 10 м, обнаружено не менее 6 гнёзд, в одном из которых содержалось 3 ёщё не прозревших птенца. Последние встречи жаворонков в этих местах отмечены в конце октября. В долине Сарыджае 9 июля 1902 г. добыта молодая птица, длина крыла у которой не превышала 105 мм (Иоганзен, 1908).

На Текесском водохранилище и в котловине оз. Тузколь 17-18 апреля 1999 г. на остепненных полынно-типчаковых склонах, на которых ёщё лежало много снега, только началось образование брачных пар, большинство поющих самцов ёщё держалось в одиночку. В верховьях р. Шалкудысу (2100 м) 18 мая 1996 г. найдено гнездо с тремя оперёнными птенцами. На северо-восточном берегу оз. Туз科尔 у родников 16 июля 2002 г. пара взрослых докармливала лётных молодых, 20 июля 1997 г. сюда же прилетали небольшие стайки с доросшим молодняком, а 5 августа 2004 г. здесь встречен выводок с двумя плохо летающими короткохвостыми птенцами. На луговых увалах между ручьями Тузген и Желькаркара 1 августа 1999 г. наряду с самостоятельными отмечены короткохвостые, плохо летающие птенцы.

В нагорных степях Кетменя редок (Корелов, 1956). У северного подножия хр. Кетмень 19-21 апреля 1989 г. токующие самцы были обычны вдоль р. Шункырсай у с. Сункар по пшеничному жнивью, клеверному полю и пашням среди щебнистых полынных шлейфов.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula inconnspicua* Sev.). Новый вид авифауны горных долин, появившийся в результате расселения. В пойме р. Каркары между пос. Каркара и Ереуылы (1946 м), на сухом злаково-разнотравном лугу, сильно выбитом постоянно выпасаемым скотом, 13 июля 2002 г. встретили трёх поющих самцов *A. gulgula*. Ещё одного поющего самца обнаружили 15 июля в верхнем течении р. Текес у с. Кокбель, где он держался среди картофельных огородов и брошенного поля, заросших сорным высокотравьем (Березовиков, Левин, 2002).

Степной конёк (*Anthus richardi richardi* Vieill.). В 1953 г. эти коньки были сравнительно обычны на заболоченных участках в Текесской и Шалкудинской долинах (Корелов, 1956). В коллекции ЗИН РАН имеется 1 экз. степного конька, добывшего в конце июля 1893 г. в верховьях Текеса (Шнитников, 1949). Во время летних поездок в 1996-1999 гг. этот конёк был исключительно редок. Одного - двух токующих самцов мы периодически встречали между 16 мая и 16 июля 1996 и 1997 гг. у западного подножия горы Чоладыр в долине солёного ручья Тузген (1968 м). Однако посетив горные долины в июле 2002 г. мы обнаружили этого конька в большинстве посещённых мест весьма обычным. По всей видимости, за последние 3

года произошло резкое увеличение его численности. Приводим перечень пунктов, где наблюдались поющие и токующие самцы *A. richardi* с 10 по 19 июля 2002 г: 1) чиевые луга вдоль автотрассы между пос. Кеген и Каркара; 2) ручей Тузген; 3) осоково-разнотравный луг по р. Желькаркара (1984 м); 4) осоково-злаковые луга М. Каркары (1990 м); 5) луговые увалы западнее с. Ереулы (1988 м); 6) нижнее течение Каркары между пос. Каркара и Булюксаз (1872 м); 7) болотистая местность вдоль дороги между пос. Болюксаз и Кеген; 8) осоковые луга в кустами караганы в пойме Баянкола между пос. Костобе и Нарынкол (1768 м); 9) осоковый берег Баянкола в 1 км выше пос. Нарынкол (1842 м); 10) болотистый луг у с. Кокбель на правобережье Текеса (1840); 11) чиевники у северного подножия гор между пос. Какпак, Тегистик и Текес (1820 м); 12) восточное и северо-западное побережье оз. Тузколь (1990-2016 м); 13) левобережье р. Шалкудысу вверх до ручья Акбулак (в 6, 8 и 11 км выше с. Тузколь, 2114-2171 м). В большинстве осмотренных мест 10-17 июля токующие самцы коньков встречались на увлажнённых или болотистых осоковых лугах, однако в котловине оз. Тузколь их наблюдали по небольшим осоковым сазам вдоль ручьёв среди чиево-разнотравного луга или в чиевниках с разливами воды артезианской скважины.

В пойме М. Каркары 10-11 июля 2002 г. токовало 2 самца на площади 1 км², а по заболоченному руслу ручья Карасу (между пос. Каркара и Ереулы) учтено 6 самцов на 3 км маршрута. Южнее с. Каркара, по руслу солёного ручья Тузген, 10 июля встретили пару взрослых коньков, докармливающих двух молодых с недоросшими рулевыми перьями.

Полевой конёк (*Anthus campestris griseus* Nicoll). В долинах Кегена, Текеса и Шалкудысу (1800-2000 м) полевой конёк в большинстве мест малочислен и распространён крайне спорадично. В западной части Терской Алатау этот конёк по сухим степным склонам поднимается в горы до субальпийского пояса до высоты 2800-2900 м (Степанян, 1959).

Токующие самцы наблюдались в июле 1996-2002 гг. у южного подножия хр. Кулуктау на верхней террасе р. Кеген у с. Жалаулы, на степном берегу р. Баянкол между пос. Джамбул и Нарынкол, в долине Текеса между пос. Нарынкол и Текес, на степных увалах у Текесского водохранилища, в холмистой местности между пос. Текес и Сарыбастау, в долине Шалкудысу между пос. Карасаз, Сарыжас и Кумурчи. По правобережью Текеса распространён в подгорной полосе чиевников между пос. Какпак, Тегистик и Текес. В ущелье р. Улькен Какпак добыт 18 августа 1948 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Сравнительно обычен в котловине оз. Тузколь (1950 м), где в мае - июле 1996-1999 гг. наблюдали токующих самцов, 16 июля 2002 г. встретили выводок из 2 взрослых и 4 опекаемых птенцов, а 1 августа 1999 г. - группу из 3 доросших молодых. По правобережью р. Шалкудысу изредка встречается вдоль южного подножия хр. Кетмень между пос. Шийбут, Кумурчи и Актасты. В верхнем течении этой реки 5-6 августа 2004 г. изредка встречался между пос. Карасаз и устьем р. Шакрамбал (2200 м), в том числе выводок из 4 доросших молодых. Сравнительно обычен по северным щебнистым шлейфам Кетменя, где 20-21 апреля 1989 г. по полынным сопкам вдоль р. Шункырсай встречались активно токующие самцы и наблюдалось образование пар.

Обычен в Сюгатинской и Жаланашской долинах, где в конце июля 1996 г. по дорогам учитывалось до 3-5 особей/км маршрута.

Лесной конек (*Anthus trivialis haringtoni* With.). Обычен в разреженных ельниках северных склонов хр. Терской Алатау (Каркара, Текес, Большой и Малый Какпак, Баянкол) и Кетменя. В горах Ельчин-Буйрюк 5 мая 1956 г. в ущелье Кызылбулак у верхней опушки леса добыт самец. На оз. Тузколь поющий самец, явно из числа пролётных, отмечен 2 мая 1999 г. На северном склоне Ельчин-Буйрюка и в уроцище Кенсай 22-25 июня 1956 г. лесные коньки были довольно обычны и кормили птенцов. В долине Улькен Какпака близ устья Туюка 27 июля 1956 г. видели взрослого конька, а 5 августа поймали слётка. На южном склоне хр. Кулуктау редок. Токующий самец отмечен 17 мая 1997 г. на лугу окраины ельника в ущелье

Узунбулаксай (1900 м). В долине Текеса и Шалкудысу 4-6 августа 2004 г. по полевым дорогам уже изредка встречались пролётные коньки.

Луговой конёк (*Anthus pratensis* L.). Редкий пролётный вид. На южном побережье оз. Иссык-Куль по Улахолу добыт 23 ноября 1955 г. (Янушевич и др., 1959).

Горный конёк (*Anthus spinolella blakistoni* Swinh.). Характерная птица в альпийском и субальпийском поясах хребтов Кунгей и Терской Алатау, Кетмень и в верхнем течении р. Шалкудысу. Распространен на высотах от 2000 до 4000 м (Янушевич и др., 1960). Населяет также сырты и южные склоны Терской Алатау, где предпочитает участки с хорошим увлажнением и более густой травянистой растительностью (Степанян, 1959).

В окрестностях пос. Нарынкол первые горные коньки встречены 5 апреля 1956 г. и 31 марта 1957 г. (Винокуров, 1960 а). На оз. Тузколь и Текесском водохранилище пролётные одиночки наблюдались 17 и 18 апреля 1999 г. На озёрах Караколь и Тузколь 3 экз. добыты 16 и 22 апреля 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК).

В верхнем течении Шалкудысу, на кочкарниковом болоте в устье ручья Алтынген (2450 м), 16-17 июля 2002 г. наблюдали пару, проявлявшую беспокойство на гнездовом участке, а 6 августа 2004 г. в этом же месте видели взрослую птицу, ещё докармливающую доросшего молодого. В долине Большого Какпака 17 июля 1956 г. в верховьях Сулусая на участке в радиусе 50-70 м 2-3 пары коньков выкармливали молодых кузнециками и гусеницами. В ущелье Малого Какпака самец добыт М.Н. Кореловым 28 июня 1953 г. в верховьях Коксая. В верховьях Джакаака 10-19 августа 1956 г. горные коньки были обычны с выводками на степных склонах и на заросших травой осыпях. В долине Кокжара (Аюсай и Жолбусай) 20 июня 1957 г. в найденном гнезде было 1 свежее яйцо (28 июня в нём 5 слабо насиженных яиц), в другом гнезде 27 июня 1957 г. 5 свежих яиц. Здесь же 29 июня пара коньков кормила птенцов, а 20 августа 1957 г. встречались стайки по 15-20 особей. На северном склоне перевала Б. Кетмень (3000 м) 31 июля 2002 г. встречали одиночек с кормом (Ковшарь и др., 2002).

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava* L.). Редкий пролётный вид. В окрестностях пос. Текес 12 апреля 1956 г. несколько одиночек встречено у ручья.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg melanogrisea* Hom.). В конце июля 1912 г. эта трясогузка была найдена на болотистом лугу оз. Туз科尔 и в пойме р. Текес (Шнитников, 1949), однако в 1955-1957 и 1996-2002 гг. мы не находили её в этих местах, что позволяет считать её исчезнувшей в этом районе.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola* Pall.). Обычный гнездящийся, но спорадично распространённый вид, населяющий преимущественно заболоченные участки речных долин и побережий озёр. В киргизской части Терской Алатау в 1953-1954 гг. обитала исключительно *M. c. calcarata*, населявшая западное побережье Иссык-Куля, а также горные котловины Ала-Баш, Бугумуз, Кажи-Саз, Корумду, Кок-Сай и Улахол.

В долине р. Шалкудысу в 1950-е годы гнездился исключительно подвид *M. c. werae* But. (Корелов, 1956), а черноспинная форма *M. c. calcarata* Hodgs. считалась лишь редкой залётной птицей казахстанской части Тянь-Шаня (Корелов, 1956; Гаврилов, 1970 а). В 1980-1990-е гг. ситуация в территориальном размещении подвидов совершенно изменилась. Так, в 1989 г. *M. c. calcarata* была найдена гнездящейся в верховьях Чилика на южном склоне хр. Заилийский Алатау (Гаврилов и др., 1993), а в 1993 г. она оказалась обычной в верховьях рек Шалкудысу и Каркары (Ковшарь, Губин, 1993 б), тогда как серо спинная форма была встречена лишь один раз. По нашим наблюдениям *M. c. calcarata* в 1996-1997 гг. была обычна на гнездовании в пойме р. Каркара выше пос. Каркара (1800 м) по влажным осоковым лугам и на луговых увалах по заболоченным руслам ручьев. При выборочном учёте 3 мая 1999 г. здесь было учтено 2 самца *M. c. calcarata* и 3 самца серо спинной формы *M. c. werae*. Здесь же по руслам Желькаркары (1980 м), Тузгена и р. М. Каркары (1990 м) 10-11 июля 2002 г. встречено 3 территориальных самца *M. c. calcarata*. В пойме р. Кеген у с. Жалаулы 17 мая 1997 г. также встречались только *M. c. calcarata*. В пойме

Баянкола у пос. Нарынкол 18 марта 1956 г. добыт самец *M. c. werae*, а 5 апреля встречено несколько особей. Здесь же пролётные трясогузки регулярно наблюдались 31 марта – 6 апреля 1957 г. На ручье у пос. Текес 12 апреля 1956 г. они держались преимущественно парами. В долине р. Текес между пос. Нарынкол и Текес 20 июля 1996 г. на заливном злаково-разнотравном лугу пары *M. c. calcarata* кормила слётков. В верховьях р. Шалкудысу, в районе устья р. Карагайлы (2300-2400 м), 18-19 мая 1996 г. встречено 3 самца *M. c. calcarata*. Здесь же 16-17 июля 2002 г. пара *M. c. calcarata* держалась на кочкарниковом болоте в устье ручья Тузген (2450 м). На оз. Тузколь 21-24 апреля 1940 г. В.М. Антипиным добыто 4 самца и 3 самки *M. c. werae* (колл. Ин-та зоологии РК). Здесь же 20 мая 1996 г. нами отмечено 2 самца *M. c. werae*, 17-18 апреля 1999 г. – 6 самцов *M. c. calcarata* (в том числе 2 брачных пары) и 9 самцов *M. c. werae*, 2 мая 1999 г. – 7 самцов *M. c. werae* (20 июля 1997 г. встречались самостоятельные молодые). На Текесском водохранилище 2 мая 1999 г. наблюдались 3 самца *M. werae* и 1 самец *M. calcarata*, а 2 августа 1999 г. здесь держалось 2 выводка сероспинной формы, в которых доросшие птенцы ещё докармливались взрослыми. На маршруте 4-6 августа 2004 г. пролётные трясогузки были уже исключительно редки (учтено не более 10 особей).

Среди трясогузок, относимых нами к *M. c. werae*, в равной мере встречались особи как с оливково-серой шеей, так и с чёрным ободком на зашейке. Подвидовая структура *M. citreola* в Центральном Тянь-Шане требует специального изучения, что особенно интересно в настоящее время, когда эти формы стали обитать совместно и не исключено, что происходит процесс поглощения одной формы другой.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea melanope* Pallas). Обычный гнездящийся вид горных рек Терской и Кунгей Алатау. Наиболее обычная в лесном поясе (2200-3000 м), однако местами по ручьям и речкам поднимается до альпийского пояса. В горах Ельчин-Буйрюк 11 апреля 1956 г. нередко встречались вдоль ручья в ущелье Узунбулак. В Чагансае (левый приток Баянкола) в 1957 г. 6-7 июня найдено гнездо с 5 едва насиженными яйцами. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 г. найдено гнездо с птенцами. По долине Большого Какпака 9-19 июля 1956 г. встречалась от Дегереса до самых верховий, но расстояние между отдельными гнездовыми парами составляло не менее 300-500 м. В Кунтемесе (Б. Кокпак) 29 июля 1956 г. отмечена пара с выводком. В верховьях Джаака 10-17 августа 1956 г. трясогузки были обычны. В долине Кокжара, около устья Туза, они встречались 20-23 июня 1957 г. В Туреке 30 июля-9 августа 1957 г. наблюдались слётки и докармливаемые выводки. На маршруте 4-6 августа 2004 г. редкие пролётные особи отмечены на Б. Какпаке, в верховьях Шалкудысу и на р. Кеген у с. Талды (учтено не более 10 птиц). Последние встречи в долине Баянкола 6 сентября 1956 г.

Белая трясогузка (*Motacilla alba dukhunensis* Sykes). В горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня регулярно встречается в период весенних и осенних миграций (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960; Гаврилов, 1970 а).

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata* Gould). Сравнительно редкий гнездящийся вид в населённых пунктах долин Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса, Баянкола и котловины оз. Тузколь (1800-2000 м). В Терской Алатау в 1956-1957 гг. гнездилась в животноводческих зимовках и кошарах в долинах Баянкола, Текеса, Большого Какпака почти до верхней границы ельников. По ущелью р. Чон-Кызыл-Су распространена до высоты 3000 м (Степанян, 1959). На Покровских сыртах поднимается в горы до высоты 3000-3500 м (Янушевич и др., 1959). В долине Кокжара одиночку видели 12 августа 1957 г. Кроме того, отдельные пары трясогузок наблюдались 17 мая 1997 г. в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 1900 м), 15 июля 1997 г. на пер. Санташ (2000 м), 9 июля 1994 г. в верхнем течении р. Каркары (Учкуйган, 2400 м), 18-19 мая 1996 г. и 4 июля 1999 г. в верховьях р. Шалкудысу (2400 м). В пос. Кеген 4 июля 1999 г. встречены докармливаемые птенцы, а на р. Баянкол между пос. Нарынкол и Джамбул доросшие молодые. На р. Желькаркара (1980 м) 10 июля 2002 г. отмечена взрослая и доросшая молодая птицы. Самостоятельный молодняк наблюдался 17-21 июля 1996, 1997 и 1999 гг. у пограничной заставы “Баянкол”, в ущелье Чагансай (хр. Терской Алатау), в пос.

Карагатоган, Сарыжас, Кеген, а 1-3 августа 1999 г. – на р. Каркаре, оз. Тузколь, пер. Сарыжас и в с. Жалаулы. В Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах с 10 по 19 июля 2002 г. трясогузка была малочисленной - на 740 км маршрутов отмечено 57 особей в 20 пунктах, в том числе 16 самостоятельных молодых на Текесском водохранилище, на р. Текес у с. Костобе, между Текесом и Тузколем, у сёл Тузколь, Карасаз, Комирши и Талды. Единственный нераспавшийся выводок из 2 взрослых и 3 доросших молодых встречен 15 июля на скважине у оз. Тузколь. На этом же маршруте 4-6 августа 2004 г. учтено 25 трясогузок, преимущественно одиночных молодых птиц.

В долине Баянкола у пос. Нарынкол весной первые встречены 11 марта 1956 г. и 13 марта 1957 г., а последние – 14 октября 1955 г. и 5 октября 1956 г. (Винокуров, 1960 а).

Кашгарский жулан (*Lanius isabellinus isabellinus* Hemp. et Ehrenb.). В прошлом считался редкой пролётной птицей. Добыт 1 апреля 1956 г. в тугаях низовий р. Баянкол (Винокуров, 1960 а) и отмечен 18 апреля 1999 г. на Текесском водохранилище. В.Н. Шнитников (1949) наблюдал этих сорокопутов в долинах рек Иныльчек и Сарыджаз 14-22 августа 1912 г. и приводит 3 экземпляра, добытых здесь 21 и 22 августа. Исходя из того, что миграции у *L. isabellinus* проходят с середини сентябрь по ноябрь, вполне можно допустить, что это могли быть местные птицы.

Апрельские и августовские встречи кашгарских жуланов в районе, где ранее было известно гнездование туркестанского жулана, традиционно трактовались как пролётные. Даже В.Н. Шнитников (1949), уделивший описанию августовских встреч *L. isabellinus* в Центральном Тянь-Шане более половины очерка об этом виде, оставляет читателю самому делать выводы о характере его пребывания. При исследованиях М.Н. Корелова (1956, 1970), многие годы занимавшегося систематикой этой сложной группы, *L. isabellinus* в этом районе не был обнаружен и вряд ли мог быть пропущен. Л.С. Степанян (1959) летом 1953 и 1954 гг. также находил в Терской Алатау только *L. phoenicuroides*. Между тем, гнездование кашгарского жулана известно в соседнем Восточном Тянь-Шане. Так, у Кашгара 1 июня найдено гнездо с кладкой (Ludlow, Kinnear, 1933), около Учтурфана 17 апреля – 3 гнезда с 1, 5 и 5 яйцами, 22 апреля и 5 мая – гнезда с 4 слабо насиженными яйцами, у Карол-Баши 11 мая – 2 гнезда с 4 и 5 голыми птенцами, около Удерлика 25 апреля – гнезда с кладками и слёtkи (Судиловская, 1936). В этой связи появление *L. isabellinus* на гнездовании в пределах Центрального Тянь-Шаня является вполне объяснимым явлением.

В зарослях облепихи у плотины Текесского водохранилища 4 августа 2004 г. в трёх местах на протяжении 500 м нами было встречено по два молодых и один раз взрослая птица. По окраске птицы уверенно определялись как кашгарские жуланы, а манера держаться на одном и том же участке свидетельствовала о том, что это были ещё не распавшиеся выводки. На следующий день подобную же картину мы наблюдали в пойме р. Большой Какпак у выхода реки из ущелья в Текесскую долину. Два доросших молодых всё время держались на одном участке по зарослям барбариса, время от времени перелетали с криками с одного берега на другой. В одном случае появившаяся самка на наших глазах покормила одного из птенцов. Ниже по реке позднее было встречено ещё два молодых жулана. Одну из молодых птиц удалось сфотографировать с близкого расстояния, а последующий просмотр серии *L. isabellinus* коллекции Института зоологии не оставляет сомнения в правильности определения. Кроме того, в 1999 г. долине р. Шалкудысу, в прирусовых зарослях караганы и ивняков по р. Улькен Карасаз, в 1 км западнее с. Карасаз, 20 июля и 1 августа мы наблюдали подобных же жуланов, в том числе доросших молодых.

Исходя из этих находений в настоящее время очень важно продолжить поиски гнездящихся кашгарских и туркестанских жуланов. Не исключено, что в казахстанской части Тянь-Шаня встречаются смешанные пары, так как этот район входит в зону контакта этих близких форм. В коллекции Института зоологии имеется

экземпляр от 8 мая с Чарына, определённый как *L. isabellinus* x *L. phoenicuroides* (Крюков, Панов, 1980).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides* Schal.). Приводится в качестве обычной гнездящейся птицы для Терской Алатау и Кетменя, долин Кегена, Текеса и Баянкола (Корелов, 1956, 1970). По долине Текеса *L. phoenicuroides* найден на гнездовании и в пределах Китая (Ludlow, Kinnear, 1933). В Терской Алатау в долине Кокжара 15-25 июля 1957 г. сорокопут был весьма обычен в поясе арчи, но у верхней границы оказался редок, а местами вообще отсутствовал. В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 г. он был отмечен в арчевниках у верхней границы елового леса. В восточной части этого хребта не поднимался выше нижней границы леса, в западной же части по дну речных долин доходил до высоты 3000 м (Степанян, 1959).

Весной у пос. Текес пролётные жуланы встречены 12 апреля 1956 г., в нижней части долины р. Баянкол – 9 апреля 1957 г. (Винокуров, 1960 а). В горах восточнее пос. Нарынкол 30 мая 1957 г. встречена пара, только начавшая строить гнездо. В пойменном тугае Баянкола 27 июля 1956 г. найдено одно гнездо с 5 голыми птенцами, а в нижней части щели в гнезде на кустике в 50 см от земли в этот же день содержалось 3 яйца (30 июля - полная кладка из 5 яиц). В долине Кокжара, в верхней трети Тиека, 30 июня 1957 г. пара жуланов только начала строить гнездо в кусте арчи (за 10-12 мин. самец со строительным материалом прилетал 3 раза). В Кокжаре 15-25 июля 1957 г. в поясе арчи встречались слётки и докармливаемые выводки. В пойме М. Каинды (Кокжар) 19 августа 1957 г. также было много молодых жуланов.

Сравнительно часто встречался 20-26 июня 1956 г. в кустарниках по северному склону Ельчин-Буйрюка и в пойменных зарослях ручьев, стекающих с хребта к р. Шалкудысу. Единично гнездится в садах в пос. Кеген, где самцы наблюдались 4 июля 1999 г. и 21 июля 1996 г.

Если в 50-е годы XX в. *L. ph. phoenicuroides* был весьма обычен в горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Степанян, 1959), то в период наших исследований в 1996-2004 гг. оказался исключительно редкой птицей, что связано с масштабной депрессией численности этого вида в последнем десятилетии в восточных и юго-восточных регионах Казахстана, которая с 2000 г. прослеживается нами также в Джунгарском Алатау и Тарбагатае. В Западном Тянь-Шане численность этого жулана сократилась до минимума уже в 1980-1990-х гг. (Чаликова, 2003), а в северных предгорьях Заилийского Алатау и в садах г. Алматы почти полное исчезновение этого жулана произошло между 1995 и 2000 гг.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor* Gm.). Для горных долин Тянь-Шаня ранее не был известен даже в период миграций (Шнитников, 1949; Корелов, 1956, 1970 г.). В настоящее время единично гнездится. В пойме р. Шалкудысу у с. Карасаз 4 июля 1999 г. держалась гнездовая пара чернолобых сорокопутов, проявлявшая сильное беспокойство в группе прирусовых тальников. В горах Жабыртау, между пос. Текес и оз. Тузколь, на телеграфной линии среди глинистых холмов 5 августа 2004 г. наблюдали самостоятельную молодую птицу.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor* L.). В горной части Тянь-Шаня серый сорокопут изредка наблюдается в период осенне-зимних кочёвок. В коллекции Нарынкольского противочумного отделения хранилась самка *L. e. homeyeri*, добытая у пос. Нарынкол 17 декабря 1954 г. Эта же форма сорокопута добыта 18 октября 1899 г. по дороге между пос. Кеген и Сарыжас (Зарудный, Кореев, 1905). Одиночные сорокопуты отмечены 22 августа 1956 г. в долине Текеса у горы Басулытау и 14 сентября 1956 г. в арче на опушке ельника в верховье Карагайлыбулака (верхний приток Текеса). На северной периферии хр. Кетмень известны 2 встречи *L. e. pallidirostris* Cass.: 21 апреля 1989 г. между пос. Дардамты и Шункыр (Сункар) и 8 июля 1996 г. на линии электропередач среди подгорной пустынной равнины между пос. Темирлик и Чунджа.

Иволга (*Oriolus oriolus kundoo* Syk.). Случаев гнездования иволги в горных долинах Центрального Тянь-Шаня не было известно (Шнитников, 1949; Корелов,

1956), однако в северных отрогах Терской Алатау нами они были отмечены в гнездовое время 11 июля 1956 г. близ устья Туюка (Б. Какпак) и 26 июля 1956 г. в щели, ведущей к пер. Чарымбай (Малый Какпак). В восточной части этого хребта обитает в основном в садах и древесных насаждениях предгорных посёлков, а в лиственных лесах горных долин Джергалана и Турген-Аксу предположительно гнездится (Степанян, 1959). Два самца были коллектированы 18 и 20 мая 1957 г. в урочище Сарыкамыш, в 7 км выше слияния рек Кокмерен и Нарын (Степанян, 2001).

Скворец (*Sturnus vulgaris porphyronotus* Sharpe). Ещё достаточно обычен в населённых пунктах в долинах Кегена, Каркары, Шалкудысу, Текеса и Баянкола, хотя в результате расселения и резкого увеличения численности майны в 1990-е гг. уже произошло исчезновение туркестанского скворца во многих крупных населённых пунктах подгорной зоны Северного Тянь-Шаня. Значительное уменьшение численности скворца в последние годы наблюдается и на побережье оз. Иссык-Куль, где он также оказался практически вытесненным майной из населённых пунктов (Кулагин, 2003). Поэтому горные долины в настоящее время являются важными очагами сохранения этого вида. Весьма интересно проникновение скворца в ряде ущелий Центрального Тянь-Шаня до высот 2800-3000 м, где он поселяется в домах метеостанций и других отдельных постройках высокогорья (Янушевич и др., 1960; Шукров, 1986).

В среднем течении р. Каркары и на Текесском водохранилище обычно как одиночное, так и групповое гнездование в норах береговых обрывов. На Кегенском перевале (хр. Кулуктау) гнездятся в скальных обрывах и постройках вплоть до самой вершины (2000 м). В холмистых горах Жабыртау между пос. Текес и оз. Тузколь в мае 1999 г. отмечалось гнездование в придорожных обрывах перевала Байбакты (2160 м), а в котловине этого озера отдельные пары жили в животноводческих зимовках. В 1940 г. на оз. Тузколь 3 экз. скворца были коллектированы 21 апреля и 9 мая (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях р. Шалкудысу (2200-2400 м) 18-19 мая 1996 г. встречено 4 пары в обрывах и старом доме, 16 июля 2002 г. у крестьянского хозяйства на ручье Акбулак, в 15-16 км выше с. Тузколь, встречено 16 скворцов. У северного подножия хр. Кетмень гнездятся по руслу р. Шункырсай в редких группах деревьев, где 20 апреля 1989 г. в дупле тополя найдено строящееся гнездо.

В пос. Нарынкол весеннее появление скворцов отмечено 6 марта 1956 и 1957 гг. и к 15-18 марта их пролёт здесь уже заканчивается (Винокуров, 1960 а). В конце марта - начале апреля наблюдались поющие самцы у гнёзд, а 9 июня 1957 г. в одном из скворечников были слышны голоса птенцов. В горах Айбыржал, где скворцы гнездятся в норах глинистых обрывов и береговых откосов над ручьями, 26 апреля 1956 г. наблюдали птиц, ещё строивших гнёзда.

В долине р. Кеген в с. Жалаулы 3 июля 1999 г. отмечен выводок с 3 плохо летающими птенцами, а 21 июля 1996 г. здесь держались докармливаемые выводки по 4, 6, 6 и 8 особей. В ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау) птицы двух пар 17 мая 1997 г. носили корм в гнёзда, устроенные в карнизе дома и хозяйственных постройках. В обрывах Каркары 10-11 июля 2002 г. во многих гнёздах ещё были птенцы, а в густых тальниках р. Желькаркара 15 июля 1996 г. отмечено скопление до 60 особей с докармливаемым молодняком. Вечером 18 июля 1997 г. сюда слетелись стайки по 10-15 скворцов, которые образовали ночёвку численностью около 1 тыс. особей. В этом же месте 9 и 10 июля 2002 г. скворцы часто встречались семьями по 6-8 особей, а 31 июля 1999 г. под мостом через солёный ручей Тузген отмечен плохо летающий птенец, которого сопровождали 2 взрослых с кормом. На Кегенском перевале (2000 м) 9 июля 2002 г. у крестьянского хозяйства держалось несколько докармливаемых выводков, а в горах Темирлик в зарослях тальников по ручью Кенбулак у рудника Туюк 18 июля 2002 г. отмечена стая из 20 взрослых и молодых птиц. В пос. Кеген 15 июля 1997 г. встречались ещё докармливаемые выводки. На луговых увалах между пос. Каркара и Тасаши 3 июля 1999 г. кормились стаи по 15 и 150 скворцов с лётными птенцами, а 19 июля 1997 г. - по 30 и 100 штук. Скопления молодых скворцов 17-18 июля 2002 г. часто встречались в пойменных тальниках

долины Шалкудысу между пос. Сарыжас и Комирши. На Текесском водохранилище 13-14 июля 2002 г. часть оперённых птенцов ещё находилась в гнёздах, 13 слётков сидело на уступах обрыва, а в соседних тальниках держалось несколько докармливаемых выводков с ещё плохо летающими птенцами. Вместе с тем, всюду по степному и луговому побережью водохранилища встречались кочующие стайки, состоящие из 10-20 взрослых птиц, лишь иногда с примесью лётного молодняка. Скопление до 100 скворцов 3 июля 1999 г. встречено на степных увалах у пос. Текес, а стаи по 10-25 особей наблюдались 17-20 июля 1996, 1997 и 1999 гг. в окрестностях сёл Нарынкол, Сумбе, Текес, Караган и Джамбул. В высоких береговых обрывах р. Текес выше с. Костобе 14 июля 2002 г. в некоторых гнёздах ещё находились птенцы, однако основная масса недавно вылетевшего молодняка концентрировалась и докармливалась в приречных тальниках в глубине оврагов. На окраине с. Кокбель (1840 м) по правобережью Текеса 15 июля 2002 г. наблюдалось несколько групп по 10-20 скворцов с лётными птенцами. На оз. Тузколь 4 июля 1999 г. встречено 15 скворцов с докармливаемыми птенцами, а 20 июля 1997 г. стайка из 8 особей. На перевале Байбакты 15-16 июля 2002 г. скворцы ещё носили в гнёзда корм птенцам, а на побережье Тузколя отмечены стайки по 20, 25 и 50 особей с молодняком. Между пос. Кеген, Текес и оз. Тузколь 1-2 августа 1999 г. скворцы встречались уже редко (стаи по 20, 30 и 100 особей). В долинах Текеса и Баянкола большие стаи кочующих скворцов встречаются с конца августа, а последние исчезают во второй половине октября (Винокуров, 1960 а). Между пос. Текес и Нарынкол 13 сентября 1956 г. встречено 5-6 стай скворцов от 150-200 до 500-600 особей в каждой.

Розовый скворец (*Pastor roseus* L.). В Текесской и Кегенской долинах обитает в настоящих горных условиях, но обычно не поднимаясь выше нижней границы елового леса. В пос. Сумбе на р. Текес 19 июля 1996 г. в карнизе животноводческой фермы под шиферной крышей находилось не менее трёх гнезд с птенцами предвылетного возраста. Между пос. Кайнар и Текес 16 июля 1996 г. отмечено 50 скворцов. В холмистой местности между пос. Текес и Сарыбастау по окраинам пшеничных полей 20 июля 1996 г. встречено 3 стаи по 150, 200 и 300 особей с лётным молодняком, а 20 июля 1999 г. – 10 особей. У северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк, между пос. Сарыжас и Карасаз, 20 июля 1997 г. отмечено 10 взрослых скворцов, 20 июля 1999 г. – 80 особей (в основном взрослых самцов), а 1 августа 1999 г. – более 200 особей. В котловине оз. Тузколь случаев гнездования розовых скворцов не отмечалось, лишь 20 июля 1999 г. здесь видели взрослого самца. На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк в урочище Гелкуды 28 мая 1956 г. отмечена стайка в 7-10 штук, близ пос. Текес 29 мая 1956 г. – группа в 10-15 особей, у пос. Алгабас (Кайнар) 30 мая 1956 г. – около 50 шт. У южного подножия хр. Кетмень 21 мая 1996 г. в овцеводческой кошаре наблюдалась колония до 500 особей. В среднем течении р. Каркары 30 июля 1953 г. встречались огромные стаи розовых и обыкновенных скворцов с самостоятельным молодняком. В долине солёного ручья Тузген у подножия г. Чоладыр 3 июля 1999 г. отмечено 10, а 18 июля 1997 г. – 5 взрослых самцов. Между пос. Кеген и Актасты 1 и 2 августа 1999 г. встречены стаи по 20 и 50 молодых птиц. На Кегенском перевале (1800-2070 м) 16 мая 1997 г. отмечено 2 самца и самка, а 15 июля 1997 г. в обрывах держалось до 20 взрослых птиц. Интересно, что обследовав 9-20 июля 2002 г. долины Каркары, Кегена, Баянкола и Текеса мы не встретили там ни одного розового скворца (!) и только 9 июля на северном склоне хр. Кулуктау по линиям электропередач от пос. Аксай до Чарынского каньона видели свыше 500 скворцов, а 21 июля в верхней части ущелья Кокпек (горы Сюгаты) обнаружили многочисленную колонию, у подножия которой в осипах держалась множество слётков. На маршруте 4-6 августа 2004 г. группу из 5 молодых скворцов встретили на луговых увалах Каркары у с. Ереуылы. В высокогорной части Терской Алатау встречен единственный раз в долине Кокжара, где 22 июня 1957 г. в устье Туза добыт одинокный самец, имевший увеличенные семенники размером 14x10 мм. Известен залёт скворца 6 июля 1955 г. на Покровские сырты на высоту более 3000 м (Янушевич и др., 1960).

Майна (*Acridotheres tristis tristis* L.). Впервые появилась в юго-западной части Киргизии в 1960 г. (Янушевич и др., 1960), а в 1973-1974 гг. уже гнездилась в Чуйской долине, в 1984-1985 гг. – в г. Бишкеке и в 1991-1994 гг. стала здесь многочисленной, постепенно вытесняя скворца (Торопова, Командиров, 1995). В 1962 г. она была акклиматизирована в Алма-Ате и уже в 1964-1965 гг. гнездилась во многих пунктах города (Гаврилов, 1974). Интенсивно расселяясь в последние 2 десятилетия на юго-востоке Казахстана майна стала одной из фоновых птиц подгорной зоны Заилийского Алатау между г. Алматы и пос. Чилик и далее по Илийской долине до г. Жаркент. В начале 1980-х гг. она проникла вглубь Северного Тянь-Шаня, активно осваивая высокогорье Заилийского Алатау (Ковшарь, 1989, 1995). В это же время майна заселила горные долины Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса и Баянкола (1800-2400 м), где в 1996-1999 г. уже встречалась в посёлках Каркара, Жалаулы, Кеген, Сарыжас, Комирши, Кошкар, Шийбуут, Карасаз, Текес, Сумбе, а по р. Баянкол – Нарынкол, Джамбул, Караган и даже на погранзаставе «Баянкол» (2300 м). Во всех посёлках до сих пор малочисленна, встречается отдельными парами и, по всей видимости, ещё не составляет серьёзной конкуренции скворцу. В пойме р. Каркары, выше пос. Каркара, в 1996-1999 гг. было обычным гнездование майн в отвесных береговых обрывах совместно с галками и скворцами. В верховьях М. Каркары 16 мая 1997 г. 7 майн держалось на кордоне лесника в поясе елового леса.

На южном склоне хр. Кулуктау в 1996 и 1997 г. по одной паре майн гнездилось в постройках крестьянского хозяйства в ущелье Узунбулаксай (1900 м), отдельные пары отмечались в с. Жалаулы и в береговом обрыве р. Кеген у могилы Малайбатыра (21 июля 1996 г.). В предвершинной части Кегенского перевала (2000 м) пару майн видели в скальных обрывах (15 июля 1997 г.).

В северных предгорьях Кунгей Алатау в июле 1996 г. майна была уже обычной в пос. Б. Жаланаш, встречалась в сёлах Карабулак и Саты на Чилике, а по Кульсайскому ущелью проникла до оз. Нижний Кульсай (1750 м), где 9 июля 1996 г. среди коттеджей наблюдали гнездовую пару. В восточной части Иссык-Кульской котловины в июле 1996 и 1997 гг. майна была обычна в г. Каракол (бывш. Пржевальск), а 17 июля 1997 г. они встречены у южного подножия Кунгей Алатау на животноводческой ферме у входа в ущелье Сарыбулак.

Сорока (*Pica pica bactriana* Вопар.). Немногочисленный оседлый вид в поймах Кегена, Шалкудысу, Каркары, Тюпа, Текеса и Баянкола, в местах где имеются тальниковые заросли. Интересно проникновение сороки вглубь гор по речным долинам до верхней границы ельников. Так, в среднем течении р. Баянкол 18 июля 1996 г. скопление до 10 взрослых и молодых птиц наблюдали в тальниках урочища Аштур (2500 м), а несколько одиночек в еловом верхолесье в урочище Жаркулак (2800 м). В верховьях р. Каркары 9 июля 1994 г. сороки встречены у верхней границы леса (ур. Учкуйган, 2400 м). Однако на сыртах, в арчевниках и альпийском поясе Терской Алатау на высоте более 3000 м сороку не встречали.

В долине Баянкола у пос. Нарынкол гнёзда сорок найдены в следующие сроки: 9 мая 1956 г. - 6 яиц, 14 мая 1956 г. - 5 и 7 яиц, 17 и 25 мая 1957 г. - 3 свежих и 6 сильно насиженных яиц. Из них 4 гнезда было устроено на ёлках и 1 – на барбарисе. Здесь же 14 июля 2002 г. встречались молодые, всё ещё просящие у взрослых корм.

Гнездится на южном склоне хр. Кулуктау, где в ущелье Узунбулаксай (1900 м) в разреженном ельнике в мае 1997 г. учитывали 1-2 пары/1 км маршрута, а 3 июля 1999 г. встречен докармливаемый выводок. Отмечались они в это же время на вершине Кегенского перевала (2070 м). Между пос. Нарынкол и Текес (10 км) в карагачёвых лесопосадках 18 апреля 1999 г. учтено 5 жилых гнёзд, 3 и 20 июля здесь же встречены выводки из 6 и 8 особей. На Текесском водохранилище найдено гнездо в густом переплетении стволов и ветвей облепихи и шиповника, а 4 августа 2004 г. здесь держалось 2 самостоятельных молодых с недоросшими рулевыми. В безлесной котловине оз. Тузколь 18 апреля 1999 г. встретили гнездовую пару в скалистом отщелке горы (2000 м), совсем лишённом древесной растительности. В пойме Шалкудысу гнездится по зарослям тальников и караганы между пос. Сарыжас и Карасаз, однако выше по реке встречается редко и наблюдалась по зарослям

мерикарии и ивняков до устья ручьев Шакрамбала и Акбулак (2100-2200 м). В 2002 г. двух молодых с недоросшими хвостами встретили 16 и 17 июля в кустах мерикарии по левому берегу Шалкудысу, в 11 и 12 км выше пос. Тузколь (2185 м).

У южного подножия хр. Кетмень 17-18 июля 2002 г. в пойменном ельнике в ущелье Кумурчи (2115 м) держался выводок сорок с молодняком, всё ещё выпрашивающих корм у взрослых. Здесь же 20 июля 1996 г. отмечен выводок с 6 молодыми, имеющими недоросшие рулевые, которых ещё продолжали докармливать взрослые, хотя большинство из них уже выискивало корм самостоятельно. У северного подножия хр. Кетмень по безводному руслу р. Шункырсай 20-21 апреля 1989 г. обнаружено 2 гнезда сорок на отдельно стоящих карагачах и клёнах. Встречена также в районе перевала Б. Кетмень (Ковшарь и др., 2002).

Сорока – одна из характерных зимующих птиц населённых пунктов и животноводческих зимовок в Текесской, Кегенской и Каркаринской долинах. В пос. Нарынкол в декабре - феврале 1955/1956 и 1956/1957 гг. её постоянно встречали кормящейся в одиночку и мелкими группами вместе с воронами и галками на улицах и скотных дворах. В Нарынкольском ущелье в феврале 1957 г. они держались почти до верхней границы ельника.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes rothschildi* Hart.). Немногочисленный оседлый вид. В Терской Алатау кедровка распространена в горных ельниках по долинам рек Баянкол, Большой и Малый Какпак, Текес, Каркара до перевала Зындан. Единично отмечалась в среднем течении р. Баянкол в ущелье Чагансай (17-19 июля 1996 г.), в среднем течении р. Каркары (16 мая 1999 г.), на хр. Кулуктау в ущелье Узунбулаксай (17 мая 1997 г.). В долине р. Баянкол 6 июня 1957 г. отмечен выводок с лётными молодыми; в желудках добытых птиц содержались семена ели и хитин жестокрылых. Кочующая кедровка добыта 18 августа 1971 г. в долине Текеса у с. Крупское, ныне Кайнар (колл. Ин-та зоологии РК).

Гнездится в ельниках ущелья Кумурчи на южном склоне Кетменя (Корелов, 1956). В северо-восточной части этого хребта добыта 28 июля 1953 г. М.Н. Кореловым в ущелье Сумбе (колл. Ин-та зоологии РК) и наблюдалась 8 июля 1992 г. А.Г. Лухтановым (личн. сообщ.) в ельниках в районе с. Кольжат. В верховьях ущелья Б. Кетмень (2500-2800 м) отмечена 30-31 июля 2002 г. (Ковшарь и др., 2002).

Клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax brachypus* Swinhoe). Обычна на гнездовании по утёсам и скальникам горных долин и ущелий от лесной до альпийской зоны хр. Терской Алатау, включая верховья рек Текес, Баянкол Большой и Малый Какпак, Кокжар и др. Зимой держится в этих же местах у скал и на обнажившихся от снега южных склонах ущелий. В восточной части Терской Алатау в 1953 и 1954 гг. была обычна на гнездовании в скальниках лесного пояса, где её колонии до нескольких десятков пар и выводки находили в ущельях Чон-Кызыл-Су, Бугумуюз, Чон-Джергалчак, Кара-Баткак (Степанян, 1959). Выводки клушиц наблюдались в конце июня – начале июля на Покровских сыртатах (Янушевич и др., 1960), а на Джеты-Огузских сыртатах 22 и 23 августа 1962 г. добыты 2 самки (Пекло, 2002).

В долине Баянкола в ущелье Абдыкеримсай (2 км ниже Иринбая) 25 апреля 1957 г. в расщелинах скал найдено 2 гнезда с 4 насиженными и 3 сильно насиженными яйцами. В Нарынкольском ущелье 21 мая 1957 г. в Кайчибулаке обнаружено одно гнездо с 3 оперёнными птенцами перед вылетом. В 500 м находилось другое гнездо, которое птенцы уже покинули. Примечательно, что в гнёздах клушиц в обильной выстилке из шерсти находилось множество блох. В ущелье Малого Какпака в мае 1936 г. гнездо клушиц найдено в толще массивного гнезда грифа на ели (Корелов, 1962). В долине верхнего Текеса самец и самка добыты М.И. Исмагиловым 30 апреля 1949 г., а в ущелье Малого Какпака 1 экз. коллектирован 29 мая 1956 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Наблюдалась также 1-6 августа 1993 г. на перевале Мингтур в верховьях Каркары (А.Г. Лухтанов личн. сообщ.). Гнездится в долинах Сарыджаза и Куйлю. В верховьях Сарыджаза 20 июля 1902 г. добыта доросшая молодая птица (Иоганцен, 1908).

На южном склоне хр. Кулуктау 21 июля 1996 г. несколько клушиц отмечено в скалах верхней части ущелья Карасай (2200 м), а в ущелье Узунбулаксай (1900 м) 17-18 мая 1997 г. в карнизе скотного двора около жилого дома лесника находилось гнездо с 4 птенцами в пеньках, которых родители кормили в присутствии людей в 30-50 м. Здесь же на остеиненном склоне увала 2-3 августа 1999 г. держалась семья из 9 клушиц с доросшим молодняком, иногда отдельные птицы прилетали на крышу соседнего дома и мелодично кричали. Впервые синантропное гнездование клушиц в Северном Тянь-Шане описано для северо-восточной части хр. Кетмень в ущелье Сумбе (Ковшарь, 1981). Гнездится в ущелье Кумурчи на южном склоне хр. Кетмень (Корелов, 1956). При подъёме на перевал Б. Кетмень (3033 м) клушицы наблюдались 31 июля 2002 г. (Ковшарь и др., 2002). На хр. Ельчин-Буйрюк в верховьях Узунбулака (2500 м) 11 апреля 1956 г. в скале найдена кладка из 5 ещё ненасиженных яиц. Кроме того, в середине апреля 1999 г. на оз. Тузколь, у южного подножия хр. Ельчин-Буйрюк, найдена мёртвая клушица, по всей видимости, из числа зимующих.

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus forsythi* Stolizka). Сравнительно редкий гнездящийся вид казахстанской части Терской Алатау, где одиночные галки наблюдались 3 сентября 1955 г. в верховьях Туюка у перевала Кумбель, 18 июня 1957 г. в верховьях Байменсая (Баянкол), 26 июня 1957 г. в верховьях Кокжара (Джаак). Далее на запад эта галка в небольшом числе, заметно уступая в численности клушице, распространена на остальном протяжении Терской Алатау, где встречается на скалах в верхних частях альпийского пояса (Степанян, 1959). Известно обитание в долине р. Чон-Кызыл-Су, где 6 мая 1959 г. добыт самец в ущелье Кельдеке (Степанян, 2001). В верховьях Сарыджаза 20 июля 1902 г. коллектирована молодая птица, длина крыла у которой составляла 235 мм (Иоганцен, 1908). В долине Сарыджаза у пос. Эныльчек галки наблюдались между 7 и 23 сентября 1983 г. (Осташенко, 1990). На Покровских сыртах 17 и 29 июня находили гнезда с птенцами, а с 24 июня - лётные выводки (Янушевич и др., 1960). На хр. Кетмень в верховьях ущелья Б. Аксу 30 июля 2002 г. отмечена стая около 70 альпийских галок (Ковшарь и др., 2002).

Галка (*Corvus monedula monedula* L.). Обычный гнездящийся и зимующий вид долин Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса, Какпака и Баянкола (1800-2000 м), но распространена здесь крайне спорадично. Указывается гнездящейся для среднего и верхнего течения р. Шалкудысу до высот 2500 м (Шнитников, 1949). В долине Текеса на гнездовые распространена до верхней границы ельников, где селится в выходах скал. В восточной части Терской Алатау населяет предгорья и скалы в нижней части елового пояса, но местами по горным долинам гнездится до высоты 2200-2300 м (Степанян, 1959). В ущелье Джиланды (долина Аксу) помимо известняковых скал наблюдалось гнездование галок в дуплистых елях (Янушевич и др., 1960; Шукров, 1986).

В долине Бянкола, выше Талдысая, 4 мая 1957 г. в осмотренной колонии было до 10 готовых гнёзд ещё без кладок, 13-18 мая в двух гнёздах было по 4 и 6 свежих яиц, в одном - 7 слабо насиженных яиц. В Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье) 24 мая 1957 г. галки ещё только строили гнезда. На крышах и в карнизах 2-этажных зданий в пос. Кеген и Текес 15 июля 1997 г. и 21 июля 1996 г. встречено много докармливаемых выводков. В 1996-1999 гг. наблюдалось гнездование 15-20 пар галок в бетонных столбах высоковольтной линии электропередач вдоль трассы Каркара - Кеген - Кегенский перевал (20 км) и до 10 пар между пос. Кеген и Сарыжас. Обычна на гнездовании в береговых обрывах среднего течения р. Каркары, где в мае 1997 г. учитывалось до 70 пар/10 км, а 15-16 июля 1996 г. на соседних лугах наблюдалось множество докармливаемого молодняка. В горах Чоладыр между пос. Кеген и Сарыжас отдельные пары в 1999 г. гнездились в речных обрывах у с. Тасаши. В Ельчин-Буйрюке и в котловине оз. Тузколь на гнездовые не встреченна, однако 15 июля 2002 г. на побережье озера отмечена кочующая стая из 1000 грачей с незначительной примесью галок. На Текесском водохранилище в апреле 1999 г. до 15 пар гнездилось в норах береговых обрывов и 4 пары в карнизах здания подстанции на плотине; 3 июля 1999 г. на лугах у водоёма держалось до 500 галок с лётным молодняком. Здесь же 14 июля 2002 г. на краю одной из нор в глинистом обрыве

сидело 3 слётка, а в прибрежных тальниках наблюдалось несколько докармливаемых выводков. На окраине пос. Текес 15 июля 2002 г. держалась смешанная стая из 500 грачей и галок. В нижнем течении р. Баянкол между пос. Джамбул и Каратоган 3 июля 1999 г. встречено 3 пары галок, а 18-20 июля 1996 г. 20-30 галок держалось здесь среди грачей. Отсутствуют галки на гнездовании в холмистой местности между пос. Текес и оз. Тузколь, у северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк и в верхнем течении р. Шалкудысу между с. Карасаз, устьем р. Карагайлы и Алтынген. На хр. Кулуктау 16 мая 1997 г. до 10 галок встречено на вершине Кегенского перевала (2070 м), а 3 июля 1999 г. пара, собирающая корм, наблюдалась у построек крестьянского хозяйства в ущелье Узунбулаксай (1900 м). Большие стаи галок с опекаемым молодняком держались 21-22 июля 1996 г. в скалах ущелий Карасай и Узунбулаксай, но это были птицы, явно приютившиеся сюда из соседней Кегенской долины.

В Терской Алатау в верховьях Джаака и Кокжара (3000-3300 м) 11-19 августа 1956 г. галки кормились на альпийских лугах в смешанных стаях с грачами и чёрными воронами, примерно по сотне в каждой стае из 500-600 птиц. Осенью в долинах Баянкола и Текеса держатся крупными стаями. Так, вечером 4 октября 1955 г. близ Нарынкола 4-5 стай по 500-700 особей вместе с воронами летели с полей на ночевку. Там же 3-5 октября 1956 г. наблюдались стаи по 1000-1300 птиц (тоже с воронами). В зимнее время в Текесской долине тысячные стаи галок и ворон кормятся в окрестностях посёлков и овцеводческих кошар (Винокуров, 1961б).

Грач (*Corvus frugilegus frugilegus* L.). В литературе (Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Гаврин, 1974) отсутствуют сведения о гнездовании грача в горных долинах казахстанской части Центрального и Северного Тянь-Шаня. В долине Текеса в 1955-1957 гг. грач не гнездился и появлялся здесь только в период миграций и послегнездовых кочевок во второй половине июля (Винокуров, 1960 а). Примечательно, что в июне 1879 г. гнёзда грачей были обнаружены в ущелье Кунгеса, правого притока Текеса, т.е. на значительном удалении от мест нормального гнездования в культурной полосе Илийской долины (Алфераки, 1891).

В настоящее время в Текесской долине существует несколько колоний грачей. В 1996 г. поселение до 10 гнёзд отмечено в старом тополевом саду на окраине с. Кайнар, в апреле 1999 г. до 100 пар грачей загнездилось в карагачёво-берёзовом парке пос. Текес. В нижнем течении р. Баянкол в садах с. Джамбул и на высокоствольных тополях и ивах по центральной улице в 1996-1997 гг. находилось до 50 гнёзд, в апреле 1999 г. – 40 гнёзд, располагавшихся группами по 5-10 штук. В соседнем пос. Каратоган в 1996 –1999 гг. на тополях гнездились 25-30 пар грачей (Березовиков, 2001 б). В течение июля в садах и по прилегающим к посёлкам степным луговинам держатся стаи местных грачей до 100-150 особей с докармливаемым молодняком.

В долинах Каркары, Кегена и Шалкудысу колонии грачей отсутствуют, однако в первой декаде июля из Илийской долины сюда приютивываются многочисленные стаи с молодняком, которые в течение июля и августа держатся здесь по обширным лугам и являются фоновыми птицами (Березовиков, 2001 б). Отдельные их стаи в это время залетают на высокогорные сырты Терской Алатау (2500-3000 м). Сроки появления грачей в высокогорье следующие. В 2002 г. кочующие стаи по 100-700 грачей на лугах нижнего течения Каркары (1900-2000 м) уже регулярно встречались с 10 июля, а в верховьях Шалкудысу (2400-2450 м) 16-17 июля стаи по 20-50 особей попадались всюду по прибрежным лугам и около стойбищ. На автомаршруте 4-6 августа 2004 г. грачи были уже сравнительно малочисленны и встречены лишь в нескольких пунктах: Тегистик (10), Тузколь (30, 160), Шалкудысу (80, 100), при этом в стаях более 90% особей были взрослыми. В верховьях Текеса 15 июля 1956 г. отмечено около 200 грачей, в верховьях Туюка они появились 1-3 августа 1956 г. В верховьях Джаака и Кокжара (3000-3200 м) 11-19 августа 1956 г. грачи держались в смешанных стаях с воронами и галками, 14-18 сентября 1956 г. в долине Текеса у Чубарталы на лугах вместе с воронами кормилось по 200-300 птиц. В долине Кокжара смешанные стаи по 250-300 особей наблюдались 25 июля 1957 г., а на следующий день стая до 2000 птиц отмечена близ Чон-Жаналача. Одиночные грачи и небольшие группы по 4-5 особей в 1955-1957 гг. держались в пос. Нарынкол и у

овцедовческих кошар в долине Баянкола всю зиму. С первой декады марта их число обычно увеличивалось.

Чёрная ворона (*Corvus corone orientalis* Ev.). Обычный гнездящийся вид в древесно-кустарниковых поймах Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса и Баянкола. Встречается в поясе елового пояса Терской Алатау, где предпочитает гнездиться у нижней границы леса и лишь по долинам рек (Каркара, Текес, Большой и Малый Какпак, Баянкол) проникает вглубь гор до высот 2500 м. Известны находления на Покровских сыртых в верховьях р. Нарын (Кашкаров и др., 1937; Северцов, 1947).

Гнездятся преимущественно по опушкам ельников, устраивая гнезда на елях на высоте от 3 до 20 м от земли. Так, в долине р. Баянкол 4 мая 1957 г. в ущелье Иринбай найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами, 6 мая близ Байменсая обнаружена кладка из 4 свежих яиц, 21 мая в Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье) осмотрено гнездо с 4 яйцами, одно из которых было проклонуто. В июле 1996 г. вороны встречались по Баянколу вплоть до верхолесья в урочище Жаркулак (3000 м). На Текесском водохранилище в ивах среди заболоченного луга 13 июля 2002 г. держался выводок из 5 докармливаемых птенцов. В обширной луговой долине в самых верховьях р. Шалкудысу выводок ворон из 5 особей встречен 4 июля 1999 г. у чабанских юрт в устье р. Алтынген (2400 м), а 16-17 июля 2002 г. вдоль реки между с. Тузколь и устьем р. Алтынген вороны встречались семьями по 3-8 особей по луговому побережью реки, преимущественно около стойбищ со скотом. На этом же участке протяжённостью 35 км 6 августа 2004 г. отмечено лишь 10 ворон. В долине Шалкудысу между пос. Карасаз, Сарыжас и Комирши 17 июля 2002 г. выводки ворон с доросшим молодняком (3+4+4+5+5+7+5+8 шт.) держались главным образом по телеграфным линиям вдоль дорог. В безлесной котловине оз. Тузколь (1950 м) 4 июля 1999 г. встретили единственную пару ворон, устроивших в этом году своё гнездо на перекладине телеграфного столба. В этом же месте у артезианской скважины 15 июля 2002 г. наблюдался докармливаемый выводок из 4 птенцов, уже почти не отличающихся по величине от взрослых. У северного подножия хр. Кетмень 19-21 апреля 1989 г. 2 гнездовые пары ворон обнаружены по безводному руслу р. Шункырсай, где сохранились отдельные тополя, карагачи и клёны. В ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 2000 м) 17 мая 1997 г. в кроне густой ёлки на высоте 6 м найдено гнездо с 3 крупными птенцами в пеньках, из которых только начали появляться кисточки перьев. В этом же ущелье 20 июля 1997 г. лётные выводки уже сбились в стаю до 20 особей, а 2-3 августа 1999 г. здесь держалось 18 ворон.

В конце июля и в течение августа вороны встречаются в горных долинах преимущественно отдельными стаями, лишь иногда присоединяясь к смешанным стаям грачей и галок. В этот же период залетают на высокогорные сырты Терской Алатау (3000-3500 м). В зимнее время наряду с серой вороной довольно обычна в населённых пунктах в долинах Текеса, Баянкола, Б. Какпака, Кегена и Каркары (1800-2000 м).

Серая ворона (*Corvus cornix* L.). Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Чёрная, серая вороны и их гибриды в заметном числе встречаются в долинах Текеса и Баянкола с начала октября до середины апреля, но их численное соотношение в разные месяцы меняется. Ещё в первой декаде марта они держатся примерно в равном числе, однако в середине марта количество *C. cornix* уменьшается до 20-30%. В котловине Иссык-Куля последние вороны исчезают между 12 и 23 апреля (Янушевич и др., 1960). У северного подножия Кетменя близ с. Сункар пролётная одиночка встречена 20 апреля 1989 г.

Ворон (*Corvus corax tibetanus* Hodgs.). Сравнительно редкий оседлый вид Терской и Кунгей Алатау. Летом 1955-1957 гг. в Терской Алатау по долинам Улькен Какпака, Текеса и Кокжара встречался от пояса ельников до сыртов. В осенне-зимний период появлялся в долине Текеса и в тугаях Баянкола. Выводок воронов был найден в августе 1953 г. в верхнем течении р. Арабели (Степанян, 1959). Известны находления ворона в бассейне Сарыджаза (Шнитников, 1949).

В верховьях р. Шалкудысу (2100 м) 18 и 20 мая 1996 г. встречены пары и группа из 3 особей. На пашне у южного подножия хр. Кетмень близ с. Шийбуут 4 июля 1999 г.

кормилась пара. В котловине оз. Тузколь 17-18 апреля 1999 г. отмечено не менее 2-х пар, прилетавших сюда из соседних скалистых ущелий. Единично встречается вдоль северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк между пос. Карасаз и Сарыжас. Примечательно, что весной и летом 1956 и 1957 гг. в Ельчин-Буйрюке ворона не встречали, несмотря на то, что были посещены все основные ущелья этого хребта. На перевале через горы Айбыржал между пос. Сарыжас и Кайнар пару наблюдали 16 июля 1996 г., а одиночного 3 июля 1999 г. видели в скалах предвершинной части Кегенского перевала (2000 м). В ущелье р. Кеген у с. Талды отмечен 6 августа 2004 г. У северного подножия хр. Кетмень 20 апреля 1989 г. видели пару воронов, прилетавших с гор на пшеничные посевы у с. Шункыр (Сункар).

Свиристель (*Bombycilla garrulus* Viell.). Малочисленный пролётный и зимующий вид. В иссык-кульской части Терской Алатау с 8 по 15 марта 1961 г. стайки по 6-10 особей наблюдались в нижних ельниках ущелья Джиланды (Шукuroв, 1986). В долинах Текеса и Баянкола в осенне-зимнее время 1955-1957 гг. совершенно не наблюдался, несмотря на наличие значительных зарослей облепихи и барбариса.

Оляпка (*Cinclus cinclus leucogaster* Bonap.). Обычная гнездящаяся птица горных рек и ручьев Кунгей Алатау, Терской Алатау, Ельчин-Буйрюка и Кетменя в высотных пределах от 2000 до 3200 м. В восточной части Терской Алатау её вертикальное распространение связано с полосой елового леса и отчасти субальпийского пояса, однако в ксерофитной западной части хребта населяет пустынные каменистые ущелья (Степанян, 1959). Встречается по мелким речкам Тонских, Покровских и Сарыджазских сыртов, а в верховьях р. Сарыджаз оперённые, но ещё нелётные птенцы отмечены 29 июля 1956 г. (Кыдыралиев, 1990).

Часть птиц живёт оседло в местах гнездования, большинство с наступлением зимы откочевывает вниз. В январе - феврале одиночки встречаются у полыней и по ручьям в поймах Баянкола и Текеса. В долине Большого Какпака на 11 км маршрута от Кайчи до Сулусая 10-19 июля 1956 г. встречено две пары оляпок, ещё одна отмечена в нижней части р. Туюк. В этих же местах 29 октября 2003 г. на 18 км маршрутов отмечена лишь 1 белобрюхая оляпка (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.). Отдельные пары оляпок обнаружены в верховьях Текеса, у Иринбая (Баянкол) и в ущелье р. Нарынколки. На оз. Каракуль 16 апреля 1940 г. В.М. Антипиным добыт самец, а 25 марта и 18 июля 1949 г. 2 самки коллекционированы М.И. Исмагиловым на реках Баянкол и Какпак (колл. Ин-та зоологии РК). Оляпки, обитающие в высокогорной части Терской Алатау (верховья Кокжара и р. Туз) были представлены морфой с белым горлом. В долине Кокжара, напротив Чокморташа, 23 июля 1957 г. на отвесной скале в 3-х м от воды найдено гнездо с оперенными птенцами, которые вылетели на следующий день. Гнездо со слётками найдено 29 июля 1957 г. на камне среди речного русла у Тиека. По р. Турук 1-5 августа 1957 г. пары оляпок встречались почти в каждой щели с ручьем. В бассейне Чон-Кызыл-Су первые 8 выводков оляпок встречено 26-29 июня, а 5 августа наблюдался выводок с птенцами, ещё не умеющими летать (Степанян, 1959). Во время маршрута 4-6 августа 2004 г. одиночные оляпки встречены у выхода р. Б. Какпак из ущелья (1907 м) и в верховьях р. Шалкудысу выше устья р. Алтынген (2400 м).

На хр. Ельчин-Буйрюк 5 мая 1956 г. на 2 км русла р. Узунбулак 2 пары оляпок придерживались мест, где скалы примыкают к ручью. В ущелье р. Кызылсай 12 мая 1956 г. встречено всего 3-4 пары. Гнездится на южном склоне хр. Кетмень (Корелов, 1956), где в ущелье Кумурчи оляпки были добыты 28 мая и 5 июня 1953 г., 9 ноября 1954 г. На северном склоне хр. Кетмень встречена 30 июля 2002 г. на р. Б. Аксу (Ковшарь и др., 2002). В горах Темирлик 18 июля 2002 г. оляпка встречена на речке у рудника Туюк (1730 м).

Бурая оляпка (*Cinclus pallasi tenuirostris* Temm.). В Северном Тянь-Шане распространение этой оляпки ограничено Заилийским и Кунгей Алатау (Гаврилов, 1999), при этом крайним восточным нахождением является Кульсайское ущелье. Распространена также на восточных и западных склонах Терской Алатау (2200-2300 м), где предпочитают горные потоки с примыкающими к ним отвесными скалами (Степанян, 1959). Всюду малочисленна и уступает в численности *C. cinclus*. В

ущельях Аксу и Алтын-Арашан самостоятельных молодых оляпок находили 22-30 июня 1963-1965 гг. (Кыдыралиев, 1990). В бассейне Сарыджаза, на северных и северо-восточных склонах Терской Алатау в бассейнах Кокжара и Текеса на гнездовании не обнаружена, хотя здесь имеются места, весьма подходящие для обитания этой оляпки, особенно в теснинах Большого Какпака. Предполагается возможность встречи этой оляпки по долине р. Нарын (Кыдыралиев, 1990). Не встречена она также в среднем и нижнем течении Текеса на северных склонах хребта Нарат по ущельям рек Коксу и Кунгес, а также в долинах Юлдуса (Алфераки, 1891; Козлов, 1899).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes tianschanicus* Sharpe). Немногочисленный гнездящийся вид в Терской и Кунгей Алатау, Ельчин-Буйрюке и Кетмене, где его распространение связано исключительно с ельниками. В апреле отмечался в Узунбулаке (хр. Ельчин-Буйрюк), у речки Акбейт, а также в долине Баянкола (Иринбай и другие ущелья). Гнездо с 4 свежими яйцами найдено 1 июня 1957 г. в разрушенном дупле пня в 3 м от земли в Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье). Здесь же и в других соседних ущельях одиночные крапивники встречались 28-31 августа 1956 г. По долине Баянкола у зимовки и в ельнике близ Ашутура они отмечены 2-5 сентября 1956 г. В долине Улькен Какпака 10 июля 1956 г. в ущелье Сулусай взрослый кормил слетка, а в Кунтемесе крапивники отмечены 27-29 июля и 6 августа 1956 г. В верховьях Текеса они встречены 20 августа 1956 г. в ельнике урочища Чубарталы и 15 сентября 1956 г. в зарослях арчи на опушке ельника. Кроме того, 28 июня 1902 г. взрослый самец был добыт в долине р. Тергень-Аксу (Иоганцен, 1908). Обитает в ущелье Чон-Кызыл-Су, где две самки коллектированы 20 мая 1956 г. и 8 мая 1959 г. (Степанян, 2001).

Единственная зимняя встреча в Нарынкольском ущелье - 22 февраля 1957 г., где крапивник держался у поваленной ели и в куче хвороста. Сравнительно чаще встречается зимой в иссык-кульской части Терской Алатау (Янушевич и др., 1960).

Альпийская завишка (*Prunella collaris rufilata* Sev.). Редкая гнездящаяся и зимующая птица Терской Алатау, населяющая скалы и осыпи в верхних частях альпийского пояса. В верховьях Сулусая (Улькен Какпак, 3100 м) 17 июля 1956 г. в скалах с крупнокаменистыми осыпями встречено 2 пары, у одной из которых было 3 слётка (Винокуров, 1961). В верховьях Кокжара (Джаак) эти завишки отмечены 17 и 26 июня 1957 г. В скалах ущелья Кок-Сай (4100 м) 24 июня 1954 г. добыта самка (Степанян, 1959). В долине р. Чон-Кызыл-Су самца коллектировали 11 мая 1959 г. в ущелье Карабаткак (Степанян, 2001). На южном склоне Кетменя найдена в верхней части ущелья Кумурчи, где 22 июля 1953 г. добыт самец (Корелов, 1956). Известны зимние встречи на северных склонах Терской Алатау (Янушевич и др., 1960).

Гималайская завишка (*Prunella himalayana* Blyth.). Гнездится в осыпях альпийского пояса (3000-4000 м) на всём протяжении Терской Алатау, включая сырты и южные склоны хребта (Степанян, 1959). В верховьях Кокжара наблюдалась в крупнообломочных осыпях в верхних частях ущелий Джаак, Жолбусай и Оролма (3200-3700 м). В Джакааке (3600 м) 13 июня 1957 г. в нише под дерновиной на склоне отщелка найдено гнездо с 6 свежими яйцами. В долине Кокжара (1 км выше устья Туза) 14 июля 1957 г. обнаружено гнездо с 3 птенцами. Здесь же добыты слёток и кормившая его самка (Винокуров, 1961). В долине Малого Какпака 28 и 30 июня 1953 г. М.Н. Кореловым добыты 2 самца и 1 самка (колл. Ин-та зоологии РК). В долине р. Чон-Кызыл-Су 12 июня 1953 г. отмечено 7 выводков со слётками (Степанян, 1959), а 9 экз. этой завишки коллектировано здесь 2 мая и 10 июля 1957 г., 11 мая 1959 г. в ущельях Карабаткак и Айлама (Степанян, 2001). Найдена гнездящейся на Каракольских и Покровских сыртах (Янушевич и др., 1960). Кроме того, гималайские завишки добыты в следующих пунктах: 2 июля 1902 г. - 2 самца на р. Оттук, 18 и 19 июля 1902 г. - 2 самки в верховьях р. Сарыджаз и 6 июля 1902 г. - птенец в гнездовом наряде на р. Куйлю (Иоганцен, 1908). Найдена также гнездящейся на южном склоне Кетменя (Корелов, 1956).

Бледная завишка (*Prunella fulvescens fulvescens* Sev.). Характерная птица альпийских лугов с зарослями арчи и скальниками, а также верхней части субальпийского пояса Терской Алатау (3300-3500 м). Наблюдалась 9 июля 1994 г. в арчевниках в верхнем течении р. Каркары (Учкуйган, 2400 м), а 9 июля 1902 г. взрослая птица добыта в долине р. Куйлю, притоке Сарыджаза (Иоганзен, 1908). В верховьях Кокжара (Джаак) 17 июня 1957 г. встречена в ущелье с крупнокаменистой осыпью и зарослями кобрезии. На склоне Малой Оролмы (Кокжар, 3300 м) с выходами скал на земле в колючих зарослях *Caragana jubata* 22 июня 1957 г. в 1.5 км друг от друга найдено 2 гнезда содержащих по 4 оперённых, но ещё нелётных птенца (Винокуров, 1961). В Жолбусае (Кокжар) 18 августа был встречен лётный выводок с доросшими молодыми. Известно обитание в долине р. Чон-Кызыл-Су (Степанян, 1959). В верховьях Сарыджаза 4 августа 1956 г. найдено гнездо с 2 вылупившимися птенцами и одним неоплодотворённым яйцом (Янушевич и др., 1960).

Черногорлая завишка (*Prunella atrogularis huttoni* Horsf. et Moore). Обычный гнездящийся и редкий зимующий вид в ельниках Кунгей и Терской Алатау, Ельчин-Буйрюка и Кетменя на высотах до 3100 м (Корелов, 1956; Степанян, 1959; Винокуров, 1960 в; Ковшарь, 1972 а). Редка на гнездование в бассейне Сарыджаза (Тарасов, 1961).

В северо-восточной части Терской Алатау поющие самцы черногорлой завишки отмечались 3-4 июля 1999 г. в ельнике в ущелье р. Чагансай (2300 м) и 9 июля 1994 г. в арчевниках в верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м). У оз. Караколь (бассейн Б. Какпака) 17 апреля 1940 г. добыта самка (колл. Ин-та зоологии РК). В низовьях Баянкола у пос. Нарынкол на пролёте встречалась между 17 марта и 25 апреля (Винокуров, 1960 а). Изредка зимует. В долине Баянкола в окрестностях Нарынкола наблюдалась в феврале.

Широкохвостка (*Cettia cetti albiventris* Sev.). Для Центрального Тянь-Шаня широкохвостка приводится впервые. По всей видимости, этот вид расселился в горной части Тянь-Шаня сравнительно недавно, т.к. в 50-е гг. определенно здесь отсутствовал. В густых тальниках и тростниках ниже плотины Текесского водохранилища поющие самцы наблюдались 18 апреля и 2 мая 1999 г., где они, по всей видимости, теперь гнездятся. Здесь же 4 августа 2004 г. в густых зарослях облепихи, ивняков и тростника наблюдали широкохвостку, проявлявшую сильное беспокойство при птенцах. В долине р. Шалкудысу, в 1 км западнее с. Карасаз (1927 м), по речному руслу, густо заросшему тальниками, тростником и караганой, 17 июля 2002 г. отмечен поющий самец, хотя в предыдущие годы в этом месте широкохвостка не отмечалась.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia straminea* Seeb.). Известно гнездование в заболоченной пойме р. Шалкудысу между пос. Сарыжас и Кумурчи (Корелов, 1956). В.Н. Шнитников (1949) встречал этих сверчков 19-20 июля 1912 г. в высокотравье приречных лугов в верховьях Шалкудысу и 23-25 июля в пойменных зарослях ивы и облепихи с высокой травой в долине Баянкола. Здесь же взрослый самец был добыт 19 июля 2002 г. (Иоганзен, 1908). В долине Каркары между пос. Каркара и Ереуылы 10-13 июля 2002 г. учтено 6 самцов по заболоченным осоковым лугам в поймах Желькары, Карасу, М. Каркары, а также на участке слияния Б. и М. Каркары (численность 1, редко 2 самца/3 км маршрута). В ущелье р. Кеген у пос. Талды (1777 м) в зарослях низкорослых ивняков, караганы и *Ligularia* среди заболоченного кочковатого луга 19 июля 2002 г. обнаружен выводок из 4 короткохвостых птенцов, способных перелетать на 3-4 м. Кроме того, одиночные поющие самцы отмечены нами в следующих пунктах: 3 июля 1999 г. в высокотравье сухого русла ручья в предвершинной части Кегенского перевала (1950 м), 3 августа 1999 г. в бурьяннике на краю картофельного огорода в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 1900 м), 14 июля 2002 г. в зарослях конского щавеля и вейника на сырому лугу у Текесского водохранилища и в бурьянниках заброшенных полей вдоль дороги между пос. Каратоган и Текес, 20 июля 1999 г. на высокотравном лугу с группами

тальников и елей в пойме р. Баянкол, ниже устья р. Чагансай (2000 м) и 30 июля 1999 г. на крутом остеинённом склоне с порослью высокой спиреи в ущелье р. Аксу, в 3-4 км ниже источника Алтын Арашан (2600 м). В ущелье р. Тургень-Аксу 26 июля 1953 г. добыта молодая птица с недоросшими рулевыми (Степанян, 1959). В верховьях р. Тюп 9 июля 1958 г. добыта самка, недавно отложившая яйца (Янушевич и др., 1960). В долине Атбаси самец и самка коллектированы 15 и 19 июня 1957 г. (Степанян, 2001).

Тонкоклювая камышевка (*Lusciniola melanopogon mimica* Mad.). В заболоченной пойме р. Текес (1800 м), перед впадением её в водохранилище, в густых зарослях осоки, хвоща и конского щавеля высотой до 1.5 м, затопленных водой, 14 июля 2002 г. мы наблюдали поющего и токующего самца тонкоклювой камышевки, который постоянно держался на участке размером 15x20 м. В 100 метрах, на противоположном берегу реки, временами было слышно пение второго самца. Более подробно об этой встрече нами сообщается в отдельной заметке (Березовиков, 2002 б). По всей видимости, проникновение этой камышевки вглубь гор произошло сравнительно недавно с Или по широкой лугово-степной долине Текеса.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum* Blyth.). В долинах Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса до сих пор не была обнаружена даже в период миграций (Корелов, 1956; Винокуров, 1961; Ковшарь, 1972), что вероятнее всего объясняется пропуском. Нами отмечена 4 августа 2004 г. в зарослях облепихи и ивняков у Текесского водохранилища. В 1912 г. в Центральном Тянь-Шане во второй декаде августа (судя по датам маршрута 13-22 числа) встречалась в еловом лесу с кустарниками и на высокотравных лугах в долинах Иныльчека и Каинды на высотах 2500-2900 м (Шнитников, 1949). Возможно, это были уже мигрирующие особи. Однако для Иссык-Кульской котловины имеются указания на летние находления этой камышевки (Янушевич и др., 1960; Шукров, 1986) и об обитании в восточной её части «в кустарниковых зарослях среди лесных полян, поднимаясь и до высоты предгорий» (Степанян, 1959). Исходя из этих данных Терской Алатау и бассейн Сарыджаза являются районом возможного гнездования садовой камышевки, но для этого необходимо фактическое подтверждение этого факта находками гнёзд, т.к. не всякое наблюдение поющих самцов *A. dumetorum* в мае и даже в первой половине июня ещё может быть свидетельством размножения этой птицы.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria merzbacheri* Schal.). Указывается обычной гнездящейся в поймах Текеса и Баянкола в окрестностях пос. Нарынкол (Шнитников, 1949), однако в 1955-1957 и 1996-2002 гг. они здесь не были встречены. Не наблюдалась она также в горных долинах Терской Алатау и на склонах хр. Ельчин-Буйрюк. Достоверно найдена только в ивово-карагановых зарослях в пойме р. Шалкудысу, где 14 июля 1953 г. добыта птица от выводка (Корелов, 1956). Однако в восточной части Терской Алатау и Иссык-Кульской котловине в 1953-1954 гг. эта славка была «довольно многочисленна» и заселяла подгорную равнину и пояс предгорий до нижней границы леса, а в долинах рек Ала-Баши и Улахол поднималась до высоты 2500 м (Степанян, 1959). Нами ни разу не наблюдалась.

Серая славка (*Sylvia communis rubicola* Stres.). Обычная гнездящаяся птица Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960; Корелов, 1956, 1972), населяющая хребты Терской и Кунгей Алатау, Сарыджаз, Кулуктау, Темирлик, Кетмень, Ельчин-Буйрюк, Жабыртау, Карагатау и межгорные долины.

Населяет кустарниковые склоны лесного пояса, проникая в горы до арчевников субальпийского пояса (Степанян, 1959). В условиях горных долин Тянь-Шаня серая славка заселяет поймы рек, представленные зарослями тальников, мерикарии, облепихи, караганы, а в горных ущельях - барбариса и шиповника. В долине Текеса, по выходу реки из гор (1970 м), 15 июля 2002 г. двух поющих самцов наблюдали в зарослях ивняков, облепихи и можжевельников среди галечников. Не менее охотно селятся по высокотравью с конским щавелем, мальвой и *Ligularia*.

В Терской Алатау в 1956-1957 гг. довольно обычной была по всей долине Б. Какпака, где есть хотя бы небольшие куртинки зарослей кустарников. На р. Б Какпак между пос. Какпак и Тегистик (1865 м) 15 июля 2002 г. по песням учтено 3 самца на 500 м прирусловых ивняков, а 5 августа 2004 г. одиночка отмечена в кустарниках у выхода реки из ущелья на равнину (1907 м). Весьма обычной и даже многочисленной была эта славка в 1953-1954 гг. в иссык-кульской части Терской Алатау и на побережье Иссык-Куля (Степанян, 1959).

Весной первые отмечены 27 мая 1957 г. (Винокуров, 1960). В одном гнезде, осмотренном 17 июня 1956 г., находилось 5 свежих яиц, в другом 19 июня 1956 г. было 3 насиженных яйца *S. communis* и одно *Cuculus canorus*. Одиночка в верховьях р. Туюк добыта 3 сентября 1955 г., а в урочище Чеборталы (Текес) 20 августа 1956 г. отмечено несколько особей. В Нарынкольском ущелье (Кайчибулак) 27 мая 1957 г. видели 5 славок, но гнёзд у них ещё не было.

В 1996-2002 гг. серая славка в рассматриваемых нами горных долинах встречалась сравнительно редко. Не исключено, что у серой и ястребиной славок сейчас период депрессии численности, т. к. ещё в 1950-е гг. она была весьма обычной и даже многочисленной птицей этой части Тянь-Шаня. Чаще, чем в других местах, поющих самцов наблюдали 19 июля 1997 г. в прирусловых зарослях ивняка и мерикарии в пойме р. Каркары в 1-2 км выше пос. Каркара, 10-11 июля 2002 г. до 5 самцов встретили на 500 м подобной же поймы р. Желькаркара (1980 м) и одного самца на островке у слияния Б. и М. Каркары. Одиночных самцов мы отмечали 19 июля 2002 г. на заболоченном лугу с ивняками на берегу Кегена у пос. Талды (1777 м), на луговых увалах перевала между пос. Талды и Кенсу (2000 м), 3 июля 1999 г. в высокотравье по сухому руслу ручья в предвершинной части Кегенского перевала (1900 м), 17 июля 2002 г. в густых зарослях караганы в пойме Шалкудысу (1894 м) между пос. Сарыжас и Комирши, 20 июля 1996 г. и 18 июля 2002 г. в обширных зарослях шиповника в ущелье Кумурчи на южном склоне хр. Кетмень. На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк 21-26 июня 1956 г. серые славки были сравнительно обычны по зарослям кустарников.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca* L.). В горных долинах Тянь-Шаня в период миграций встречается несколько форм этого вида. Так, *S. c. blythi* были коллекционированы в августе 1912 г. на оз. Иссык-Куль и в Пржевальске, *S. c. halimodendri* – 13 и 27 августа 1909 г. в Нарыне (Шнитников, 1949). Экземпляр самца *S.c. minula* добыт 11 мая 1960 г. в долине р. Атбashi (Степанян, 2001).

Горная славка (*Sylvia althaea* Hume). В последние годы эта славка расселилась вдоль северного подножия Заилийского Алатау, где её находили в мае 1998 и 2000 гг. в горах Сюгаты, а в 2002 и 2003 гг. – в Турайгыре (Белялов и др., 2003). В мае 2000 г. она была также встречена группой иностранных орнитологов-любителей в пойме Чарына (D. Ritchie, письм. сообщ.). В настоящее время расселение вида происходит и в горных долинах Центрального Тянь-Шаня. Так, в тальниковой пойме р. Желькаркары (42° 51' с.ш., 79° 17' в.д., 2014 м), текущей среди луговых увалов между пос. Каркара и Ереулы, 11 июля 2002 г. мы наблюдали поющего самца, что позволяет предполагать гнездование здесь этого вида. Следует отметить, что в восточной части Иссык-Кульской котловины обитание горной славки было известно уже в 1959-1962 гг., где её находили в бассейне р. Аксу (Терской Алатау) и на южном склоне Кунгей Алатау (Шукров, 1986). Не исключено, что её расселение в северную часть Тянь-Шаня происходит как раз из этих мест.

Тенековка (*Phylloscopus collybitus* Vieill.). Обычный пролётный вид. Добывалась в тугаях низовий р. Баянкол 1 апреля 1956 г. и 31 марта 1957 г. (Винокуров, 1960 а), а у северного подножия хр. Кетмень встречена 20 апреля 1989 г. по р. Шункырсай у с. Сункар. В восточной части Терской Алатау в бассейне Аксу наблюдалась с 23 по 29 марта, а одиночка добыта здесь даже 8 июня 1962 г. (Шукров, 1986).

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix* Bechst.). Редкий пролётный вид. Впервые трещотка зарегистрирована А.Н. Осташенко 26 августа 1982 г. в верховьях р. Тюп на западном склоне Терской Алатау (Шукров, 1986).

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus* Blyth). Одна из самых обычных птиц елового леса на северных склонах хребтов Терской и Кунгей Алатау (1800-2600 м). Отмечалась часто в моховых ельниках в ущельях Чагансай (Терской Алатау) и Узунбулаксай (Кулуктау). В широкой галечниковой долине р. Текес по выходу её из гор (1970 м) наблюдалась в необычной обстановке - в разреженных прирусловых зарослях тальников, облепихи и множеством «подушек» можжевельников, где 14-15 июля 2002 г. часто встречались поющие самцы и птицы, беспокоящиеся на гнездовых участках. В пойменном ельнике в ущелье Кумурчи (хр. Кетмень, 2115 м) 17-18 июля 2002 г. часто встречались докармливаемые выводки и поющие самцы. С 4 по 6 августа 2004 г. пролётные пеночки часто наблюдались в пойменных зарослях Текеса, Большого Какпака и Кегена.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei* Brooks). Обычный гнездящийся вид в поясе елового леса в ущельях Терской и Кунгей Алатау (1800-2800 м) вплоть до верхолесья и арчевников со скалами и осыпями. В нижней части ельников в долине р. Баянкол первые зарнички отмечены 24 апреля - 4 мая 1957 г. В ельниках на северном склоне Ельчин-Буйрюка 10-11 мая 1956 г. они были довольно обычны. Там же у верхней границы ельников на мшистом склоне с небольшими зарослями травы 22 июня обнаружено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (снаружи сделано из стеблей трав с мхом, изнутри только сухая трава). В другом гнезде в ущелье Кенсай близ ручья под кустарником в этот же день находилось 3 «голых» птенца и 1 яйцо (Винокуров, 1961). По долине Большого Какпака 10-19 июля 1956 г. встречались от тугаев вдоль реки до верхней границы елового леса и даже в нижней части арчевников. Здесь 27 июля встречен слёток, а 29 июля и 5-9 августа 1956 г. на опушке ельника близ Кунтемеса наблюдалось несколько выводков с докармливающими птенцами. В верховьях Кокжара (3100 м) 14 июля 1957 г. в найденном гнезде было 3 еще нелётных птенца (Винокуров, 1961). В зарослях облепихи и тальников на берегу Текесского водохранилища 4 августа 2004 г. уже встречались пролётные зарнички. В конце августа - сентябре они довольно обычны в зоне ельников в Нарынкольском ущелье, по Баянколу и Текесу. Между 7 и 23 сентября 1983 г. они наблюдались в кустарниках долины Сарыджаза у пос. Эныльчик, где составляли 34% учтённых птиц (Осташенко, 1990).

Индийская пеночка (*Oreopneuste griseolus* Blyth.). Редкая гнездящаяся птица северных отрогов Терской Алатау (верховья Баянкола, Кокжара, Текеса и др.). В целом распространена на всём протяжении этого хребта, насыпя осыпи альпийских водоразделов и сыртов на высотах до 4000 м (Степанян, 1959). В Нарынкольском ущелье одиночная пеночка наблюдалась 24 мая 1957 г. в верховье одного из отщелков Кайчибулака на известняковых скалах с небольшими зарослями арчи. В долине Кокжара (Жолбусай) встреченена 15 июня 1957 г. у скал с небольшими зарослями арчи, а 10-17 августа 1956 г. в верховьях Джаака пеночки держались на крупнокаменистых склонах с редкими зарослями кустарников. Известно редкое гнездование на Тонских, Сарыджазских и Покровских сыртах, а 26 июля 1957 г. лётные молодые обнаружены на Тюпских сыртах (Янушевич и др., 1960). В Ельчин-Буйрюке не найдена, однако на южных склонах Кетменя в 1953 г. была обычной в скальных арчевниках (Корелов, 1956).

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus tristis* Pleske). В Терской Алатау гнездование желтоголового королька предполагалось в верховье Текеса, где он был добыт 26 августа 1951 г. (Гаврилов, 1972). Нами в ущелье р. Чагансай (левый приток Баянкола) 17 и 19 июля 1996 г. в пойменном ельнике встречено 2 докармливаемых выводка. В киргизской части Терской Алатау в 1953 и 1954 гг. его находили в ущельях Чон-Джергальчак, Ак-Терек, в уроцище Богумуз, где он составлял основной фон авифауны ельников (Степанян, 1959). Гнездится в ельниках ущелий рек Сарыджаз и Кийлю (Шукуров, 1986). Взрослый самец добыт 29 июня 2002 г. в долине р. Турген-Аксу (Иоганцен, 1908). Кроме того, корольки отмечены в ельниках 9 июля 1994 г. в верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м), 20 июля 1996 г. в ущелье Кумурчи (хр. Кетмень) и 17 мая 1997 г. в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау).

Расписная синичка (*Leptopoecile sophiae sophiae* Sev.). Гнездится в Кунгей Алатау в Кульсайском ущелье (Ковшарь, 1972; Гаврилов, 1972), однако в Терской Алатау и Ельчин-Буйрюке в 1955-1957 гг. несмотря на специальные поиски обнаружить эту синичку на гнездовании не удалось, возможно, это был период депрессии численности вида. В киргизской части Терской Алатау в 1954 г. найдена в качестве немногочисленной птицы в бассейне Чон-Кызыл-Су, где населяла арчёвые заросли у верхней границы ельников (Степанян, 1959). В марте, апреле и ноябре 1961 г. её находили в бассейне р. Аксу, а в июне 1981 г. обнаружили в качестве фоновой птицы в карагановых ельниках хр. Эныльчек-Тоо в бассейне Сарыджаза (Шукров, 1986). Гнездится в Кунгей Алатау, где в 1968 г. найдена в Кульсайском ущелье (Ковшарь, 1972). На р. Чилик, ниже Бартагайского водохранилища, 11 января 1996 г. А.В. Грачёвым встречено 2 стайки расписных синичек по 4 и 6 особей, из числа которых одна добыта (колл. Ин-та зоологии).

Для Текесской долины известна лишь одна зимняя встреча расписной синички в тугаях Баянкола у пос. Нарынкол, где 17 марта 1950 г. И.И. Стоговым добыта самка (колл. Ин-та зоологии РК). Представляет интерес наблюдение двух расписных синичек 16 октября 1998 г. на северном берегу оз. Тузколь (1950 м) в кустарниках на скалистом склоне. Учитывая безснежное время, ещё раннее для значительных вертикальных кочевок, можно предположить, что они спустились с вершин примыкающего к озеру хр. Ельчин-Буйрюк, на склонах которого имеются островные ельники и арчевники, вполне подходящие для гнездования этой птицы. Не менее интересной оказалась находка выводка расписных синичек 31 июля 2002 г. в ельниках в верховьях р. Большой Кетмень (Ковшарь и др., 2002), что дает основание предполагать более широкое распространение этого вида в этой части ещё мало исследованных гор.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Редкий пролётный вид. В коллекции Института зоологии РК хранится экземпляр самца, коллектированный К. Ларионовым 11 сентября 1875 г. на р. Суесу, притоке Текеса.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra* L.). Редкий пролётный вид. Одиночный самец встречен 20 апреля 1989 г. у северного подножия хр. Кетмень близ с. Шункыр (Сункар).

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura* Pall.). В горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня распространен крайне спорадично. Сравнительно обычным оказался в 1996-1999 гг. на высокотравных лугах в долинах рек Каркары и Тюп между пос. Каркара и пер. Санташ и вдоль южного подножия хр. Кулуктау между Кегенским перевалом, с. Жалаулы и устьем р. Каркары (1800-1900 м), на перевале между пос. Талды и Кенсу (2000-2130 м). По разнотравным сенокосным лугам в районе с. Жалаулы 20-21 июля 1996 и 1997 гг. часто встречались выводки с доросшим молодняком. Часто наблюдался также в луговой холмисто-увалистой местности гор Темирлик между Кегенским перевалом и рудником Туюк, где на р. Кенбулак 18 июля 2002 г. отмечен слёток. С 4 по 6 августа 2004 г. ещё нераспавшиеся выводки и самостоятельные молодые часто встречались на пойменных лугах и в придорожном высокотравье в поймах Текеса, Шалкудысу и в котловине оз. Тузколь (1800-2200 м).

На оз. Тузколь один самец добыт 28 апреля 1940 г. (колл. Института зоологии РК), другой отмечен 18 апреля 1999 г., а 15-16 июля 2002 г. при объезде вокруг озера учтено не менее 5 пар, державшихся в чиевниках и на болотистых осоковых понижениях вдоль ручьёв. По левому берегу Шалкудысу 17 июля 2002 г. двух самцов отметили в 8 и 9 км выше с. Тузколь (2143-2180 м), однако совершенно не обнаружили их на лугах и болотах в верховьях реки близ устья ручья Алтынген (1450 м). Вдоль северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк по трассе Карасаз – Сарыжас дважды встречали самок по придорожным осоково-хвощевым болотцам. В верховой долине ручья Тогызбулак (Ельчин-Буйрюк) одного чекана видели 5 мая 1956 г., но в июне-июле на склонах этого хребта его не находили. На побережье Текесского водохранилища 2 мая 1999 г. отмечены самец и самка со строительным материалом,

14 июля 2002 г. самка с 3 слётками, а 2 августа 1999 г. в чиевниках держалась группа из 4 самостоятельных молодых птиц. На брошенных полях вдоль дороги между пос. Текес и Караган 14 июля 2002 г. видели выводок с короткохвостыми птенцами. В пойме р. Баянкол чеканы встречены 20 июля 1999 г. между с. Караган и устьем р. Чагансай. Изредка встречался 9-12 апреля и 15 мая 1956 г. вдоль дороги Нарынкол – Текес – Алгабас (Кайнар) и в долине Текеса. В нижней части долины Баянкола у с. Караган одиночные встречены 9 апреля и 6 июня 1957 г., а 23 апреля 1957 г. одного видели в пос. Нарынкол. В долине Улькен Какпака, на лугу у перевала в Баянкол, 18 июня 1956 г. видели чекана с кормом, а 26 июля 1956 г. в верховьях Чарымбая среди высокотравья и скал у беспокоящейся пары, вероятно, были птенцы. Гнездится в заболоченной долине р. Шалкудысу между пос. Карасаз и Сарыжас. У северного подножия Кетменя на р. Шункырсай 21 апреля 1989 г. встречены 2 брачные пары и группа из самца и 2 самок, явно пролётных.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe oenanthe* L.). В Центральном Тянь-Шане распространена крайне спорадично, небольшими изолированными поселениями. Гнездование этой каменки известно в глинистых холмах Айбыржал у южного подножия хр. Ельчин-Буйрюк (Шнитников, 1949), однако вдоль северного подножия этого хребта между пос. Карасаз и Сарыжас в 1996-2002 гг. её не встречали. Нами найдена сравнительно обычной птицей в котловине оз. Тузколь (1900-2000 м), отдельные пары у озера встречены в горах Жабыртау на южном склоне перевала Байбакты (1985 м). На побережье Тузколя 17-18 апреля и 2 мая 1999 г. наблюдались самцы, поющие и токующие на гнездовых участках в скалистых отщелках гор. Здесь же 22 и 24 апреля 1940 г. коллектированы 2 экз. (колл. Ин-та зоологии РК), 20 мая 1996 г. встречена пара, носившая корм в скалы, а 1 августа 1999 г. отмечен самостоятельный молодой. При объезде вокруг озера 15-16 июля 2002 г. отмечено 2 пары и 4 самца, но выводков не было замечено; 5 августа 2004 г. учтено 6 особей/5 км маршрута, в том числе выводок из 4 доросших молодых. Одиночная каменка встречена также 4 августа 2004 г. у выхода Б. Какпака из ущелья (1907 м). В западной части Терской Алатау известно обитание *O. oenanthe* в горных котловинах Бугумуяз, Корумду, Ала-Баш, Улахол и ущельях Чон-Джергалчак, Ичке-Тор, Мамбе-Тор и др. (Степанян, 1959). Гнездится также в долинах Сарыджаза и Куйлю, откуда имеются экземпляры, добытые между 3 и 19 июля 1902 г. (Иоганцен, 1908). Гнездится на Покровских сыртах на высотах 3200 м (Янушевич и др., 1959).

Плещанка (*Oenanthe pleschanka pleschanka* Lep.). В северо-восточных отрогах Терской Алатау в долинах Баянкола, Текеса, Большого и Малого Какпака, Кокжара на гнездовании отсутствует и лишь изредка встречалась здесь в период миграций в Текесской долине. Так, в пос. Нарынкол самцы плещанок были отмечены 28 марта 1956 г. и 31 марта 1957 г. (Винокуров, 1960 а). В западной части Терской Алатау населяет пустынно-степные предгорья и нижние части сухо - степных гор до высоты 2200-2300 м (Степанян, 1959).

Гнездится в Ельчин-Буйрюке, где встречается по водоразделу хребта (2500 м), включая верховья ущелий с выходами скал. В этих местах пара от пары селится не ближе 700-800 м, иногда до 4-5 км. Встречается в котловине оз. Тузколь, где 7 и 9 мая 1940 г. В.М. Антипиным добыты 2 самца (колл. Ин-та зоологии РК). В горах Айбыржал в ущелье Узунбулак 4 мая 1956 г. в небольшой расщелине на глинистом склоне под кустиком самка строила гнездо. У старой сарыжасской дороги самца видели 7 июля 1956 г. Гнездовая пара плещанок встречена 3 июля 1999 г. на северном склоне хр. Кулуктау в сухом скалистом отщелке со скалами при подъёме на Кегенский перевал. У северного подножия хр. Кетмень 19-21 апреля 1989 г. плещанка оказалась весьма обычной гнездящейся птицей по безводному руслу р. Шункырсай по крутым щебнисто-глинистым склонам с глубокими промоинами, а также среди валунов по вершинам щебнистых сопок (15 особей/4 ч. маршрутного учёта). Каменки держались в это время парами на гнездовых участках, самцы азартно пели и токовали.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti* Temm.). В горных долинах Тянь-Шаня изредка встречается в период миграций. В низовьях Баянкола в окрестностях Нарынкола её отмечали с 11 по 18 марта 1956 г. (Винокуров, 1960 а) и 3 экз. *O.d.*

atrogularis были добыты 20 октября (Зарудный, Кореев, 1906). В долине Кунгеса 26 сентября 1875 г. К. Ларионовым коллектирован самец (колл. Ин-та зоологии РК). В горах Кызылуш (1900 м), в 4 км западнее пос. Нарынкол, 11 марта 1956 г. из пары добыт самец, определенный как *O. d. oreophila* (колл. Зоомузея МГУ). Гнездящейся *O.d. salina* найдена у северного подножия хр. Кетмень, где по безводному руслу р. Шункырсай 20-21 апреля 1989 г. встречалась по щебнистому шлейфу на участках, изрезанных промоинами (в среднем 1-2 пары/км маршрута). Брачные пары каменок в это время уже держались на гнездовых участках, самцы совершали токовые полёты, а некоторые самки уже явно насиживали кладки.

Плясунья (*Oenanthe isabellina* Temm.). Одна из характерных птиц горных долин Центрального Тянь-Шаня. Обычна, местами многочисленна на всем протяжении Терской Алатау. Встречается в долинах Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса до сыртов (от 1700 до 3000-3500 м), за исключением лесных участков и тугаёв. Тяготеет к поселениям сурков и сусликов, достигая в таких местах максимальной численности. Известно нахождение в долине р. Сарыджаз, где взрослая птица добыта 9 июля 1902 г. (Иоганцен, 1908). В соседнем Восточном Тянь-Шане встречается в долине Текеса между устьями Музарта и Коксу, а также в высокогорных долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки, 1892; Козлов, 1899).

На Кегенском перевале (Куюлю) эта каменка встречается вплоть до самой вершины (2070 м). Многочисленна вдоль северного и южного подножия хребтов Кулуктау и Кетмень (Жалаулы – Актасты – Кумурчи - Шийбут), в котловине оз. Тузколь, вдоль северного подножия хр. Ельчин-Буйрюк между пос. Сарыжас и Карасаз, а также в холмистой части гор Айбыржал и Жабыртау между пос. Сумбе – Текес – Сарыбастау – Карасаз.

Численность плясуньи в 1955 г. на Кегенском перевале составляла 3-4 особи/10 км маршрута, в окрестностях с. Акбейт – 10-15 особей/10 км (Бибиков, Бибикова, 1955). В горах Жабыртау по дороге между пос. Жана-Текес и пер. Байбакты 15 июля 2002 г. учтено 50 взрослых и доросших молодых на 25 км маршрута, при этом наибольшая плотность их населения наблюдалась среди глинистых холмов. На этом же маршруте 5 августа 2004 г. встречено 49 каменок, в том числе несколько ещё не распавшихся выводков по 5 особей в каждом. На полынно-чиевом побережье оз. Тузколь 15-16 июля учтено 45 особей/25 км. Всюду по полевым дорогам и у развалин саманных строений держался доросший, преимущественно самостоятельный молодняк, иногда группами по 5-8 особей. Лишь в одном случае отмечена семья из 6 короткохвостых птенцов, опекаемых взрослыми.

В верховьях р. Шалкудысу (2300 м) среди субальпийских лугов редка: 18 мая 1996 г. встречена одна пара у сурчиной норы ниже устья р. Карагайлы, однако на маршрутах 16-17 июля 2002 г. и 5-6 августа 2004 г. по левобережью этой реки между с. Тузколь и устьем ручья Алтынген (35 км) не было встречено ни одной плясуньи. Между пос. Тузколь и Карасаз 17 июля 2002 г. учтено учтено 16 особей/15 км маршрута, а вдоль дороги между пос. Карасаз, Сарыжас и Комирши всего лишь 13 особей/50 км. У северного подножия хр. Кетмень 19-21 апреля 1989 г. плясунья оказалась обычной по полынным глинисто-щебнистым подгорным шлейфам, изобилующих промоинами и обильно усыпанных валунами. Встречалась по безводному руслу р. Шункырсай, где 21 апреля около одной из сусличьих нор, занятых плясуньими, найдено 2 скорлупки бледно-голубых яиц, что свидетельствует о вылуплении у них птенцов.

В долине Текеса первое появление плясуньи отмечалось 25 марта 1951 г., 22 марта 1952 г. (Гаврилов, 1970 в), 28 марта 1956 г. и 31 марта 1957 г. (Винокуров, 1960 а), а 3 апреля 1949 г. М.И. Исмагиловым добыта самка. Токующие самцы на гнездовых участках наблюдались во второй декаде апреля 1956 г., в середине мая 1957 г. в гнёздах уже находились птенцы, а 21 июня видели слёtkов. В северных отрогах Терской Алатау откладка яиц наблюдалась в конце апреля – начале мая, птенцы (3-7, в среднем 4.9) появлялись во второй-третьей декадах мая, а в начале июня происходил их массовый вылет (Бибиков, Бибикова, 1955).

На оз. Тузколь 24, 25 и 27 апреля 1940 г. В.М. Антипиным коллектированы 2 самца и 1 самка (колл. Ин-та зоологии РК), 17-18 апреля 1999 г. всюду по каменистым сопкам наблюдались токующие самцы, реже встречались брачные пары на гнездовых участках и отмечена самка, носившая травинки в сурчиную нору. В ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау) 17 мая 1999 г. на луговых склонах с многочисленными норами сурков наблюдались токующие самцы, а на одной сурковине отмечено 3 слётка. На Текесском водохранилище 3 июля 1999 г. встречен короткохвостый птенец, а 14 июля 2002 г. – самостоятельный молодой. У подножия горы Чоладыр, близ пос. Каркара, 16 июля 1996 г. по руслу ручья Тузген на белоснежных обнажениях открытого месторождения соли наблюдался выводок с 5 птенцами, имеющими недоросшие хвосты, а 18 июля 1997 г. – семья с уже хорошо летающими, но ещё опекаемыми молодыми. На оз. Туз科尔 20 июля 1996 г. встречены короткохвостые слётки, лишь несколько дней назад покинувшие гнездо. В Жаланашской долине 1 августа 1996 г. вдоль дороги по полынной степи встречено 23 особи/15 км маршрута.

Пёстрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis turkestanicus* Zar.). В Центральном Тянь-Шане распространён от предгорий до высокогорья (1700-3500 м), населяя преимущественно сухие склоны с выходами скал и разрушенных пород. Немногочислен в верхней части субальпийской зоны Терской Алатау. В Жолбусае (Кокжар, 3150 м) 15 июня 1957 г. найдено гнездо с 5 свежими яйцами, а в верховьях Текеса у перевала Туз (3500 м) 1 июля осмотрено другое гнездо с 5 птенцами, почти слётками (Винокуров, 1961). В скалах в Большой Оролме (Кокжар) 22 июня 1957 г. встречен токующий самец, 5 июля 1957 г. другой самец наблюдался у ручья в верхней части Чокморташа. В Малых Каиндах (Кокжар) 19 августа 1957 г. в кустарниках по пересохшему руслу ручья обнаружен выводок с лётными птенцами. Гнездится в бассейне Сарыджаза, где 9 июля 1958 г. наблюдали взрослых со слётками (Тарасов, 1961).

На оз. Туз科尔 2 самца были добыты В.М. Антипиным 5 мая 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК). На северном берегу этого озера 18 апреля и 2 мая 1999 г. в скалах наблюдались территориальные самцы. Гнездится на южном склоне хр. Кетмень (Корелов, 1956), где 2 самца были коллектированы 3 и 8 июня 1953 г., а птенец – 22 июля. Реже встречается в Кулуктау, где в средней части Кегенского перевала этот дрозд отмечен 15 июля 1997 г.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius pandoo* Sykes). В 1953 и 1954 гг. в качестве одной из редких птиц найден лишь в западной части Терской Алатау в скальниках опустыненного урочища Ак-Улен (Степанян, 1959). На картосхеме распространения этого вида В.Н. Шнитниковым (1949) указано его нахождение в Терской Алатау восточнее оз. Иссык-Куль и для Кетменя, однако не приводится конкретных данных о местах и датах встреч. Судя по маршруту экспедиции В.Н. Шнитникова в 1912 г. он, по всей видимости, был встречен 11-16 июля где-то вдоль северного подножия Кетменя между Темирликом, Подгорным и Б. Аксу, где имеются ксерофитные участки, вполне подходящие для обитания этого дрозда. Однако для Кетменя до сих пор отсутствуют данные о его находлениях (Корелов, 1956; Гаврилов, 1970 г.), поэтому при дальнейших исследованиях северных склонов хребта желательно обратить особое внимание на возможность нахождения здесь *M. solitarius*.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus* Vig.). Гнездится исключительно в поясе ельников Кунгей Алатау и Терской Алатау. В низовьях Баянкола у пос. Нарынкол пролётные горихвостки наблюдались 21-28 апреля 1957 г. (Винокуров, 1960 а), при этом 21 апреля они встречались группами по 3-5 самцов. В коллекции Нарынкольского противочумного отделения имелись экземпляры самца и самки, добытые 6 мая 1954 г. у пос. Акбейт. В долине Баянкола близ ущелья Иринбай 26 и 28 апреля, 4 мая 1957 г. встречено несколько брачных пар этих горихвосток, а в Нарынкольском ущелье (Кайчибулак, Коеншибай) за два дня 25-26 мая 1957 г. видели всего лишь 4 пары. В долинах Большого и Малого Какпаков и в Туюке 10-15

июня 1956 г. они изредка встречались в ельниках. В ельниках верхнего Текеса самец этой горихвостки добыт 31 мая 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК).

В ельниках на северном склоне хр. Ельчин-Буйрюка эта горихвостка оказалась довольно обычным гнездящимся видом. В верхней части северного склона под корнями ели 11 и 18 мая 1956 г. найдено 2 гнезда с кладками по 4 яйца, 22 июня осмотрено еще одно гнездо с 5 птенцами перед вылетом, а на опушке встретили пару со слётками (Винокуров, 1961). В ущелье Чон-Кызыл-Су 6 июня 1954 г. наблюдался выводок из 5 слётков, только что покинувших гнездо (Степанян, 1959). Встречается в ельниках южного склона Кетменя в ущелье Кумурчи, а на северо-восточном склоне хребта добыта 28 июля 1953 г. в ущелье Сумбе (Корелов, 1956).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus* L.). Редкий гнездящийся вид, постепенно заселяющий горные долины Северного и Центрального Тянь-Шаня. Время первого появления этой горихвостки на гнездовании в Тянь-Шане осталось незамеченным, по всей видимости, оно приходится на 50-60-е гг. XX столетия. В 1964 г. впервые обнаружена на гнездовании в Большом Алматинском ущелье Заилийского Алатау (Гаврилов, Родионов, 1968). В 1996 г. найдена нами в Кульсайском ущелье на северном склоне Кунгей Алатау, где 31 июля в тальниках у впадения речки в оз. Нижний Кульсай (1700 м) наблюдали двух беспокоящихся взрослых. В Центральном Тянь-Шане самец этой горихвостки впервые наблюдался А.И. Ивановым с 10 по 15 мая 1959 г. в ущелье Джиланды на хр. Терской Алатау (Янушевич и др., 1960), а 24-26 июня 1978 г. она была обнаружена в ущелье Алтын-Арашан в бассейне р. Аксу (Банин, 1982). В ущелье р. Иныльчек (бассейн Сарыджа) 7-8 июля 1982 г. наблюдали взрослых, кормивших птенцов под крышей здания (Шукуров, 1986). По всей видимости, в ближайшее время следует ожидать появления этой горихвостки в долинах Каркары, Кегена и Текеса.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides* Horsf. et Moore). Обычна на гнездовании в высокогорье Терской Алатау и сравнительно редка в Кунгей Алатау (Кузьмина, 1970). Распространена на гнездовании по южному склону хр. Кетмень (Корелов, 1956), где в ущелье Кумурчи 3 июля 1953 г. добыта самка. На северном склоне этого хребта отмечена в ущелье р. Б. Аксу (Ковшарь и др., 2002).

В низовьях Баянкола на весеннем пролёте в 1957 г. наблюдалась 31 марта и 10 апреля (Винокуров, 1960 а), а 23 апреля одиночка встречена в пос. Нарынкол. В долине верхнего Текеса самка чернушки добыта 26 апреля 1949 г. (М.И. Исмагилов). На правобережье Баянкола 28 апреля наблюдали чернушку у скал, а 24 мая видели другую в скальниках Кайчибулака (Нарынкольское ущелье). На озёрах Караколь и Тузколь В.М. Антипиным 16 апреля и 1 мая 1940 г. добыты 2 экз. чернушек (колл. Ин-та зоологии РК). В сухом скалистом отщелке у оз. Тузколь 18 апреля 1999 г. наблюдали брачную пару, а 2 мая здесь же держался самец. В ущельях хр. Ельчин-Буйрюк встречена несколько раз 5 мая 1956 г. Здесь же на склоне с зарослями шиповника и барбариса в расщелине скалы 22 июня 1956 г. найдено гнездо, которое птенцы уже покинули, но держались поблизости. В ущелье Кенсай, также в скальной расщелине, укрытой шиповником, осмотрено ещё одно гнездо с 3 слётками. Осенью в пос. Нарынкол добыта 12 октября 1954 г.

В Терской Алатау в долине Улькен Какпака 10-15 июля 1956 г. чернушки встречались реже, чем в Ельчин-Буйрюке. В этих местах они держались по опушкам леса и в самой долине, особенно там, где есть скалы и кустарники. Близ Кайчи 19 июля пойман слёток. В долине Кокжара 12-14 июня во многих местах встречались слётки. В верховьях Карагайлыбулака (верхний Текес) 14 сентября 1956 г. в разреженном ельнике с зарослями арчи видели пару взрослых чернушек. Если в северной и восточной частях Терской Алатау туркестанская чернушка гнездится в основном в пределах лесного пояса, то в западной его части по безлесным склонам проникает вплоть до альпийского пояса, где заселяет скалы и осыпи на высотах около 3500 м (Степанян, 1959).

Гнездование чернушки установлено на Тонских и Покровских сыртах (Янушевич и др., 1960). Известны экземпляры взрослых самцов от 10 и 23 июля из

долин рек Иирташ и Сарыджаз, а также молодая птица в гнездовом наряде, добытая 3 июля на р. Куйлю (Иоганzen, 1908). Между 7 и 23 сентября 1983 г. пролётных чернушек встречали в кустарниках долины Сарыджаза у пос. Эныльчек, где они составляли 29% особей среди учтённых птиц (Осташенко, 1990).

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus* Ev.). Обычная гнездящаяся птица пояса ельников хр. Терской Алатау. Весной на верхнем Текесе самец этой горихвостки был добыт М.И. Исмагиловым 25 марта 1953 г., а 16 апреля 1940 г. другой самец был коллектирован В.М. Антипиным на оз. Караколь (колл. Ин-та зоологии РК). Два гнезда этой горихвостки, содержащие по 4 оперённых, но ещё нелётных, птенца, найдены 18 и 22 июня 1957 г. в долине р. Кокжар, в 6 км ниже устья Туза (3000 м), на склонах с выходами скал и зарослями арчи (Винокуров, 1961). В этой же долине, в 1 км ниже Туза, 21 июня пара горихвосток кормила птенцов на склоне с зарослями арчи. В ущелье Малой Каинды лётный выводок красноспинок наблюдали 19 августа 1957 г. В долине Турука территориальный самец встречен 30 июля 1957 г. в ущелье Ириджилга, в долине Улькен Какпака (ур. Кунтемес), отмечена 27 июля 1956 г. В верховьях р. Каркарь (Учкуйган, 2400 м) эта горихвостка наблюдалась 9 июля 1994 г. у верхней границы елового леса, а в ущелье р. Баянкол (Жаркулак, 3000 м) 18 июля 1996 г. в осыпи на окраине угнетённого ельника держался выводок с доросшими, но всё ещё опекаемыми молодыми. В Нарынкольском ущелье 24 мая 1957 г. отмечена гнездовая пара в Кайчибулаке. Известно гнездование в верховьях Текеса, где 30 июля 1912 г. встречено много молодых птиц (Шнитников, 1949). На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк 10-14 мая 1956 г. самцы еще встречались по дну щелей или на склонах, но не в местах размножения в ельниках. Сравнительно обычна на гнездовании в разреженных ельниках хр. Кетмень, особенно в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956).

Зимой (декабрь-март) красноспинные горихвостки держатся на южных склонах гор с небольшими зарослями арчи, на опушках ельников, реже - в тугаях по дну ущелий в бассейне рек Баянкол, Текес, Большой Какпак, Кеген, Каркара и др. В тугае по Баянколу у пос. Нарынкол добыта 3 декабря 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В Принарынкольских горах 17 апреля 1957 г. она была ещё обычна по дну щелей, а 22-28 апреля 1957 г. встречалась довольно часто в долине Баянкола, включая ущелье Иринбай.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster grandis* Gould). Характерная гнездящаяся птица высокогорья Терской Алатау, где населяет верхние скальники альпийского пояса и сырты (3200-4200 м) в непосредственной близости от ледниковых морен (Степанян, 1959). Гнездится на водоразделах хр. Кетмень (Шнитников, 1949; Корелов, 1956), однако в Ельчин-Буйрюке в 1956-1957 гг. эту горихвостку на гнездовании не нашли.

В ущелье Малого Какпака 28 июня 1953 г. М.Н. Кореловым добыты самец и самка (колл. Ин-та зоологии РК). В верхнем течении Кокжара в скалах и крупнообломочных осыпях верхний Джакаак (3400-3500 м) и Малой Оролмы (3450 м) найдены гнезда и выводки этой горихвостки (Винокуров, 1961). В указанной работе вкраалась опечатка, поэтому дату встречи 2 выводков со слётками в М. Оролме следует считать не 2 июня, а 22 июня. Кроме того, в верховьях Турука 4 августа 1957 г. встречен выводок со слётками, в верховьях р. Туюк 5 августа 1956 г. в узком ущелье с осыпями и скалами видели самку, а 19 августа здесь же держался взрослый самец. В верховьях Джакаака 12-15 августа 1956 г. наблюдали два выводка с лётными птенцами (молодые самки и самцы хорошо различались по окраске). В верхней части Чон-Кызыл-Су в ущелье Кара-Баткак 1 июня 1953 г. в гнезде, расположенном в нише каменной избушки, находилось 4 «голых» птенца, а на следующий год 1-4 июня - 3 яйца (Степанян, 1959). На перевале Мингтур в верховьях Каркарь эта горихвостка наблюдалась 1-6 августа 1993 г. (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). Выводки с лётными молодыми встречены 10 августа 1912 г. в верховьях Кокжара (Шнитников, 1949), молодая птица добыта 1 июля 1902 г. на пер. Карагын и 4 взрослых самца коллектированы 8 и 9 июля в верховьях р. Куйлю, 20 и 21 июля - в верхнем течении

Сарыджаза (Иоганзен, 1908). В долине Сарыджаза лётные молодые добыты 31 июля и 1 августа 1956 г. (Янушевич и др., 1960).

В зимний период (декабрь - март) краснобрюхая горихвостка спускается с окружающих хребтов в тугай Баянкола, Текеса и Улькен Какпака (1800-2000 м), где имеются заросли облепихи и других ягодных кустарников. Так, 26 февраля 1956 г. в тугаях Баянкола близ пос. Нарынкол в течение экскурсии во второй половине дня учтено 7 самцов и 1 самка. Там же 4 марта за 3 часа маршрута отмечено 8-9 самцов и 2 самки. Здесь же 2 самца и 1 самка коллектированы М.Н. Кореловым 3 декабря 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Последние весенние встречи в тугаях у Нарынкола - начало апреля.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos hafizi* Sev.). В Центральном Тянь-Шане на гнездовые известен лишь для предгорий Терской Алатау (1800-1900 м) в пределах Иссык-Кульской котловины (Степанян, 1986), в поймах рек Нарын, Ат-Баши, Кокмерен (Янушевич и др., 1960), однако вглубь лесных ущелий не расселяются. В долинах Каркары, Кегена, Шалкудысу, Текеса и Баянкола не гнездится, хотя на меньших высотах в каньонах Чарына и Темирлика он в ряде мест достаточно обычен. Отсутствовали соловьи и в садах населённых пунктов горных долин, которые могли бы быть возможными очагами обитания этого соловья. На хр. Терской Алатау в ущелье Джиланды (бассейн Аксу) с 2 по 6 июня 1962 г. в зарослях черёмухи у нижней границы елового леса наблюдали поющими самца, который затем исчез и больше не появлялся (Шукуров, 1986). В нижней части ущелья р. Чон-Кызыл-Су двух поющих самцов отмечали 9 июня 1954 г. (Степанян, 1959), но это была единственная встреча за 2 сезона работ и вполне вероятно, что это могли быть ещё пролётные особи. Известен экземпляр из коллекции Н.А. Северцова, добытый в долине Текеса необычно поздно – 8 октября (Шнитников, 1949).

Черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis ballioni* Sev.). Гнездится в верхней части субальпийского пояса хр. Терской Алатау (2900-3300 м), где область обитания связана в основном с распространением арчевников. Гнёзда красношейки находили в верхнем течении р. Кокжар, а в верховьях Сулусая (бассейн Большого Какпака) 17 июля в зарослях стелющейся арчи встретили слётка (Винокуров, 1961). В долине Большого Какпака 19 июля 1956 г. за 2 часа езды на лошади слышали песни 3-4 самцов. В ущелье Малого Какпака два самца коллектированы М.Н. Кореловым 27 и 30 июня 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях Кокжара 13 июля 1957 г. две пары красношеек гнездились в 150-200 м друг от друга. Единично встречались они также в ущелье р. Туюк. Далее на запад обнаружена на гнездовании в ряде ущелий бассейна Чон-Кызыл-Су и в верховьях р. Арашан (Степанян, 1959; Янушевич и др., 1960). Гнездится в бассейне Сарыджаза, где взрослые самец и самка добыты 6 и 7 июля 2002 г. в долине р. Куйлю (Иоганзен, 1908). Доросшие молодые наблюдались 31 июля 1956 г. в верховьях р. Сарыджаз (Янушевич и др., 1960). Известно гнездование красношейки на хр. Кетмень в ущелье Кумурчи (Корелов, 1956), в долине Текеса между устьями Музарта и Коксу (Козлов, 1899).

Варакушка (*Luscinia svecica tianschanica* Tug.). Малочисленный, спорадично распространённый вид горных долин Терской Алатау. В тугаях низовий Баянкола отмечена 23 апреля 1956 г. (Винокуров, 1960 а) и добыта 24 мая 1953 г. В горах Айбыржал встречена 4 мая 1956 г. в ущелье Узунбулак, а у пос. Акбейт самец был добыт 7 мая 1954 г. (колл. Нарынкольского ПЧО). В густых тальниках по заболоченному руслу Текеса ниже плотины Текесского водохранилища 18 апреля 1999 г. отмечено 3 поющих и токующих самца варакушки, 2 мая 1999 г. – один самец, а 4 августа 2004 г. – одиночка. Между пос. Текес и Костобе в чиевниках и бурьянниках вдоль канала 14 июля 2002 г. видели несколько одиночных варакушек. В тальниковой пойме р. Улькен Какпак (1865 м) между пос. Какпак и Тегистик 15 июля 2002 г. в густых зарослях осоки обнаружено гнездо с 3 птенцами в пеньках. В долине Текеса у с. Кайнар (бывш. Крупское) несколько варакушек встретили 1 августа 2002 г. (Ковшарь и др., 2002), а в долине Большого Какпака 1 экз. добыт 28 августа 1948 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Гнездится в бассейне Сарыджаза (Янушевич и др., 1960). В 1912 г. 30 июля добыта в верховьях Текеса, 15 и 21 августа –

в долине Иныльчека и 17 августа – на р. Каинде (Шнитников, 1949). В начале июня 1961 г. встречена в поясе елового леса хр. Куйлю, где придерживалась кустарниковых зарослей по Верхнему Сарыголоту (выше 2800 м), правому притоку р. Куйлю (Шукurov, 1986). Весьма интересен факт нахождения варакушки на зимовке 5 января 1908 г. у г. Нарын (Шнитников, 1949).

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis* Jar.). Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Осенью мигрирующие дрозды появляются в октябре. На пер. Санташ (горы Кызыл-Кия) встречены 6 октября 1867 г. (Северцов, 1973 а). У пос. Кеген двух дроздов отмечали 15 октября 1998 г. В коллекции Нарынкольского ПЧО имелись экземпляры дроздов, добытых в окрестностях Нарынкола 5 октября 1954 г. (самка), 12 октября 1954 г., 13 февраля 1954 г. и 5 января 1955 г. (3 самца). В тугаях Улькен Какпака одиночный встречен 16 декабря 1956 г. В Текесской долине массовый весенний пролёт наблюдался с конца марта до конца апреля (Винокуров, 1960 а). В поймах Баянкола, Текеса и в горах Ельчин-Буйрюк одиночки и группы по 2-3 шт. отмечались с 4 марта по 12 апреля 1956 г. Весной 1957 г. в пойме Баянкола 31 марта встречались стайки по 20-30 особей, а 26 апреля – группы до 7-10 штук. В Терской Алатау на оз. Караколь самка добыта В.М. Антипиным 16 апреля 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК). У северного подножия хр. Кетмень на р. Шункырсай 19-21 апреля 1989 г. наблюдалась стая из 18 особей и 2 одиночки.

Среди пролетных и зимующих *T. atrogularis* возможны встречи краснозобого дрозда (*T. ruficollis* Pall.), который был добыт 22 марта 1958 г. в долине р. Ат-Баши (Янушевич и др., 1960).

Рябинник (*Turdus pilaris* L.). Малочисленный пролётный и зимующий вид горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. Известны редкие зимние встречи рябинников в лесном поясе Терской и Кунгей Алатау, в поймах Аксу (Джиланды), Тюпа, Джергалана и в прилежащих частях Иссык-Кульской котловины (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960; Шукurov, 1986).

Чёрный дрозд (*Turdus merula intermedius* Richm.). Малочисленный гнездящийся и зимующий вид Центрального Тянь-Шаня. На хр. Терской Алатау поющие самцы чёрного дрозда наблюдались 9 июля 1994 г. в ельниках в верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) и 19 июля 1997 г. в ущелье р. Чагансай (2300 м). В долине Малого Какпака 26 июля 1956 г. встречен слёток, а в ущелье Большого Какпака у кордона № 26 взрослая птица наблюдалась 31 октября 2003 г. В долине р. Кокжар (ур. Чокморташ) взрослый дрозд отмечен в тальниках у реки 6 августа 1957 г. Будучи малочисленной птицей еловых лесов Терской Алатау, чёрный дрозд совершенно отсутствует в бассейне Сарыджаза (Тарасов, 1961; Шукurov, 1986). В долине верхнего Текеса у «Большого поворота» 10 сентября 1955 г. дрозды были довольно обычны в арчевниках, особенно близ ельников. Здесь же самка была добыта М.И. Исмагиловым 27 марта 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК). На р. Тюп близ пер. Санташ добыт 7 октября 1867 г. (Северцов, 1973 а). В ущелье Узунбулаксай, на южном склоне хр. Кулуктау (2000 м), самец отмечен в ельнике 17 мая 1997 г. Единично гнездится также в ущелье Кумурчи на хр. Кетмень (Корелов, 1956).

В небольшом количестве зимует. В долинах Большого Какпака, Баянкола и в Нарынкольском ущелье наблюдался 16 декабря 1956 г., 11, 15, 17 и 22 февраля 1957 г. В тугаях по Баянколу и Текесу с 18 марта по 1 апреля 1956 г. и с 31 марта по 2 апреля 1957 г. встречались одиночные, явно кочующие дрозды. С середины апреля они отмечались в Ельчин-Буйрюке и в нижней части ущелья Баянкола.

Деряба (*Turdus viscivorus bonapartei* Cab.). Немногочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид. В гнездовой период в горных долинах Баянкола, Текеса, Улькен Какпака, Туюка повсеместно встречается на опушках ельников и в речных поймах, но малочислен. В долине Кокжара редок, предпочитает арчевники и скалы с редкими кустиками арчи. В окрестностях Нарынкола гнёзда дерябы найдены А.А. Винокуровым 22 апреля 1956 г. (4 свежих яйца), 26 мая 1957 г. (3 слепых птенца), а 22 июня 1957 г. отмечены слётки (Гаврилов, 1970 б). В ельниках ущелья р. Чагансай,

левого притока Баянкола (2300-2500 м), 17-19 июля 1996 г. и 19-20 июля 1999 г. регулярно отмечались поющие самцы (2-5 особей/км маршрута). Наблюдался также 9 июля 1994 г. в верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м). В долине р. Сарыджаз 8 июля 2002 г. добыта молодая птица с длиной крыла 139 и хвоста 94 мм (Иоганзен, 1908).

На южном склоне хр. Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (2000-2200 м), деряба часто встречался в ельниках на крутых склонах (3-5 пар/км), а 17 мая 1997 г. на еловом пеньке, окруженном вегетативными отростками, на высоте всего лишь 1 м, находилось гнездо с 3 крупными птенцами в пеньках. В ущелье Кумурчи (хр. Кетмень, 2115 м) 17 июля 2002 г. встречен поющий самец и выводок с хорошо летающими молодыми. В северо-восточной части этого хребта в окрестностях с. Кольжат (1800 м) 17 июня 1993 г. и 8 июля 1992 г. наблюдались поющие самцы в ельниках (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.), а 31 июля 2002 г. обнаружен на перевале Б. Кетмень (Ковшарь, 2002).

Часть деряб зимует, т.к. в тугае у Нарынкола один был добыт 3 декабря 1953 г. (Гаврилов, 1970 б) и наблюдался нами здесь 11-22 февраля 1957 г. по Баянколу и в Нарынкольском ущелье.

Земляной дрозд (*Zoothera dauma* Lath.). Для Северного Тянь-Шаня в 70-80-е годы XX в. установлено гнездование в ельниках Кунгей Алатау (Жуйко, 1980) и Большого Алматинского ущелья в Заилийском Алатау (Гаврилов, 1974; Ковшарь и др., 1978). Ещё ряд встреч в гнездовое время зарегистрирован в 1980, 1981 и 1988 гг. в ущельях Правый и Средний Талгар (Джаныспаев, 2002; Белялов, Морозов, 2002) и в августе 2000 г. в ущелье Тургень (Анненкова, 2002). Не исключено нахождение земляного дрозда и в ущельях северо-восточного склона Терской Алатау, тем более, что в соседнем Восточном Тянь-Шане в 1879 г. его неоднократно встречали и добывали в долине Кунгеса. Так, на р. Аршан, притоке Кунгеса, в лиственном лесу с примесью елей, 29 июня наблюдали несколько дроздов. Затем 21 июля в верховьях Кунгеса добыт один экземпляр, а 22 августа в урочище Шарходзи встречено ещё несколько экземпляров (Алфераки, 1891). Кроме того, В.Н. Шнитников (1949) для этого района без указания точного местонахождения приводит ещё 2 экз., коллектированные 11 и 15 сентября 1879 г.

Синяя птица (*Myophonus coeruleus turcestanicus* Zar.). В казахстанской части Терской Алатау в XX столетии синяя птица отсутствовала. В иссык-кульской части этого хребта в 1953-1954 гг. не менее четырёх пар гнездилось в ущелье Чон-Кызыл-Су (Степанян, 1959), в 1959 г. размножение одной пары отмечено в ущелье Арашан (Янушевич и др., 1960), в июне 1979 г. была отмечена попытка гнездования в строении над тёплым источником в ущелье Джеты-Огуз (Шукров, 1986), но в бассейн Сарыджаза в этот период она ещё не проникла (Тарасов, 1961; Шукров, 1986). В соседнем Восточном Тянь-Шане в конце августа 1876 г. она была обычна в долине р. Кунгес, правого притока Текеса (Пржевальский, 1947).

Ближайшее место её гнездования в северных хребтах Тянь-Шаня до последнего времени было известно в Кульсайском ущелье на северном склоне хр. Кунгей Алатау (Ковшарь, 1971). Здесь же отмечены случаи зимовок – 26-38 декабря 1980 г. и 5 марта 1981 г. (Губин, 1991). В июне 1980 г. она была также обнаружена в скальном каньоне р. Чарын (Кубыкин, 1991). По всей видимости, в последнее десятилетие произошло расселение этого вида на северо-восточные склоны Терской Алатау. Так, в долине Улькен Какпака, в 11 км выше выхода реки из ущелья, в 1996 г. в выемке скалы над горным потоком, обнаружено жилое гнездо синей птицы, около которого птицы встречались три последующих года (В.Г. Березовский, личн. сообщ.). На этой же реке у нижней границы елового леса 29 октября 2003 г. была встречена пара синих птиц (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.).

Усатая синица (*Panurus biarmicus russicus* Brehm). Обитает в восточной части Иссык-Кульской котловины в низовьях Тюпа и Джергалана (Шнитников, 1949). В Терской Алатау изолированное поселение обнаружено на оз. Конурулен (2000 м), где 11 августа 1953 г. в тростниковых зарослях эта синица была многочисленной

(Степанян, 1959). В долинах Текеса и Кегена до сих пор не встречена даже в период осенне-зимних кочёвок (Корелов, 1956; Винокуров, 1960 а).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus* L.). Первые залёты зарегистрированы 17 февраля 1912 г. в верхнем течении Текеса (Шнитников, 1949), 13 октября 1982 г. в верховьях р. Тюп на западном склоне Терской Алатау и 6 сентября 1984 г. на побережье оз. Иссык-Куль в с. Чон-Урюкты (Шукров, 1986). В последние годы произошло значительное расширение ареала этой синицы из Джунгарского Алатау в пределы Тянь-Шаня. Так, 18-23 мая 2002 г. её выводки были обнаружены в Чарынской ясеневой роще (Скларенко, 2002; Гаврилов, 2002; Ковшарь, 2002), 18 июля 2001 г. их выводок был найден на побережье оз. Иссык-Куль (Кулагин, 2003). Не исключено, что она появится на гнездовании и в других районах Тянь-Шаня и, в частности, в поймах рек Терской Алатау и Кетменя.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus* Sev.). Случаев проникновения этого ремеза по речным долинам вглубь Центрального Тянь-Шаня до сих пор не установлено, хотя не исключено его расселение по р. Текес из Илийской долины, т.к. 4 августа 2004 г. голос какого-то ремеза мы слышали в пойменных зарослях ивняков и облепихи ниже плотины Текесского водохранилища. Ближайшее место регулярного гнездования этого ремеза установлено на р. Темирлик (правый приток Чарына) у одноимённого посёлка (Корелов, 1956). Здесь же 8 июля 1996 г. наблюдалась пара, носившая корм птенцам в гнезде, висящем на тонких ветках ивы над бурным речным потоком.

Джунгарская гаичка (*Parus songarus* Sev.). Обычная гнездящаяся и зимующая птица ельников Терской Алатау. Населяет горные ельники Баянкола, Кокжара, Большого и Малого Какпаков, Текеса, Сарыджаза и Куйлю. Гнёзда этой гаички находили в ущелье Иринбай (Баянкол) и в Баянкольском ущелье (Винокуров, 1961). В ущелье р. Чагансай (левый приток Баянкола) 17-19 июля 1996 г. встречали взрослых и уже самостоятельных молодых птиц. Гнездится в ельниках ущелий на южных склонах Кулуктау, Кетменя и на северном склоне Карагатау. Зимой встречаются преимущественно в ельниках и пойменных тугаях горных ущелий, совершая не спускаясь в поймы рек подгорной части Тянь-Шаня.

Московка (*Parus ater rufipectus* Sev.). Обычна в ельниках Терской и Кунгей Алатау, Кулуктау, Кетменя, Ельчин-Буйрюка и Карагатау. М.Н. Дивногорский в 1907-1908 гг. добывал их в ельниках южного склона хр. Кокшаал-Тау (Судиловская, 1936). Зимой довольно обычны в ельниках и тугаях всех горных долин лесного пояса (Большой Какпак, Текес, Туюк, Кокжар), а также встречаются в тугаях Баянкола и Текеса в их равнинной части. В гнездовой период в зоне ельников Терской Алатау обычны повсеместно, в том числе у оз. Караколь и в верхней части Кокжара у пер. Зындан. Изредка наблюдалась 17-19 июля 1996 г. в ущелье Чагансай (левый приток Баянкола). В низовьях р. Туюк 5 августа 1956 г. отмечен плохо летающий слёток. Выводки встречены 6-9 августа 1956 г. в долине Улькен Какпака (близ Кунтемеса), 20-21 августа 1956 г. близ Чеборталы (верховья Текеса) и 27-31 августа 1956 г. - в Нарынкольском ущелье. На р. Баянкол близ пос. Нарынкол 22 июля 1902 г. добыта доросшая молодая птица (Иоганzen, 1908). В ельниках ущелья Чон-Кызыл-Су 17 июля 1954 г. встречено несколько выводков с уже самостоятельными птенцами (Степанян, 1959). На северном склоне хр. Ельчин-Буйрюк 12 мая 1956 г. найдено готовое гнездо в дупле пня, но еще без кладки. Там же 22 июня 1956 г. в дупле ели (леток в 70-80 см от земли) находилось 3 «голых» птенца.

В ущелье Кумурчи (хр. Кетмень) 20 июля 1996 и 1997 гг. выводки московок часто отмечались в группах ёлок, растущих на обрывистых склонах. На южном склоне хр. Кулуктау 17 мая 1997 г. в ельнике ущелья Узунбулаксай встречались поющие самцы (5 особей/км маршрута).

Желтогрудая лазоревка (*Parus flavipectus flavipectus* Sev.). Населяет лиственные леса Западного Тянь-Шаня в Угамском, Пскемском, Чаткальском, Таласском и Киргизском хребтах (Кузьмина, 1974; Гаврилов, 1999), при этом в последнем хребте, включая западную часть Кунгей Алатау, существует зона

гибридизации между *P. flavipectus* и *P. cyanus* (Шукров, 1986). Известны редкие осенние и зимние залеты в Заилийский Алатау (Гаврилов, 1999), в долины Нарына и Атбashi (Шнитников, 1949). Сейчас, по всей видимости, гнездится в долине р. Атбashi, где 10 мая 1960 г. добыты самец и самка (Степанян, 2001).

Белая лазоревка (*Parus cyanus tianschanicus* Menzb.). Сравнительно редкая гнездящаяся и зимующая птица. Известно гнездование в пойме Баянкола в окрестностях пос. Нарынкол (Шнитников, 1949), хотя в гнездовой период 1956 и 1957 гг. встречена лишь однажды 4 мая 1957 г. у скал с кустарниками в ущелье Талдысай (Баянкол). В пойменных тугаях Баянкола у Нарынкола самец добыт И.И. Стоговым 6 февраля 1948 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Встречена также несколько раз 16-18 февраля 1957 г. в ельнике Куеншибая (Нарынкольское ущелье). Изредка наблюдалась по Баянколу в первой декаде марта, а в начале апреля 1956 г. они были здесь даже обычны. В долине верхнего Текеса самка была добыта М.И. Исмагиловым 20 мая 1949 г. На выходе Текеса из гор (10 км выше пос. Кокбель) 15 июля 2002 г. в прирусовых зарослях облепихи и ивняков встречена пара, а на Текесском водохранилище и у выхода Б. Какпака из ущелья 4 и 5 августа 2004 г. держалось несколько одиночек. Ниже по долине Текеса, уже в пределах Восточного Тянь-Шаня, распространена в пойменных лесах между устьями Музарта и Коксу, а также по Кунгесу (Пржевальский, 1878; Козлов, 1899). Обычна также в садах и древесных насаждениях восточной части Иссык-Кульской котловины и гнездится в лиственных лесах нижней части ущелий Терской Алатау, где в 1953 и 1954 г. найдено гнездо и встречены выводки (Степанян, 1959). Гнездится также в лесном поясе Кунгей Алатау и Заилийского Алатау.

В тальниковой пойме р. Желькаркара (1984 м) между пос. Каркара и Ереуылы 10 июля 2002 г. держалась гнездовая пара в группе раскидистых ив. На южном склоне хр. Кетмень в ущелье Кумурчи в тальниковой пойме ручья 20 июля 1996 наблюдалась доросшая молодая птица, активно выпрашивающая корм у взрослой. В северо-восточной части Кетменя найдена гнездящейся в ущелье Сумбе (Корелов, 1956). В долине Шалкудысу в пойменных зарослях тальников и мерикарии у пос. Карасаз 6 августа 2004 г. наблюдали 4-5 взрослых и молодых князьков, видимо, выводок.

Большая синица (*Parus major major* L.). Акклиматизированная в северных предгорьях Заилийского Алатау в 1960-х гг., эта синица в 90-х гг. стала интенсивно расселяться по речным долинам вглубь хребтов Северного Тянь-Шаня. В 1996-1997 гг. она обнаружена у северного подножия хр. Кунгей Алатау в посёлках Саты и Б. Жаланаш, а в июле 1999 г. найдена гнездящейся в ущелье Сарыбулак на южном склоне Кунгей Алатау и в г. Каракол (Березовиков, 1999, 2003). В Центральном Тянь-Шане А.Н. Остащенко впервые встреченна в 1981 г. в верхнем течении р. Тюп на склоне Терской Алатау (Шукров, 1986), однако конкретных данных о гнездовании не приведено. В 1999 г. найдена в пос. Текес, где в тополевом саду 18 апреля мы наблюдали поющего самца. В тальниковой пойме р. Текес на окраине с. Костобе 14 июля 2002 г. отмечен выводок с докармливаемыми птенцами. У выхода р. Б. Какпак из ущелья на подгорную равнину (1907 м) в прирусовых зарослях ивняков и барбариса 5 августа 2004 г. видели взрослую и самостоятельную молодую птицу.

Большой скалистый поползень (*Sitta tephronota tephronota* Scharpe). В Центральном Тянь-Шане не гнездится, хотя в западной части Терской Алатау, особенно в уроцище Ак-Улен, Кок-Сай и Ак-Сай имеются места казалось бы идеальные для его обитания – пустынные горы с разрушенными скальниками, в которых обитают характерные спутники этого вида: синий и пестрый каменный дрозды, краснокрылый чечевичник и монгольский снегирь. Известны лишь редкие осенние залеты: 22 октября 1900 г. один экземпляр добыт в окрестностях Пржевальска (Каракола), а другой отмечен 22 августа 1900 г. в Терской Алатау на перевале Беркут на высоте 3400 м (Almasy, 1901). В зимнее время однажды встречен в Нарыне (Шнитников, 1949). Найден в районе слияния Нарына и Кокмерена, где 10 и 19 мая 1957 г. в уроцище Сарыкамыш добыты самец и самка (Степанян, 2001). Практически не проникает этот вид в глубь Тянь-Шаня и в его казахстанской части.

Кроме известных ранее находений на гнездовании в западной части Заилийского Алатау (Шнитников, 1949; Бородихин, 1972), в июле 1996 и 2001 г. встречен в каньоне Чарына и примыкающих отрогах Турайгыра (Березовиков и др., 2002). В октябре 2004 г. здесь же нашли старое гнездо (А.В. Коваленко, устное сообщение).

Краснокрылый стенолаз (*Tichodroma muraria* L.). Известно редкое гнездование в скалах южного склона хр. Кетмень (Корелов, 1956). В казахстанской части Терской Алатау единственный раз встречен 3 сентября 1955 г. в береговых скалах в верховьях р. Туюк. В остальной части хребта также сравнительно редок в отвесных скалах выше альпийского пояса и наблюдался 24 июня 1953 г. в верхней части ущелья Кок-Сай (Степанян, 1959). В долине р. Чон-Кызыл-Су самец добыт 14 мая 1959 г. (Степанян, 2001). В августе 1912 г. стенолаз оказался обычным в бассейне Сарыджаза, где найден в скалах речных долин Иныльчека и Куйлю на высотах 2500-4000 м (Шнитников, 1949). В соседних районах Восточного Тянь-Шаня стенолаз обитает на хр. Нарат и нередок в горах, окружающих высокогорную долину Большого и Малого Юлдуза (Пржевальский, 1878; Козлов, 1963).

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris tianschanica* Hartert). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица пояса ельников почти во всех горных долинах Терской Алатау, включая Баянкол, Текес, Большой и Малый Какпак, Кокжар, Каркара и др. Имеется экземпляр взрослой самки, добытой 28 июня 1902 г. в долине р. Тургень-Аксу (Иоганзен, 1908). Л.С. Степанян (1959) за 2 сезона работ встретил единственный выводок пищух 27 июня 1954 г. в ущелье Сава-Тер в бассейне р. Чон-Кызыл-Су. Охотнее всего селится на опушках и вырубках у нижней границы ельников, в местах с большим количеством пней. В Кайчибулаке, восточнее Нарынкола, 1 июня 1957 г. найдено гнездо с 3 ненасижденными яйцами (Винокуров, 1961). Здесь же парочку пищух наблюдали 22 февраля 1957 г. в обществе московок и гаичек.

Обитает в ельниках южного склона хр. Кетмень (Корелов, 1956), Кулуктау и северного склона хр. Ельчин-Буйрюк. Известно изолированное гнездование в Чарынской ясеневой роще (Бородихин, 1972), несомненно, являющееся реликтовым явлением. Нами в этой роще в гнездовое время пищуха наблюдалась 3 мая 1999 г. и 20 июля 2002 г.

Домовый воробей (*Passer domesticus domesticus* L.). Гнездится во всех населенных пунктах Кегенской, Каркаринской и Текесской долин (1800-2200 м), где является доминирующим видом среди других синантропных птиц. Наиболее многочислен в старых посёлках (Нарынкол, Сумбе, Текес, Сарыжас, Кеген, Каркара и др.). По долине р. Баянкол в 1996-1997 гг. был обычен в сёлах Джамбул и Караган, а также на погранзаставе «Баянкол» (2000-2300 м). На оз. Тузколь 21-23 апреля 1940 г. В.М. Антипиным коллекционированы 3 самца и 1 самка (колл. Ин-та зоологии РК). На северном склоне Ельчин-Буйрюка самец домового воробья был отмечен 23 июня 1956 г.

Зимой 1955/1956 и 1956/1957 гг. воробы были обычны в пос. Нарынкол. Гнёзда начинали строить с середины марта, но основная масса воробьёв приступала к гнездованию с конца апреля. В конце мая - начале июня насиживают кладки. В середине августа встречаются стайки по 7-10 особей, большинство которых составляют самостоятельные молодые птицы. В с. Кумурчи 20 июля 1996 г. самец докармливал двух доросших молодых. В пос. Кеген, Сарыжас и Текес 4-6 августа 2004 г. в садах и на пустырях наблюдались стайки по 20-30 воробьёв с самостоятельным молодняком.

Индийский воробей (*Passer indicus bactrianus* Zar. et Kudasch.). Гнездится в Илийской долине и котовине оз. Иссык-Куль. Весьма интересной оказалась встреча двух самцов индийского воробья 18 июля 2002 г. под автомобильным мостом через р. Кеген между пос. Актасты и Кеген, где они, несомненно, гнездились. В предыдущие поездки в горных долинах нам не приходилось встречать этого воробья. У северного подножия хр. Кетмень весной 1989 г. небольшие группы гнёзд индийского воробья встречались по тополям и клёnam безводного русла р. Шункырсай близ с. Сункар.

Полевой воробей (*Passer montanus dilutus* Richm.). Как и домовый воробей гнездится во всех населённых пунктах межгорных долин Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса и Баянкола, а также встречается на фермах и кордонах в ущельях хребтов Терской Алатау, Кетмень, Темирлик, Куруктау и у восточной оконечности Кунгей Алатау (1800-2300 м). В других районах Центрального Тянь-Шаня известно проникновение на высоты 2500-2800 м (Янушевич и др., 1960).

У северного подножия хр. Кетмень 19-21 апреля 1989 г. встречался стайками по 12-25 шт. как в камышитовых постройках полевых станов между пос. Шункыр и Дардамты, так и парами на отдельно стоящих деревьях по безводному руслу р. Шункырсай. Примечательно, что одна пара воробьёв держалась у полуразвалившейся сорочьей постройки, в веточный каркас которой было встроено много воробышьих гнёзд. Другая пара придерживалась хорошо сохранившегося гнезда индийского воробья, в котором ночевала.

В пос. Нарынкол в декабре - марте 1955-1957 гг. небольшие стайки по 5-20 воробьёв постоянно кормились близ домов и конюшень, но за пределами посёлка не встречались. В начале апреля чаще встречались парами, а 2 апреля 1956 г. одна пара уже начала постройку гнезда за наличником окна. В это же время скворцы выгоняли некоторых воробьёв из скворечников. В 1957 г. 4-5 июня в гнёздах ещё встречались кладки. Летом в долинах Текеса и Баянкола воробы лишь изредка встречались близ кошар. В гнезде, устроенном в надмогильном памятнике в долине Баянкола, 7 июня 1957 г. было 1 яйцо. На Текесском водохранилище 14 июля 2002 г. в колонии скворцов, устроенной в глинистом обрыве, в одной из нор загнездилась пара полевых воробьёв, а в соседних зарослях чертополоха держалась стайка из 10 самостоятельных молодых.

Каменный воробей (*Petronia petronia intermedia* Hart.). Гнездовые находки каменного воробья были известны для южных и северных склонов хр. Кетмень (Корелов, 1956). В северо-восточных отрогах Терской Алатау 17 июля 1956 г. встречен в скалах с крупнокаменистыми осыпями между Большим Какпаком и Тюком. В предгорьях восточной и западной части этого хребта населяют сухостепные и пустынно-степные местности, в урочищах Кажи-Саз, Корумду и Кок-Сай поднимаясь в горы до высот 2200-2500 м, местами образуя колонии по 200-300 пар (Степанян, 1959). В междуречье Текеса и Шалкудысу наиболее обычным оказался в ксерофитных горах Айбыржал (хр. Ельчин-Буйрюк), где в ущелье р. Узунбулак 10 апреля 1956 г. одиночный воробей держался у глинистого обрыва, а 2 мая - стайка у овцеводческой кошары. В середине мая в некоторых гнездах в глинистом обрыве и в стенах кошары отмечено лишь начало кладки. У добытой здесь же 14 мая самки было отложено 1 яйцо, а 11-15 июля 1956 г. в гнездах находились птенцы. Кроме того, *P. petronia* оказался обычен в скалах в котловине оз. Тузколь, где наблюдался 20-21 мая 1996 г., 17-18 апреля 1999 г. (6 брачных пар), 2 мая 1999 г. и 16 октября 1998 г. На вершине Кегенского перевала (Куюлю, 2000 м) 18 апреля 1999 г. отмечена пара в скальном обрыве. В этом же месте их наблюдали 1 августа 2002 г. (Ковшарь и др., 2002). Небольшие поселения воробьев наблюдали 17-18 апреля 1999 г. в кошарах у восточной оконечности Турайгыра (перевал Аласай).

Снежный воробей (*Montifringilla nivalis alpicola* Pall.). Один из наиболее многочисленных видов птиц высокогорных долин Терской Алатау, в частности, верховьев Кокжара, где по численности лишь немного уступает плясунье и горному коньку (Винокуров, 1961). В верховьях Джаака стаи до 20-30 воробьев 10-13 августа 1956 г. держались на отвесных скалах и осыпях, но после обильного снегопада 14 августа исчезли. В Кокжаре (Большая Оролма) 19 августа 1957 г. держалась стая до 70-100 особей, состоящая из самостоятельного молодняка. На северных склонах Терской Алатау наблюдался парами среди крупнообломочных россыпей в верхней части альпийского луга в верховьях ущелий Коксай и Мамбет-Тор, а 16 августа 1953 г. встречены в верховьях Арабели и Нарына (Степанян, 1959). Гнездится также в верховьях р. Сарыджаз, где 17 июля 1902 г. добыты самец и самка (Иоганцен, 1908). На Покровских сыртах 27 и 28 июня 1955 г. найдено 2 гнезда с птенцами в возрасте 4-5 суток (Янушевич и др., 1960).

Зяблик (*Fringilla coelebs* L.). Немногочисленный пролётный и зимующий вид. В небольшом числе пролетает в Текесской долине в ноябре и во второй половине марта. Весной первые пролетные стайки отмечены 11 марта 1957 г., последние – 4 апреля 1956 г. и 17 апреля 1957 г. (Винокуров, 1960 а). С декабря по март отдельные особи и группы по 2-3 особи регулярно встречаются в пос. Нарынкол и по окраинам тугаёв р. Баянкол. Иногда кормятся вместе с воробьями и овсянками. С 15 по 20 февраля 1957 г. стайки зябликов с заметным преобладанием в них самок держались в нижней части Нарынкольской щели, в том числе и по дороге до Кайчиулака. Изредка зимой встречается на опушках ельников (Винокуров, 1960 в).

Юрок (*Fringilla montifringilla* L.). Известны осенне-зимние встречи в Центральном Тянь-Шане, особенно частые в котловине оз. Иссык-куль и в долине Нарына (Шнитников, 1949). В ущелье Джиланды в Терской Алатау добывался 13 февраля 1954 г., в долине Нарына - 1 ноября и 10 декабря 1915 г. (Янушевич и др., 1960).

Красношапочный выорок (*Serinus pusillus* Pall.). Обычный гнездящийся и зимующий вид разреженных еловых лесов на склонах и в ущельях Кунгей и Терской Алатау, Кулуктау и Кетменя (Корелов, 1956, 1974). Населяет лесной пояс иссык-кульской части Терской Алатау, доходя на запад до урочища Бугумуз (Степанян, 1959; Шукров, 1986).

В гнездовой период 1956 и 1957 гг. встречены в большинстве обследованных участков северного склона Терской Алатау, преимущественно в нижней части зоны ельников. Сравнительно обычен в ущелье р. Баянкол между Чагансаем и Жаркулаком (2000-3000 м). У пос. Нарынкол одного видели 16 мая 1957 г., а близ Иринбая (Баянкол) 25 апреля 1957 г. встреченена кочующая стая в 150-200 особей. На лугах вдоль р. Баянкол между Караганом и Чагансаем 3-4 и 19-20 июля 1999 г. часто встречались стайки лёгтного молодняка численностью до 10 особей. В окрестностях Нарынкола 23 июля 1902 г. добыт молодой в гнездовом наряде (Иоганцен, 1908). В нижней части Улькен Какпака (у перевала в Баянкол) 18 июня 1956 г. у добытой самки обнаружен крупный желток и «воронки» от уже снесённых яиц. В долине этой же реки на пути от Кайчи до Сулусая 7-8 июля 1956 г. парочки этих выорков держались в зарослях барбариса и колючей караганы, а в урочище Саргыл (Малый Какпак) 9 июля 1956 г. несколько птиц кормились в стайках щеглов. С середины августа в долинах этих рек выорки встречаются стайками. Гнездится в ельниках на северных склонах Ельчин-Буйрюка, где 19 июня 1956 г. в яйцеводе у добытой самки находилось яйцо в мягкой оболочке. С 26 по 27 июня здесь их часто видели на лужайках около палаток (поедали семена сложноцветных) и в крупнокаменистых осыпях. Наблюдался также 16 мая 1997 г. и 9 июля 1994 г. в ельниках среднего и верхнего течения р. Каркара вплоть до верхней границы ельников (Учкуйган, 2400 м). В ущелье Кумурчи (хр. Кетмень) 20 июля 1996 г. в ельнике встречено несколько пар. В северо-восточной части хр. Кетмень в ельниках (1800 м) в районе с. Кольжат 8 июля 1992 г. встречен выводок из слётков (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.).

В небольшом количестве зимует. В долине Большого Какпака 16 декабря 1956 г. близ Чарымбая держалась стайка около 10 птиц.

Зеленушка (*Chloris chloris turkestanicus* Zar.). Новый гнездящийся вид Северного и Центрального Тянь-Шаня. В 1973-1974 гг. в результате расселения вдоль предгорий Северного Тянь-Шаня туркестанская зеленушка появилась в г. Алма-Ате и в последующие 10-12 лет стала здесь обычной гнездящейся птицей (Ковшарь, Пфеффер, 1988). В этот же период она освоила практически все районы г. Бишкек, где стала фоновой птицей (Торопова, Командиров, 1995). В июле 1996 г. обнаружена гнездящейся у северного подножия Кунгей Алатау в садах пос. Б. Жаланаш (Березовиков, 1999). В центре пос. Кеген зеленушка впервые отмечена 20 июля 1997 г., а 3, 4 и 19 июля 1999 г. в садах наблюдали ещё трех поющих самцов. Интересно, что в этом посёлке зеленушки во время кормежки посещают многолюдный базар, а поющий самец держится в группе елочек в примыкающем парке. В этом же месте по одному самцу мы вновь встретили 10 июля 2002 г. и 6 августа 2004 г. В восточной

части Иссык-Кульской котловины, в старых тополевых насаждениях на одной из центральных улиц г. Каракол, 28-30 июля 1999 г. отмечено несколько поющих самцов. Примечательно, что в июле 1996 и 1997 гг. зеленушек здесь мы не встречали, хотя специально проводили экскурсии в её поисках.

Обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis major* Tasz.). Немногочисленный пролётный и зимующий вид. В тугаях Баянкола у пос. Нарынкол одиночки и небольшие стайки щеглов встречаются осенью и зимой. Регулярно наблюдались здесь с 2 октября 1956 г. по 12 марта 1957 г. Один экземпляр был добыт М.Н. Кореловым 3 декабря 1953 г. (колл. Института зоологии РК). Редкие задержавшиеся стайки иногда попадались до середины мая. Во второй половине мая и в июне они не встречались, однако 9 июля 1956 г. в долине Малого Какпака, в урочище Саргыл, неожиданно появились стайки из 15-30 взрослых щеглов, а 20-21 августа 1956 г. их небольшие стайки вновь были обнаружены в верхнем течении Текеса близ Чеборталы. Здесь же двух щеглов повторно встретили 13 сентября. С чем связано столь раннее появление щеглов в Терской Алатау до сих пор остается не объяснённым фактом.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps paropanisi* Koll.). Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид ущелий лесного пояса Терской, Кунгей Алатау и Кетменя. В восточной части Терской Алатау нормально обитает в поясе разреженного елового леса, иногда появляясь в арчевниках нижней границы субальпийского пояса (Степанян, 1959).

В июле 1996 и 1997 гг. седоголовый щегол неоднократно отмечался на южном склоне хр. Кулуктау в ущелье Узунбулаксай, в среднем течении Каркары между пос. Каркара и Ереуылы, в тополево-карагачёвых садах посёлков Кеген, Текес, Нарынкол, Караган, Сумбе. В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 г. наблюдался у елового верхолесья. По долине р. Баянкол в июле 1996 г. прослежен до урочища Аштур (2500 м). В пос. Сарыжас в группе карагачей 19 июля 1999 г. встречен выводок из 2 короткохвостых птенцов, которых кормили взрослые. В пойме р. Баянкол между устьем р. Чагансай и с. Караган 20 июля 1999 г. отмечен выводок из 2 взрослых и 4 дюрокших молодых. В долине Текеса между пос. Кокбель, Какпак и Тегистик в придорожных посадках карагачей 14-15 июля 2002 г. встречали одиночных щеглов, а в бурьянниках на брошенном поле между пос. Текес и Караган видели выводок с короткохвостыми птенцами. В окрестностях пос. Нарынкол весенний пролёт щеглов в 1956 г. наблюдали с 29 марта с 6 апреля, но позднее их здесь не встречали. В 1957 г. в долине Баянкола стайку из 8-10 птиц отметили 28 апреля близ Иринбая, а 9 июня видели их в самом Нарынколе. В долине Большого Какпака одиночного видели 27 августа 1956 г. у зимовки близ Чарымбая, а в долине Кокжара парочка щеглов встречена 15 августа 1957 г. у Чокморташа. В долине верхнего Текеса самец был добыт 31 мая 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК) и 3 экз. коллектированы 22 февраля и 6 марта 1912 г. (колл. МГУ; Шнитников, 1949). В долине Чон-Кызыл-Су 24 июня 1956 г. добыт самец в ущелье Карабаткак (Степанян, 1959). В восточной части Иссык-Кульской котловины обычен в садах г. Каракол, где 18 июля 1997 г. наблюдался выводок с докармливаемыми птенцами.

Коноплянка (*Acanthis cannabina fringillirostris* Bonap. et Schleg.). Обычный гнездящийся вид горных долин. По безлесным склонам Терской Алатау поднимается в пояс арчевников до высоты 2500-2700 м (Степанян, 1959).

Весной первые стайки в пос. Нарынкол отмечены 9 апреля 1956 г., а в горах Ельчин-Буйрюк и Айбыржал их наблюдали 25-30 апреля 1956 г. В 1957 г. первые встречены 6 апреля по дороге из Нарынкола в Сарыжас, а 7 апреля в тугаях у Нарынкола. В 1956 г. вдоль дороги между пос. Текес и Нарынкол 10-15 мая наблюдались стайки от 3-5 до 25 особей, а 28-29 мая - одиночки и группы по 3-4 штуки. На северных склонах Ельчин-Буйрюка 19 июня 1956 г. на ёлке найдено гнездо с «голыми» птенцами, а 21 июня в куртине чия осмотрено гнездо с 5 яйцами, брошенное дней 10 назад. На побережье оз. Тузколь с 22 апреля по 9 мая 1940 г. В.М. Антипином коллектировано 6 самцов и 4 самки (колл. Ин-та зоологии РК). В горах

Жабыртау между пос. Текес и оз. Тузколь 15 июля 2002 г. в чиевниках среди глинистых холмов встречено 4 пары коноплянок, а 5 августа 2004 г. – 19 особей/25 км. Вдоль северного подножия хр. Каратау и по левобережью Шалкудысу нередко встречается между с. Тузколь и устьем ручья Шакрамбал (2100-2200 м). На побережье оз. Тузколь 16 июля 2002 г. учтено 4 пары и 3 одиночки/25 км маршрута. В долине Б. Какпака 27 июля 1956 г. пара коноплянок встречена близ Чарынбая, а 15 июля 2002 г. две пары наблюдали у моста через эту реку между пос. Какпак и Тегистик. В долине Кокжара, напротив Туза, 28 июня 1957 г. самка собирала пух и вату близ палатки, а на следующий день здесь кормились 2 пары и один самец. В Жолбусае (Кокжар) 14 июля 1957 г. в кустике арчи найдено старое гнездо со скорлупками от 4-х яиц. В 50 м от него на арче в 30 см от земли обнаружено другое гнездо с 4 насиженными яйцами. Самец кормил самку на гнезде. Молодая самостоятельная коноплянка встречена в Большой Оролме 12 августа 1957 г., а 19 августа там же видели стайку из объединённых выводков.

Сравнительно обычна коноплянка в луговой долине рек Каркары и Тюпа между пос. Каркара и пер. Санташ, а также до верхнего течения Каркары (ур. Учкуйган, 2400 м). В верховьях р. Тюп 26 июля 1955 г. молодые держались в стайках (Янушевич и др., 1960). В долине р. Баянкол в июле 1996 г. отдельные пары встречалась по луговым участкам этой реки от пос. Нарынкол почти до урочища Жаркулак (3000 м). В пойме р. Текес у с. Сумбе 19 июля 1996 г. отмечались поющие самцы и докармливаемые летные молодые. Обычна, местами многочисленна, в горах Чоладыр, у северного подножия хр. Басулытау и Ельчин-Буйрюк между пос. Сарыжас и Карасаз, в котловине оз. Тузколь и на Текесском водохранилище, в горах Карагатау и в холмистой местности между пос. Сарыбастау и Текес. В верховьях р. Шалкудысу (2100-2300 м) 17 мая 1996 г. коноплянка встречалась на субальпийских лугах парами и стайками до 10 особей. Обычна в нижней части ущелий южного склона хр. Кетмень (Корелов, 1956), 30 и 31 июля 2002 г. наблюдалась на субальпийских лугах ущелья Б. Кетмень (Ковшарь и др., 2002). У северного подножия этого хребта по безводному руслу р. Шункырсай 20 апреля 1989 г. встречена группа из 2 самцов и 5 самок, а на следующий день в кустарниковой лощине среди каменистых сопок встречена брачная пара, самец в которой пел. У южного подножия хр. Кулуктау на высокогорных лугах у с. Жалаулы 21 июля 1996 г. отмечена стая до 30 особей, состоящая из взрослых и самостоятельных молодых птиц. Обычна по луговым увалам гор Темирлик между Кегенским перевалом и рудником Туюк, где 18 июля 2002 г. встречена пара, кормившая слёtkов на остеинённом склоне увала. Интересно, что эта коноплянка, наряду с обычной чечевицей, 3-4 июля 1999 г. была обычной птицей в карагачёвых садах в пос. Кеген, а 6 августа 2004 г. двух птиц наблюдали на многолюдном базаре.

Горная чечётка (*Acanthis flavirostris montanella* Hume). На гнездовании найдена на Сарыджазских, Покровских и Тонских сыртатах (Янушевич и др., 1960). На р. Иирташ (бассейн Сарыджаза) 12 июля 1902 г. добыт взрослый самец, а в долине р. Куйлю 5 июля 1902 г. коллектирован самец, самка и 2 молодых в гнездовом наряде (Иоганцен, 1908). В ущелье р. Иныльчик 31 мая 1955 г. добыт самец, а на р. Куйлю (правый приток Сарыджаза) 13 июля 1986 г. – самка (Пекло, 2002).

В казахстанской части Терской Алатау эта чечётка на гнездовании не найдена и лишь изредка наблюдалась в период осенне-зимних миграций. По всей видимости, зимующие чечётки принадлежат к формам *A. f. kirghizorum* и *A. f. korejevi*. В долине Текеса они отмечались парами 12, 16, 18 марта 1957 г. (Винокуров, 1960 а). В горах Ельчин-Буйрюк на каменистом склоне ущелья Узунбулак 24 апреля 1956 г. встречен самец. На оз. Тузколь 28 апреля 1940 г. добыта самка (Кузьмина, 1940), а 16 октября 1998 г. здесь же отмечена стайка из 10 горных чечёток. На Кегенском перевале у с. Аксай (северный склон хр. Кулуктау) 12 декабря 1971 г. А.В. Грачёвым добыта самка (колл. Ин-та зоологии РК).

Чечётка (*Acanthis flammea* L.). Редкий пролётный и зимующий вид. Стайки по 7 и 5 особей наблюдались в пос. Нарынколе 2 и 13 февраля 1957 г. Гораздо чаще

наблюдается зимой в Иссык-Кульской котловине и в северных предгорьях Заилийского Алатау.

Гималайский выюрок (*Leucosticte nemoricola altaica* Ev.). Обычный гнездящийся вид водоразделов Терской Алатау, населяющий альпийские луга на склонах с выходами скал, кустами арчи и караганы.

Три самца были добыты В.М. Антипиным 14 и 17 апреля 1940 г. у оз. Караколь в бассейне Большого Какпака (коллекция Института зоологии РК). В верховьях р. Каркары (Учкуйган, 2400 м), 9 июля 1994 г. гималайские выюроки наблюдались у верхней границы леса в обрывах у дороги. В долине Кокжара (Малая Оролма) 22 июня 1957 г. отмечена пара спаривающихся птиц, а близ Жолбусая 14 июля 1957 г. на склоне найдено гнездо с 6 ещё не прозревшими птенцами; 20 августа 1957 г. наблюдались стаи по 10-30 особей, состоящие из взрослых и молодых птиц. В верховьях Джаака такие же стайки встречались 11-16 августа 1956 г. В долине р. Тургень-Аксу, у впадения в неё р. Кок-Кия, 29 и 30 июня 1902 г. добыты 3 взрослых самца (Иоганзен, 1908). Стайки с лётным молодыми наблюдались 26 июля 1957 г. на Тонских сыртах, а выводки с докармливаемыми птенцами встречены 1 августа 1956 г. на Сарыджазе (Янушевич и др., 1960). Гнездится в Кетмене. На перевале Б. Кетмень наблюдался 31 июля 2002 г. (Ковшарь и др., 2002).

Зимой встречаются в горных долинах у животноводческих зимовок и загонов для скота, где в 50-е годы были даже многочисленны (Винокуров, 1960 в). Так, 23 января 1957 г. в Большом Какпаке у зимовки в 3 км ниже устья р. Туюк держалась стая из 40-50 выюрок. В желудках добытых птиц содержались семена растений. В Нарынкольской щели (близ Кайчибулака) 19 февраля 1957 г. выюроки кормились у дороги, в соседних Принарынкольских горах (от Акбулака вверх до Карагайлисая) 2 апреля 1957 г. встречались стаи до 300 особей (!), кормившиеся на лишенных снега склонах и у реки. Стai от 10 до 50 особей наблюдались, в долине Баянкола (2 км ниже Иринбая) 25 апреля 1957 г., 4 и 14 мая 1957 г. Двух пролётных выюрок отметили 18 апреля 1999 г. на берегу оз. Тузколь.

Жемчужный выюрок (*Leucosticte brandti brandti* Bonap.). Редкий гнездящийся и зимующий вид Терской Алатау.

В верховьях Туза (бассейн Кокжара) 21 июня 1957 г. выюроки были нередки на скалах и осыпях (3-4 птицы в поле зрения). В верховьях Кокжара в июне-июле 1957 г. они обнаружены в осыпях и на щебнистых склонах у скал в Чокморташе (3500 м), Аюсае (3550 м), а в верховьях Туза у перевала Киндыктобе (3700 м) 27 июня осмотренные гнёзда в нишах известковой скалы были ещё пустыми (Винокуров, 1961). В долине Малого Какпака (урочище Кок-Сай) самка жемчужного выюрка добыта М.Н. Кореловым 28 июня 1953 г., а на плато Арпа-Тектыр (бассейн Сарыджаза и Куйлю) 6 июля 1902 г. коллектирован взрослый самец (Иоганзен, 1908). В западной части Терской Алатау с 22 по 24 июня 1953 г. стайки по 12-20 выюрок наблюдались среди крупнообломочных россыпей приледникового цирка, а 15 августа 1953 г. в верховьях р. Арабель (4200-4300 м) в группе сильно разрушенных утёсов была обнаружена колония, насчитывающая не менее 1000 особей, в которой большинство составляли уже лётные, но всё ещё докармливаемые молодые птицы (Степанян, 1959). На Покровских сыртах в верховьях р. Каракол 16 июля встречены плохо летающие птенцы, а в верховьях р. Сарыджаз 4 августа 1956 г. добыты лётные молодые (Янушевич и др., 1960).

В небольшом числе зимует в горных долинах Тянь-Шаня. В верховьях Каркары (2800 м) 11 декабря 1971 г. А.В. Грачёвым добыты самец и самка (колл. Ин-та зоологии РК).

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea sanguinea* Gould). В 1953 и 1954 гг. найден на гнездовании лишь в ксерофитной западной части Терской Алатау в урочищах Кок-Сай, Ак-Улен и в долине Ала-Баш, где населяет «пустынные и пустынно-степные местности с выходами сильно разрушенных невысоких скал или глинистыми обнажениями и пологими каменистыми склонами» (Степанян, 1959, с. 83). Известны также летние находки в долинах рек Заука, Атбashi, Алабуга, в

среднем и верхнем течении Нарына на высотах от 1800 до 2000 м (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960). В долинах Текеса и Кегена отсутствует, однако не исключено нахождение в глинистых и меловых обнажениях гор Айбыржал, каньонов Чарына и Темирлика. Ближайшие места регулярного гнездования находятся в горах Большие и Малые Богуты.

Монгольский пустынный снегирь (*Bucanetes mongolicus* Swinhoe). Распространён на гнездовании в опустыненных предгорьях западной части Терской Алатау (Янушевич и др., 1960), где его находили гнездящимся в урочище Ак-Улен (Степанян, 1959). В 1902 г. 2 взрослых самца добыты 13 июня близ р. Улахол (Иоганзен, 1908). Группа из 4 особей 1 августа 1956 г. встречена в долине Сарыджаза, а также известны экземпляры, добытые на Покровских сыртах (Янушевич и др., 1960). В.Н. Шнитников (1949) также приводит факт добычи этого снегира «на сильно размытых конгломератовых отдельностях» в долине Иныльчека (2500 м). Кроме того, 9-10 июля 1986 г. в долине р. Сарыджаз в 5-7 км южнее с. Энильчек было коллектировано 16 экз. *B. mongolicus* (5 самок, 11 самцов), а в ущелье р. Куйлю 14 июля 1986 г. добыт ещё один самец (Пекло, 2002). Все эти данные свидетельствуют о гнездовании монгольского снегира в бассейне Сарыджаза.

Летние нахождения этого снегира (экз. от 14 июля) зарегистрированы на северо-восточном склоне хр. Кетмень в ущелье Сумбе, в каньонах Чарына, в горах Турайгыр, Большие и Малые Богуты (Корелов, 1974). В сухих горах у оз. Тузколь 2 самца были добыты В.М. Антипиным 5 и 8 мая 1940 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Возможно, гнездится здесь среди сухих глинистых холмов в горах Айбыржал и Жабыртау. Кроме того, в коллекции МГУ имеется 10 экз., собранных 23-25 сентября 1875 г. в долине Текеса, а в коллекции ЗИН РАН хранится самка от 6 октября из сборов Н.А. Северцова.

Буланый выорок (*Rodospiza obsoleta* Licht.). В коллекции Томского университета хранится экземпляр самки, добытой в долине Текеса 6 октября 1875 г. (Гаврилов, 1974 а). По всей видимости, это была птица, залетевшая из Илийской долины. Известен экземпляр этого выорка, добытого 8 августа 1939 г. на юго-западном берегу Иссык-Куля (Янушевич и др., 1960).

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus ferghanensis* Kozl.). Наряду с зелёной пеночкой и зарничкой эта чечевица является одной из самых фоновых и даже многочисленных птиц ельников Терской Алатау, Кулуктау, Кетменя, Ельчин-Буйрюка и Карагатау вплоть до верхолесья с арчой (2800-3000 м). В мае - начале июня 1956 и 1957 гг. в долине Баянкола близ пос. Нарынкол часто встречалась группами по 3-5 особей, в июне наблюдалась преимущественно парами. В тугаях Большого Какпака у добытой 19 июня 1956 г. самки фолликулы были слабо развитые (диаметром до 2 мм), без следов откладки яиц. В горах Ельчин-Буйрюк 21-27 июня 1956 г. в пойменных зарослях по р. Чонкызылсу и в кустарниковых зарослях ущелий чечевицы были весьма обыкновенны. В Улькен Какпаке, Туюке и Малом Какпаке 7-26 июля 1956 г. они также были весьма обычны (тугай, кустарники и заросли конского щавеля по дну ущелий, реже - в кустарниках по склонам). В долине Кокжара 21 июня 1957 г. близ Туза отмечено два самца в горной щели, поросшей арчей. От Тиека до Чокморташа 20-29 июля 1957 г. встречались довольно часто. Между 7 и 23 сентября 1983 г. пролётных чечевиц встречали в кустарниках долины Сарыджаза у пос. Эныльчек, где они составили 21% особей среди учтённых птиц (Осташенко, 1990).

В июле 1996-1999 гг. сравнительно часто её наблюдали в тальниковых поймах Каркары, Текеса, а по ущелью Баянкола она прослежена до ур. Жаркулак (3000 м). Особено много чечевиц видели в июле в пойме р. Желькаркара, куда они слетались с соседних луговых увалов. Например, утром 10 июля 2002 г. на раскидистых ивах и в зарослях мерикарии здесь собралось свыше 30 поющих самцов. Поющие самцы обычны также в старых карагачёвых и клёновых садах пос. Кеген и Нарынкол. В ельниках на хр. Кетмень 8 июля 1992 г. у с. Кольжат (1800 м) и 17-18 июля 2002 г. в ущелье Кумурчи (2100-2200 м) часто слышали песни чечевиц. На маршруте 4-6

августа 2004 г. пролётные чечевицы нередко встречались на Текесском водохранилище, в ущелье Большого Какпака и в долине Шалкудысу.

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys rhodochlamys* Br.). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица Терской и Кунгей Алатау. Населяет разреженные участки верхних ельников с зарослями можжевельников и шиповника, местами проникая по арчевникам в альпийскую зону (2900-3100 м). В Нарынкольской щели 26 мая 1957 г. в Кайчибулаке дважды встречены самки на вырубке, заросшей рябиной, тальником и молодыми ёлками. В Иринбае (Баянкол) 4 мая 1957 г. на опушке разреженного ельника наблюдался самец, а 17 мая - пара. На следующий день в этом месте у ствола ели в 50-60 см от земли найдено недостроенное гнездо. Указанная в нашей ранней статье (Винокуров, 1961) дата находки этого гнезда 18 марта является опечаткой. В коллекции Ин-та зоологии РК имеется экземпляр самца, добывшего 22 марта 1949 г. у пос. Нарынкол, самки от 16 апреля 1940 г. у оз. Караколь и самки от 30 мая 1953 г. на р. Малый Какпак. Часто встречалась 9 июля 1994 г. у верхних ельников с арчой в верховьях р. Каркара (Учкуйган, 2400 м).

С ноября до начала апреля арчовые чечевицы регулярно встречаются в тугаях рек Баянкол и Текес, где за 3-4 часа экскурсии можно увидеть 2-4 птицы (самки преобладали). В Нарынкольской щели 15-20 февраля 1957 г. они были довольно обычны как в тугаях, так и в ельниках.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla severtzovi* Scharpe). Распространена на гнездовании в Заилийском Алатау (Гаврилов, 1974). Для высокогорья Центрального Тянь-Шаня известны единичные находки, свидетельствующие о гнездовании здесь этой редчайшей чечевицы. На хр. Терской Алатау в районе ледника Коксай (3800-3900 м) 24 июня 1953 г. на выступах скал было отмечено 3 одиночных самца, которые издавали призывные крики (Степанян, 1959). Остальные наблюдения относятся к бассейну Сарыджаза. Так, 12 июля 1902 г. взрослые самец и самка в сильно изношенном оперении были добыты на р. Иирташ (Иоганцен, 1908). В.Н. Шнитников (1949) приводит наблюдение выводка из 6 чечевиц, одна из которых была добыта, 14 августа 1912 г. в скалах и кустарниках у верхней границы леса в верховьях Иныльчека (3160 м). Другой выводок обнаружен 20 августа 1912 г. в скалистом ущелье между перевалом Кара-Арча и долиной р. Каинда. В верховьях Иныльчека 5 и 6 июля 1955 г. П.П. Тарасовым добыты 2 самца и 1 самка (Пекло, 2002). Известны зимние встречи в долине Сарыджаза, а в коллекции П.П. Сушкина имеются январские и февральские экземпляры из долины Нарына (Янушевич и др., 1960).

Красный выорок (*Pyrrhospiza rupestris* Blyth). Найден гнездящимся в Заилийском Алатау (Гаврилов, 1974 б, 1999) и в Кульсайском ущелье Кунгей Алатау (Ковшарь, 1972). Для хребта Терской Алатау до сих известны исключительно редкие случаи наблюдений этого выорка. В ущелье Савва-Тёр (3700 м) бассейна р. Чон-Кызыл-Су 3 июня 1953 г. в скалах среди снежника добыт самец (Степанян, 1959). В бассейне р. Аксу 24 июня 1978 г. отмечен в верховьях ущелья Алтын Арашан (Банин, 1982). Единственная встреча красного выорка в казахстанской части хр. Терской Алатау зарегистрирована А.А. Винокуровым 3 сентября 1955 г. в верховьях р. Туюк у перевала Кумбель. Кроме того, 2 экземпляра добыты 22 декабря 1910 г. и 6 февраля 1911 г. в долине р. Заука (Терской Алатау), а 12 января 1908 г. самка красного выорка коллектирована Г. Мерцбахером в горах Нарына (Янушевич и др., 1960). В долине Сарыджаза в ноябре 1901 г. один экземпляр был добыт в ущелье Б. Тегерека (Шнитников, 1949).

Урагус (*Uragus sibiricus* Pall.). Редкий пролётный и зимующий вид. В пойменных тугаях Баянкола у пос. Нарынкол 5 апреля 1956 г. добыт одиничный самец, семенники у которого были размером 2x2 мм. На южном склоне Кетменя в ущелье Кумурчи добыт 7 декабря 1953 г. (Корелов, 1956).

Клёст-еловик (*Loxia curvirostra tianschanica* Laubm.). Малочисленная гнездящаяся и зимующая птица в ельниках Кунгей и Терской Алатау (Ковшарь,

1974), в ущелье Кумурчи на южном склоне хр. Кетмень (Корелов, 1956). В Центральном Тянь-Шане известно также гнездование в ельниках Куйлю (бассейн Сарыджаза) и Джеты-Огуза (Шукуров, 1986).

В Терской Алатау в ущелье Туюка стайка из 6 птиц встречена 15 июля 1956 г., на склоне Большого Какпака (близ Кунтемеса) пары наблюдалась 9 августа 1956 г. Восточнее пос. Нарынкол пары клестов встречена 31 августа 1956 г. в Нарынкольской щели. В январе–феврале клести довольно обычны на опушках ельников в Нарынкольской щели, в долинах Баянкола, Большого и Малого Какпаков. Несколько стаек клестов отмечено в июле и августе 1956 и 1958 гг. в ельниках долины среднего течения р. Тюп и в ущелье Тургень (Янушевич и др., 1960). Известны экземпляры самца и самки, добытые А.В. Грачёвым 11 декабря 1971 г. в верховьях Коқжара (2700 м) и самца от 22 марта 1949 г., коллектированного М.И. Исмагиловым по Баянколу у Нарынкола (колл. Ин-та зоологии РК). Чаще всего клести наблюдались группами по 3-5 птиц, обрабатывающими еще не раскрывшиеся шишки елей. У двух самцов, добытых 24 января 1957 г. в долине Баянкола, семенники имели увеличенные размеры: у одного 6x4,5 и 4x3 мм, у другого - 6x5,5 и 4x3 мм (Ковшарь, 1974). В восточной части Терской Алатау в ущелье Джеты-Огуз (2300 м) 27 января 1964 г. в ельнике найдено гнездо с кладкой из 4 свежих яиц (Шукуров, 1986). В долине р. Чон-Кызыл-Су самец добыт 1 мая 1958 г., самка – 19 мая 1960 г. (Степанян, 2001). В урочище Иринбай (Баянкол) 28 апреля и 14 мая 1957 г. стайки клестов выискивали упавшие нераскрывшиеся шишки. В одной группе были самец, самка и особи с зеленоватым оперением.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula* L.). Для Центрального Тянь-Шаня известны редкие осенне-зимние залёты. В коллекции ЗИН РАН имеются экземпляры с р. Тез (предположительно приток Сарыджаза) от 31 октября и из долины Нарына от 27 и 29 октября (Шнитников, 1949).

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes merzbacheri* Schal.). Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид Кунгей Алатау и Терской Алатау, «по субальпийскому растительному комплексу» распространённый на запад не далее ущелья Бутумуюз (Степанян, 1959). Обитает в высотных пределах 2500-3200 м.

В декабре - начале марта встречаются стайки по 3-15 особей на опушках, в разреженных ельниках и в небольших зарослях арчи в горах восточнее пос. Нарынкол, в долинах Баянкола, Большого и Малого Какпака. С 20 апреля по 4 мая 1957 г. близ Иринбая (Баянкол) держались одиночные самцы и небольшие группы. У оз. Караколь (бассейн Б. Какпака) 14 апреля 1940 г. В.М. Антипиным добыт самец (колл. Ин-та зоологии РК). В долине Коқжара (близ Туза) 29 июня 1957 г. дубоносы были обычны в зарослях арчи (по щели на 0,5 км - 7-8 птиц). Здесь же 21 июня в гнезде на ветке арчи в 60-70 см от земли находились скорлупки 2-х ненасижденных яиц (разорено с недавно назад). Близ Чокморташа 21-27 июля 1957 г. в арчевниках часто слышались характерные голоса дубоносов, 30 июля 1957 г. в Ириджилге (Турук) найдено гнездо уже покинутое птенцами. В верховьях Малого Какпака 9 июля 1956 г. одна пара держалась в арчевнике урочища Сарғыл у перевала в Туюк, а другая наблюдалась 13 июля 1956 г. в Сулусае (Большой Какпак). По долине верхнего Текеса (от «Большого поворота» до пояса арчевников) 19-20 августа и 14 сентября 1956 г. дубоносы встречались регулярно. В меньшем числе их наблюдали в конце августа - начале сентября 1956 г. в арчевниках по Баянколу (Ашутур и Избушкасай) и в Нарынкольской щели.

Кроме того, наблюдался 17 мая 1997 г. на южном склоне хр. Кулуктау в ущелье Узунбулаксай (2000 м) и 9 июля 1994 г. в верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м). Гнездится в ельниках и арчово-еловом редколесье на южных склонах хр. Кетмень (Корелов, 1956). На перевале Б. Кетмень наблюдался 31 июля 2002 г. (Ковшарь, 2002).

Просянка (*Emberiza calandra buturlini* H. Johans.). Характерная птица горных долин Центрального Тянь-Шаня на высотах 1800-2000 м. В 1953 г. эта овсянка была многочисленна в караганово-ивовых зарослях на кочкарниковых болотах поймы р.

Шалкудысу между пос. Сарыжас и Кумурчи (Корелов, 1956). Летом 1953 и 1954 г. она была обычной и даже многочисленной на подгорной равнине Терской Алатау в Иссык-Кульской котловине и даже в таких горных равнинах как Ала-Баш (Степанян, 1959). Здесь же известны регулярные зимовки просянок (Янушевич и др., 1960).

Нами за время поездок в 1996-1999 гг. единственный раз поющий самец встречен 18 апреля 1999 г. на лугу с кустарниками в долине Баянкола между пос. Нарынкол и Джамбул. По всей видимости, это был период глубокой депрессии численности вида в горных долинах Тянь-Шаня, что было характерно и для северных предгорий Заилийского Алатау. В последние годы в ряде мест Тянь-Шаня вновь наблюдается тенденция увеличения численности просянки. Посетив исследуемый район 14-18 июля 2002 г. мы нашли её в следующих пунктах: 1) в долине р. Баянкол в 2 км севернее с. Караган (1947 м); 2) по правобережью Текеса в чиевниках вдоль подножия гор между пос. Какпак, Тегистик и Текес (1820 м); 3) на восточном побережье оз. Тузколь (1996 м); 4) по лугово-степным увалам вдоль южного подножия хр. Кулуктау между Кегенским перевалом и с. Жалаулы (1830 м); 5) в холмисто-увалистой местности гор Темирлик между рудником Туюк и Кегенским перевалом (1750-1790 м). В общей сложности было учтено 17 просянок, но в действительности их было гораздо больше. Большинство из них встречалось в сухих долинах с зарослями чия, предпочитая места, где проходят телеграфные линии, на которых мы отметили 9 поющих самцов.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella erythrogenys* C.L. Brehm). Немногочисленный пролётный и зимующий вид Центрального Тянь-Шаня. В Текесской долине встречается только зимой с начала декабря до конца марта. Стайки до 15 особей держатся в поселках, тугаях Текеса и Баянкола, вдоль дорог и в нижних частях горных долин (в Нарынкольской щели только до Кайчибулака). В середине марта в их стайках в небольшом количестве отмечаются *E. leucocephala*. Весной последние стайки у Нарынкола наблюдали 17 марта 1957 г. и 9 апреля 1956 г. (Винокуров, 1960 а). В долине Улькен Какпака небольшие стайки этих овсянок встречались по зарослям барбариса 29 октября 2003 г. (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв, личн. сообщ.).

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala leucocephala* S.G.Gm.). Редкая гнездящаяся и зимующая птица. Детали современного размещения этой овсянки в Тянь-Шане выяснены ещё недостаточно. Известны коллекционные экземпляры из Нарынкола от 25 и 26 августа 1876 г., 25 августа 1882 г. (Шнитников, 1949). Здесь же в тугаях Баянкола у пос. Нарынкол эта овсянка встречена 25 мая 1953 г. (Корелов, 1956) и 7 июня 1957 г. В июле 1999 г. эта овсянка оказалась сравнительно обычной в тальниковой пойме р. Баянкол между с. Караган и ущельем Чагансай, где встречалось 2-3 пары/км маршрута. Между пос. Нарынкол и Джамбул 14 июля 2002 г. одного поющего самца мы наблюдали на окраине огороженного сенокоса с кустарниками, двух самцов видели в зарослях тополей, ив и облепихи на берегу Баянкола у с. Караган и ещё двух, поющих по соседству с *E. calandra*, наблюдали на телеграфных проводах среди чиевой долины в 2 км севернее этого посёлка. В долинах Текеса и Малого Какпака их встречали 26-29 июня 1953 г. (Корелов, 1953). В Б. Какпаке близ Чарымбая 27 июля 1956 г. отмечена пара, кормившая молодых; 7 августа 1948 г. здесь же добыт 1 гибридный экземпляр этой овсянки (*E. citrinella* x *E. leucocephala*), а 17 августа – типичный *E. leucocephala* (колл. Ин-та зоологии РК). Здесь же 29 октября 2003 г. по зарослям барбариса встречались небольшие стайки (Р.Т. Шаймарданов, А.В. Грачёв). Кроме того, 15 июля 2002 г. двух поющих самцов наблюдали в тальниковой пойме Б. Какпака между пос. Какпак и Тегистик (1865 м), а также одного самца на подгорной чиевой равнине между пос. Тегистик и Текес (1820 м). На выходе р. Текес из гор (1970 м) в 2002 г. эта овсянка оказалась весьма обычной по приrusловым зарослям ивняков и облепихи, а 14 июля здесь наблюдали выводок с докармливаемыми птенцами. В киргизской части Терской Алатау гнездование белошапочной овсянки установлено в 1959 г. в ущелье Джиланды в бассейне Аксу (Янушевич и др., 1960). Известны находки гнёзд и в долине Нарына (Бутурлин, 1910).

Несомненно гнездится на северных склонах Ельчин-Буйрюка, где 20 июня 1956 г. добыт взрослый самец. В чиевниках на восточном побережье оз. Тузколь (1996 м) на телеграфных столбах 15 июля 2002 г. на протяжении 2 км пело 2 самца. Ранее здесь эта овсянка не отмечалась.

На южном склоне хр. Кулуктау встречается на луговых увалах у входа в ущелье Узунбулаксай (1900-2000 м), где 3 июля 1999 г. на 1 км маршрута встречено 3 поющих самца и территориальная пара. В долине р. Шалкудысу 4 июля 1999 г. самец наблюдался в ивняках на краю болота в устье р. Улькен-Карасаз. Известны встречи белошапочных овсянок 2-3 июня 1953 г. в ивово-карагановой пойме ручья в ущелье Кумурчи (Корелов, 1953), однако нами во время неоднократных посещений этого места встречать их не приходилось. В ущелье р. Кенсу на окраине одноименного посёлка (1781 м) поющего самца наблюдали 19 июля 2002 г. На припойменных склонах р. Чарын выше Актогая 14 июля 2002 г. отмечено несколько птиц с кормом и поющий самец (Коваленко, Скляренко, 2002 б).

Зимой 1955-1957 гг. в окрестностях Нарынкола и в долине Текеса наблюдались с первой декады февраля до середины апреля, но встречаются значительно реже, чем *E. citrinella*.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti* Blyth). В Центральном Тянь-Шане в первой половине XX столетия самыми восточными находлениями на гнездовании этой овсянки были ущелья рек, впадающих в Кокмерен и в нижнем течении Нарына, около устья Ат-Баши, а для восточной части оз. Иссык-Куль были известны лишь 2 встречи во внегнездовое время (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960). В Терской Алатау в 1953 и 1954 гг. эту овсянку не находили (Степанян, 1959), хотя весьма перспективно заселение ею опустыненных ущелий западной части хребта на южном побережье Иссык-Куля. По северной окраине Тянь-Шаня в 1960-1980-е гг. овсянка расселялась вдоль подножия Заилийского Алатау (Корелов, 1964; Березовиков, 1999), а в 1993 г. О.В. Беляловым впервые обнаружена в Кокпекском ущелье в горах Сюгаты, где ежегодно наблюдается орнитологами до настоящего времени (Ковшарь, Березовиков, 2001). Вид имеет устойчивую тенденцию дальнейшего расселения, при этом гнездится изолированными поселениями на значительном удалении друг от друга, зачастую на расстоянии 100-200 км и более. По всей видимости, *E. stewarti* весьма требовательна к выбору гнездовых стаций – это достаточно большие ксерофитные ущелья с ручьями и сухими отщелками, в которых обязательным условием для гнездования овсянок является скальный массив, в трещинах которого имеются кустарники. Раз поселившись в подобном месте, овсянка может гнездиться в нём годами и десятилетиями, несмотря на повышенный антропогенный факт у подножия скал (яркий пример этому – ущелья Кокпек и Кызылаус). Приводим *E. stewarti* как возможного кандидата, появление которого вполне возможно в ущельях Кетменя и Ельчин-Буйрюка.

Горная овсянка (*Emberiza cia par* Hart.). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня, по ксерофитным склонам Терской Алатау поднимаясь до высоты 2000-2200 м (Степанян, 1959). Известно гнездование в бассейне Сарыджаза на высотах до 2800 м (Янушевич и др., 1960). В горах Ельчин-Буйрюк предпочитают сухие степные склоны с выходами скал или россыпями камней, но обязательно с небольшими кустарниками. Весной их наблюдали здесь 11 апреля – 12 мая 1956 г., осенью – 13 сентября 1955 г. У добытой 20 июня 1956 г. самки максимальный фолликул имел диаметр 3 мм, к откладке яиц она ещё не приступила. Гнездо с кладкой из 3 яиц найдено здесь 22 июня 1956 г. под куртиной травы на опушке ельника.

На оз. Туз科尔 17-18 апреля 1999 г. на скалистых склонах гор встречено 2 пары горных овсянок и наблюдались брачные игры, а 2 мая 1999 г. – поющий самец. На северной стороне Кегенского перевала пара этих овсянок держалась 18 апреля 1999 г. Наиболее обычна эта овсянка на южных склонах хр. Кетмень (Корелов, 1956). Наблюдалась также 30 июля 2002 г. в ущелье Б. Аксу (Ковшарь и др., 2002).

В Терской Алатау, в долине Большого Какпака, 10-15 июля 1956 г. и в ущелье Туюка 5 августа 1956 г. среди встреченных горных овсянок преобладали лётные

молодые. В верховьях Джака (Кокжар) 10-19 августа 1956 г. горная овсянка отмечена лишь несколько раз, преимущественно в самой долине. На верхнем Текесе самец и самка были коллектированы М.И. Исмагиловым 26 апреля и 11 мая 1949 г. (колл. Ин-та зоологии РК). Обычны они были 17 апреля 1957 г. в горах юго-восточнее пос. Нарынкол, 25 апреля и 14 мая 1957 г. в долине Баянкола. В зимнее время стайка горных овсянок встречена 18 февраля 1957 г. у дороги в Нарынкольской щели.

Овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii decolorata* Sushk.). Известен экземпляр, добытый М.Н. Кореловым 6 декабря 1953 г. на южном склоне хр. Кетмень в ущелье Кумурчи и определенный как сибирский подвид горной овсянки *E. cia godlewskii* (Кузьмина, 1974 а). Этот экземпляр, хранящийся в коллекции Института зоологии РК, недавно был переопределён как кашгарский подвид *E. g. decolorata* (Белялов, 2002 в). В последние годы, посещая районы, прилежащие к Центральному Тянь-Шаню, мы специально осматривали всех встреченных самцов горной овсянки, но обнаружить среди них *E. g. decolorata* не удалось. Однако гнездование этой формы в Центральном Тянь-Шане не исключено, т.к. имеется экземпляр, добытый П.П. Тарасовым из пары 30 мая 1955 г. в бассейне р. Сарыджаз и другая птица от 13 февраля 1954 г. из ущелья Джиланды в Терской Алатау (Янушевич и др., 1960).

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides tarbagataica* Sushk.). Редкая гнездящаяся и зимующая птица. В коллекции Нарынкольского противочумного отделения имелось два экземпляра, добытых в тугаях Баянкола 17 января 1954 г. (самка) и 5 октября 1954 г. (самец). Ещё один самец был добыт 24 декабря 1954 г. у пос. Сумбе, другой наблюдался 7 декабря 1956 г. близ пос. Нарынкол. Не исключено единичное гнездование, т.к. на северном склоне Кетменя у с. Сункар 2 самца этой овсянки были добыты М.Н. Кореловым 25 мая 1953 г. (колл. Ин-та зоологии РК), а в сборах Н.А. Северцова из долины Текеса имеется августовский экземпляр (Кузьмина, 1974). Нами у выхода р. Большой Каракол из ущелья (1907 м) 5 августа 2004 г. среди камней и кустов барбариса наблюдался ещё не распавшийся выводок с доросшими молодыми. В киргизской части Терской Алатау известна находка гнезда с 4 яйцами 8 июня 1959 г. в ущелье Джиланды в бассейне р. Аксу (Янушевич и др., 1960), 2 взрослых самца этой овсянки добыты 19 и 24 июня 1902 г. в ущельях рек Барскоун и Каракол (Иоганзен, 1908).

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus* L.). В Центральном Тянь-Шане редкое гнездование известно на западном и восточном побережье Иссык-Куля, в остальных местах это редкая пролётная и зимующая птица (Шнитников, 1949; Янушевич и др., 1960). В долине Текеса около с. Орнек 23 марта 1956 г. встречена стайка из 5 особей. В пойменном тугае р. Баянкол у Нарынкола эту овсянку видели 17 апреля 1957 г., а 23 мая 1957 г. наблюдали поющего самца. Здесь же М.Н. Кореловым 3 декабря 1953 г. добыт 1 экз. (колл. Ин-та зоологии РК).

Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani buchanani* Blyth). Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид. В Терской Алатау, по долине Кокжара, 19 июня 1957 г. встречена в верховьях Туза, а 22 июня 1957 г. в Малой Оролме на склоне с выходами скал отмечен поющий самец. В Жолбусае 25-29 июня 1957 г. на остеинённом склоне со скальниками держалась гнездовая пара (15 июля здесь был добыт самец с семенниками диаметром около 1 мм). Ещё две пары овсянок в эти же сроки отмечены в Аюсае. В Туруке в одной из щелей по каменистому ложу ручья одиночная овсянка держалась 30 июля 1957 г. В средней и западной частях Терской Алатау наиболее многочисленна в урочищах Ала-Баш, Кок-Сай, Улахол, где населяют пустынные каменистые склоны и сухие сильно разрушенные скалы с осенью редкой растительностью (Степанян, 1959). Известно гнездование в Сарыджазе, где по ксерофитным участкам долины поднимается до 2800 м (Янушевич и др., 1960).

Гнездится в котловине оз. Тузколь, где 18 апреля 1999 г. и 20 мая 1996 г. в сухих скалистых отщелках наблюдались брачные пары, 4 и 20 июля 1999 г. - поющие самцы на скалах, а 1-2 августа 1999 г. взрослые и доросшие молодые птицы. У подножия скал на восточном побережье этого озера (1992 м) 15 июля 2002 г. в куртине полыни под навесом камня осмотрено гнездо с 4 птенцами в пеньках

(кисточки только начали распускаться). В сухих отщелках Кегенского перевала отмечена 8 июля 1992 г.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps* Br.). Обитание желчной овсянки известно для периферийных хребтов Северного Тянь-Шаня в ксерофитных горах Сюгаты, Богуты и у северного подножия хр. Кетмень на высотах до 1300-1400 м. В горных долинах Северного Тянь-Шаня эта овсянка отсутствовала (Шнитников, 1949; Кузьмина, 1974 а) и на эту особенность в своё время указывалось в литературе (Корелов, 1956). Это подтвердило маршрутное обследование долин Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса в июле 1996 г. Однако засушливым летом 1997 г. она появилась в ряде пунктов горных долин Тянь-Шаня. Так, между пос. Кеген и Каркара (1800 м) 15 июля 1997 г. в придорожных чиевниках отмечен поющий самец (в июле 1999 и 2002 их здесь не было). В долине р. Кеген, у южного подножия хр. Кулуктау, на луговых увалах между Кегенским перевалом и с. Жалаулы (1900 м), 21 июля 1997 г. наблюдали другого самца. В этих же местах 3 июля 1999 г. территориальный самец наблюдался в густых зарослях высокой полыни на склоне увала между с. Жалаулы и ущельем Узунбулаксай (1900 м). В горах Темирлик среди луговых увалов с сенокосами между Кегенским перевалом и рудником Туюк (1900 м) 18 июля 2002 г. встречено 2 поющих самца. В эти же годы овсянка гнездилась в Жаланашской долине вдоль северного подножия Кунгей Алатау (1500-1600 м), где ранее её также не находили (Кузьмина, 1974 а). Так, 14-15 июля 1997 г. поющие самцы наблюдались на брошенных полях, заросших крестоцветными, в окрестностях пос. Б. Жаланаш. Здесь же они были обычны 18-19 и 25 июля 1999 г., 19-20 июля 2002 г.

Все это свидетельствует о том, что в последнее десятилетие желчная овсянка постепенно расселяется горных долинах Северного и Центрального Тянь-Шаня.

Литература

- Алфераки С.Н., 1891.** Кульджа и Тянь-Шань. Зап. ИРГО по общей географии, 23 (2): 1-192.
- Анненкова С.Ю., 2002 а.** Краткий обзор результатов тура по Казахстану в мае 2002 года. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 48.
- Анненкова С.Ю., 2002 б.** Краткое сообщение о земляном дрозде. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 112.
- Анненкова С., Ашиби В. 2003.** Некоторые орнитологические наблюдения в Южном и Центральном Казахстане. Каз. орнитол. бюлл. 2003: 90-91.
- Банин Д.А., 1982.** Материалы к распространению красного выюрка и обыкновенной горихвостки на Тянь-Шане. Орнитология, 17: 156-157.
- Белялов О.В., 2002 а.** Краткое сообщение о шахине. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 71.
- Белялов О.В., 2002 б.** Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). Каз. орнитол. бюлл. 2002: 84.
- Белялов О.В., 2002 в.** Об овсянке Годлевского в Казахстане. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 120-121.
- Белялов О.В., Коваленко А.В., Карпов Ф.Ф., 2003.** О горной славке на юго-востоке Казахстана. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 187-188.
- Белялов О.В., Морозов В.А., 2002.** Краткое сообщение о земляном дрозде. Каз. орнитол. бюлл. 2002: 112.
- Березовиков Н.Н., 1999.** Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане. Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы: 54-55.
- Березовиков Н.Н., 2000.** К распространению огаря в Центральном и Северном Тянь-Шане. Казарка, 6: 225-228.
- Березовиков Н.Н., 2001 а.** Новые данные о гнездящихся куликах Центрального Тянь-Шаня. Орнитология, 29: 282-283.

- Березовиков Н.Н., 2001 б.** О летних вертикальных кочёвках грача *Corvus frugilegus* в высокогорье Тянь-Шаня. *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.*, 169: 1057-1059.
- Березовиков Н.Н., 2002 а.** Новые данные о распространении и миграциях журавля-красавки в южных, центральных и восточных регионах Казахстана. *Журавли Евразии (распространение, численность, биология). М.*: 151-161.
- Березовиков Н.Н., 2002б.** О нахождении тонкоклювой камышевки в Центральном Тянь-Шане. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002: 106.
- Березовиков Н.Н., 2003.** О появлении большой синицы в Кунгей Алатау и в восточной части Иссык-Кульской котловины. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 193.
- Березовиков Н.Н., Белялов О.В., 1999.** О гнездовании лебедя-кликуна в Центральном Тянь-Шане. *Казарка*, 5: 214-215.
- Березовиков Н.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** О летних нахождениях большого скалистого поползня в горах Турайгыр. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002: 115.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С., 2002.** Новые данные о распространении индийского жаворонка (*Alauda gulgula*) в Казахстане. *Selevinia*, 1-4: 308.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С., 2003 а.** Экспансия мохноногого курганника на востоке и юго-востоке Казахстана. *Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза*: 149-151.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С., 2003 б.** Орнитологическая поездка в Центральном Тянь-Шане в июле 2002 г. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 228-229.
- Бибиков Д.И., Бибикова В.А., 1955.** К изучению каменки-плясуньи и её эктопаразитов. *Зоол. журн.*, 54 (2): 399-407.
- Бойко Г.В., Сысоев В.А., 2001.** Отсутствие горного дупеля на гнездовании в Тянь-Шане (хребет Терскей-Тоо). *Информ. мат-лы Раб. группы по куликам. М.*, 14: 37.
- Бородихин И.Ф., 1972.** Семейство Поползневые – Sittidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 4: 312-320.
- Бородихин И.Ф., 1972.** Семейство Пищуховые – Certhidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 4: 322-333.
- Бутурлин С.А., 1910.** Дополнение к списку семиреченских птиц. *Орнитол. вестник*, 2: 145.
- Бутурлин С.А., 1911.** Новая для России завишка *Spermolegus fulvescens dresseri* (Hart.). *Орнитол. вестник*: 17.
- Валиханов Ч., 1958.** Дневник поездки на Иссык-Куль. *Избранные произведения. Алма-Ата*: 236-286.
- Винокуров А.А., 1959.** Зимний аспект авиауны верховий реки Текес (Центральный Тянь-Шань). *Вторая Всесоюзн. орнитол. конф. М.*, 2: 100-101.
- Винокуров А.А., 1960 а.** Материалы по пролёту птиц в верховьях р. Текес (Центральный Тянь-Шань). *Миграции животных. М.*, 2: 175-184.
- Винокуров А.А., 1960 б.** Зимняя фауна птиц верховьев р. Текес (Центральный Тянь-Шань). *Орнитология*, 3: 362-365.
- Винокуров А.А., 1960 в.** К биологии туркестанской черногорлой завишки. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 13: 184-186.
- Винокуров А.А., 1961.** К биологии некоторых воробышковых птиц Центрального Тянь-Шаня. *Тр. Инст-та зоол. АН КазССР*, 15: 40-45.
- Винокуров А.А., 1976.** О бекасе-отшельнике в Центральном Тянь-Шане. *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань*: 140-141.
- Винокуров А.А., 1986.** Краткое сообщение о филине в Центральном Тянь-Шане. *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. М.*: 51.
- Винокуров А.А., 2003.** К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 166.
- Гаврилов Э.И., 1970 а.** Семейство трясогузковые – Motacillidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 3: 286-363.

- Гаврилов Э.И., 1970 б.** Семейство дроздовые – Turdidae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-496.
- Гаврилов Э.И., 1970 в.** Род Каменка – Oenanthe. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 517-556.
- Гаврилов Э.И., 1970 г.** Род Каменный дрозд – Monticola. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 506-517.
- Гаврилов Э.И., 1972.** Род расписная синичка – Leptopoecile. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 221-229.
- Гаврилов Э.И., 1974 а.** Род Буланый выорок – Rhodospiza. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 271-277.
- Гаврилов Э.И., 1974 б.** Род Чечевица – Carpodacus. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 290-318.
- Гаврилов Э.И., 1974 в.** Род Майна – Acridotheres. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 35-40.
- Гаврилов Э.И., 1974 г.** Нахождение земляного дрозда (*Zoothera dauma* Lath.) на гнездовье в Казахстане. *Вестн. зоол.*, 1: 84-85.
- Гаврилов Э.И., 1999.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-173.
- Гаврилов Э.И., 2002.** Краткие сообщения о джеке и длиннохвостой синице. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002. Алматы: 78, 112.
- Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Джаныспаев А.Д., 1993.** Первое нахождение черноспинной желтоголовой трясогузки на гнездовье в Казахстане. *Selevinia*, 1: 92-93.
- Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф., 1968.** Первое нахождение обыкновенной горихвостки на гнездовье в Тянь-Шане. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*. Алма-Ата, 29: 217.
- Гаврин В.Ф., 1962 а.** Отряд Дрофы – Otides. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 5-39.
- Гаврин В.Ф., 1962 б.** Отряд Совы – Strigidae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Гаврин В.Ф., 1970.** Отряд Дятлы – Picariae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-129.
- Гаврин В.Ф., 1974.** Семейство Вороновые – Corvidae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-120.
- Глазовская М.А., 1953.** К истории развития современных ландшафтов внутреннего Тянь-Шаня. *Сб. памяти П.П. Семенова-Тян-Шанского*.
- Губин Б.М., 1991.** Краткие сообщения о синей птице. *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 259.
- Губин Б.М., 2004.** Дрофа-красотка. Алматы: 1-295.
- Дементьев Д.П., 1940.** Определитель птиц Киргизской ССР. *Фрунзе*.
- Деменчук Г.А., 1976.** Хищные птицы Иссык-Кульской котловины, применяемые в качестве ловчих. *Тр. Иссык-Кульск. зап. Фрунзе*, 1: 70-86.
- Джаныспаев А.Д., 2002.** Краткое сообщение о земляном дрозде. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002: 112.
- Джаныспаев А.Д., Белялов О.В., 1991.** Серпоклюв на р. Чилик. *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 192-94.
- Долгушин И.А., 1960.** Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Долгушин И.А., 1962 а.** Отряд Кулики – Limicolae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А., 1962 б.** Отряд Чайки – Lariformes. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Долгушин И.А., 1962 в.** Отряд Голуби – Columbae. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.

- Долгушин И.А., 1962** г. Отряд Рябки – Pterocles. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 370-388.
- Ерохов С.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В., 1978.** Новые находки куликов на юго-востоке Казахстана. *Изв. АН КазССР, сер. биол.*, 6: 22-24.
- Жатканбаев А.Ж., 1991.** Краткие сообщения о филине. *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 216-217.
- Жуйко Б.П., 1980.** Земляной дрозд в Кунгей Алатау (Тянь-Шань). *Орнитология*, 15: 196.
- Жирнов Л.В., Винокуров А.А., 1959.** Материалы по экологии фазана в верховьях реки Текес. *Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина*, 104 (8): 281-290.
- Жирнов Л.В., Винокуров А.А., Бычков В.А., 1978.** Белогрудый голубь – *Columba leuconota*. *Редкие и исчезающие животные СССР. Млекопитающие и птицы М.*: 266-268.
- Житков Б.М., 1897.** Отчет о коллекциях птиц, поступивших в Зоологический Музей Московского университета. *Изв. Общ. Люб. Естеств., Ант.*, 86 (5): 18-19.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П., 1905.** Орнитологическая фауна Семиреченского края. *Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. имп. отд. зool.*, 6: 146-247.
- Зимина Р.П., 1953.** Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц района Тянь-Шанской физико-географической станции. *Тр. Ин-та геогр. АН СССР*, 56 (3): 206-238.
- Иванов А.И., 1969.** Птицы Памиро-Алая. *Л.*: 1-447.
- Ибраева З.К., 1971.** К биологии туркестанского балобана в Центральном Тянь-Шане. *Мат-лы научн. конф., посв. XXIV съезду КПСС. Алма-Ата*: 11-12.
- Иоганзен Г.Э., 1906.** Оологическая и нидологическая коллекции зоологического музея имп. Томского университета. *Изв. Томск. ун-та*, 28: 1-44.
- Иоганзен Г.Э., 1908.** Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. Сапожникова В.В. *Изв. Томск. ун-та*, 32: 1-36.
- Кашкаров Д.Н., Жуков А.Н., Станюкович К.В., 1937.** Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня. Результаты экспедиции ЛГУ летом 1934 г. *Изв. Ленингр. ун-та*: 82-129.
- Коваленко А.В., 2002.** Летняя находка лесного дупеля *Gallinago megala* в Заилийском Алатау. *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.*, 175: 107.
- Коваленко А.В., Ковшарь В.А., 2003.** Краткое сообщение о шахине. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 148.
- Коваленко А.В., Скляренко С.Л., 2002 а.** Экспедиции: Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Торайгыр. *Каз. орнитол. бюллетең* 2002: 26.
- Коваленко А.В., Скляренко С.Л., 2002 б.** Краткие сообщения о белобрюхом стриже, белошапочной овсянке. *Каз. орнитол. бюллетең* 2002: 101, 120.
- Ковшарь А.Ф., 1972 а.** Материалы по гнездованию птиц в Кунгей Алатау. *Орнитология*, 10: 343-345.
- Ковшарь А.Ф., 1972 б.** Род Камышевка – *Acrocephalus*. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 75-123.
- Ковшарь А.Ф., 1972 в.** Род Тонкоклювая камышевка – *Lusciniola*. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 124-127.
- Ковшарь А.Ф., 1974.** Род Клёст – *Loxia*. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 320-331.
- Ковшарь А.Ф., 1977.** Большой пёстрый дятел в Заилийском Алатау. *Орнитология*, 13: 190.
- Ковшарь А.Ф., 1981.** Синантропное гнездование клушицы в хребте Кетмень (Тянь-Шань). *Орнитология*, 16: 169-170.
- Ковшарь А.Ф., 1989.** Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня. *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 46-47.

- Ковшарь А.Ф., 1991.** Первый аэровизуальный учет серпоклюва. *Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 178-181.*
- Ковшарь А.Ф., 1995.** К биологии майны (*Acridotheres tristis* L., 1766) в высокогорье Тянь-Шаня. *Selevinia, 3: 68-75.*
- Ковшарь А.Ф., 2002.** Краткие сообщения о шахине и длиннохвостой синице. *Каз. орнитол. бюлл. 2002: 112.*
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н., 2001.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия. *Selevinia, 1-4: 33-56.*
- Ковшарь А.Ф., Гисцов А.П., Березовиков Н.Н., 1991.** О пролёте и гнездовании журавля-красавки в Илийской долине (юго-восточный Казахстан). *Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата: 142-147.*
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., 1993 а.** Горный гусь (*Eulabeia indica* Latham, 1790) в истоках Кегени. *Selevinia, 1: 36.*
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., 1993 б.** Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки (*Motacilla citreola calcarata* Hodgson) в верховьях Каркары и Шолкудысу. *Selevinia, 1: 50.*
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., 1994.** Материалы по гнездованию серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832) в Кетмене и северо-восточных отрогах Терской Алатау (Тянь-Шань). *Selevinia, 4: 40- 43.*
- Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Белялов О.В., 1978.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР. Алма-Ата, 38: 115-119.*
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И., 2002.** Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской зоологической экспедиции «Казахстан-2002». *Selevinia, 1-4: 109-121.*
- Ковшарь А.Ф., Пфеффер Р.Г., 1988.** Появление зеленушки на гнездовании в Алма-Ате. *Орнитология, 23: 212.*
- Козлов П.К., 1899 а.** Маршрут Тибетской экспедиции М.В. Певцова (1889-1891 годов) и географическое распределение млекопитающих и птиц в местностях, исследованных ею. *Ежегодник Зоол. музея Академии наук, 4: 257-287.*
- Козлов П.К., 1899 б.** Отчёт помощника начальника экспедиции П.К.Козлова. *Тр. эксп. Рус. географ. об-ва по Центр. Азии, совершенной в 1893-1895 годах под начальством В.И.Роборовского, 2: 1-296.*
- Козлов П.К., 1963.** Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. М.: 1-523.
- Корелов М.Н., 1947.** О характере пребывания хрустана (*Charadrius morinellus* L.) в Заилийском Алатау. *Изв. АН КазССР, сер. зоол., 36 (6): 140.*
- Корелов М.Н., 1956.** Материалы к авиафуне хребта Кетмень (Тянь-Шань). *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 6: 109-157.*
- Корелов М.Н., 1961.** Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 15: 55-103.*
- Корелов М.Н., 1964** Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 24: 142-156.*
- Корелов М.Н., 1962.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes. *Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 488-407.*
- Корелов М.Н., 1970 а.** Отряды кукушки, козодои, сизоворонки. *Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 9-77.*
- Корелов М.Н., 1970 б.** Отряд Длиннокрылые – Macrochires (Apodes). *Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 130-150.*
- Корелов М.Н., 1970 в.** Семейство жаворонковые – Alaudidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 194-398.*
- Корелов М.Н., 1970 г.** Семейство сорокопутовые – Laniidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 364-285.*

- Корелов М.Н., 1974 а.** Род Канареечный вьюрок – *Serinus*. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 5: 251-258.
- Корелов М.Н., 1974 б.** Род пустынных снегири – *Bucanetes*. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 5: 263-271.
- Корелов М.Н., Пфандер П.В., 1983.** О новом южном районе гнездования тетеревятника. *Экология хищных птиц. М.*: 65-66.
- Корелов М.Н., Пфеффер Р.Г., Пфандер П.В., 1986.** Шахин в Казахстане. *Редкие животные Казахстана. Алма-Ата*: 166-168.
- Крюков А.П., Панов Е.Н., 1980.** О возможности гибридизации кашгарского *Lanius isabellinus isabellinus* Hempr. et Ehrenb. и туркестанского жуланов *L. phoenicuroides* Schalow. *Зоол. журн.*, 59 (9): 1378-1387.
- Кубыкин Р.А. 1991.** Краткие сообщения о синей птице. *Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата*: 259.
- Кузьмина М.А., 1962.** Отряд Куриные – Galliformes. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 2: 389-487.
- Кузьмина М.А., 1974 а.** Семейство овсянковые – Emberizidae. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 5: 121-200.
- Кузьмина М.А., 1974 б.** Род Коноплянка – Cannabina. *Птицы Казахстана. Алма-Ата*, 5: 237-251.
- Кулагин С.В., 2003.** Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника. *Биосферная территория «Иссык-Куль»*. Бишкек: 84-85.
- Кыдыралиев А., 1976.** Краткие сообщения о бекасе-отшельнике в горах Тянь-Шаня. Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань: 145-146.
- Кыдыралиев А., 1990.** Птицы озёр и горных рек Киргизии. *Фрунзе*: 1-238.
- Мельчаков А.Г., 1991.** Краткие сообщения о серпоклюве. *Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата*: 196.
- Мензбир М.А., 1914.** Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего. *М.*: 1-144.
- Митропольский О.В., Фотеллер Э.Р., Третьяков Г.П., 1987.** Отряд Соколообразные – Falconiformes. *Птицы Узбекистана. Ташкент*, 1: 123-291.
- Осташенко А.Н., 1990.** Визуальные наблюдения за осенней миграцией птиц в Сусамырской котловине и бассейне р. Сары-Джаз. *Миграции птиц в Азии. Ашхабад*: 105-108.
- Певцов М.В., 1895.** Путешествие по Восточному Туркестану, Кунь-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890-м годах. *СПб.*
- Певцов М.В., 1949.** Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь. *М.* 1-325 с.
- Пекло А.М., 1997 а.** Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН УКРАИНЫ. Птицы. Вып. 1. Неворобыниые – Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). Киев: 1-156.
- Пекло А.М., 1997 б.** Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН УКРАИНЫ. Птицы. Вып. 2. Неворобыниые – Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes). Киев: 1-235.
- Пекло А.М., 2002.** Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН УКРАИНЫ. Птицы. Вып. 3. Воробьинообразные – Passeriformes. Киев: 1-312.
- Поляков Г.И., 1913.** Поездка на озёра Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году. *Орнитол. вестник*, 3: 189-252.
- Потапов Р.Л., 1966.** Птицы Памира. *Тр. Зоол. ин-та АН СССР*, 39: 3-119.
- Пржевальский Н.М., 1878.** От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. *Изв. Рус. Геогр. об-ва*, 13 (5): 195-329.
- Пржевальский Н.М., 1947.** От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. *М.*: 1-155.
- Пфандер П.В., 2003.** Гнездящиеся хищные птицы лесного пояса Джунгарского Алатау. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 230-231.

- Пфеффер Р.Г., Белялов О.В., 2003.** Краткое сообщение о шахине. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 148.
- Пятков Ф.Ф., 1957.** Зимовки водоплавающих птиц на Иссык-Куле. *Фрунзе:* 1-111.
- Роборовский В.И., 1900.** Труды экспедиции Императорского Русского Географического общества по Центральной Азии, совершенной в 1893-1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Часть I. Отчёт начальника экспедиции В.И. Роборовского, действительного члена Имп. Русск. Геогр. общ. *СПб.*
- Роборовский В.И., 1901.** Труды экспедиции Императорского Русского Географического общества по Центральной Азии, совершенной в 1893-1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Часть II. Научные результаты экспедиции В.И. Роборовского, действительного члена Имп. Русск. Геогр. общ. *СПб.*
- Роборовский В.И., 1949.** Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань. Тр. Экспедиции Рус. Геогр. об-ва по Центральной Азии в 1893-1895 гг. М.: 1-491.
- Сапожников В.В., 1904.** Очерки Семиречья. 1. Джунгарские степи. – Балхаш. - Иссык-куль. - Центральный Тянь-Шань. *Изв. Томского ун-та*, 26.
- Северцов Н.А., 1873 а.** Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шань, совершённые по поручению Рус. Геогр. об-ва. *СПб.*: 1-461.
- Северцов Н.А., 1873 б.** Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных. *Изв. Об-ва люб. естествозн., антропол. и этног.*, 8 (2): 1-157.
- Северцов Н.А. 1947.** Путешествия по Туркестанскому краю. М.: 1-303.
- Скляренко С.Л., 2002.** Краткие сообщения о длиннохвостой синице. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002: 112.
- Скляренко С.Л., Белялов О.В., 2003.** О распространении кумая и белоголового сипа в Казахстане: орнитологическая загадка. *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 142-146.
- Скляренко С.Л., Коваленко А.В., 2002.** Краткое сообщение о шахине. *Каз. орнитол. бюлл.* 2002: 71.
- Скляренко С.Л., Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., 1999.** Изменение гнездового ареала степного орла в Казахстане. *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 83-84.
- Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т., Коваленко А.В., 2003.** Групповое поселение чёрного грифа в Казахстане. *Мат-лы IV конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Пенза: 249-251.
- Соболев Л.Н., 1953.** Краткий очерк растительности района работ Тянь-Шанской физико-географической станции. *Тр. ин-та географии.*
- Степанян Л.С., 1958.** Материалы по авиауна сыртов Центрального Тянь-Шаня. Уч. зап. Орехово-Зуевского пед. ин-та, 11: 175-182.
- Степанян Л.С., 1959.** Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань). Уч. зап. Моск. обл. пед. Ин-та им. Н.К. Крупской, 71 (4): 24-141.
- Степанян Л.С., 1960.** К распространению и охране индийского гуся на Тянь-Шане. *Охрана природы и заповедное дело в СССР*, 4: 71-74.
- Степанян Л.С., 1967.** Новые данные по авиауне Тянь-Шаня. *Орнитология*, 8: 387-389.
- Степанян Л.С., 1990.** Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-726.
- Степанян Л.С., 2001.** Систематический каталог приватной орнитологической коллекции автора. М.-Улан-Удэ: 1-107.
- Степанян Л.С., Винокуров А.А., 1960.** О необходимости охраны серпоклюва. *Охрана природы и заповедное дело в СССР*, 5: 96-99.
- Стогов И.И., 1951.** Эколого-фаунистический очерк млекопитающих верховий реки Текес. *Тр. Средне-азиат. научно-исслед. противочумн. ин-та*, 1.

- Судиловская А.М., 1936.** Птицы Кашгарии. *M.-Л.: 1-124.*
- Тарасов П.П., 1961.** Птицы и млекопитающие Сары-Джазских сыртов. *Изв. АН КиргССР, сер. биол. наук, 3: 205-214.*
- Торопова В.И., 1996/1997.** Оологическая коллекция Г.В. Вердина. *Selevinia: 209-224.*
- Торопова В.И., Командиров А.В., 1995.** Птицы города Бишкек (состав и характер пребывания). *Selevinia, 1: 19-26.*
- Чаликова Е.С., 2003.** Несколько слов о колебаниях численности некоторых видов птиц Западного Тянь-Шаня. *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып., 228: 736-744.*
- Шнитников В.Н., 1915.** Поездки по Семиречью. Джаркентский и Пржевальский уезд. *Изв. Туркест. отд. РГО, 11, 2 (1): 45-171.*
- Шнитников В.Н., 1916.** Маршруты поездок по Семиреченской области в 1907-1915 гг. *Ежегодник Зоол. музея Имп. Академии Наук. Петроград, 21: 62-72.*
- Шнитников В.Н., 1949.** Птицы Семиречья. *M.-Л.: 1-665.*
- Штегман Б.К., 1954.** О птицах высокогорной зоны Заилийского Алатау. *Tr. Ленингр. об-ва естествоисп., 72 (4): 255-275.*
- Шукuroв Э.Д., 1986.** Птицы еловых лесов Тянь-Шаня. *Фрунзе: 1-155.*
- Яковлева И.Д., 1959.** О гнездовании курочки-крошки и длинноносого крохаля в Иссык-Кульской котловине. *Изв. АН КиргССР, сер. биол. наук, 1 (4): 167-171.*
- Янушевич А.И., Кыдыралиев А., 1956.** Млекопитающие и птицы Покровских сыртов. *Tr. Ин-та зоол. и паразитол. АН КиргССР, 5: 37-48.*
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И., 1959.** Птицы Киргизии. *Фрунзе, 1: 1-228.*
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И., 1960.** Птицы Киргизии. *Фрунзе, 2: 1-272.*
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И., 1961.** Птицы Киргизии. *Фрунзе, 3: 1-360.*
- Янушевич А.И., Умрихина Г.С., Федянина Т.Ф., Кыдыралиев А.К., Айзин Б.М., Джубабаева Е.Н., Торопова В.И., 1974.** Миграции птиц в Киргизии. *Фрунзе: 6-26.*
- Almasy G., 1901.** Reise nach West-Turkestan und in den zentralen Tian-Schan. *Mitteil. D. Kais.-Kunigl. Georg. Ges., Wien, bd. XXXIV.*
- Alstrom P., 1997.** Field identification of Asian Gyps vulteres. *Oriental Bird Club, 25: 32-42.*
- Laubmann A., 1913.** Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher in Zentralen und uestlichen Tian-Schan, 1907-1908. 1. Vtgel. *Abhandl. Kun. Bayerischen Akad. Wiss. Mat.-phys. Klasse, 26 (3): 1-105.*
- Linnberg E., 1905.** Short notes on a collection of birds from Tianschan. *Aktiv fbr Zool. Stockholm, 2 (3): 1-23.*
- Ludlow F., Kinnear N.B., 1933.** A contribution to the ornithology of Chinese Turkestan. *Ibis, 3 (2): 240-259; 3: 440-473; 4: 658-694; 4 (1): 95-125.*
- Merzbacher G., 1905.** Der Tian-Schan oder Himmelsgebirge. Skizze von einer den Jahren 1902 und 1903 ausgefuhrten Forschungsreise in den zentralen Tian-Schan von Dr. Gottfried Merzbacher. *Erzganzi, 149: 122-150.*
- Rothschild W., 1902.** List of a collection of birds made south of the Issik-kul in Russian Turkestan. *Novitates Zoolog., 9: 161-168.*
- Smallbones G., 1906.** Ein Beitrag zur Ornis des Tianschan. *Jour. F. Ornith., 54: 411-428.*
- Schalow H., 1908.** Beiträge zur Vogelfauna Centralasien. II. Übersicht der von Herrn Dr. Gottfried Merzbacher im centralen Tien-Schan gesammelten Vtgel. *Jour. f. Ornith., 56: 72-121.*

Summary

Berezovikov N.N., Vinokurov A.A., Belyalov O.V. The birds of mountain valleys of Central and Northern Tien-Shan.

A review of the distribution and ecology of 275 bird species inhabited the mountain valleys of Kegen, Tekess, Bayankol, Karkara and Chilik Rivers and surrounding slopes of Tersskey Alatau, Kungey Alatau and Ketmen Range is represented.

